

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№108, Апрель 2024
(Часть 6)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №108, Апрель 2024 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 176 с.

doi: 10.18411/trnio-04-2024-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Литвин К.С., Семенов С.А. Субъект и субъективные признаки незаконного оборота оружия	8
Лоскутова К.В. Роль инвентаризации в предотвращении экономических преступлений	11
Лоскутова К.В., Агеев Н.В. Использование информационных технологий в расследовании преступлений	15
Львов А.О. К вопросу о проведении ревизии по требованию правоохранительных органов	18
Макарычева К.С. К вопросу об особенностях производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом	20
Малкеров В.Б. Возможности использования формальных показателей для регулирования отношений в сфере труда	23
Маслов А.В., Денисюк М.А., Матосова А.Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе	26
Матвиенко Е.В., Лопин В.О. Землеустройство как элемент государственного управления землями	29
Медведева П.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности Арбитражного управляющего в арбитражном процессе	31
Мельничук А.В., Агеев Н.В. Понятие и виды киберпреступности	34
Месинян А.Ш., Литвин Т.А. Развитие автономного судоходства	37
Микула Е.И. Психологические аспекты юридического консультирования	41
Мирошников Е.В., Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Искусственный интеллект и полиграф: что эффективнее в распознавании лжи?	43
Мирхайдарова М.Ю. Организационные особенности подготовки предъявления для опознания по голосовым и речевым свойствам опознаваемого лица	46
Мокрянский Е.А. Сравнение категории граждан, относящихся к участникам Великой Отечественной войны и других исторических событий и имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, на уровне законов Субъектов Российской Федерации ...	49
Молева М.Р., Рябчиков В.В. Отдельные проблемы защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве	51
Музычка Е.В. Ревизия как источник доказательств при расследовании преступлений	53
Мунтян С.И. К вопросу об использовании ИИ в бухгалтерском учете и аудите	56
Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Ответственность за использование жилого помещения не по назначению	59
Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Проблемы правового регулирования оборота земельных участков в границах курортных зон РФ	62
Нестеренко В.В. Антимонопольный комплаенс как инструмент предупреждения нарушений конкурентного законодательства	66
Нечаева М.Б., Юдина Ю.В. К вопросу о праве частной собственности осужденных к лишению свободы	69

Новикова В.В., Алтухова Д.И., Лукьянчикова Е.Ф. Надзорные функции прокуратуры за действиями дознавателей	72
Обертинский В.А. Современное состояние и перспективы развития банкротства физических лиц	75
Ольховская В.А. Правовой аспект надления жильем детей-сирот, оставшихся без попечения родителей	77
Ольховская В.А. Значение юридической риторики в судебной речи адвоката.....	79
Ольховская В.А. Коллизионные вопросы брачно-семейных отношений в международном частном праве	81
Осипян Д.Р., Влезько Д.А. Особенности тактики допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями	84
Осокина А.М., Джусоева А.С., Агапов М.А. О некоторых вопросах, касающихся особо охраняемых земель	86
Поборцев Е.И. Материальный и интеллектуальный подлог в документах и способы их обнаружения	89
Пчёлкин К.А., Оборотов С.И., Земляченко Я.В. Анализ влияния цифровизации на решение жилищных споров: перспективы и вызовы	92
Рогиз И.В., Лопин В.О. Проблема предоставления жилища детям-сиротам из жилищного фонда	94
Рогиз И.В., Лопин В.О. Актуальные проблемы наследования имущества, находящегося за границей.....	97
Рогиз И.В., Макаров С.А. История развития земельного права в Российской Федерации ...	99
Рогиз И.В., Мирошников Е.В. Актуальные вопросы введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов и прибыли в Российской Федерации	102
Рязанцева Е.Г., Рядинская М.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности.....	104
Савин А.А. Обратная сила закона в отечественном уголовном праве	107
Савин А.А. Халатность и должностные лица в уголовном праве.....	109
Саркисов В.А. Проблемы правового регулирования сверхурочной работы.....	112
Семкив Н.С. Маслов А.В. Волеизъявление обвиняемого при заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением	115
Семкив Н.С. Маслов А.В. Формирование и сущность категории «волеизъявление» подозреваемого, обвиняемого в отечественном уголовном судопроизводстве	117
Серебрянская Е.Ю., Влезько Д.А. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации	119
Синенко В.С., Левин С.Д. Система стадий арбитражного процесса.....	122
Синенко В.С., Шепель Е.Н. Основные проблемы участия прокурора в арбитражном процессе	122
Ситникова А.В., Тарасова С.А. Особенности правового регулирования отношений с участием детей в международном праве	127
Славова Н.А. Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей	129

Слугина А.В. Особенности проведения инвентаризации по требованию правоохранительных органов при расследовании преступлений	132
Спирина Е.В. Продажа жилого имущества с долями несовершеннолетних детей: нормативно-правовое регулирование и его совершенствование	135
Стрыгина С.В. Общеправовые принципы как вектор развития правовой системы.....	138
Суровцева А.О., Влезько Д.А. Актуальные проблемы расследования убийств, совершенных по найму.....	141
Тарасов Д.Ю., Зыков Д.А. Исторические аспекты появления и эволюции института присяжных заседателей в России	144
Тарасов Д.Ю., Зыков Д.А. Понятие и признаки института присяжных заседателей.....	148
Тарасова С.А., Ляхова А.И. Правовые и нравственные принципы адвокатской деятельности	151
Терентьев А.В. Правовые основы судебной деятельности в Российской Федерации	154
Тесленко Е.А., Федорова В.А. Конституционное право военнослужащего на образование: единство законодательных потенциалов и правовых ограничений.....	157
Тесленко Е.А., Федорова В.А. Презумпция невиновности в уголовном процессе.....	160
Труфанова А.С. Сущность охраны авторских прав в международном частном праве.....	162
Труфанова А.С., Маревичев П.А. Актуальные проблемы реализации конституционного права на жилище	165
Туранин В.Ю., Пантюхина Е.А. Юридический язык как явление правовой действительности	168
Удычак Ф.Н., Савина С.В., Чеботарева И.Ю. Духовно-нравственные ценности как основа общественного развития.....	170

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литвин К.С., Семенов С.А.

Субъект и субъективные признаки незаконного оборота оружия

Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-296

Аннотация

В статье авторы рассматривают субъект и субъективные признаки незаконного оборота оружия. Проанализировав нормы уголовного закона, авторы делают выводы относительно возраста субъекта, признаков субъективной стороны и квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, уголовный закон, уголовная ответственность.

Abstract

In the article, the authors consider the subject and subjective signs of illegal arms trafficking. Having analyzed the norms of the criminal law, the authors draw conclusions regarding the age of the subject, signs of the subjective side and qualifying signs.

Keywords: weapons, illegal arms trafficking, criminal law, criminal liability.

Субъект преступления – это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство [1].

УК РФ не предоставляет нам понятия термина субъекта, обозначается он в статьях только терминами «лицо», «лицо, совершившее преступление», «виновный» и «осужденный».

Субъектом уголовной ответственности является только физическое лицо, определенного возраста, у каждого состава преступного деяния он свой, и обязательно ему должен быть присущ признак вменяемости. Признак вменяемости отражает способность лица осознавать фактический характер совершенного деяния, также понимать общественную опасность своих действий/бездействий, данное состояние «устанавливается только на момент совершения общественно опасного деяния» [2].

В большинстве составов преступлений, субъект общий, обладающий всеми признаками, о которых говорилось выше, но в некоторых составах используется специальный субъект, это в свою очередь более узкое понятие, потому что помимо общих признаков, лицо должно обладать дополнительным признаком, в зависимости от того, что прописано в норме права.

Разберем по частям, какие субъекты и с какого возраста, в соответствии со ст. 20 УК РФ, их можно привлекать к ответственности за незаконный оборот оружия:

- 1) ст. 222 – субъект в данном случае, общий, то есть лицо, достигшее возраста 16-ти лет;
- 2) ст. 222.1 – это вменяемое лицо, достигшее 14-тилетнего возраста, значит в данной статье субъект тоже общий, здесь заниженный возраст за счет большой общественной опасности этого преступления;
- 3) ст. 222.2 – субъект общий, достигший возраста 16-ти лет;
- 4) ст. 223 – общий, лицо, достигшее 16-ти лет;
- 5) ст. 223.1 – общий, достигший 14-тилетнего возраста;
- 6) ст. 224 – субъект специальный, достигший возраста 16-ти лет, собственник данного огнестрельного оружия, то есть правомерно владеющий этим оружием;
- 7) ст. 225 – специальный субъект, возраста 16-ти лет, лицо, которому поручена охрана, указанных в статье общепереносимых предметов;

- 8) ст. 226 – физическое лицо 14-ти лет, обладающее признаком вменяемости, то есть субъект тоже общий;
- 9) ст. 226.1 – общий, достигший 16-ти лет.

Ещё одним важным элементом состава преступления выступает субъективная сторона общественно опасного деяния. Субъективная сторона незаконного деяния, представляет собой «совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления» [1]. К признакам психической активности относятся:

- 1) вина, то есть отношение психическое лица, совершившего общеопасное деяние, к данному деянию и его последствиям. Она бывает в форме умысла или неосторожности.
В свою очередь, умысел может быть прямым – лицо осознает и желает наступление определенных последствий, своего действия/бездействия, а может быть косвенным – виновный предвидит наступление определенных последствий своего действия/бездействия, но не желает их.
Неосторожность бывает 2-х видов, первый вид – это легкомыслие, предвидение лицом возможности наступления последствий своего деяния, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, второй вид – небрежность, виновный не предвидит возможности наступления опасных последствий, хотя при должной предусмотрительности и внимательности должно и могло было их предвидеть;
- 2) мотив – побуждение, сказать точнее внутренняя движущая лицо сила, которым оно руководствуется при совершении общеопасного деяния, то есть определённые потребности, дающие решимость для совершения преступления;
- 3) цель – определенный желаемый результат, который представляет лицо, чаще всего возникает на основе определенного мотива, вызывает направленность преступления;
- 4) аффект – внезапно возникшее сильное душевное волнение, из-за определенных неправильных действий в поведении потерпевшего.

Для состава преступления субъективные признаки есть обязательные – это вина, и факультативные – мотив, цель, аффект.

Теперь необходимо разобрать субъективную сторону рассматриваемых составов преступлений:

- 1) ст. 222 – вина, в виде прямого умысла, осознание лицом всех деяний, перечисленных в данной статье, и желание их совершить;
- 2) ст. 222.1 – также вина, в виде прямого умысла, осознание деяний и желание в их реализации;
- 3) ст. 222.2 – прямой умысел;
- 4) ст. 223 – вина, в виде прямого умысла;
- 5) ст. 223.1 – прямой умысел;
- 6) ст. 224 – неосторожная форма вины;
- 7) ст. 225 – субъективная сторона выступает в виде неосторожной формы вины;
- 8) ст. 226 – характеризуется прямым умыслом, и обязательно цель здесь корыстная;
- 9) ст. 226.1 – также, как и у большинства составов, вина в форме прямого умысла.

Каждой статье присущи помимо основных признаков, ещё и квалифицирующие признаки, которые отягчают вину, и тем самым влияют на квалификацию преступного деяния.

К таковым относятся:

- 1) группа лиц по предварительному сговору – этот признак означает, что каждый из соучастников частично или полностью выполняет предусмотренные статьей деяния, а договоренность должна быть достигнута до начала их

совершения (п. «а» ч. 3 и п. «а» ч. 5 ст. 222 УК РФ; п. «а» ч. 3 и п. «а» ч. 5 ст. 222.1 УК РФ; п. «а» ч. 3 и п. «а» ч. 5 ст. 222.2 УК РФ; ч. 2 ст. 223 УК РФ; п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ).

Так, гражданин А. начал изготавливать из охолощенного пистолета барабан к револьверу, который в дальнейшем доделал гражданин Б. в результате чего 20.04.2020 Калужский районный суд Калужской области своим приговором квалифицировал их действия по ч. 2 ст. 223 УК РФ и назначил Гражданину А. 3 года и 6 месяцев лишения свободы со штрафом 200 000 руб., в свою очередь Б. получил 3 года лишения свободы с таким же штрафом, как и у А. [3];

- 2) организованная группа – совершается устойчивой группой, заранее объединившейся для совершения общественно опасного деяния (ч. 4 и ч. 6 ст. 222 УК РФ; ч. 4 и ч. 6 ст. 222.1 УК РФ; ч. 4 и ч. 6 ст. 222.2 УК РФ; ч. 3 ст. 223 УК РФ; ч. 3 ст. 223.1 УК РФ; п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ; ч. 3 ст. 226.1 УК РФ).

Так, гражданин И. состоял в группе отличавшейся дисциплиной, устойчивостью и организованностью, которая занималась хранением взрывчатых веществ на протяжении года, 23.06.2022 ему был вынесен приговор 2-м Западным окружным военным судом по поводу совершения им преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222.1 УК РФ со сроком наказания в виде 8 лет лишения свободы и плюсом штрафом в размере 500 000 руб. [4];

- 3) лицо с использованием своего служебного положения – данное положение служит облегчением совершение, подготовку или руководство преступления (п. «б» ч. 3 и п. «б» ч. 5 ст. 222 УК РФ; п. «б» ч. 3 и п. «б» ч. 5 ст. 222.1 УК РФ; п. «б» ч. 3 и п. «б» ч. 5 ст. 222.2 УК РФ; п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ; п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ).

Гражданин З. являющийся старшим инспектором лицензионно-разрешительной работы, являющийся материально ответственным лицом, получал на хранения охотничьи ружья, различных моделей, и он из не востребовавшихся отобрал ружье в хорошем состоянии, и унес его домой, в результате чего Промышленный районный суд г. Курска 17.09.2021 вынес приговор данному гражданину, усмотрев в его действиях п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ, и назначив ему наказание в виде 5 лет и 3 месяцев лишения свободы [5];

- 4) использование информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), с учетом сети «Интернет» – ИТС представляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи информации по линиям связи, доступ к которым осуществляется с помощью вычислительной техники, а с учетом «Интернета» с использованием сайтов (п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222 УК РФ; п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.1 УК РФ; п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.2 УК РФ).

Например, Норильский городской суд Красноярского края усмотрел в деяниях гражданина М. нелегальный сбыт патронов, а точнее боеприпасов, к огнестрельному оружию, при помощи сети «Интернет», он через интернет, продал патроны 5,6 мм калибра в количестве 50 штук, за что ему 07.07.2022 назначили наказание в виде 8 лет и 2 месяц лишения свободы [6];

- 5) применение насилия не опасного для здоровья и жизни, или же угроза такого насилия (п. «г», ч. 3 ст. 226 УК РФ).

Приговором Истринского городского суда Московской области от 17.09.2019 гражданин Ф., напавший на потерпевшего и уложивший его на землю, нанеся несколько ударов, то есть применил насилие, в данном случае оказавшиеся не опасным для здоровья и жизни, целью которого являлся отбор у потерпевшего пистолета марки «MP – 80 – 13Т», который был признан экспертизой огнестрельным оружием, в результате чего Ф. был признан виновным, в

- преступление по п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ, и ему назначено наказание на 6 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [7];
- б) применение насилия опасного для здоровья и жизни, или же угроза такого насилия (п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ).
06.07.2021 Красногорский городской суд Московской области вынес приговор гражданину Г. по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, за то, что данный гражданин напал на потерпевшего, нанеся несколько ударов по голове, признанных в дальнейшем насилием опасным для здоровья и жизни, с целью хищения у последнего пистолета, являющегося огнестрельным оружием, и получил наказание в виде 9 лет лишения свободы [8];
- 7) применение насилия к лицу, занимающимся пограничным либо таможенным контролем (п. «б» ч. 2 ст. 226.1).

Гражданин У. попытался перевезти через Таможенную границу ЕЭС 3 пистолета, признанных экспертизой огнестрельным оружием, в результате досмотра на таможене РФ должностное лицо, находящееся на контрольном пункте, попросил его показать содержимое сумки, в результате чего, У. бросил чемодан в сотрудника таможни, нанеся ему легкий вред здоровья и бросился бежать, 07.02.2022 Королевский городской суд Московской области признал У. виновным в преступлении по п. «б» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ и ему было вынесено наказание в виде 5 лет лишения свободы [9].

Таким образом, важными элементами при квалификации преступных деяний, выступают субъект, субъективная сторона и квалифицирующие признаки. В большинстве составов, выступает общий субъект, достигший возраста 16-ти лет (ст. 222, 222.2, 223, 226.1 УК РФ) и достигший возраста 14-ти лет (ст. 222.1, 223.1, 226 УК РФ), а также есть ещё и специальный (ст. 224, 225 УК РФ). Субъективной стороной, в большинстве выступает вина в форме прямого умысла (ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 226, 226.1 УК РФ), но есть и составы где вина в форме неосторожности (ст. 224, 225 УК РФ).

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 200, 215.
2. Долгих Т.Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 20 апреля 2020 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Приговор Второго Западного окружного военного суда от 23 июня 2022 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Приговор Промышленного районного суда города Курска от 17 сентября 2021 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 07 июля 2022 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Приговор Истринского городского суда Московской области от 17 сентября 2019 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 06 июля 2021 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Приговор Королевского городского суда Московской области от 07 февраля 2022 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Лоскутова К.В.

Роль инвентаризации в предотвращении экономических преступлений

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-297

Аннотация

Одной из тенденция современной преступности является рост экономических преступлений. Экономические преступления связаны с причинением материального ущерба.

Нередко преступники под прикрытием законных действий совершают хищение. Поэтому особую актуальность приобретает исследование мер, позволяющих предупредить экономическую преступность. В процессе расследования экономических преступлений применяются специальные знания судебной бухгалтерии. Инвентаризация представляет собой контрольную функцию бухгалтерского учета. Речь идет о проверке соответствия документарных сведений фактическому состоянию дел.

Ключевые слова: инвентаризация, экономические преступления, бухгалтерский учет, материальный ущерб, отчетность.

Abstract

One of the trends of modern crime is the growth of economic crimes. Economic crimes are associated with causing material damage. Criminals often commit theft under the guise of legitimate actions. Therefore, the study of measures to prevent economic crime is of particular relevance. In the process of investigating economic crimes, special knowledge of forensic accounting is applied. Inventory is a control function of accounting. We are talking about checking the compliance of documentary information with the actual state of affairs.

Keywords: inventory, economic crimes, accounting, material damage, reporting.

В настоящее время экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу. Некоторые ученые отмечают, что расследование данной категории преступлений должно быть неразрывно связано с эффективным планированием и организацией.

Куемжиева Е.Г. пишет, что следователь, являясь главным субъектом расследования, несущим полную ответственность за совершаемые им процессуальные действия, должен проводить аналитическую работу по исследованию всего массива имеющейся теоретической информации, формирующей основу его профессиональных знаний, применять свой личный следственный опыт, а также производить анализ всех существующих фактических обстоятельств. По итогам такой совокупности направлений деятельности следователя будет определена правильная структура расследования – обстоятельства, подлежащие установлению по делу, порядок проведения следственных и иных действий, определение состава участвующих в них лиц. Все вышеперечисленное формирует мысленную модель расследования, которая должна находить свое материальное отражение в плане. Рассмотренный организационно-аналитический процесс деятельности следователя как главного субъекта расследования составляет основу организации расследования преступлений.

Инвентаризация представляет собой периодическую проверку наличия и состояния материальных ценностей, которые принадлежат учреждению или предприятию. Одновременно инвентаризация является способом осуществления бухгалтерского учета, а то есть регламентированной процедурой, функциями которой является выявление расхождений между сведениями, отраженными в документах и фактическим состоянием имущества. Причины таких расхождений могут быть связаны с ошибками, допущенными при проведении хозяйственной операции. В данной связи инвентаризация предусматривает проверку полноты сведений и правильности отчетности. Кроме того, инвентаризация позволяет выявить реальные проблемы, возникающие при осуществлении хозяйственной деятельности.

Порядок проведения инвентаризации предусмотрен Приказом Министерства финансов от 28 декабря 2001 г. № 119. На основе данного приказа разработаны Методические указания по проведению бухгалтерского учета материально-производственных запасов. Разработка этих рекомендаций направлена на обеспечение достоверности данных бухгалтерской отчетности. Количество инвентаризаций, которые необходимо провести в течение года, устанавливает руководителем организации. Исключениями являются случаи, когда проведение инвентаризации является обязательным.

Значение инвентаризации заключается не только в том, что она представляет собой общехозяйственное мероприятие, она также является элементом учетной политики. В соответствии с положениями Федерального закона «О бухгалтерском учете», формирование учетной политики предусматривает не только создание графиков, планов, форм, счетов, но и формирование первичных учетных документов, а также установление правил документооборота, согласование порядка проведения инвентаризации имущества. Это является важным положением, поскольку в отдельных организациях инвентаризация имущества не проводится вовсе. Кроме того, нередко при проведении инвентаризации нарушаются предусмотренные законодательством правила и условия. Эффективность инвентаризации также снижается в связи с формальным заполнением документов, нарушением установленных правил заполнения документов, актов.

Инвентаризация проводится в целях выявления имущества, которое имеется в наличии. При этом, речь идет об имуществе, которое может не принадлежат организации, но отражаться в бухгалтерских документах. В данном случае инвентаризация проводится для обеспечения сохранности имущества и выявления объектов, которые ранее не были учтены. Целью инвентаризации также является установление имущества, которое представляет собой материально-производственные ресурсы, которые применяются в процессе производства.

При осуществлении инвентаризации проводится сопоставление данных о наличии имущества, которое имеется фактически, в натуре, с данными, которые отражены в отчетности. Это позволяет выявить излишки и недостатки. Инвентаризация проводится также для проверки полноты и правильности отражения имущества, имущественных обязательств, а также для оценки стоимости товарно-материальных ресурсов, их фактического и физического состояния. Положения ФЗ «О бухгалтерском учете» предусматривают обязанность подтверждения правильности и достоверности оценки имущества, имущественных обязательств.

Посредством инвентаризации также проверяется соблюдение правил содержания и эксплуатации новых средств и оборудования, применения нематериальных активов, соблюдение правил хранения товарно-материальных ценностей, ценных бумаг, денежных средств. В основе инвентаризации лежит полная или выборочная проверка наличия ценностей. Инвентаризация может проводиться постоянно действующей комиссией или специально созданной комиссией для её проведения. В период между инвентаризациями специальная комиссия может проводить выборочных учет ценностей. Комиссии, которые принимают непосредственное участие в проведении инвентаризации, принимают участие в определении результатов. Как правило, такие комиссии создаются при большом объеме работы, либо в случае, когда имущество организации территориально разобщено. Целесообразно утверждать рабочие комиссии на весь отчетный год, возлагая на них обязанности, связанные с проведением разовых инвентаризаций.

Помимо этого, проверке подлежат сведения о соответствии должности материально ответственных лиц их трудовых договоры, правильность составления договоров о полной материальной ответственности, а также создание условий, обеспечивающих сохранность ценных вещей, например, обеспечение защиты и охраны складских помещений, шкафов, сейфов от проникновения посторонних лиц, оснащение мест хранения материальных ценностей, наличие контроля порядка ввоза и вывоза материальных ценностей, правильность их хранения.

Перед проведением инвентаризации материально ответственные лица готовят необходимые материальные ценности, осуществляют оформление расходной и приходной документации. Подготовительная работа включает в себя опломбирование помещений, в которых содержатся материальные ценности, проверку веса и мерной тары, получение ответа с документами, которые подтверждают движение товарно-материальных ценностей. После проведения подготовительных мероприятий необходимо провести опись имущества и имущественных обязательств, т.е. вещественную и документальную проверку.

По завершении проверки фактического наличия материальных ценностей, составляются акты инвентаризации и описи. Выявленные расхождения следует отразить при составлении

проекта акта инвентаризации, с приложением бухгалтерской справки, в которой указываются сведения о недостатке, а также основные направления списания недостачи, например, хищение, стихийные бедствия, порча имущества в результате халатности. Списание потерь необходимо провести, соблюдая пределы норм естественной убыли.

Результаты инвентаризации оформляются на основании использования единых регистров, в которых объединяются показатели инвентаризационных описей, сличительных ведомостей. Ценности, которые не принадлежат организации, однако отражены в данных бухгалтерского учета, например, находятся на ответственном хранении, арендованы, получены в процессе переработки, являются предметом отдельных ведомостей.

Инвентаризация не просто способствует оперативному выявлению и исправлению ошибок в учете активов, но также выполняет важную функцию в защите от экономических преступлений, таких как хищение или мошенничество.

В чем же заключается превентивная роль инвентаризации? Регулярно проводимая инвентаризация обеспечивает непрерывный мониторинг за состоянием активов предприятия. Это создает условия, где вероятные преступники осознают повышенный риск выявления их незаконной деятельности, что служит эффективным средством предотвращения злоупотреблений и нарушений. Также проведение инвентаризации выявляет несоответствия между реальным состоянием активов и учетными данными, позволяя выявить несоответствия. Такие различия могут свидетельствовать о потенциальных манипуляциях со стороны работников или внешних лиц. Также все вышеперечисленные сферы можно подвергнуть судебно-бухгалтерской экспертизе.

Миронова Д.А. пишет, что экспертиза является основным способом выявления и профилактики нарушений законодательства в области судебной бухгалтерии и всего бухгалтерского учета. Только эксперт-бухгалтер на основании своих специальных знаний может ответить на вопросы, которые являются ключевыми для разрешения экономических преступлений. Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы и заключение эксперта часто является ценным доказательством по делу.

Инвентаризационный процесс включает в себя сотрудничество разных отделов компании, что улучшает видимость и прозрачность действий, связанных с активами и финансами. Это делает затруднительным скрытие любых неправомερных операций. Любые перемены в количестве или качестве активов регистрируются во время проведения инвентаризации. Это обеспечивает возможность выявления подозрительных колебаний и оперативного реагирования на них. Кроме того, проведение инвентаризации повышает ответственность работников за целостность материальной базы организации. Постоянный контроль за активами способствует развитию персональной ответственности за доверенные имущества.

Важное значение при выявлении признаков преступления имеют документы неофициального («чернового») учета. По мнению Е.К. Болговой, под ними понимаются документы экономического субъекта, зафиксированные на бумажных или электронных носителях, не регламентированные официальными нормативными актами и не отраженные в системе бухгалтерского учета или отчетности, составленные с нарушением действующего законодательства.

На практике инвентаризация позволит выявить и предотвратить большое количество преступлений. Например, на одном из заводов благодаря ежеквартальной проверке было выявлено несоответствие между заявленным и реальным наличием товарно-материальных запасов. Детальное исследование обнаружило, что один из служащих склада системно похищал продукцию. Быстрое вмешательство позволило уволить данного работника и восстановить порядок на складской территории.

В другой ситуации компания столкнулась с проблемой недопоставок товара от поставщика по заключенным контрактам. И с помощью инвентаризации удалось раскрыть системное занижение объема доставляемой продукции по сравнению с уже оплаченными партиями товара.

При необходимости проведения проверки финансовых нарушений в организации, требование на назначение проверки должно быть подписано руководителем прокуратуры или их заместителем. В этом требовании указываются данные о признаках нарушений, объект проверки, а также перечень конкретных вопросов, которые должны быть проверены.

Правоохранительные органы в свою очередь оказывают содействие в организации проверки, предоставляют необходимые данные о проверяемом объекте и помогают получить необходимые документы и объяснения от должностных лиц.

В процессе проведения проверки финансовых нарушений органы внутреннего государственного финансового контроля руководствуются установленными правилами и процедурами. Они проводят проверку финансовых документов, выявляют нарушения, оценивают размер причиненного ущерба и предпринимают меры по его возмещению.

Таким образом, инвентаризация является эффективной формой контроля деятельности материально ответственных лиц. Поэтому одним из наиболее эффективных способов противодействия экономическим преступлениям является проведение внезапных инвентаризаций. Эффективность инвентаризации может быть повышена путем разработки и утверждения планов, своевременности проведения, участия в инвентаризации уполномоченных и компетентных лиц, достоверности отображаемых сведений.

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ
2. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 N 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств»
3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденное Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 23, 14.09.1998.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQQ.
5. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
6. Жукова П.С., Чирьев И.С., Куемжиева Е.Г. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве//Eromen. Global, №35, 2023 | Eromen. Global, 2023 No. 35 (2023)

Лоскутова К.В., Агеев Н.В.

Использование информационных технологий в расследовании преступлений

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-298

Аннотация

В данной статье анализируются способы совершения правонарушений в сфере информационных технологий, а также рассматриваются самые передовые инструменты и методы, используемые в пресечении и раскрытии преступлений. Также в работе предлагаются возможные способы использования технологий в усовершенствовании процесса расследования.

Ключевые слова: информационные технологии, расследование преступлений, информационные преступления, современные технологии.

Abstract

This article analyzes the ways of committing offenses in the field of information technology, and also examines the most advanced tools and methods used in the suppression and disclosure of crimes. The paper also suggests possible ways to use technology to improve the investigation process.

Keywords: information technology, crime investigation, information crimes, modern technology.

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, преступники становятся всё более изобретательными, а методы их деятельности — сложнее. Именно поэтому использование информационных технологий в расследовании преступлений выходит на передний план, как неотъемлемый инструмент любого следователя. От раскрытия хакерских атак до поиска улик в цифровом пространстве — информационные технологии играют ключевую роль в борьбе с преступностью. Преступления в сфере информационных технологий разнообразны и могут быть как традиционными (такими как кража или мошенничество), так и специфическими для этой области (например, распространение вредоносного ПО, кибершпионаж или DDoS-атаки). Данная тема особенно актуальна в наше время, так как именно сейчас создаются и совершенствуются новые технологии, которые так же могут быть использованы в преступных целях.

В соответствии со ст. 16 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. - защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

К одной из основных задач правоохранительных органов относится защита конфиденциальности, целостности и доступности информации. Преступления, направленные на несанкционированный доступ к данным, их изменение или уничтожение, становятся все более сложными и изощренными. Они требуют от следственных органов высокого уровня знаний и компетенции. Борьба с компьютерными преступлениями требует использования специализированных инструментов и методов расследования. Следствие часто сталкивается с необходимостью анализа больших объемов данных для выявления следов преступной деятельности.

Важным аспектом является криптоанализ, который помогает расшифровывать зашифрованные данные без необходимого ключа шифрования. Это может быть применено для доступа к информации, которая была скрыта или защищена преступниками. Также используются определенные информационные методы для получения паролей или другой конфиденциальной информации от лиц, связанных с расследуемым делом.

Важную роль играет международное сотрудничество правоохранительных органов разных стран, так как киберпреступность не знает границ и часто координируется из различных уголков мира. С целью предотвращения будущих преступлений проводится работа по повышению осведомленности граждан о методах работы киберпреступников и способах защиты от них - например, через кампании по информационной безопасности.

Использование информационных технологий при проведении следственных действий значительно совершенствует процесс проведения расследования.

Агеев Н.В. пишет, что при осмотре, возможно применение специализированной мобильной программы, которая позволяет за короткое время провести анализ места происшествия и выделить основные признаки, на которые следователю необходимо обратить внимание, в том числе при осмотре труднодоступных мест. Для следователей в учебных кабинетах, которые имеются во всех следственных органах Следственного комитета,

разработаны и активно применяются такие программы обучения, как «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск».

Кроме того, информационные технологии принесли бы эффективные результаты при фиксации, хранении и сборе доказательств с использованием современной криминалистической (цифровой) техники.

Зеленский В.Д. пишет, что для создания федеральных автоматизированных систем с учетом информации по всем уголовным делам необходимо организовать процесс сбора данной криминалистически значимой информации на федеральном уровне. Каждый следственный орган при заполнении статистических карточек мог бы наравне заполнять и единую автоматизированную систему по необходимым категориям. По итогу каждого месяца данные системы необходимо было бы обобщать и направлять в вышестоящий орган для занесения в единую базу. Так, с течением времени сформировались бы четкие алгоритмы при расследовании любой категории преступлений, что способствовало более эффективному и быстрому расследованию, а также являлось бы значительной помощью для молодых сотрудников.

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют огромную роль во всех сферах жизни, включая борьбу с преступностью. Использование ИТ в расследовании преступлений позволяет ускорить процесс сбора доказательств, повысить их достоверность и упростить процесс их анализа. Одной из наиболее значимых возможностей является создание единой базы данных по всем зарегистрированным преступлениям. Такая система позволяет следователям оперативно получать необходимую информацию о подозреваемых, жертвах, свидетелях и связанных случаях. Важным элементом такой базы является использование биометрических данных: отпечатков пальцев, а также генетической информации. Другое направление – использование геоинформационных систем (ГИС) для анализа местоположения преступлений. ГИС позволяют выявлять закономерности и составлять профиль потенциально опасных зон, что помогает в планировании профилактических мероприятий. Кроме того, значительные перспективы открывает использование ИТ для кибер-разведки и контрразведки, что особенно актуально в условиях увеличения числа киберпреступлений. Автоматизированные системы могут следить за подозрительной активностью в сети, распознавать фишинговые сайты или даже предсказывать вероятные цели хакерских атак.

В последние годы было разработано множество программных продуктов и систем, предназначенных для облегчения работы следственных органов. Одной из таких систем является программа для автоматического распознавания лиц на видеоизображениях. Это инструмент может быть использован при анализе записей с камер видеонаблюдения для быстрого поиска подозреваемых. Ещё одной инновацией является разработка мобильных приложений для оперативников, которые позволяют получать доступ к данным баз в режиме реального времени непосредственно с места происшествия. Не менее значимой является программа анализа социальных сетей, которая способна отслеживать коммуникации между пользователями и выявлять потенциальные угрозы или намёки на преступную деятельность.

Программное обеспечение для криминалистического анализа стало незаменимо при работе со следами преступления. С его помощью можно моделировать траектории движения, углы падения объектов или траектории полёта пуль – все это может стать ключевыми факторами при раскрытии дела. В целом, интеграция информационных технологий в процесс расследования не только обеспечивает новые инструментарии для борьбы с преступностью, но и повышает эффективность действующих методик. Это изменяет подход к расследованию дел, делает его более научным, точным и быстрым.

В заключении стоит отметить, что успешная борьба с преступлениями в области информационных технологий требует не только использования передовых технических инструментов и методик расследования, но и непрерывного обучения специалистов, укрепления законодательства и международного взаимодействия правоохранительных органов.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ
3. Зеленский В.Д., Чирьев И.С., Жукова П.С. Информационные технологии в деятельности следователя // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2(218). С. 194-196.
4. Агеев, Н. В. Организация использования информационных технологий в расследовании / Н. В. Агеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 115-118. – DOI 10.23672/p8032-6300-0670-k. – EDN UUPABV.
5. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е.Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89).

Львов А.О.

К вопросу о проведении ревизии по требованию правоохранительных органов

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-299

Научный руководитель: Подопривога А.А.

Аннотация

В данной статье анализируются вопросы о проведении ревизии по требованию правоохранительных органов. Исследователь отмечает, что ревизия по требованию правоохранительных органов является важным инструментом на всех стадиях уголовного процесса, связанных с экономическими преступлениями. Ревизия проводится с участием специалистов, которые оценивают документацию, проводят инвентаризацию и получают письменные разъяснения от ответственных лиц. Результаты ревизии используются в судебно-следственной практике в качестве важного доказательства. Однако, для признания результатов ревизии в суде необходимо соблюдение всех юридических процедур и квалификация специалистов. Унификация нормативно-правовой базы в этой области улучшит процесс привлечения органов власти к проведению ревизий и составления отчетности по их результатам.

Ключевые слова: ревизия, правоохранительные органы, экономические преступления, уголовный процесс, финансовая деятельность, аудит, инвентаризация, судебно-следственная практика, доказательства

Abstract

This article analyzes the issues of conducting an audit at the request of law enforcement agencies. The researcher notes that audit at the request of law enforcement agencies is an important tool at all stages of the criminal process related to economic crimes. The audit is carried out with the participation of specialists who evaluate the documentation, conduct an inventory and receive written explanations from the responsible persons. The results of the audit are used in forensic investigative practice as important evidence. However, to recognize the results of the audit in court, it is necessary to comply with all legal procedures and qualify the specialists. Unification of the regulatory framework in this area will improve the process of involving authorities in conducting audits and reporting on their results.

Keywords: audit, law enforcement agencies, economic crimes, criminal proceedings, financial activities, audit, inventory, forensic investigative practice, evidence

Осуществляя ревизию на месте, эксперты оценивают первичные материалы, бухгалтерскую и статистическую отчетность, а также проверяют реальное наличие денежных

средств, что позволяет им тщательно проанализировать финансовую деятельность проверяемого объекта на предмет законности, обоснованности и эффективности.

Главная задача ревизии заключается в исследовании действий руководства с использованием специфических методов и приёмов для определения их обоснованности и целесообразности. В процессе такой проверки могут быть идентифицированы лица, допустившие нарушения законодательства, и выявлены причины неэффективности действий ответственных.

Так, ревизия является всесторонним аудитом хозяйственной активности предприятия, основанном на анализе законности и целесообразности финансовых и хозяйственных операций с целью обнаружения нарушений правил и причин потенциальной неэффективности со стороны ответственных лиц.

Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А. считают, что ревизия – это форма проверки, которая представляет собой комплексную проверку деятельности хозяйствующего субъекта с целью обнаружения нарушений законности и целесообразности финансово-хозяйственных операций, а также проверки достоверности и правильности отражения этих операций в бухгалтерской отчетности [1]. Как отмечает Куемжиева Е.Г., экспертиза назначается постановлением следователя, в котором должны содержаться четко сформулированные вопросы для эксперта [2]. Куемжиева Е.Г. считает, что что судебно-бухгалтерская экспертиза назначается при наличии достаточных оснований для ее проведения [3].

Обозначим мнение Куемжиева Е.Г., которая определила, что в научной среде существует дискуссия [4], особенно выделяется проблема адаптации бухгалтерского учета к быстро меняющемуся ландшафту финансовых инноваций и новых технологий.

Исследуя экономические преступления, правоохранительные структуры активно занимаются выявлением преступлений как в госсекторе, так и в частной сфере. Требование о проведении ревизии, оформляемая руководителями или их заместителями из прокуратуры, содержит информацию о возможных финансовых неправомерностях, объекте исследования и списке вопросов, требующих внимания со стороны государственного финансового контроля. В этом процессе, правоохранительные органы, предоставляя сведения о проверяемом субъекте, способствуют получению нужных документов и разъяснений от ответственных лиц.

Важным аспектом работы по требованию правоохранительных органов является оценка законности хозяйственных действий, соблюдение финансовой дисциплины, а также верности бухгалтерской отчетности и достоверности документации. Проведение ревизии инициируется следователями только при наличии конкретных доказательств предполагаемых преступлений, целью которого является сбор доказательственной базы.

В ходе стандартной аудиторской деятельности аудиторам не всегда ясно, в какой документации могут скрываться нарушения учётного процесса. В отличие от этого, следователи или прокуроры, приступая к ревизии, заранее формируют конкретную задачу для контрольных органов. Ревизоры сосредотачиваются на анализе финансовой и хозяйственной деятельности, тогда как аудиторы сконцентрированы на оценке бухгалтерской и финансовой отчетности.

Ревизии, по требованию правоохранительных органов, носят целенаправленный характер с основной целью — выявление правонарушений, часто ограничиваясь анализом отдельных аспектов работы предприятия или организации. Благодаря возможности запросить документацию через правоохранительные структуры, у ревизоров повышается шанс получить необходимые сведения, в том числе и путём проведения обысков.

Так, ревизия по требованию правоохранительных органов показывает более высокую эффективность по сравнению с плановым аудитом в части раскрытия преступлений. В ходе такой ревизии уделяется внимание выявлению точных деталей нарушений, оценке материального ущерба, идентификации виновных, а также обоснованию выводов ссылками на законодательство и подтверждением ответов документально. По её завершении контрольный

орган обязан предоставить постановление о результатах проверки, адресованный следственным органам.

При осуществлении данных ревизий применяются разнообразные методики проверки: анализ документации, отражающей хозяйственную деятельность объекта; получение письменных разъяснений от лиц, несущих материальную ответственность; выполнение инвентаризации, а также направление официальных запросов в соответствующие учреждения.

В основном, при аудите акцентируется внимание на сплошной проверке вопросов, подлежащих анализу, что способствует точному определению размеров материального ущерба.

В векторе судебно-следственной практики акт ревизии служит важным доказательством, особенно в случаях, когда речь идёт о расследовании экономических преступлений. Ревизионные материалы приобщаются к уголовному делу, проверяющий орган должен особенно тщательно проверять все сомнительные операции, имеющие различное толкование проверяющих и проверяемых лиц.

Таким образом, в заключение необходимо отметить следующие выводы.

Ревизии по требованию правоохранительными органами играют ключевую роль на всех стадиях уголовного процесса, связанного с экономическими преступлениями. При проведении ревизий особое внимание уделяется детальному выявлению нарушений, оценке ущерба, определению виновных и ссылкам на законодательство. Чтобы результаты ревизии признавались в суде доказательствами, необходимы высококвалифицированные специалисты, соблюдающие все юридические процедуры, что на практике достигается не всегда. Также стоит отметить отсутствие чёткого списка органов, которые могут участвовать в ревизиях по поручению правоохранительных органов, что заставляет заключать индивидуальные соглашения с каждым органом власти. В связи с этим возникает потребность в унификации нормативно-правовой базы для регламентации процесса привлечения органов власти к ревизиям и составления отчётности по их итогам.

1. Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 138-141.
2. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // Еромен. Global. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.
3. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHOK.

Макарычева К.С.

К вопросу об особенностях производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом

*Южно-российский институт управления
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-300

Аннотация

В статье рассматриваются особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом. Раскрывается понятие дипломатического иммунитета. Приводится перечень лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом.

Приводятся последствия совершения дипломатическим агентом уголовного правонарушения в стране пребывания.

Ключевые слова: дипломатический иммунитет, аккредитуемая сторона, страна пребывания, неприкосновенность, дипломатический агент, уголовная ответственность, юрисдикция, международный договор.

Abstract

The article examines the specifics of criminal proceedings against persons with diplomatic immunity. The concept of diplomatic immunity is revealed. A list of persons with diplomatic immunity is provided. The consequences of the commission of a criminal offense by a diplomatic agent in the host country are given.

Keywords: diplomatic immunity, the accrediting party, the host country, inviolability, diplomatic agent, criminal liability, jurisdiction, international treaty.

Проблематика производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, состоит в отсутствии отточенной практики ввиду того, что совершение такими лицами уголовно наказуемых деяний встречается редко вследствие их особого положения, высокой политической ответственности и развитого уровня правосознания.

Однако понимание данного института чрезвычайно важно, поскольку на международной арене в последнее десятилетие вырисовывается тенденция активного взаимодействия РФ с государствами ближнего востока, чье законодательство базируется в том числе на аутентичных обычаях, специфическом мировосприятии в силу особенностей менталитета. Следовательно, дипломатические представители таких государств, пребывая в РФ, оказываются в среде «с другими правилами», что может повлечь совершение ими уголовно наказуемого деяния в состоянии незнакомства с законодательством РФ.

В соответствии с ч.4 ст.11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом, разрешается в соответствии с нормами международного права. В соответствии с ч.2 ст.3 УПК РФ процессуальные действия в отношении таких лиц проводятся с согласия соответствующего иностранного государства.

Дипломатический иммунитет- это надгосударственный принцип внешнеполитического взаимодействия, заключающийся в том, что дипломатические представители аккредитуемого государства (в данном случае иностранного государства) не попадают под юрисдикцию государства пребывания (Российской Федерации).

Процессуальные изъятия и гарантии лицам, обладающим дипломатическим иммунитетом, содержатся в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, ратифицированной Указом Президиума ВС СССР от 11 февраля 1964 г. №2208-VI «О ратификации Венской конвенции о дипломатических сношениях».

Российская Федерация стала правопреемником СССР в отношении данных международных договоров.

Носителями дипломатического иммунитета являются:

1. Руководители иностранных государств;
2. Главы делегаций;
3. Сотрудники дипломатических представительств;
4. Члены семей лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом.

В соответствии со ст.29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, дипломатический агент обладает неприкосновенностью и не подлежит задержанию и аресту. На государство пребывания возлагается обязанность защищать свободу и достоинство дипломатического агента. Процессуальная неприкосновенность заключается в недопустимости производства с дипломатическим агентом процессуальных и иных следственных действий. Материальная неприкосновенность представляет собой невозможность привлечения лица к уголовной ответственности страной пребывания.

Более того, в соответствии со ст.30 этой же Конвенции неприкосновенностью обладают также частная резиденция, бумаги и корреспонденция дипломатического агента.

Однако допустимы изъятия из этого правила: в случае необходимости страна пребывания агента вправе запросить у аккредитующей стороны разрешение на обыск. Например, это имело место в случае обыска автомобиля посла Таджикистана в Казахстане, где впоследствии было найдено 62 кг героина. Были обысканы и гаражи торгового представительства, где было найдено еще 10 кг героина.

Гарантии защиты от уголовного преследования страны пребывания предоставляет ст.31 Конвенции, в соответствии с которой дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Данное соглашение вовсе не означает, что дипломатический агент не связан рамками закона и этики государства пребывания, о чем свидетельствует ст.41 Венской конвенции о дипломатических сношениях, обязывающая лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, уважать законы и постановления государства пребывания в той мере, в какой это возможно без ущерба для иммунитета и привилегий. Отсюда логически выводится недопустимость злоупотребления дипломатическим иммунитетом, который, по своей сущности, призван обеспечивать интересы аккредитующего государства. Дипломатический иммунитет не носит личностный характер в том смысле, что не допускается нарушение законодательства страны пребывания, если этого не требуется в связи с выполнением функций дипломатического агента.

В случае нарушения дипломатическим агентом уголовного законодательства страны пребывания события могут развиваться следующим образом:

- 1) Аккредитующая сторона вправе прекратить функции дипломатического агента (ст.41 Венской конвенции о дипломатических сношениях);
- 2) Государство пребывания может объявить дипломатического агента *persona non grata*, *нежелательным*, *неприемлемым*. В таком случае аккредитующее государство должно отозвать дипломатического агента. В противном случае государство пребывания отказывается признавать данное лицо сотрудником представительства. (ст.9 Венской конвенции о дипломатических сношениях);
- 3) По прибытии в аккредитующую страну дипломатический представитель может быть подвергнут уголовной ответственности в этой стране, поскольку, в соответствии с п.4 ст.31 Венской конвенции о дипломатических сношениях иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.
- 4) Наконец, в соответствии с п.1 ст.32 Венской конвенции о дипломатических сношениях от иммунитета от юрисдикции дипломатических агентов и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 37, может отказаться аккредитующее государство.

После того, как *persona non grata* покинет страну пребывания, возбуждается уголовное дело, осуществляется сбор доказательств. Уголовное дело направляется Генеральным прокурором РФ в аккредитующую страну, где дипломатический агент может быть привлечен к уголовной ответственности в рамках законодательства своей страны.

В соответствии с ч.2 ст.3 УПК РФ процессуальные действия в отношении дипломатического агента производятся с согласия иностранного государства. Информация о наличии дипломатического иммунитета и разрешение на проведение следственных действий предоставляется МИД РФ.

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Заключена в Вене 18 апреля 1961 г. //Веб-сайт ООН (русская версия). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml
2. Стельмах В.Ю. Процессуальные особенности проведения следственных действий в отношении лиц, наделенных дипломатическим иммунитетом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 20–25.

3. Родителяева Я. Н. Предварительное расследование по уголовным делам с участием иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 119–125.
4. Нагиева А. А. Личная неприкосновенность сотрудников дипломатического представительства: актуальные международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 65–77
5. Газета «Коммерсант», №91, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/148681>

Малкеров В.Б.

Возможности использования формальных показателей для регулирования отношений в сфере труда

*Уральский государственный
Экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-301

Аннотация

Возможности использования данных статистического характера дают возможности уточнять права и обязанности участников правоотношений в сфере труда. Определение оптимального объема прав и обязанностей работодателей, профсоюзов, работников может быть динамичным процессом и управление данным процессом может осуществляться и с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовой статус, стороны трудовых правоотношений.

Abstract

The possibilities of using statistical data make it possible to clarify the rights and obligations of participants in legal relations in the field of labor. Determining the optimal scope of the rights and obligations of employers, trade unions, and employees can be a dynamic process and this process can also be managed using digital technologies.

Keywords: digital technologies, legal status, parties to labor relations.

Проблематике противоречия между трудом и капиталом посвящено огромное количество научных исследований. В самом сжатом виде данное противоречие можно характеризовать следующим образом. Смысл создания и деятельности коммерческих организаций заключается в стремлении получить как можно больше доходов. Расходы, связанные с оплатой труда работникам, издержки, связанные с охраной труда и другие выплаты работникам, безусловно увеличивают издержки производства и уменьшают прибыль собственников организаций. В свою очередь работники стремятся к получению более высокой заработной платы и наиболее комфортных условий труда. Однако, существует и другая тенденция взаимоотношений между работниками и работодателями, которые сближают интересы работников собственников организаций. Например, если работодатель будет излишне экономить на работниках, то это приведет к увольнению по собственному желанию квалифицированных кадров, поскольку они будут искать лучшие условия труда. При этом из-за экономии затрат на охрану труда возрастет уровень травматизма, что скажется на развитии организации негативным образом. С другой стороны, работники понимают, что если они смогут добиться от работодателя любых уступок, то слишком высокий уровень издержек в организации может привести к ее банкротству и как следствие этого к потере работниками своих рабочих мест.

Традиционно во всех промышленно развитых странах интересы представителей наемного труда защищают профсоюзные организации. По общему правилу профсоюзные организации представляют интересы работников в процессе заключения коллективных договоров. Согласно ст. 37 ТК РФ существует возможность и другим субъектам кроме профсоюзов вести переговоры по коллективному договору, но приоритет отдается именно профсоюзным организациям. Например, профсоюзная организация которая объединяет более

половины членов трудового коллектива имеет право без согласования с другими профсоюзными организациями, имеющимися на данном предприятии, выдвинуть инициативу о начале ведения коллективных переговоров с работодателем об условиях и заключении коллективного договора. Если профсоюз объединяющий более половины работников отсутствует, то в этом случае трудовой коллектив имеет право избрать другую профсоюзную организацию для участия в процедуре заключения коллективного договора. И только в том случае если таковой не окажется, то в этом случае выбираются представители, не связанные с профсоюзными организациями. Характеризуя деятельность профсоюзов, следует отметить, что у них есть широкие права для осуществления контроля в сфере охраны труда, при принятии работодателем локальных нормативных актов, при увольнении работника по инициативе работодателем и ряд иных правомочий. Анализ деятельности профсоюзов как за рубежом, так и в нашей стране дает возможность сформулировать некоторые выводы. Если профсоюзные организации слабые, то это дает возможность работодателю увеличить уровень эксплуатации работников, снижать уровень реальной заработной платы, уменьшать размер средств, направленных на охрану труда, что в конечном счете ведет к повышению уровня социальной напряженности в стране. Необоснованное повышение роли профсоюзов ведет к росту иждивенческих тенденций в среде работников, снижению эффективности и стагнации производства. Регулятивная роль государства заключается в том, чтобы купировать негативные тенденции и усиливать позитивные. В настоящее время отмечается тенденция в стремлении работодателя не допускать создание независимых профсоюзов.[1] Как следствие этого уровень доверия к профсоюзным организациям со стороны работников по последним исследованиям не превышает 27 процентов.[2] Анализ профсоюзной деятельности в России позволяет прийти к выводу, что наиболее организованные профсоюзные организации сложились в государственном секторе и в крупных организациях. Количество членов профсоюзных организациях в среднем и мелком бизнесе крайне незначительно, что предполагает необходимость развитие профсоюзного движения в этом секторе экономики. В соответствии со статьей 1 ТК РФ одной из основных задач трудового законодательства можно назвать задачу правового посредничества между работодателями и работниками. Это предопределяет возможность законодателя увеличивать или уменьшать количество правомочий работников и работодателей для выстраивания эффективного баланса прав и обязанностей сторон трудового правоотношения. Нормы, которые регулируют деятельность профсоюзных организаций меняются не так часто, если не считать незначительные, косметические изменения. Ситуация с законотворчеством в этой сфере была динамичной лишь после значительного изменения статуса профсоюзных организаций в период реформирования планово-директивной экономики в рыночную. Так отмечалось, что профсоюзы утратили многие права связанные с подачей законодательных инициатив, в области надзора и контроля, но получили большие права в сфере социального партнерства.[3] Следует обратить внимание на то обстоятельство, что правовой статус профсоюзной организации, закрепленный в централизованном законодательстве, будет универсальным для организаций любых форм собственности и имеющих совершенно разные экономические возможности, сложившиеся в данных организациях по объективным и субъективным причинам. Правомочия профсоюзов, закрепленные в федеральном законодательстве, фактически тождественны для благополучных с экономико-социальной точки зрения организаций при наличии высокой средней заработной платы, высоком уровне организации производственного процесса и в тех организациях где ситуация складывается прямо противоположным образом. Конечно, можно допустить, что уточненные права конкретной профсоюзной организации могут быть различными в зависимости от содержания коллективного договора действующего в данной организации. Это утверждение правильное, однако данная динамика зависит от сплоченности и организованности профсоюза, его возможности влиять на работодателя, то есть от субъективных условий. С точки зрения автора этой статьи, правовой статус профсоюза в конкретной организации должен устанавливаться и быть в зависимости от экономического положения работников и уровня условий по охране труда в этой организации. Правомочия профсоюзных организаций должны увеличиваться при

выявлении фактов уклонения собственников организации от социально ориентированного распоряжения заработанной этой организацией прибыли. Например, если заработанная прибыль организации не инвестируется в ее развитие, на повышение уровня оплаты труда работникам, а расходуются на личное потребление собственников, то в данной ситуации правомочия профсоюзов по контролю за экономическими процессами должны возрасти. Централизованное законодательство при этом должно бы было разрабатывать и внедрять определенные нормативы, связанные с экономико-социальной деятельностью организации. К разработке подобных нормативов желательно привлекать специалистов из различных сфер деятельности, включая безусловно юристов и экономистов, должен учитываться и международный опыт. Как это могло бы быть реализовано на практике? Например, был бы установлен ориентировочный коэффициент инвестирования в обновление оборудования предприятия в размере 0,5, т.е. 50 процентов. Если работодатель направит на модернизацию оборудования не 50 процентов, а больше, то в этом случае права профсоюзов по контролю за финансовой деятельностью организации должны быть снижены. Напротив, если на модернизацию будет направлено менее 50 процентов, то у профсоюза должны появиться права по контролю за финансовой деятельностью организации, права выражать мнение по поводу определенных финансовых действий, с возможным правом обращаться в органы надзора и контроля. При достижении уровня отчислений на модернизацию предприятия критической отметки (например, ниже 20 процентов) у профсоюзных организаций должно появиться право уже не выражать свое мнение, а давать согласие на установленные в законе действия работодателя в финансово-экономической сфере. Подобные ориентировочно установленные нормативы должны были бы быть внедрены и для других сфер деятельности организации. Например, количество уволенных сотрудников по сокращению штата относительно объема выполняемой работы и оставшейся штатной численности будет превышать рекомендованные показатели, то должны возрасти права профсоюзных организаций при процедуре увольнения работников. Предложенный «плавающий» механизм может применяться и в других сферах взаимодействия профсоюзов и работодателей, например, в сфере организации досуга работников, охраны труда и так далее.

Внедрение цифровых технологий может использоваться работодателями для наступления на права работников. Это связано с тем, что у работодателей увеличилась возможность по разобщению работников, организации производственного процесса таким образом, чтобы работники контактировали друг с другом как можно меньше, например при дистанционной занятости. Данная ситуация приводит к уменьшению организационных возможностей работников. Но тем не менее и в этой ситуации работники находят способы для защиты своих прав. Так Минюст РФ 1 ноября 2023 года зарегистрировал профсоюз «Новый труд», который защищает права работников новых форм занятости, в том числе работников с дистанционной занятостью, самозанятых. [4] Как мы видим, достижения в сфере цифровизации предполагают не только препятствовать работникам в защите своих трудовых прав, но и создавать возможности для улучшения деятельности профсоюзов. Развитие современных механизмов обработки и передачи данных, дает возможность обрабатывать информацию оперативным образом и корректировать правовой статус профсоюзных организаций. Вероятно профсоюзному движению необходимо бороться за использование процессов цифровизации выгодным для себя образом. Например, во многих учреждениях процесс цифровизации сводится лишь к переводу документооборота в электронную форму. Желательно в интересах социальной стабильности, чтобы решения относительно затрагивающих финансы конфликтных ситуаций принимались, не исходя из потенциальной возможности сторон по трудовому правоотношению навязать свою волю другой стороне, а более справедливым способом, с использованием объективных инструментов, например установленных цифровых нормативов зависящих от социально-экономической ситуации в организации, в качестве арбитра возможно привлечение искусственного интеллекта.

2. Еремина С.Н. Роль трудового права в меняющемся мире. Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т.9. №3. С.134
3. Обухова Г.Н. Профсоюзы России в системе социального партнерства: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития. Правоприменение. 2023. Т. 7. № 3. С. 138
4. Миронова С.М., Литвиненко З.Г. Профсоюзы для самозанятых и работников платформ: опыт России и зарубежных стран. Legal Bulletin. 2023. Т.8. №4. С.17

Маслов А.В., Денисюк М.А., Матосова А.Д.

Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе

*Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-302

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу, выявлению и характеристике проблем использования электронных доказательств в уголовном процессе. Кроме того, авторами представлены возможные пути решения указанных проблем. Также отмечено, что основополагающим аспектом в интеграции электронных данных в судебную систему является разработка и внедрение процедур, которые позволят признавать такие данные в качестве доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, электронные данные, вещественное доказательство, цифровые технологии, источник информации.

Abstract

This study is devoted to the analysis, identification and characterization of problems in the use of electronic evidence in criminal proceedings. In addition, the author presents ways to solve these problems. It is also noted that a fundamental aspect in the integration of electronic data into the judicial system is the development and implementation of procedures that will allow such data to be recognized as evidence.

Keywords: electronic evidence, criminal proceedings, electronic data, physical evidence, trial.

В последние годы наблюдается стремительное развитие информационных технологий, что приводит к увеличению объемов электронных данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Электронные доказательства могут включать в себя электронную переписку, данные с мобильных телефонов, информацию из социальных сетей и многое другое.

Однако использование электронных доказательств в уголовном процессе ставит перед правовой системой Российской Федерации ряд проблем и вызовов. Среди них – вопросы обеспечения достоверности и целостности электронных данных, проблемы связанные с защитой прав и свобод человека при сборе и использовании таких доказательств, а также необходимость адаптации нормативно-правовой базы для регулирования процесса их применения.

Поэтому важно выявить и проанализировать существующие проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе, а также разработать предложения по их решению.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в статье 74 указано, что доказательства в уголовном деле могут представлять собой любую информацию, способствующую установлению фактов, имеющих значение для дела. В этом контексте особое внимание уделяется категории «иные документы», включающей в себя и электронные данные. Статья 81.1 УПК РФ упоминает электронные носители как вещественные доказательства, которые могут быть включены в материалы дела по решению следователя по делам о преступлениях в сфере экономики.

Стоит отметить, что среди научно-правового сообщества не утихают споры относительно необходимости определения понятия «электронное доказательство» в кодексе. Некоторые эксперты, в том числе и Балашова А.А., утверждают, что это критически важно для предотвращения разногласий в теории и практике, особенно учитывая относительно новый характер такой информации. [1, С.121]

В своей статье Дмитриев А. А. и Пастухов П. С. выделяют и другую группу экспертов, куда входит Голубцов В.Г. По их мнению, введение специального определения «электронное доказательство» излишне. Они подчеркивают, что электронные доказательства не меняют основные принципы судопроизводства, а лишь расширяют форматы, в которых могут представляться уже существующие виды доказательств, такие как документы или вещественные доказательства. Основываясь на принципе свободной оценки доказательств, информация, сохраненная в электронном виде, может рассматриваться как любой другой доказательственный материал. [4, С.270]

Нельзя не отметить, что внедрение электронных доказательств в уголовное судопроизводство приносит существенные изменения в традиционную систему сбора и анализа доказательственной информации, сталкиваясь с вызовами, связанными с технической сложностью и необходимостью обеспечения подлинности и целостности таких данных. Следовательно, особенностью электронных доказательств является их высокая уязвимость к изменениям и подделкам, поэтому необходимо от правоохранительных органов и судов особой аккуратности и пристального внимания к процессам их сбора, хранения и предъявления.

Эти обстоятельства подчеркивают необходимость адаптации существующей правовой базы и процессуальных норм к новым условиям цифровой эры, чтобы минимизировать риски ошибок в следственной и судебной деятельности, обусловленные особенностями работы с электронной информацией.

В судебной практике при использовании электронных документов как доказательств часто делается упор на их материальный аспект, воспринимая их скорее как физические объекты, а не как источники информации. Это противоречит их сущности, поскольку ценность электронных доказательств заключается в их содержимом, а не в физическом носителе. Встречаются и такие ситуации, когда суды сталкиваются с трудностями при оценке электронных данных, например, распечатанный скриншот веб-страницы может быть легко подвергнут редактированию, что вызывает сомнения в его достоверности. В российском законодательстве отсутствуют четкие критерии, позволяющие оценить достоверность электронных документов, что порождает риск их непризнания в качестве доказательств.

Основополагающим аспектом в интеграции электронных или цифровых данных в судебную систему является разработка и внедрение процедур, которые позволят признавать такие данные в качестве доказательств. Ключевым шагом в этом направлении станет создание законодательного определения для электронных (цифровых) сведений как доказательств, что является неотложной задачей.

Для решения вопроса использования электронной информации важно опираться на установленные в теории уголовного процесса критерии допустимости доказательств. Эти критерии включают в себя: сбор информации уполномоченными на это лицами; получение данных из надежных источников; соблюдение законной процедуры при сборе данных; а также их должное оформление в соответствии с процессуальными нормами.

Таким образом, для того чтобы электронные данные могли быть признаны доказательствами, необходимо их оценивать с точки зрения этих критериев. Это подчеркивает важность создания четких процедур и стандартов для работы с электронной информацией в контексте судопроизводства. [3, С.34-36]

Сложности возникают из-за отсутствия четкой законодательной базы, определяющей статус электронных данных в качестве доказательств. Это приводит к различным мнениям среди юристов: некоторые классифицируют электронные доказательства как особый тип вещественных доказательств или документов, в то время как другие видят их как независимый инструмент доказывания.

Л.Б. Краснова рассматривает электронные доказательства как производный вид доказательств, аргументируя это тем, что на практике часто происходит замена оригинальных объектов их цифровыми копиями, сохраняющими ключевые характеристики оригинала. Это подтверждается возможностью воспроизведения свойств исходного объекта, что закреплено в статье 166 пункте 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако следует отметить, что во многих случаях электронные данные не являются копиями, а представляют собой уникальную информацию, созданную в цифровом формате. [6, С. 149]

При анализе статуса электронных данных как доказательств, особое внимание следует уделять тому факту, что не вся информация в цифровом пространстве может рассматриваться как документы. Часто в качестве доказательств выступают данные из переписок в социальных сетях, мессенджерах или электронной почте, подтверждающие определенные факты или обстоятельства. Однако возникает дилемма: такие доказательства могут быть представлены в суде на бумажном носителе, тогда такие копии уже сомнительно будет охарактеризовывать понятием «электронные».

Ученые Р.Г. Бикмиев и Р.С. Бурганов, в свою очередь, выделяют электронные доказательства в отдельную категорию из-за их уникальных характеристик, особенно с учетом особенностей носителей этих данных. Действительно, особый характер и формат электронных данных иногда требуют привлечения специальных знаний для их извлечения и фиксации в юридически значимом порядке. [2, С. 79]

В эпоху цифровизации, электронный документооборот проникает в процесс уголовного судопроизводства, позволяя получать значимые объемы информации для расследования дел. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением Балашовой А.А., согласно которому электронные доказательства можно признать отдельным видом, что обеспечит их четкую юридическую регламентацию. Это позволит упорядочить процесс поиска и использования электронных доказательств в рамках закона. [1, С. 122]

В этой связи мы согласны с предложением, касающегося закрепления в ст. 5 УПК РФ понятия следующего содержания: «Цифровое доказательство – сведения о фактах преступной деятельности, сохраненные на электронных носителях информации, в памяти электронных устройств, а также, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе, в сети «Интернет», - так как данное определение содержит такой ключевой признак - хранение сведений о фактах преступной деятельности, путем использования материального носителя (диск, карта памяти и т.д.), и различных информационно-телекоммуникационных сетей, разнообразие и особенности функционирования которых, могут развиваться. [7, С. 134]

Важно также уделить внимание законности методов получения таких доказательств, то есть здесь уже проявляется критерий допустимости. Их сбор должен происходить в строго определенных законом рамках, в ходе установленных следственных или оперативно-розыскных процедур. Это гарантирует не только законность полученной информации, но и ее процессуальную значимость в деле.

Таким образом, необходимость законодательного регулирования процесса изъятия электронных доказательств и их признания допустимыми в судопроизводстве становится всё более актуальной. Это касается как выбора соответствующего следственного действия, так и установления чётких процедур для их процессуального оформления. Такие процедуры должны быть закреплены в нормативные акты и соответствовать установленным критериям для допустимости доказательств. Особое внимание следует уделить механизмам проверки и оценки этих доказательств компетентными органами, что обеспечит их юридическую значимость и надёжность в рамках судебного разбирательства.

1. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. – 2018. – №6. – С. 120-122.
2. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное Право. – 2015. – № 3. – С. 78-89.

3. Владимировна К.И. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4-1 (107). – С. 34-36.
4. Дмитриева А. А., Пастухов П. С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. №1. С. – 270.
5. Копейкина Ирина Владимировна Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе// Вестник науки и образования. 2021.- №4 - С.107.
6. Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. - С. 149.
7. Маслов А.В. К вопросу о статусе цифровых доказательств и электронной информации в уголовном процессе / Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — №8 С. - 134.
8. Нечаев В.Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе / В.Д. Нечаев // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 449-450.

Матвиенко Е.В., Лопин В.О.

Землеустройство как элемент государственного управления землями

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-303

Аннотация

В представленной статье проводится исследование современного состояния нормативно-правового регулирования и особенностей землеустройства в Российской Федерации. Авторами производится анализ отдельных элементов землеустройства, определяется их значение для деятельности по государственному управлению землями.

Ключевые слова: земельное право, земля, земельный фонд, землеустройство, земельный участок.

Abstract

The presented article examines the current state of legal regulation and features of land management in the Russian Federation. The authors analyze individual elements of land management and determine their significance for the activities of state land management.

Keywords: land law, land, land fund, land management, land plot.

Земельные ресурсы в любом государстве выполняют целый комплекс практических функций. Появление различных форм собственности на земельные участки спровоцировало возникновение потребности взимания платы за их использование. Сегодня такая плата может взиматься в различных формах, например, в качестве арендного платежа или отдельного налога. Для того, чтобы возможность распоряжения землями на праве собственности могла реализовываться в надлежащем порядке необходимо, чтобы каждая единица обозначенного вида недвижимости была чётко определена, индивидуализирована, с внесением соответствующих указаний в официальные документы. Описанный процесс является составной частью такого вида деятельности государства, как землеустройство.

На нормативно-правовом уровне сущность землеустройства получила своё закрепление в статье 68 действующего Земельного кодекса Российской Федерации. Так, исходя из положений указанной нормы, можно выделить следующие мероприятия, которые реализуются в процессе государственной деятельности по землеустройству:

- 1) изучение актуального состояния земельного фонда;
- 2) составление планов рационального использования земель и её охраны, их практическая реализация;
- 3) описание в официальных документах мест расположения земельных участков и иных объектов землеустройства, а равно определение их непосредственных границ;

- 4) организация рационального использования земель, обладающих сельскохозяйственным назначением, эксплуатируемых субъектами правоотношений, представленных физическими и юридическими лицами;
- 5) реализация организационных мероприятий, направленных на рациональное использование земель, используемых общинами коренных малочисленных народов России, проживающих на отдельных территориях [1].

Как мы можем заметить из анализа положений Земельного кодекса Российской Федерации, землеустройство включает в себя достаточно широкий перечень элементов, каждый из которых сопряжён с государственной деятельностью по управлению земельными ресурсами, располагающимися на территории субъектов России, отдельных муниципальных и иных административных образований.

В некоторых случаях проведение мероприятий по землеустройству может приобретать обязательный характер, что в очередной раз подчёркивает роль государства в управлении землями. К числу таких случаев П.В. Кухтин относит:

- возникновение потребности в изменении границ какого-либо объекта землеустройства;
- предоставление гражданам или юридическим лицам, а равно иным субъектам земельных участков, их изъятие;
- перераспределение земельных участков сельскохозяйственного назначения, на легальной основе эксплуатируемых физическими и юридическими лицами;
- выявление нарушенных и иных земель, которые подверглись опасности разрушения, иным вариантам негативного воздействия, например, подтоплению, заражению химическими веществами;
- проведение мероприятий, направленных на восстановление свойств земель, устранение различных негативных последствий, ставших результатом внешних и естественных биологических факторов и т.д [4, с. 198].

О.А. Дерябина в своём исследовании отмечает, что ключевое место в землеустройстве занимает документирование. Как верно утверждает автор, без составления официальных документов надлежащее управление земельным фондом государства не представляется возможным. Само собой для того, чтобы такое документирование возымело эффективность необходимо формирование государственных реестров и учётов, которые будут включать в себя информацию о месторасположении земель, их границах, назначении, собственниках и т.п [3, с. 55].

Не менее важным является деятельность по планированию рационального использования земель. Такое планирование должно осуществляться на основании всестороннего анализа состояния земель, располагающихся на различных территориях, экологических и биологических показателей. Кроме того, планирование невозможно без систематического мониторинга изменений, возникающих под влиянием естественных обстоятельств, например, наводнений или внешних. К одному из внешних обстоятельств следует относить практическую реализацию мероприятий по оздоровлению земли в рамках государственной деятельности по землеустройству [2, с. 225].

Составление планов по рациональному использованию земель различного назначения и организации их практического воплощения со стороны государственных органов и органов местного самоуправления проводятся следующие виды работ:

- разработка предложений о возможных способах рационального использования земель;
- природно-сельскохозяйственное районирование земель;
- определение объектов, которые могут быть включены в состав земель специального назначения и, в следствие этого, в специальные земельные фонды;

- определение границ земель, в пределах которых государство может предоставить гражданам и юридическим лицам права собственности на земельные участки [5, с. 210].

По нашему мнению, возложение основных функций и полномочий по землеустройству на государственные органы и местные органы самоуправления является наиболее рациональным подходом к решению вопросов, связанных с распределением земель, их оборотом, обработкой и т.д. Государственное землеустройство позволяет установить единство подходов к осуществлению обозначенных видов деятельности на всей территории страны. Особенно данное преимущество является важным для нашего государства, так как Россия обладает федеративным устройством и самой большой территорией среди прочих стран. Иные формы управления землями в реалиях Российской Федерации оказались бы неэффективными.

Таким образом, землеустройство в Российской Федерации следует рассматривать в качестве особого вида государственной деятельности по управлению землями. Землеустройство включает в себя широкий спектр различных элементов и видов деятельности, практическая реализация которых позволяет обеспечить охрану, контроль и управление земельными участками, а также иными объектами, связанными с землёй. Особым значением для землеустройства обладают планирование и документирование, без которых эффективность управления соответствующими объектами не может быть обеспечена.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Горюнова, О. И. Подготовка землеустроительной экспертизы в целях исправления реестровой ошибки / О. И. Горюнова // Эпоха науки. – 2018. – № 15. – С. 225-236.
3. Дерябина, О. А. Землеустройство как механизм управления земельными ресурсами / О. А. Дерябина // Universum: технические науки. – 2022. – № 7-1. – С. 55-58.
4. Кухтин, П. В. Землеустройство как механизм управления земельными ресурсами / П. В. Кухтин // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 5. – С. 198-201.
5. Малышева, А. В. Соблюдение порядка согласования местоположения границ земельного участка в практике рассмотрения судами споров о границах земельных участков / А. В. Малышева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 210-213.

Медведева П.Н.

Проблемы гражданско-правовой ответственности Арбитражного управляющего в арбитражном процессе

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-304

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

Представленная работа направлена на рассмотрение вопросов, связанных с институтом гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего в арбитражном процессе Российской Федерации. Авторами выявляются две актуальных проблемы обозначенного вида гражданско-правовой ответственности, каждая из которых указывает на несовершенство действующей системы взыскания убытков с арбитражных управляющих. В заключении формулируются предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: арбитражный процесс, несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность.

Abstract

The presented work is aimed at considering issues related to the institution of civil liability of an arbitration manager in the arbitration process of the Russian Federation. The authors identify two pressing problems of this type of civil liability, each of which points to the imperfection of the current system for collecting losses from insolvency practitioners. In conclusion, proposals are formulated to solve the identified problems.

Keywords: arbitration process, insolvency, bankruptcy, arbitration manager, civil liability.

Процедура банкротства в Российской Федерации на актуальном этапе рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных инструментов разрешения конфликта, возникающего между должником и кредиторами. Арбитражный управляющий – специальный субъект данной процедуры, который в рамках своей деятельности осуществляет целый ряд важнейших функций, необходимых для её надлежащего проведения, обеспечения интересов обеих сторон.

Арбитражный управляющий, как профессиональный участник дела о банкротстве, наделяется законом рядом обязательств, в число которых входит добросовестное выполнение возложенных полномочий, а также осуществление деятельности исключительно в интересах, преследуемых должником, кредиторами. Общественные интересы также должны соблюдаться в деятельности указанного субъекта. Перечисленные нами обязанности закреплены на уровне федерального законодательства, а именно в п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Несмотря на то, что законодательно закреплены чёткие обязанности арбитражного управляющего, на практике возникают ситуации, когда данный субъект действует недобросовестно, т.е. нарушает предписания правовых норм. Для того, чтобы защитить интересы участников правоотношений о несостоятельности (банкротстве), законодателем был предусмотрен ряд правовых гарантий соблюдения законности указанного процесса. В качестве одной из таких гарантий выступает возможность привлечения арбитражного управляющего к ответственности за недобросовестное выполнение своих обязанностей.

Среди отечественных юристов распространённым является мнение о том, что институт гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих связан с целым рядом проблем, препятствующих повышению эффективности и развитию института несостоятельности (банкротства). Так, в своём исследовании Д.О. Яровой утверждает, что на практике невыполнение арбитражными управляющими своих обязательств зачастую приводит к причинению ущерба в форме упущенной выгоды. Автор отмечает, то определение суммы возмещения такого ущерба представляет множество трудностей, так как на сегодняшний день отсутствуют надлежащим образом урегулированные механизмы, позволяющие обеспечить единство правоприменительной практике. Всё это приводит к тому, что интересы стороны, которой был причинён вред, удовлетворяются ненадлежащим образом, а судебные решения в последствии неоднократно пересматриваются [5, с. 42].

На схожую проблему делает указание и А.А. Яндукова. Так, в своей работе исследователь обозначает, что на текущий момент времени гражданское процессуальное законодательство содержит достаточно «мягкие» требования к процессу доказывания в рамках определения суммы компенсации, выплачиваемой за причинение вреда в виде утраченной выгоды в рамках деятельности арбитражного управляющего [4, с.150].

Невозможно не согласиться с А.А. Яндуковой. На наш взгляд, главным упущением отечественного законодательства выступает отсутствие указания на обязательность производства судебных экспертиз по рассматриваемой категории дел. В этой связи, предлагаем ввести требование об обязательном производстве судебной экспертизы, в рамках которой будет устанавливаться рыночная стоимость имущества, сделки по отчуждению которого не были оспорены вследствие недобросовестного исполнения арбитражным управляющим своих обязательств, а равно их неисполнения. Ряд иных обстоятельств также должен быть

подтверждён посредством производства экспертного исследования, по результатам которого выносится заключение, выступающее в суде в качестве доказательства.

Вторая, не менее актуальная проблема, связана с исполнением судебных актов, содержащих требование о возмещении убытков, причинённых недобросовестными действиями (бездействием) арбитражного управляющего различным субъектам, участвующим в процедуре несостоятельности (банкротства). Так, существует несколько способов возмещения убытков:

- 1) возмещение убытков из средств самого арбитражного управляющего;
- 2) возмещение убытков из средств, хранящихся в компенсационном фонде саморегулируемой организации, членство в которой имеет арбитражный управляющий;
- 3) возмещение убытков компанией, застраховавшей ответственность арбитражного управляющего;
- 4) реализация убытков на открытых торгах [2, с. 63].

Как верно замечает И.С. Субботина, на практике наиболее часто обращаются к первому способу, т.е. взысканию убытков с самого арбитражного управляющего. Однако, зачастую арбитражные управляющие не обладают реальной возможностью удовлетворить требования, ввиду отсутствия необходимых финансовых средств. Данная проблема приводит к невозможности соблюдения интересов пострадавшей в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) стороны [3, с.1055].

По нашему мнению, данная проблема может быть решена посредством расширения возможностей страхования ответственности арбитражных управляющих, а также создания дополнительных фондов на уровне саморегулируемых организаций, целью которых является хранение денежных средств и их дальнейшая реализация в случаях, когда имеет место потребность в удовлетворении обязательств, возникших у арбитражного управляющего в порядке применения к нему мер гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу о том, что наиболее актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих в России могут быть устранены посредством принятия следующих решений:

- 1) закрепление обязательного правила о проведении судебной экспертизы и представления экспертного заключения в качестве доказательства по делам о возмещении убытков с арбитражного управляющего в случаях наличия ущерба в виде упущенной выгоды;
- 2) создание на уровне саморегулируемых организаций резервных фондов, целью которых является хранение денежных средств для удовлетворения обязательств арбитражных управляющих, недобросовестно выполнивших свою работу в рамках участия в деле о несостоятельности (банкротстве).

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Коваль, Г. А. Проблемы регулирования гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего / Г. А. Коваль // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы. – 2016. – № 1. – С. 63-94.
3. Субботина, И. С. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности / И. С. Субботина // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 1055-1063.
4. Яндукова, А. А. Проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства / А. А. Яндукова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 1. – С. 150-153.
5. Яровой, Д. О. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: актуальные проблемы / Д. О. Яровой // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 42-46.

Мельничук А.В., Агеев Н.В.

Понятие и виды киберпреступности

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-305

Аннотация

Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Ключевые слова: Киберпреступность, криптоджекинг, спуфинг, хакинг, информационные технологии, преступность, программа-вымогатель.

Abstract

Cybercrime is a set of crimes committed in cyberspace by or through computer systems or computer networks, as well as other means of accessing cyberspace, within computer systems or networks, and against computer systems, computer networks and computer data.

Keywords: Cybercrime, cryptojacking, spoofing, hacking, information technology, crime, ransomware.

Настоящее время смело можно назвать веком информационных технологий — их развитие с каждым днем происходит с удвоенной скоростью. Они постепенно внедряются во все сферы общественной жизни. Посредством использования информационных технологий многие значительные, трудоемкие, требующие затрат в виде большого количества времени и сил задачи решаются в более короткий срок и оперативно.

Актуальность данной темы заключается в том, что за последние десятилетия число киберпреступлений в мире увеличилось в огромное количество раз, мотивы и цели киберпреступников менялись с течением времени, а опасность совершаемых преступлений возрастает с каждым годом. Этому свидетельствуют огромные финансовые потери юридических лиц и структур, а также участвовавшие случаи киберпреступлений и против физических лиц.

Понятие «киберпреступности» на сегодняшний день получило большое распространение в связи с информационно-телекоммуникационным прорывом, произошедшим в XXI в. Киберпреступность — совокупность преступлений, совершаемых в «киберпространстве» с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. К «киберпреступлению» относится любое преступление, совершенное с применением различных способов и средств создания, обработки, передачи компьютерной информации.

Термин «киберпреступность» также часто употребляется вместе с термином «компьютерная преступность», причем часто синонимично. Стоит отметить, что термин «киберпреступность» более расширенный, чем «компьютерная преступность», так как более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве.

Таким образом «киберпреступность» — это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то же время термин «компьютерная преступность» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных.

Большинство преступлений, которые совершаются в глобальных компьютерных сетях, характеризуются следующими особенностями:

1. Повышенная скрытность совершения преступления.
2. Трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства и потерпевший могут находиться на территориях разных государств.
3. Особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности.
4. Возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно.
5. Неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию.
6. Дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего.
7. Невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

Субъектами преступлений, активно использующими высокие технологии, наряду с лицами, выполняющими профессиональные функции в организациях и на предприятиях, становятся практически любые лица. При этом преследуемые ими цели, используемые методы и располагаемые ими возможности практически не отличаются от тех, которые присущи преступникам по роду занятости.

Перейдем к видам киберпреступлений.

1. Фишинг – это один из наиболее распространенных способов кражи личной информации пользователей. Фишинговые практики обычно состоят в том, что киберпреступники притворяются законными представителями той или иной организации, чтобы получить конфиденциальные данные жертв, такие как пароли и номера кредитных карт.

Фишинговые электронные письма обычно составляются таким образом, чтобы быть похожими на официальные имейлы от различных финансовых учреждений, налоговой службы или других организаций с целью обманом заставить людей предоставить свою личную информацию. Подобные мошеннические практики обычно включают в себя отправку электронных писем или телефонные звонки, информирующие получателей о том, что они должны немедленно обновить информацию о своей учетной записи, иначе рискуют быть заблокированными. Этот тип мошенничества стал очень популярным в последние несколько лет, потому что преступника трудно отследить, а сама практика – не сложная. Компания Wandera, занимающаяся IT-безопасностью, утверждает, что новый фишинговый сайт создается каждые 20 секунд. Таким образом, в минуту создается три новых фишинговых веб-сайта, подвергающих бизнес потенциальным угрозам. Лучший способ не стать жертвой – это рассказать сотрудникам о признаках фишинговых писем и разработать политику безопасности в отношении того, что работники должны делать, если они подозревают, что электронное письмо может быть фальшивым.

2. Взлом (хакерство)

Хакинг – это акт получения несанкционированного доступа к компьютерной системе с целью заражения ПК жертвы или обхода мер безопасности. Хакеры – это те, кто используют свои знания для обнаружения уязвимостей в компьютерной системе. Как итог, компании могут столкнуться с различными проблемами (начиная со взлома компьютерной системы и заканчивая получением доступа к конфиденциальным данным). Хакеры могут даже разрушить репутацию компании, опубликовав конфиденциальную информацию о ней. Порой их называют хактивистами (англ. «hacktivists»).

Существует 3 типа хакеров: белая шляпа, черная шляпа и серая шляпа. Хакеры «в белых шляпах» (англ. «white hat hackers») используют свои навыки, чтобы находить ошибки в программном обеспечении раньше, чем это сделают злоумышленники – они сообщают об ошибках, чтобы их можно было быстрее исправить. Хакеры «в черных шляпах» (англ. «black hat hackers») создают программы, предназначенные для взлома компьютеров других пользователей, кражи информации и продажи ее в Dark Web. Хакеры «в серых шляпах» (англ.

«grey hat hackers») используют методы, которые находятся между двумя этими крайностями – они пытаются выявить уязвимости в системе, но подобные практики могут нарушать законы или этические стандарты.

3. Криптоджекинг – это тип киберпреступления, при котором хакеры незаконно используют компьютеры и сети людей для получения криптовалюты. Согласно данным SonicWall, глобальный объем криптоджекинга увеличился до 66,7 млн в первой половине 2022 года, что на 30% больше, чем в первой половине 2021 года. Рост на 269% сильнее всего повлиял на финансовую отрасль. Одной из основных проблем криптоджекинга является чрезмерная нагрузка на процессор, что приводит к значительному замедлению работы систем или даже полному сбою. Иногда это происходит до того, как компании осознают, что было осуществлено киберпреступление. Организации могут защитить себя от такого рода преступлений, попросив ИБ-специалиста периодически проверять систему на предмет необычных скачков нагрузки процессора.

4. Спуфинг – это такой тип киберпреступности, когда кто-то изменяет свою личность в Интернете, чтобы обмануть другого пользователя. Эти преступления могут включать в себя подмену электронной почты, номера телефона, профиля в социальных сетях и рекламу. Один из ярких примеров – когда хакер отправляет электронное письмо, которое маскируется под имейл от коллеги по работе, и запрашивает конфиденциальную информацию о компании. Киберпреступники также могут создавать веб-страницы, которые внешне похожи на официальные сайты различных компаний, но предназначены для сбора личной информации. Лучший способ избежать этих мошеннических практик – проверять ссылки, прежде чем переходить по ним или указывать какие-либо данные. Следует быть осторожным с нежелательными электронными письмами, в которых запрашивается пароль, номера финансовых счетов или другая конфиденциальная информация пользователя.

5. Программы-вымогатели

Программа-вымогатель – это разновидность вредоносного ПО, которое атакует компьютерные системы, блокирует данные и требует оплаты за их разблокировку. Как только компьютер заражен программой-вымогателем, пользователю предлагается заплатить выкуп, чтобы получить ключ дешифрования, необходимый для восстановления контроля над данными. Средняя стоимость атаки с использованием программы-вымогателя составляет более 4 миллионов долларов, в то время как деструктивная атака в среднем превышает 5 миллионов долларов. Заражение программами-вымогателями часто можно предотвратить, соблюдая основные правила безопасности, такие как обновление операционной системы или отказ от перехода по подозрительным ссылкам или вложениям от неизвестных отправителей.

В России на сегодняшний день действует Глава 28 УК РФ, которая так или иначе связана с киберпреступной деятельностью, она носит название «Преступления в сфере компьютерной информации». Включает в себя:

1. Статью 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.
2. Статью 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.
3. Статью 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.
4. Статью 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Также существует Европейская конвенция о киберпреступности, разработанная с целью создания международной структуры для борьбы с киберпреступлениями, была принята Комитетом министров Совета Европы в ноябре 2001 года.

Конвенция охватывает широкий круг вопросов, в том числе все аспекты киберпреступности, включая незаконный доступ к компьютерным системам и перехват данных, воздействие на данные, воздействие на работу системы, противозаконное использование устройств, подлог и мошенничество с использованием компьютерных

технологий, правонарушения, связанные с детской порнографией, и правонарушения, связанные с авторским правом и смежными правами.

Таким образом, высокая социальная опасность киберпреступности объясняется ее транснациональным и организованным характером, поэтому ни одно государство сегодня не способно активно противодействовать этой угрозе самостоятельно, в связи с чем неотложной является потребность активизации международного сотрудничества. Эффективная борьба с киберпреступностью требует коллективных усилий. Для этого необходимо вести постоянную разъяснительную работу среди населения. Требуется длительный и, что немаловажно, упорный воспитательный процесс для того, чтобы люди осознавали необходимость мер предосторожности. Для того чтобы эффективно противостоять киберпреступности, масштабы которой столь разительно выросли за последние годы, государственным структурам и коммерческим компаниям необходимо рассматривать информационную безопасность в качестве одного из ключевых компонентов своей деятельности. Наиболее приоритетными должны стать вопросы ответственности, соблюдения российского законодательства в области информационной безопасности и повышения уровня культуры безопасности граждан.

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 31.07.2006. N 31 (1 ч.). ст. 3448
2. Зеленский В. Д. Криминалистика: учебник / В. Д. Зеленский, Г. М. Мереутов. - СПб.: Юридический центр-Пресс. 2015.
3. Толстолуцкий В. Ю. Смена криминалистической парадигмы обусловленная внедрением в следствие информационных технологий // Вестник Волжской гос-ударственной академии водного транспорта. 2012. No 33. С. 35-39.
4. Меретуков Г. М., Зеленский В. Д., Куемжиева С. А., Грицаев С. И., Помазанов В. В., Ковтун Е. А., Швагер А. Э. Мобильное устройство для выявления следов рук // Патент на изобретение 2725848 С1, 06.07.2020. Заявка No 2019143460 от 19.12.2019.
5. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. N 2. С. 3 - 6.
6. Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2012.
7. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. N 3-2. С. 110.
8. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. No 9. С. 3-6.
9. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография / С. И. Грицаев; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Кубанский гос. аграрный ун-т. - Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2008 (Краснодар: Тип. Кубан. гос. аграр. ун-та). - 136

**Месинян А.Ш. Литвин Т.А.
Развитие автономного судоходства**

*ФГБОУ ВО «Государственный морской
университет имени Ф. Ф. Ушакова»
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-306

Аннотация

Морская отрасль изменяется и совершенствуется, не переставая удивлять нас рядом революционных решений. Для морской деятельности создаются новые возможности посредством быстрого развития автономных систем и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так, на сегодняшний день одним из новшеств является «автономные суда». Актуальность данной темы заключается в том, что современная морская индустрия с каждым разом развивается и появляются нововведения которые требуют правового регулирования. Так

и с появлением автономных судов, необходимо более тщательно рассмотреть правовые акты, регулирующие данную отрасль.

В данной работе рассматриваются основные уровни судов (автономных), ответственность за управление данными судами, а также проект помогающий развить и внедрить в промышленную эксплуатацию - автономные суда. Целью настоящего исследования является выявление проблем, влияющих на внедрение и эксплуатацию безэкипажных морских аппаратов. На сегодняшний день, ряд крупных компаний и международных консорциумов ведут разработки технических средств для автономных судов.

Ключевые слова: автономное судоходство, правовое регулирование, Кодекс торгового мореплавания, международное сотрудничество.

Abstract

The marine industry is changing and improving, constantly surprising us with a number of revolutionary solutions. New opportunities are being created for maritime activities through the rapid development of autonomous systems and information and communication technologies (ICT). So, today one of the innovations is «autonomous vessels». The relevance of this topic lies in the fact that the modern marine industry is developing every time and there are innovations that require legal regulation. Similarly, with the advent of autonomous courts, it is necessary to consider more carefully the legal acts regulating this industry.

This paper examines the main levels of vessels (autonomous), responsibility for the management of these vessels, as well as a project that helps to develop and put into commercial operation - autonomous vessels. The purpose of this study is to identify problems affecting the introduction and operation of unmanned marine vehicles today, a number of large companies.

Keywords: autonomous navigation, legal regulation, Code of Merchant Shipping, international cooperation.

Современный этап развития мировой цивилизации характеризуется прорывом в научно-технологической сфере. В настоящее время национальные правительства делают ставку на использование беспилотной навигации в современной морской индустрии. Вместе с тем центральной проблемой здесь является полное отсутствие соответствующего нормативно-правового обеспечения эксплуатации безэкипажных морских аппаратов различного назначения, приводящее в условиях установленного правового режима Мирового океана к неизбежным конфликтам между субъектами международного права.

На основе анализа правовых норм международного и национального морского законодательства можно прийти к выводу о необходимости унификации терминологии и понятийного аппарата, регламентирующих правовой статус и эксплуатацию морских судов без экипажей в различных категориях морских пространств, с целью разрешения диалектического противоречия, возникающего в условиях эволюционного перехода от традиционного мореплавания к технологиям беспилотной навигации.

Под автономным судном понимается самоходное судно, процессы управления которым в зависимости от наличия или отсутствия экипажа на борту судна частично или полностью осуществляются в автоматическом режиме.

Государственная Дума РФ приняла в третьем чтении законопроект, которым предполагается правовое регулирование автономного судоходства и уточнение понятий, связанных с автономным судном. [1] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации дополняются определением автономного судна двух видов: 1) полуавтономные судна, если степень автоматизации судна позволяет не осуществлять постоянный контроль за судовыми машинами, механизмами и приборами (нести ходовую вахту), а также не осуществлять постоянное управление движением судна силами экипажа судна, который ведет общее наблюдение за судном и, в случае необходимости, осуществляет управление судном, его машинами и механизмами, или не осуществлять управление движением судна силами экипажа, который, в случае необходимости,

принимает меры по восстановлению нормальной работы судовых машин, механизмов и приборов; 2) полностью автономные судна, если степень автоматизации судна позволяет судну осуществлять плавание без экипажа на борту при наблюдении за судном и управлении его движением персоналом, находящимся вне судна, или без постоянного мониторинга и управления персоналом, находящимся вне судна.

Кроме того, Международная морская организация (ИМО) определила 4 уровня судов: первый уровень – судно с автоматизированными процессами и поддержкой принятия решений с экипажем на борту: моряки присутствуют на борту для приведения в действие и контроля бортовых систем и функций. Некоторые операции могут быть автоматизированы и могут осуществляться в течение некоторого времени без контроля со стороны оператора при том, что на борту находятся моряки, готовые взять управление под свой контроль; второй уровень – дистанционно управляемое судно с экипажем на борту: судно контролируется и управляется из другого места. При этом на борту судна остаются моряки, которые могут взять на себя контроль за бортовыми системами и функциями и управление ими; третий уровень – дистанционно управляемое судно без экипажа на борту: судно контролируется и управляется из другого места. Моряков на борту нет; четвертый уровень – полностью автономное судно: бортовая система управления операциями судна способна самостоятельно принимать решения и определять порядок действий. [2]

Что касается документов, которые должны быть на судне, то здесь стоит отметить, что за автономным судном необходимо закрепить в явном виде право не иметь на борту судовых документов, а их проверку контролирующие органы должны осуществить, в этом случае, через судовладельца в электронном виде.

Ответственность за управление автономным судном возлагается на экипаж судна (при его наличии). В целом же ответственность за безопасное управление автономным судном может быть возложена на судовладельца, у которого должны быть специалисты, компетентные в области управления автономными судами. Такие специалисты находятся вне управляемого ими автономного судна (на берегу, или на другом судне), но должны иметь все необходимые инструменты технического и организационного характера для управления судном. На судовладельца также возложена обязанность по назначению лица, ответственного за управление автономным судном в отношении каждого автономного судна (береговой капитан). Это ответственное лицо может одновременно обеспечивать управление несколькими судами. Поскольку управление автономными судами весьма специфическая задача, требующая концентрации особых компетенций, предлагается дать право судовладельцу заключать договор управления автономным судном со специализированной организацией, компетентной в управлении автономными судами. При этом ответственность за безопасную эксплуатацию автономного судна все равно лежит на судовладельце.

На данный момент международное право не предусматривает правового регулирования внедрения безэкипажных судов. Причины отсутствия правового регулирования заключается в том что, автономные суда являются новым элементом в морском праве и большинство стран в том числе и Россия только в 2024 году внесут изменения в Кодекс торгового мореплавания и Кодекс внутреннего водного транспорта. Так, Федеральным законом от 10.07.2023 № 294-ФЗ в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации внесены следующие изменения. Вводится понятие «автономное судно», регламентируются вопросы управления таким судном, а также предусматриваются особенности его эксплуатации.

Одновременно с этим в федеральные законы «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», «О транспортной безопасности» и «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносятся изменения, направленные на регулирование правоотношений, связанных с эксплуатацией автономных судов.

Для развития и внедрения в промышленную эксплуатацию технологий автономного судовождения в Российской Федерации, Правительство РФ реализует Федеральный проект

«Автономное судовождение» в рамках инициативы «Маяки развития технологий». [3] Эксперимент по опытной эксплуатации автономных судов под флагом Российской Федерации проходит с 10 декабря 2020 по 31 декабря 2025 года. Согласно Постановлению Правительства РФ от 05.12.2020 № 2031, участие в эксперименте принимают автономные суда под российским флагом, зарегистрированных капитанами морских портов, расположенных в 11 регионах: Краснодарском, Приморском, Хабаровском краях, Астраханской, Калининградской, Магаданской, Ленинградской, Мурманской, Ростовской и Сахалинской областях, а также в Санкт-Петербурге. В документе определены цели и задачи эксперимента (так, ими являются: апробирование на практике систем и процессов автоматического и дистанционного управления автономным судном при плавании в назначенных районах; определение фактической эффективности работы системы автономного судовождения; отработка технических решений системы автономного судовождения; подтверждение возможности эксплуатации автономного судна в назначенных районах. Участниками эксперимента являются Минпромторг России, Минтранс России, Росморречфлот и владельцы автономных судов.

Устанавливаются, в числе прочего, порядок идентификации автономного судна, порядок формирования экипажа полуавтономного и автономного судов и его правовой статус, регулируется порядок управления судном, устанавливаются обязанности владельца автономного судна в части обеспечения безопасности судовождения, уточняются нормы, касающиеся лоцманской проводки судов в части их применения для автономных судов, определяются правила захода автономных судов под флагами иностранных государств в морские порты Российской Федерации.

Кроме того, уточнен порядок заключения электронного договора морской перевозки груза, а также порядок составления акта о морском протесте.

Несмотря на то, что фактически автономные суда разрабатываются в течение многих лет, существует ряд проблем правового характера, которые осложняют внедрение соответствующих технологий в мореходную практику. [4]

Установление правовых норм в эксплуатации морского транспорта необходимо, так как эффективным являются правила и стандарты, которые согласованы и реализованы на международной основе. ИМО являясь важнейшим международным органом, занимается вопросами регулирования судоходства во всем мире. Основными целями данной международной организации является тесное сотрудничество государств-членов в области регулирования и практики в технических вопросах, затрагивающих международное торговое судоходство, поощрение и содействие всеобщему принятию норм в эффективности судоходства, предотвращение загрязнения моря, а также обеспечения безопасности на море, обеспечение рассмотрения ИМО любых споров, возникающие в сфере судоходства и воздействия судоходства на морскую среду.

По мере того, как использование автономных судов начнёт увеличиваться в масштабах, должны быть разработаны четкие руководящие принципы, правила и практика для решения проблем, связанных с беспилотным судоходством. Для регулирования вопросов эксплуатации автономных судов необходимо создание единого международно-правового документа.

В связи с вышеизложенным, стоит отметить, что на данный момент потребуются значительная законодательная и техническая работа по изменению существующей правовой системы, таким образом, чтобы эксплуатация автономных судов была безопасной.

1. Федеральный закон от 10.07.2023 N 294-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.07.2023, N 29, ст. 5312.
2. Ключев В.В. Правовой статус автономного надводного судна в зависимости от степени автономности. Транспортное право и безопасность. 2023. № 3(47). С.58.
3. Литвин Т.А., Попов А.А. Вопросы правового регулирования внедрения в эксплуатацию автономных судов // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2023, № 4 (45), с. 134 – 137.

4. Заслонов, В. В. Морские автономные надводные суда: становление и развитие технологий, основные тенденции и перспективы (часть 1) / В. В. Заслонов, А. А. Головина // Вопросы истории. – 2023. – № 9-1. – С. 152-157. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202309Statyi1. – EDN EWFOEI.

Микула Е.И.

Психологические аспекты юридического консультирования

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-307

Аннотация

В статье содержатся этапы юридического консультирования, которые направлены на получение квалифицированной юридической помощи клиентами, а также психологические аспекты, которые необходимы для деятельности юриста. Проанализированы правила, в соответствии с которыми юристам необходимо осуществлять свои должностные полномочия в сфере юридического консультирования.

Ключевые слова: юридическое консультирование, юрист, этапы, юридическое образование, клиент, доверительные отношения.

Abstract

The article contains the stages of legal counseling, which are aimed at obtaining qualified legal assistance from clients, as well as psychological aspects that are necessary for the activity of a lawyer. The rules according to which lawyers need to exercise their official powers in the field of legal advice are analyzed.

Keywords: legal advice, lawyer, stages, legal education, client, trust relationship.

Нередко в современном мире возникают правовые ситуации, при которых гражданину требуется разъяснить вопросы, связанные с той или иной отраслью права. С подобными проблемами люди обычно обращаются за консультированием к субъектам, оказывающим специализированную бесплатную юридическую помощь. Прежде всего, при рассмотрении данной темы, необходимо выяснить, что понимается под юридическим консультированием. Большинство ученых под данным термином понимают работу юристов с клиентами, которая непосредственно, направлена на консультирование и разъяснение различных правовых проблем и юридических вопросов, которые возникают в процессе жизни в обществе. Юрист же, в свою очередь, должен представлять собой грамотного специалиста, получившего должное юридическое образование, которое позволит корректно и в полном объеме выявить проблему, проанализировать информацию и судебную практику по схожим делам, разъяснить её клиенту на доступном языке, а также найти возможные пути решения этих проблем во избежание неприятных последствий. Данные умения отражают специфику юридической деятельности в целом.

Стоит заметить, что этапы юридического консультирования не включены в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», однако большинство ученых их выделяют.

Рассмотрим указанные учеными этапы юридического консультирования:

Первый этап заключается в предварительном знакомстве с клиентом, который является важнейшим, так как в ходе него будет происходить взаимное оценивание. Большинство юристов уделяют этому этапу особое место, так как это помогает клиенту освоиться и чувствовать себя комфортнее во время консультации, что впоследствии дает возможность юристу произвести более благоприятное впечатление и четко разобраться в проблемах клиента. Сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами также

могут возникнуть из-за отсутствия личного контакта и непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества. [1]

Второй этап заключается в помощи клиенту воспроизвести события в свободной форме. Это позволит определить чувства клиента, а в последующем устранить психологические барьеры, чтобы достичь взаимопонимания и доверия между юристом и клиентом.

Третий этап заключается в установлении хронологии событий, что предоставит возможность наиболее углубленно изучить возникший вопрос. Юрист должен будет составить последовательность событий согласно версии клиента и сопоставить ее с официальной точкой отсчета и с прилагаемыми документами.

Четвертый этап заключается в изучение полученного информационного материала. В ходе данной процесса осуществляется анализ обстоятельств дела. На данном этапе при необходимости юрист проводит консультацию клиента, анализируя данные, а если таковая не требуется, то приступает к изучению материала самостоятельно. При этом юрист обязан не только рассмотреть проблему, применить необходимые правовые нормы и подытожить результат. Его самой главной задачей является исчерпывающая беседа с клиентом, которая будет исключать коммуникативные риски [2]. Также юристу необходимо постоянно проверять и изучать актуальные нормы и статьи, так как в настоящее время законодательство подвержено ежедневным изменениям, что усложняет проводимый этап работы. В том случае, если юрист понадеется на свой прошлый опыт и память, это может привести к возникновению ошибки, которая повлечет за собой ущерб клиенту. Согласно статистике почти 45% обращений клиентов осуществляется в письменной форме. Большинство юристов предпочитают, чтобы обращение осуществлялось в письменной форме, так как это позволит сохранить полученные данные.

Пятый этап заключается в подборе наиболее оптимального решения вопроса клиента и пути реализации. Юристу необходимо проинформировать клиента о нежелательных действиях, которые могут повлечь отрицательные последствия. Клиент должен принимать решения только после того, как он получит консультацию по своему делу.

Многие юристы стараются избежать обсуждения исхода дела с клиентом, так как в процессе этого могут появиться новые обстоятельства, которые могут значительно поменять итоговой результат. Однако некоторые юристы стараются настроить клиентов только на положительный исход дела.

Чтобы выяснить, кто из них окажется прав необходимо будет обратиться к действующему законодательству, которое будет регулировать действия профессиональных юристов. Например, рассмотрим такую профессию, которая может заниматься юридическим консультированием, как адвокат. Согласно Кодексу профессиональной этики адвокат не может гарантировать положительный результат выполнения поручения [3].

Юристу в первую очередь необходимо предложить клиенту несколько вариантов решения и возможные последствия за их принятие, чтобы клиент выбрал по какому пути ему предпочтительней идти. В этом случае ответственность будет нести клиент, а не юрист, однако ответственность за корректность консультирования и разъяснения норм, безусловно, лежит на юристе. Данный вариант считается наиболее психологически целесообразным, так как клиент сам несет ответственность за собственные решения и будет прилагать усилия к разрешению ситуации, что поспособствует юристу в защите прав самого клиента.

Можно сказать, что помощь в принятии решения будет заключительным этапом юридического консультирования. Но все же выбор конечного решения лежит на клиенте и данный выбор должен быть осознан. Роль самого юриста заключается в помощи сделать выбор благодаря двум средствам: четкое разъяснение правовых норм и возможные последствия результатов.

Шестой этап заключается в установлении четких путей реализации принятого решения. В ходе данного этапа юрист продолжает обсуждение с клиентом возможных вариантов действий, даже связанных с обращением в суд. Дальнейшее консультирование заключается в обсуждении конкретных действий по каждому варианту или по одному, выбранному клиентом.

Данная работа зачастую требует повторной встречи с клиентом, так как предполагается появление дополнительной информации. Все вышеперечисленные стадии юридического консультирования не являются исчерпывающими. Они позволяют получить общую информацию о деятельности в сфере юридического консультирования, о правилах и требованиях данной деятельности, с помощью которой осуществляется помощь обратившемуся клиенту.

Грамотное профессиональное обращение с доверителем, основанное на знании закона и этических принципах адвокатской деятельности способствуют отношениям, которые будут формировать у клиента правильное понимание деятельности адвоката и желания дальнейшего сотрудничества по оказанию юридической помощи.

Учитывая вышеизложенный материал существует необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» для дальнейшего развития и совершенствования законодательства, дополнив его статьей об обязательном соблюдении стадий юридического консультирования. Однако данное изменение должно относиться только к субъектам негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Одним из таких выступают юридические клиники, которые оказывают помощь на безвозмездной основе определенным категориям населения. Субъекты государственной системы регулируются и другими нормативно правовыми актами. Это даст возможность сократить возможные ошибки, которые могут совершить юристы в процессе данной деятельности, таким образом обезопасив клиента, обратившегося с целью получения юридической консультации.

1. Загорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Загорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.
2. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. №2.

Мирошников Е.В., Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

Искусственный интеллект и полиграф: что эффективнее в распознавании лжи?

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-308

Аннотация

В рамках представленной работы анализируются процессы работы полиграфа и искусственного интеллекта по распознаванию лжи. Авторами рассмотрены различные точки зрения на эффективность и достоверность результатов, получаемых с помощью подобных технологий, в том числе и при расследовании преступлений. В статье приведены примеры положительного и негативного опыта использования как традиционного детектора лжи, так и нейросетей. Авторы также анализируют проблемы, связанные с самостоятельной интерпретацией показателей, полученных при проведении исследований.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, полиграф, полиграфолог, распознавание лжи.

Abstract

Within the framework of the presented work, the processes of the polygraph and artificial intelligence in detecting lies are analyzed. The authors considered various points of view on the effectiveness and reliability of the results obtained using such technologies, including in the

investigation of crimes. The article provides examples of positive and negative experiences using both a traditional lie detector and neural networks. The authors also analyze the problems associated with self-interpretation of indicators obtained during research.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, polygraph, polygraph examiner, lie detection.

Начиная с древних времен, люди пытались различными способами вывести друг друга «на чистую воду», используя при этом самые различные способы. Уже тогда было замечено, что у человека, говорящего неправду, в моменте изменялось внутреннее состояние: учащалось сердцебиение, наблюдались повышенное потоотделение, напряженность и тревожность.

Все эти факторы легли в основу разработки современной машины распознавания лжи – полиграфа. Впервые данный прибор был применен Ч. Ламброзо, который утверждал, что с легкостью сможет определить когда преступник начинает лгать, так как во время демонстрации фотоснимков с места совершения преступления, у него невольно повышалась частота пульса и давления в крови, что и выявлял полиграф [1].

В России полиграф впервые привлек к себе внимание около 80 лет назад. Так, в 1923-х годах А. Р. Лурия отмечал, что от данного прибора со временем следует ожидать эффективных результатов в распознавании лжи у преступников [2].

В современном мире, полиграф или как его еще называют «детектор лжи» представляет собой специальный компьютер или ноутбук, к которому подключаются датчики, фиксирующие физиологические показатели человека на основе его вегетативной системы (сердцебиение, частота пульса и дыхания и другие внутренние параметры) [3, с. 33]. После этого, исходя из полученных данных, специалист-полиграфолог регистрирует показатели и делает вывод: говорит человек правду, или же он лжет.

Таким образом, видно, что полиграф сам по себе лишь выдает считываемые с человека показатели, а результат определяет уже специалист, интерпретируя эти параметры и объясняя чувства испытуемого.

Поэтому существуют различные точки зрения на эффективность применения данного прибора в распознавании лжи.

Так, некоторые ученые, в частности А. Б. Пеленицын и А. П. Сошников говорят о высокой эффективности полиграфного устройства. Они утверждают, что датчики прибора, при контакте с телом человека, определяют внутренние изменения в организме, выводя на экран компьютера показатели, которые с достоверностью до 70-93% покажут нужный результат. Помимо этого, ученые говорят о том, что применение полиграфа эффективно и с этической точки зрения, так как сам процесс не унижает чести, достоинства испытуемого, не создает угрозу для его жизни и здоровью [4, с. 359].

Однако, существует и другая точка зрения, согласно которой результаты, полученные при помощи полиграфа являются не столь достоверными. Так как на практике существовали случаи, когда испытуемые сумели обмануть машину и обойти проверяемые параметры. Кроме того, человек, проходя тест на полиграфе может с легкостью разволноваться из-за самого процесса испытания, что также изменит его внутренние показатели, которые в последствии считает и полиграф, и даст ложный результат.

Так, например, Флойд «Базз» Фей, который был ложно осужден за убийство в 1979 году после неудачной проверки на полиграфе, стал экспертом по тестированию за два с половиной года, проведенных в тюрьме, и начал обучать других заключенных тому, как обмануть полиграф. После пятнадцати минутного инструктажа 23 из 27 смогли «сдать этот экзамен» [5, с. 133].

Таким образом, достоверность результатов полученных с помощью полиграфа носит двойственный и противоречивый характер, что несомненно нуждается в доработке данной системы. Это, в свою очередь, сподвигло ученых на создание абсолютно новой, более усовершенствованной технологии для распознавания лжи на основе применения искусственного интеллекта.

Так, информационные процессы на основе искусственного интеллекта на сегодняшний день могут заменить традиционных полиграф и более точно выявить ложь по видео. Как отмечает эксперт, доктор физико-математических наук Н. Ю. Золотых, подобные технологии регистрируют внешние изменения человека с помощью дистанционной фотоплетизмографии, принцип работы которой заключается в выявлении и фиксации изменений цвета лица, мимики и эмоций человека в тот момент, когда он говорит неправду [6].

Впервые такой метод использовали на практике ученые Израиля, которые разработали устройство, работающее на основе искусственного интеллекта и определяющее ложь по лицевым группам мышц. Так, в ходе эксперимента, проверяемому приклеивали на мышцы век и бровей специальные стикеры с электродами, которые фиксировали искажения невидимые вооруженным глазом, в результате чего с точностью в 73-75% можно было утверждать, что человек лжет.

Профессор Дино Леви на основании проведенного исследования сделал вывод о том, что современные детекторы лжи (полиграфы) уже не способны давать достоверную информацию, так как каждый научился контролировать свой пульс и каким-либо способом обманывать технологию, и именно поэтому искусственный интеллект необходим для более точного распознавания лжи [7].

Таким образом, мы видим, что весь процесс распознавания лжи, в отличие от полиграфа, происходит за счет самого искусственного интеллекта, то есть без участия специально обученного эксперта.

Кроме того, как отмечают ученые, искусственный интеллект способен гораздо быстрее систематизировать и анализировать большой объем информации, полученной от испытуемого за достаточно короткий период, что несомненно выступает преимуществом перед полиграфом.

Существует пример, когда в 2014 году туристов из Бухареста допрашивал виртуальный пограничный агент «Аватар», представляющий собой экранную фигуру с ярко голубыми глазами – «будущее паспортного контроля». Помимо сканера электронного паспорта и считывателя отпечатков пальцев, данное устройство было оснащено микрофоном, камерой слежения за зрачками глаз и датчиком «Xbox Kinect» для фиксации изменений движений тела. Все это происходит за короткий промежуток времени, что не доставляет неудобств проверяемым. К тому же, данная технология признается одним из первых «мультимодальных» детекторов лжи, способных предотвратить правонарушения при пересечении границы [8].

Однако, несмотря на все вышеперечисленные преимущества использования искусственного интеллекта в распознавании лжи, ученые также считают, что способность считывать внешние показатели организма человека не позволяют ему в полном объеме провести анализ эмоционального состояния испытуемого, которые связаны с конкретными индивидуальными особенностями. И случае проведения исследований с так называемым паталогическим лжецом, результаты, полученные нейросетью будут также недостоверны.

Также одним из недостатков использования искусственного интеллекта для распознавания лжи является то, что для достоверного считывания внешних параметров человека, необходимо применять дорогостоящие камеры с высоким разрешением съемки, так как некачественные инструменты способны исказить результат.

Кроме того, важно понимать, что искусственный интеллект и полиграф сами по себе не способны разграничить правду и ложь, в связи с чем, им невозможно самостоятельно выявить в какой именно ситуации человек говорит неправду. То есть и нейросети и полиграф показывают только изменения во внутреннем и внешнем состоянии человека в соответствии с определенной для них «нормой» [9, с. 3].

Следовательно, мы делаем вывод о том, что использование искусственного интеллекта может быть полезным и более эффективным только в совокупности с работой интерпретатора. Также, на наш взгляд, при расследовании преступлений для достижения более точного результата необходимо совместное применение полиграфа и искусственного интеллекта, при условии что показатели будут считываться и объясняться компетентным специалистом.

1. Поднякова Е. История создания детектора лжи: как, кем, когда и для каких целей создавался полиграф? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. №14 (63). URL: <https://psymod.ru/detektor-lzhi/108-istoriya-sozdaniya-detektora-lzhi.html#hmenu-3>.

2. 15-лет применения «детектора лжи» в России // Деловая слава России. 2023. URL: https://www.vrsystems.ru/stati/15-let_primeneniya_detektora_lji_v_rossii.htm.
3. Курочкин И. А. Отдельные аспекты применения полиграфа при приеме сотрудников на работу // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5). С. 33-35. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/91/3228/>.
4. Рудая М.Б. Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 358-360. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59227/>.
5. Atim Katwala AI and brain-scanning technology could soon make it possible to reliably detect when people are lying. But do we really want to know? // The long read. 2020. С. 132-140. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/sep/05/the-race-to-create-a-perfect-lie-detector-and-the-dangers-of-succeeding>.
6. Буйлов Д., Вагапова С., Иванцова Д., Кудрявцева А. Как искусственный интеллект может повлиять на образование? // Университет Лобачевского. 2023. URL: https://fil.unn.ru/artifintellis_impact_on_education-ru/.
7. Хусаинов Р.Х. Ученые обучают искусственный интеллект, который поможет определять ложь по выражению лица // Medical Insider. Медицинское сетевое издание. 2021. URL: https://medicalinsider.ru/meditsinskaya_tekhnika/uchenye-obuchayut-iskusstvennyu-intellekt-kotoryu-pomozhet-opredelyat-lozh-po-vyrazheniyu-litsa/.
8. Амит К. Машину невозможно обмануть. В мире пытаются создать совершенный детектор лжи // The Guardian. 2021. URL: <https://www.pravmir.ru/mashinu-nevozmozhno-obmanut-v-mire-pytayutsya-sozdat-sovershennyj-detektor-lzhi/>.
9. Чурикова М., Перелыгина О., Артемьев М., Гриненко М. HeartTrack: сверточная нейронная сеть для удаленного мониторинга сердечного ритма на основе видео // Материалы конференции IEEE/CVF по компьютерному зрению и семинарам по распознаванию образов. 2020. С. 1-9. URL: https://openaccess.thecvf.com/content_CVPRW_2020/papers/w19/Perepelkina_HeartTrack_Convolutional_Neural_Network_for_Remote_Video-Based_Heart_Rate_Monitoring_CVPRW_2020_paper.pdf.

Мирхайдарова М.Ю.

Организационные особенности подготовки предъявления для опознания по голосовым и речевым свойствам опознаваемого лица

*Уфимского юридического института МВД России
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-309

Аннотация

Предъявление для опознания лица является одним из распространенных следственных действий в рамках уголовного судопроизводства. Сам факт опознания или неопознания предъявленного объекта выступает самостоятельным доказательством, получаемым в результате указанного действия. На практике возможно предъявление для опознания по голосу и речи. Такой способ собирания доказательств основывается на уникальности голосовых свойств человека и индивидуальных особенностей его речи, которые сложно подделать или изменить. В настоящей статье предлагается комплекс рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствованию организационных основ подготовки предъявления для опознания по голосовым и речевым свойствам опознаваемого лица.

Ключевые слова: предъявление, опознание, голос, речь, подготовка, опознающий, опознаваемый.

Abstract

Presenting a person for identification is one of the most common investigative actions in criminal proceedings. The very fact of identification or non-identification of the presented object acts as an independent proof obtained as a result of the specified action. In practice, it is possible to present for identification by voice and speech. This method of collecting evidence is based on the uniqueness of a person's vocal properties and the individual characteristics of his speech, which are difficult to fake or change. This article offers a set of recommendations aimed at further improving the organizational basis for preparing a presentation for identification based on the voice and speech properties of an identifiable person.

Keywords: presentation, identification, voice, speech, preparation, identifying, identifiable.

Человека можно охарактеризовать через совокупность индивидуальных признаков. К числу таких признаков, воспринимаемых зрительно или на слух можно отнести: внешность, походка, голос, речь, мимика и жесты. Как правило, такие признаки человека воспринимаются в совокупности. Нередко восприятие возможно и отдельных свойств личности: его внешности и голоса.

Голос и речь человека являются сугубо индивидуальными и имеют признаки устойчивости и относительной неизменности. Поэтому с точки зрения криминалистики, практическую ценность для расследования преступления имеет предъявление для опознания человека по голосу и речи.

В ходе проведения предварительного расследования по уголовному делу иногда возникает потребность в проведении опознания лица по его голосу и речи. Не всегда потерпевший или свидетель может зрительно наблюдать предполагаемого подозреваемого, иногда его только слышат.

Порядок проведения предъявления для опознания регламентируется ст. 193 УПК РФ. Значение данного следственного действия обусловлено важностью и ценностью доказательственной информации, получаемой при его успешном проведении. При этом анализ УПК РФ показал, что его нормы не содержат в себе возможность проведения такого вида предъявления для опознания, однако и не запрещают его.

В исследовании Д.А. Бурька указано, что в 18 % изучаемых им уголовных дел, потерпевшие или свидетели указывают, что слышали голос преступника, но не видели его. Однако, как указывает автор, допросы указанных лиц следователями в дальнейшем не детализировались. Нежелание проводить предъявление для опознания по голосовым и речевым свойствам опознаваемого лица обусловлено сложностью подготовки к указанному следственному действию [1, с. 17].

Е.В. Егорова указывает, что для органов предварительного расследования важным является разработка классификации признаков голоса и речи. Автор разделяет указанные признаки на общие и частные.

Общие признаки голоса и речи:

- общий тип голоса с учетом пола и возраста;
- этнические, географические, социально-общественные признаки (диалекты, акцент, «говор» ит.д.);
- лексические признаки – используемые в речи слова, предложения, обороты речи;
- стилистические признаки – манеры изложения мысли, логичность, последовательность речи, наличие жаргонизмов;
- грамматические признаки (оговорки и т.д.).

К частным признакам голоса и речи относят:

- морфологические, физиологические патологии развития голоса человека. В частности, сюда можно отнести особенности голосовых связок, которые придают хриплость голосу;
- фонетико-смысловые признаки (например, громкость голоса)[2, с. 47].

С криминалистической точки зрения порядок предъявления для опознания по голосу и речи преследует одну стратегическую цель – получение доказательств, которые исключают сомнения в их надежности и объективности.

В настоящей статье будет проанализирован первый этап – подготовка к проведению предъявления для опознания. Данный этап является наиболее трудоемким и носит обеспечительный характер – от того, насколько правильно проведен этот этап, зависит результат всего следственного действия.

На подготовительном этапе проводится: допрос опознающего, допрос опознаваемого, подготовка объектов, предъявляемых для опознания, определение круга

участников данного следственного действия, выбор времени производства предъявления для опознания, психологический настрой опознающего.

Показания, полученные в ходе допроса опознающего, являются идентифицирующим объектом. Показания, зафиксированные в протоколе допроса, должны содержать признаки опознаваемого объекта. Следователь должен получить наиболее полную информацию от допрашиваемого лица относительно отличительных характеристик речи и голоса лица, которое имеет отношение к событию преступления. Данные показания должны быть получены до проведения следственного действия, о чем говорят и нормы ч.3 ст. 193 УПК РФ.

На необходимость проведения допроса опознаваемого указывают не все научные работы. Однако, по мнению Н.А. Моисеева, это не совсем верно, поскольку такой допрос позволяет следователю непосредственно воспринять признаки голоса и речи этого лица, индивидуальные особенности личности. Кроме того, следователь не сможет подобрать статистов, голоса которых должны иметь схожие признаки [3, с. 103].

Следующее действие следователя на подготовительном этапе – подготовка объектов, предъявляемых для опознания.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет провести указанное следственное действие на качественно высоком уровне. Прежде всего, используются фонограммы, а не голоса говорящих людей. Ввиду изложенного, следователю необходимо:

- получить фонограмму голоса и речи опознаваемого лица в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» при участии специалиста-фоноскописта. Особое внимание здесь должно быть уделено протоколу получения образцов для сравнительного исследования. В нем должно быть указано: как, при каких условиях, при участии каких лиц, с применением каких технических средств и методов были получены образцы;
- подготовить три разных объекта: первый – фонограмма голоса и речи опознаваемого лица, второй и третий – виртуальные фонограммы голоса и речи, которые имеют схожие признаки с первым объектом.

Далее следователь должен определить круг участников следственного действия. Как правило, сюда входит следователь, два понятых, опознающий, защитник подозреваемого (обвиняемого) при необходимости. Участие опознаваемого лица и статистов не требуется.

После того, как следователь примет решение о производстве следственного действия, он должен определиться с датой. При этом здесь необходимо помнить, что мысленный образ, которые остается в памяти опознающего, хранится недолго, со временем может видоизмениться. Также определение даты производства зависит от готовности объектов, предъявляемых для опознания и иных подготовительных действий и др.

После того, как следователь определиться с датой проведения предъявления для опознания, следователю следует психологически подготовить опознающего, разъяснить ему суть предстоящих следственных действий, снять сомнения относительно опасности участия в них или какого-либо воздействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). Также следует рекомендовать опознающему припомнить запомнившиеся признаки речи и голоса.

Таким образом, подготовка к следственному действию – предъявлению для опознания по речи и голосу требует тщательного подхода и внимания к деталям. При этом современный уровень развития технологий позволяет проводить указанное следственное действие на качественно ином уровне. В качестве объектов, предъявляемых для опознания, следует предъявлять три фонограммы, среди которых голос и речь опознаваемого лица и статистические объекты, которыми являются виртуальные модели. На данном этапе следует соблюдать все процессуальные аспекты производства следственного действия в целях обеспечения допустимости и достоверности результатов предъявления для опознания.

1. Бурька Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 235 с.

2. Егорова Е. В. Правовые и тактические особенности предъявления лиц для опознания по голосу и речи // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 2. С. 46 - 51.
3. Моисеев Н. А. Предъявление личности для опознания по признакам голоса и речи // Вестник БелЮИ МВД России. 2007. №1. С. 103-105.

Мокрянский Е.А.

Сравнение категории граждан, относящихся к участникам Великой Отечественной войны и других исторических событий и имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, на уровне законов Субъектов Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-310

Аннотация

В данной статье проведён анализ законодательства регионов и выявлены различия в вопросах регулирования определённой категории граждан, выявлены различные нормы в законах Субъектов Российской Федерации, предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, законодательство субъектов РФ, категории граждан, ветераны Великой Отечественной войны.

Abstract

This article analyzes the legislation of the regions and identifies differences in the regulation of a certain category of citizens. Various norms in the laws of the Subjects of the Russian Federation have been identified. The ways of solving the problem are proposed.

Keywords: free legal assistance, legislation of the subjects of the Russian Federation, categories of citizens, veterans of the Great Patriotic War.

В любой отрасли права есть определенные, свойственные только ей отношения – гражданско-правовые, земельные, налоговые, финансовые и другие. Любой состав данных отношений состоит из 3 элементов: субъект, объект, содержание. Например, отношения кредитора и должника в рамках гражданско-правовых отношений; отношения налогового органа и физического лица, являющегося налогоплательщиком и т.п. Даже в самых узкоспециализированных вопросах, регулируемых нормами права, будут свои субъекты (участники). Таким образом, даже в вопросах, касающихся оказания бесплатной юридической помощи будут свои специфичные участники.

Безусловно, в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ [1] (далее – Закон о бесплатной юридической помощи) участниками таких отношений будут являться субъекты, которые нуждаются в оказании бесплатной юридической помощи. С помощью данного закона можно добиться грамотной юридической помощи и убедиться в работающих нормативных правовых нормах государства[2].

Согласно статьи 2 Закона о бесплатной юридической помощи таким правом обладают граждане в случаях и порядке предусмотренным данным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Это и будет первой отправной точкой в которой порождаются различные категории лиц.

Перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи указан в статье 20 Закона о бесплатной юридической помощи. В пункте 9 части 1 вышеуказанной статьи устанавливается исключительное право субъектам Российской Федерации определить граждан, которые также могут претендовать на получение бесплатной юридической помощи, следовательно, перечень категорий граждан является открытым. Это обусловлено особенностями отдельно взятого региона: где пестрый набор национальностей и

народностей, где имеется большая прослойка граждан, связанных одной исторической судьбой и другие.

Россия – страна с тысячелетней историей, которую писали и строили её же граждане. Особый вклад в её развитие внесли ветераны Великой Отечественной войны и других войн. Этой категории лиц уделили особое внимания и в вопросах оказания бесплатной юридической помощи как на федеральном, так и региональном уровне.

Но огромное различие в категории таких граждан проявилось именно в законах субъекта. В пункте 3 части 1 статьи 20 Закона о бесплатной юридической помощи к таким гражданам отнесены

- ветераны Великой Отечественной войны,
- Герои Российской Федерации,
- Герои Советского Союза,
- Герои Социалистического Труда,
- Герои Труда Российской Федерации.

Возвращаясь к абзацу выше было уже затронуто, что субъекты Российской Федерации могут самостоятельно устанавливать категории лиц, которые могут претендовать на получение юридической помощи. Безусловно, затронуть все категории граждан, относящихся к участникам Великой Отечественной войны сложно, т.к. помимо самих ветеранов как участников боевых действий есть и ветераны-блокадники, жертвы холокоста, труженики тыла и другие. Большинство законов субъектов Российской Федерации, касательно вопросов оказания бесплатно юридической помощи, дублируют Закон о бесплатной юридической помощи, не внося какие-то дополнения закрепленным категориям.

Бывает, что законодатель вносит абсолютно новую формулировку: например, в Законе Краснодарского края от 23.04.2013 г. № 2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края» (далее – Закон КК «О юридической помощи») к ней относятся согласно пункту 5 статьи 4 (1) проживающие на территории Краснодарского края бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны (далее - бывшие несовершеннолетние узники фашизма).

Или в Законе Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 16.12.2011 № 113-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» в пункте 3 статьи 4 поименованы категории указанной в Законе КК «О юридической помощи» в следующем пункте 4 этой же статьи выделяют ещё и вдов военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдов умерших инвалидов Великой Отечественной войны.

Иногда на определённой территории, в связи с историческими событиями возникает и другая категория граждан, например, в пункте 8.2 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 02.11.2012 №73-ЗРТ «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Республики Татарстан» предоставляет право на получение бесплатной юридической помощи реабилитированным лицам и лицам, признанные пострадавшими от политических репрессий.

Таким образом, несмотря на наличие Федерального закона от 12.01.1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Закон о ветеранах), где более обширно даётся понятие лицам, относящимся к «Ветеранам Великой Отечественной войны», он не может в полной мере раскрыть сути этих лиц. Ведь помимо бывших несовершеннолетних узников фашизма, вдов ветеранов Великой Отечественной войны ещё есть реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, участников войны в Афганистане и другие. Действительно, проблема касается любой отрасли права.

С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства [3]. На наш взгляд, наиболее удобным и уместным способом затронуть все категории ветеранов, а также лиц, пострадавших от войны в статье 20 Закона о бесплатной юридической помощи – путем отсылочной нормы на Закон о

ветеранах. Данное изменение считаем целесообразным, т.к. упрощает внесение поправок в будущем, когда ветераны других войн смогут также воспользоваться этим правом. При этом учитывая современные реалии, законодатель уже даёт возможность гражданам, участвующих в специальной военной операции, право на бесплатную юридическую помощь.

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ // Российской газета. 2011. № 263.
2. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.
3. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 24-28.

Молева М.Р., Рябчиков В.В.

Отдельные проблемы защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-311

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов одного из основных участников уголовного процесса – потерпевшего, а также проблемы, связанные с их реализацией, поскольку процессуальное положение потерпевшего не позволяет ему в полной мере защищать свои права и законные интересы. Обеспечение правовой защищенности потерпевшего требует законодательного совершенствования статуса потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: предварительное расследование, потерпевший, обеспечение прав и законных интересов, правовой статус.

Abstract

The article deals with certain issues related to ensuring the rights and legitimate interests of one of the main participants in the criminal process – the victim, as well as problems related to their implementation. The procedural position of the victim does not allow him to fully protect his rights and legitimate interests. Ensuring the legal protection of the victim requires legislative improvement of the status of the victim in the criminal process.

Keywords: preliminary investigation, victim, protection of rights and legitimate interests, legal status.

Права и свободы человека закрепляет Конституция Российской Федерации, согласно ст. 2 права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав – обязанностью государства. Соответственно, на основании указанной статьи, в уголовно-процессуальном законодательстве закреплено назначение уголовного судопроизводства, ст. 6 УПК РФ, как защиту прав и законных интересов личности.

Защите прав и законных интересов личности посвящено множество трудов ученых-процессуалистов. Уровень эффективности обеспечения такой защиты в России, по мнению И. А. Корниловой, не совершенен, что является проблемой для участников уголовного судопроизводства.

К примеру, Ендольцева А.В. считает, что одной из таких проблем является поспешность и непродуманность законодателя в коррекции текста уголовно-процессуального законодательства, то есть она обозначает его нестабильность, в ходе которой страдает системность.

Е.А. Лукашева определяет права человека как определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами.

Проблемы, связанные с нарушением прав и законных интересов связаны с недостаточной правовой грамотностью нашего населения, а также с работой правоохранительных органов, одной из основной целью которых, является обеспечение защиты прав и законных интересов личности.

С момента признания лица потерпевшим следователь обязан выполнить следующие действия, направленные на защиту прав и законных интересов указанного лица: разъяснить права и обязанности потерпевшего, вручить потерпевшему копии отдельных процессуальных документов (постановление о возбуждении уголовного дела; постановление о признании данного лица в качестве потерпевшего); письменно уведомить потерпевшего о предъявлении обвинения; в соответствии с п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и другие. Правоприменительная практика показывает, что, к сожалению, имеют место отдельные случаи формального подхода к разъяснению прав потерпевшего. В результате потерпевшие не всегда понимают существа предоставленных им законом процессуальных прав, а в худшем случае вовсе не знают про них.

Субъективные права неразрывно связаны с областью законных интересов личности. По мнению В. В. Субочева, законные интересы – это следствие, юридическая производная воплощения интересов в нормы права. Правовые интересы, полагает В. И. Червонюк – это свойство реально существующих социально значимых интересов.

Если субъективные права четко прописаны в законодательстве, гарантированы и обеспечены защитой со стороны государства, то законные интересы – это формальная дозволенность определенного поведения субъекта, не противоречащая нормам закона. То есть законные интересы личности обладают меньшей степенью государственной гарантированности и возможности защиты.

Так, потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, не сводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, для защиты которых он наделен правами стороны в процессе, в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе, на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Эффективность защиты законных интересов личности непосредственно связана со степенью определенности данной правовой категории. Такая определенность достигается посредством закрепления его существенных, отличительных черт в нормативно-правовых актах. И, как уже упоминалось, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России понятие законных интересов никак не определено и не раскрыто.

К. А. Бунин на основании своих трудов, сделал вывод, что законный интерес личности – гарантированная и охраняемая государством возможность реализации стремления (потребности) участника уголовного процесса, направленного на отстаивание и защиту личных благ в рамках уголовного судопроизводства, незапрещенными законом способами.

Невозможно не согласиться с мнением В.Ю. Мельникова, с тем, что, к обеспечительным мерам, направленных на защиту прав и законных интересов личности, прежде всего (в нашем случае потерпевшего), следует отнести порядок уведомления о принимаемых в ходе производства по делу решениях; порядок обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

На основании всего вышесказанного, обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе – это деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда, защитника, направленная, в том числе, на создание оптимальных условий для реализации, защиты процессуальных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также их обеспечение исполнения их (участников) обязанностей.

Устанавливаемые федеральным законодателем уголовно процессуальные механизмы должны, как того требует Конституция Российской Федерации и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), в максимальной степени способствовать предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав; конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах.

Таким образом, основными проблемами обеспечения защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, являются, как плохая осведомленность в способах реализации прав и интересов, так и нежелание, недостаточная компетентность органов правоохранительной деятельности, осуществления защиты прав и законных интересов личности (в нашем случае потерпевшего) в уголовном судопроизводстве.

Незакрепленное понятие «интересов личности» в уголовно-процессуальном законодательстве также можно отнести к проблемам обеспечения защиты прав и законных интересов личности, вследствие чего у субъекта, чьи интересы нарушены противоправным деянием, отсутствует реальная возможность защиты, и отстаивания своих интересов до тех пор, пока последние не приобретут форму права.

Для решения данных проблем можно усилить контроль за органами дознания и предварительного следствия со стороны прокуратуры, постоянно повышать квалификацию и уровень компетентности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих непосредственно защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, повышать уровень правовой культуры населения, устранить абстрактные понятия в действующем законодательстве.

1. Бунин К.А. Защита законного интереса личности как назначение уголовного судопроизводства в России// Бизнес в законе 2010 № 2. С.116-118
2. Ендольцева А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства – вектор научных исследований (вчера, сегодня, завтра) // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №1. С. 59-62
3. Корнилова И.А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 116-120.
4. Лукашева Е.А. Права человека// Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999 – с.573
5. Червонюк В. И. «Законные интересы»: традиционный взгляд (позитивистская интерпретация) и оценка в контексте естественно-правовой природы прав человека // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 12-23.

Музыка Е.В.

Ревизия как источник доказательств при расследовании преступлений

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-312

Аннотация

Статья рассматривает роль и значение ревизии в качестве источника доказательств при расследовании преступлений. Основываясь на анализе правовых норм и практики применения ревизионных процедур, автор обсуждает методы и процессы проведения ревизии, ее принципы и цели в сфере уголовного судопроизводства. Статья подчеркивает важность предварительной подготовки и четкого определения задач ревизора, а также соблюдение процессуальных сроков для эффективного использования результатов ревизии в качестве доказательств в уголовном процессе. Дополнительно рассматривается необходимость взаимодействия между ревизорами и правоохранительными органами для обеспечения эффективного сбора и использования доказательств. В целом, статья предоставляет полный обзор роли ревизии в качестве важного

инструмента при расследовании преступлений и выдвигает рекомендации для оптимизации этого процесса в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: ревизия, доказательства, преступления, уголовное расследование, правоохранительные органы, процессуальные сроки, подготовка, методы проведения, сбор информации, сотрудничество.

Abstract

The article examines the role and significance of audit as a source of evidence in the investigation of crimes. Based on an analysis of legal norms and the practice of applying audit procedures, the author discusses the methods and processes of audit, its principles and goals in the field of criminal proceedings. The article emphasizes the importance of preliminary preparation and a clear definition of the auditor's tasks, as well as compliance with procedural deadlines for the effective use of audit results as evidence in criminal proceedings. Additionally, the need for collaboration between auditors and law enforcement agencies to ensure the effective collection and use of evidence is addressed. Overall, the article provides a comprehensive overview of the role of audit as an important tool in the investigation of crimes and puts forward recommendations for optimizing this process within the criminal process.

Keywords: audit, evidence, crimes, criminal investigation, law enforcement agencies, procedural deadlines, preparation, methods, collection of information, cooperation.

Быстро протекающие процессы реорганизации в различных сферах общества неизбежно оказывают влияние на функционирование правоохранительных органов. В настоящее время экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу [1]. В рамках расследования экономических правонарушений, связанных с использованием бюджетных средств в здравоохранении, особое значение имеет сотрудничество с финансовыми учреждениями, в частности, с государственным органом финансового контроля, которое основано на четком законодательном регулировании. Возникающие противоречия в законодательстве препятствуют эффективной деятельности правоохранительных органов и в некоторых случаях делают ее невозможной и незаконной. Расследование преступлений представляет собой деятельность субъекта предварительного расследования, которая регламентирована уголовно-процессуальным законом [2]

В научной литературе различные виды ревизии обычно обозначаются разнообразными терминами. В одних случаях это называется бухгалтерской ревизией [3], в других — документальной [4]. Однако использование термина «бухгалтерская ревизия» может быть не совсем уместным, поскольку такой вид ревизии проводят специалисты, знакомые с бухгалтерским учетом. Точно так же термин «документальная ревизия» может вызывать неточности в толковании, поскольку в процессе ее проведения используются не только методы документального контроля, но и фактические проверки, такие как контрольный запуск сырья и материалов в производство, обмер выполненных работ, инспекция производственных и складских помещений, а также инвентаризация и другие методы. Галушкин В.И., Степанов В.В. отмечают, что ревизия становится односторонней, если в ходе ее проведения анализируются только документы, без учета фактического состояния дел на объекте [5]. Не являясь частью бухгалтерского учета, документы неофициального учета не имеют самостоятельного доказательственного значения [6].

Ревизия, осуществляемая вне рамок уголовного процесса, выполняется согласно установленному плану работы организации, контролирующего органа или информации о возможных нарушениях в подведомственных структурах. В уголовном судопроизводстве ревизия проводится по указанию правоохранительных органов с целью сбора необходимых данных для принятия решения о возбуждении или отклонении уголовного дела, а также для собирания доказательств, связанных с предметом доказывания (см. ст. 73 УПК РФ [7]), включая установление причастности лица к совершению преступления.

Ревизия является одним из методов проверки деятельности юридических и физических лиц [8]. Основная задача ревизии состоит в обнаружении признаков незаконной деятельности субъектов в бухгалтерских документах, записях, в учетных книгах, в финансовой и статистической отчетности. В случае, если преступные действия не оставляют следов в официальной документации (например, способы изъятия материальных ценностей, их транспортировка или передача), ревизия может оказаться малоэффективной.

Ревизия является эффективным инструментом выявления признаков преступлений в сфере финансово-хозяйственной деятельности организаций, учреждений и предприятий. В зависимости от степени правовой регламентации, ревизии могут быть:

- а) Процессуальными, проводимыми по постановлению дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора в ходе проверки сообщений о преступлении в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ.
- б) Непроцессуальными (служебными), проводимыми по решению руководителей организаций, учреждений, предприятий самостоятельно, без постановления дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора, с целью выполнения нормативно-правовых задач, возложенных на них соответствующими актами.

Проблемы, связанные с организацией ревизионной деятельности и взаимодействием ревизионных комиссий с правоохранительными органами, частично обусловлены отсутствием законодательно установленной обязанности ревизоров сообщать в правоохранительные органы о выявленных признаках преступлений в ходе проведения ревизии. Например, в Административном регламенте исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденном Приказом Минфина России от 20 марта 2014 года № 18н, отсутствует такая обязанность.

Также существует проблема, связанная с отсутствием законодательной установки срока направления материалов ревизионной деятельности в правоохранительные органы, как это предусмотрено в статье 17 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» [9]. Указанный закон регулирует деятельность Счетной палаты Государственной Думы РФ по производству контрольно-ревизионных и экспертно-аналитических мероприятий по разделам и статьям доходов и расходов бюджета Российской Федерации и других фондов. Однако, в отличие от этого, в статье отсутствует определенный срок для направления таких материалов в правоохранительные органы, что также может создавать проблемы в практическом исполнении.

Перед началом ревизии следователь должен провести детальное объяснение задания ревизору, определить период, который подлежит проверке, указать на лиц, деятельность которых требует ревизии, и при необходимости сформулировать конкретные направления работы, участки или операции, подлежащие проверке.

Для предотвращения пропуска процессуальных сроков, установленных в части 3 статьи 144 УПК России, следователь должен четко определить время проведения ревизии и следить за соблюдением установленных сроков.

Для успешного выполнения своих обязанностей ревизор должен быть ознакомлен со сведениями о личности лица, в отношении которого проводится проверка, а также с некоторыми материалами, характеризующими данное лицо.

Таким образом, подводя итог исследованию необходимо внести изменения в статью 17 ФЗ «О счетной палате Российской Федерации» и дополнить ее положениями о конкретном сроке, в течении которого, орган должен передавать информацию в правоохранительные органы.

1. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Кумежиева // *Еромен. Global.* – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.

2. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQB.
3. Скибинский В.К. Роль бухгалтерских документов в расследовании крупного хищения // Проблемы предварительного следствия. Волгоград, 1975. Вып. 4.
4. Георгиев Л. Ревизия или экспертиза? // Социалистическая законность. 1982. № 2
5. Галушкин В.И., Степанов В.В. Правовые и криминалистические аспекты использований ревизий и проверок при выявлении и расследовании преступлений: монография. – М. 2012.
6. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
8. Козлова, В. К. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов / В. К. Козлова, А. Г. Селихова, Д. А. Миронова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96-5. – С. 138-141. – DOI 10.18411/trnio-04-2023-272. – EDN VNTCBK.
9. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/

Мунтян С.И.

К вопросу об использовании ИИ в бухгалтерском учете и аудите

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-313

Аннотация

В данном научном исследовании попытаемся разобраться в некоторых вопросах использования ИИ в бухгалтерском учете и аудите. Проанализируем, как применение ИИ способствует повышению точности и эффективности бухгалтерских операций, позволяя профессионалам сосредоточиться на стратегических задачах за счет автоматизации обработки данных и составления финансовых отчетов. Исследователь акцентирует внимание на необходимости преодоления специализированных знаний и углубления понимания аналитики и машинного обучения среди бухгалтеров для максимального использования возможностей ИИ. Рассматривается влияние пандемии COVID-19, которое ускорило прием ИИ в бухгалтерии. В заключении подчеркивается, что успешное внедрение ИИ требует не только высококачественных данных и соответствия нормативным требованиям, но и развития специализированных навыков и компетенций среди профессионалов, при этом подход к интеграции должен учитывать потенциальные риски и ограничения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бухгалтерский учет, аудит, цифровые технологии, этика.

Abstract

In this scientific research, we will try to understand some issues of using AI in accounting and auditing. Let's analyze how the use of AI improves the accuracy and efficiency of accounting operations, allowing professionals to focus on strategic tasks by automating data processing and preparing financial reports. The researcher focuses on the need to overcome specialized knowledge and deepen the understanding of analytics and machine learning among accountants to make the most of the capabilities of AI. Examines the impact of the COVID-19 pandemic, which has accelerated the adoption of AI in accounting. It concludes by emphasizing that successful AI implementation requires not only high-quality data and regulatory compliance, but also the development of specialized skills and competencies among professionals, and the approach to integration must take into account potential risks and limitations.

Keywords: artificial intelligence, accounting, audit, digital technologies, ethics.

Искусственный интеллект (ИИ), увеличивая точность и эффективность в бухгалтерском учете, позволяет специалистам уделить внимание стратегическим задачам за счет автоматизации сложных операций, включая обработку данных и составление финансовых отчетов [1].

В условиях переменной экономики, многие предприятия прибегают к ИИ для усовершенствования учета и аудита, что приводит к снижению издержек и повышению результативности. Несмотря на преимущества, применение ИИ в этой сфере несет риски и вызывает этические дилеммы.

Особенностью исследования является [2] попытка в настоящей работе разобраться с некоторыми вопросами использования ИИ в бухгалтерском учете и аудите на современном этапе становления искусственного интеллекта.

За последние годы, претерпев значительное развитие в области искусственного интеллекта, сфера бухгалтерии перешла от традиционных методов ручного учета к автоматизации процессов через программное обеспечение. ИИ находит применение в ключевых бухгалтерских операциях, способствуя повышению эффективности деятельности финансовых организаций за счет уменьшения времени и усилий, требуемых для выполнения профессиональных задач.

Финансовые эксперты внедряют ИИ для облегчения бизнес-анализа и принятия решений в реальном времени, используя бухгалтерские и клиентские данные, включая транзакционную информацию и демографические показатели. Тем не менее, преодоление барьера специализированных знаний стоит в числе ключевых вызовов. Бухгалтерам предстоит осваивать аналитику и машинное обучение для эффективного использования преимуществ ИИ. Кроме того, существует опасность потери рабочих мест из-за автоматизации. Важно отметить мнение Куемжиевой Е.Г., которая считает, что судебно-бухгалтерская экспертиза назначается при наличии достаточных оснований для ее проведения [4].

В ответ на COVID-19, финансово-технический сектор наблюдал значительный рост, спровоцированный ускорением спроса на бухгалтерские решения на основе ИИ, что было вызвано стимулированием цифровых платежей со стороны государственных структур в условиях пандемии. Данное положение нашло отражение в росте удаленной работы, веб-конференций и интернет-доставки. ИИ находит широкое применение в учете и аудите, примером чего служит использование программы IBM Watson для анализа финансов и оптимизации затрат, а также применение KPMG ИИ для автоматизации аудита и обнаружения ошибок в отчетности.

Анализ текущего применения искусственного интеллекта в бухгалтерии и аудите указывает, что многие организации только начинают внедрять ИИ в свои процессы. Несмотря на это, уже заметен значительный прогресс в адаптации ИИ для бухгалтерских нужд, прогнозируя его дальнейшее расширение в будущем.

ИИ обещает преобразовать бухгалтерию и аудит, увеличивая эффективность и повышая качество анализа финансовой информации. Среди ключевых свойств ИИ — автоматизация обычных задач, включая расчеты, классификацию доходов и расходов, а также составление отчетности, что, на наш взгляд, снижает вероятность ошибок, минимизирует время на выполнение операций, улучшает аккуратность и оперативность финансовой отчетности, укрепляя доверие стейкхолдеров и сокращая риски.

Применение искусственного интеллекта в аудите и учете облегчает выполнение повседневных заданий, таких как анализ обширных данных и составление отчетов, снижая траты времени и усилий, что дает возможность специалистам заняться задачами более приоритетными, например, стратегическим планированием и аналитикой данных.

Благодаря способности ИИ к обработке и анализу масштабных массивов информации, обнаруживаются неочевидные связи между разными финансовыми показателями, что способствует более точному прогнозированию бизнес-итогов и основанному на глубоком анализе принятию решений. ИИ также адаптирует компанию к динамике рынка, предоставляя прогнозы, основанные на данных.

Как отмечают Куемжиева Е.Г. и Петушкова Т.О., на современном этапе в хозяйственной жизни российских коммерческих юридических лиц массовый характер приобрело такое явление, как ведение неофициального («чернового») бухгалтерского учета [3].

Внедрение ИИ в аудит и бухгалтерский учет приносит важные преимущества: увеличение точности и эффективности, ускорение процессов, улучшение анализа данных и прогнозирование бизнес-показателей. Это позволяет компаниям принимать обоснованные решения, уменьшать риски и сокращать издержки на рутинные операции, высвобождая ресурсы для более творческих и сложных проектов. Однако успешное применение ИИ требует квалифицированных специалистов и строгого соблюдения правил для обеспечения достоверности результатов.

Как верно заметила Куемжиева Е.Г., в настоящее время экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений [5]. Несмотря на значительные выгоды от внедрения искусственного интеллекта в бухгалтерию, существуют сопутствующие трудности и риски. Главный недостаток заключается в том, что эффективность ИИ напрямую зависит от качества начальных данных. Ошибки в данных, на основе которых обучаются алгоритмы, могут привести к неверным выводам. Также ИИ может испытывать сложности с объяснением своих решений, что создаст проблемы в ситуациях, требующих полной прозрачности процессов.

Ещё одно ограничение использования ИИ касается необходимости соответствия нормативно-правовым требованиям. Бухгалтерия и аудит регулируются строгими стандартами, и любое применение ИИ должно удовлетворять этим критериям. Вдобавок, внедрение ИИ может повлечь за собой вопросы конфиденциальности и защиты данных, что требует внимательного рассмотрения.

В заключении стоит отметить, что интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в бухгалтерский учет и аудит открывает новые горизонты для повышения эффективности, точности и оперативности в работе специалистов. Автоматизация рутинных задач и глубокий анализ больших массивов данных с помощью ИИ способствуют освобождению времени для более важных стратегических решений и креативного подхода к управлению бизнесом. Тем не менее, успешное применение таких технологий требует не только высококачественных исходных данных, но и учета нормативно-правовых требований, а также гарантий конфиденциальности и защиты данных. Необходимость в квалифицированных специалистах, способных грамотно работать с ИИ и адаптировать его возможности под конкретные задачи и цели организации, очевидна. Обучение и развитие таких навыков становятся приоритетом в современном образовательном и профессиональном контексте. Принимая во внимание потенциальные риски и ограничения, ключ к успеху лежит в сбалансированном подходе к внедрению ИИ, который будет основываться на тщательном анализе возможностей и угроз, а также на строгом соблюдении этических и правовых норм.

1. Морозкина С. С., Конарева Е. С., Сторчакова В. Г. Искусственный интеллект в бухгалтерском учете кредитных организаций // ЕГИ. 2020. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-buhgalterskom-uchete-kreditnyh-organizatsiy> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Кохонова Екатерина Максимовна, Куемжиева Елена Геннадьевна. Основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Скиф. 2022. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-dlya-naznacheniya-sudebno-buhgalterskoy-ekspertizy-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protseste> (дата обращения: 07.03.2024).
3. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQB.
5. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // Eromen. Global. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.

Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

Ответственность за использование жилого помещения не по назначению

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-314

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В рамках представленной работы рассматриваются основные проблемы, которые существуют в сфере использования жилого помещения не по назначению. В статье проведен анализ правовых положений жилищного законодательства, в результате чего выделены основные принципы правомерного пользования жилым помещением. Авторами также рассмотрены различные примеры из судебной практики, касающиеся нарушений норм Жилищного кодекса РФ и привлечения к ответственности за нецелевую эксплуатацию жилья.

Ключевые слова: жилое помещение, жилищные условия, злоупотребление жильем, права граждан, собственник, ответственность, эксплуатация.

Abstract

The presented work examines the main problems that exist in the area of misuse of residential premises. The article analyzes the legal provisions of housing legislation, as a result of which the basic principles of the lawful use of residential premises are highlighted. The authors also examined various examples from judicial practice concerning violations of the Housing Code of the Russian Federation and prosecution for improper use of housing.

Keywords: residential premises, living conditions, abuse of housing, citizens' rights, owner, responsibility, exploitation.

Ответственность за неправильное использование жилых помещений является важной проблемой в современном обществе. В соответствии со статьей 40 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на жилище. Это конституционное право считается одним из основных прав человека и включает в себя обязательство государства обеспечить стабильное и постоянное проживание граждан в законно занимаемых ими жилых помещениях. Государство также должно предоставлять жилье из государственного, муниципального и других жилищных фондов для нуждающихся, а также содействовать улучшению жилищных условий граждан.

По мнению Ю.В. Камзолова и В.С. Самсонова жилищный фонд является одним из важнейших элементов инфраструктуры любого государства. Он обеспечивает население жильем, которое является основным условием для комфортной и безопасной жизни. Жилищное законодательство регулирует отношения, связанные с использованием жилых помещений, и определяет права и обязанности граждан, а также ответственность за их нарушение.

Жилое помещение является основным элементом жилищного фонда и предназначено для проживания граждан. В соответствии с Жилищным Кодексом РФ, жилое помещение определяется как помещение, предназначенное для проживания граждан и обеспечивающее условия для их проживания и отдыха. Важно отметить, что использование жилого помещения должно соответствовать его назначению, а именно для проживания граждан.

З.Ф. Шамсутдинова на основе анализа статьи 17 Жилищного кодекса РФ выделяет основные принципы использования жилого помещения по назначению:

1. Жилое помещение предназначено исключительно для проживания граждан. Оно не может быть использовано для коммерческой или иной деятельности не

- связанной удовлетворением жилищных потребностей. Например, жилище не может быть переобарудовано в бизнес-офис или склад для хранения товара.
2. Люди, проживающие в жилом помещении должны соблюдать правила законной эксплуатации, такие как: правила пожарной безопасности (запрет на хранение неисправных электроприборов и горючих материалов); общие правила благоустройства (установление шумоизоляции, запрет на засорение бытовыми отходами придомовой территории) и санитарные нормы (поддержание чистоты в жилом помещении и борьба с насекомыми и грызунами).
 3. Учет интересов соседей. Так, при использовании жилого помещения не должно происходить ущемление законных прав и интересов граждан, проживающих в соседних квартирах. Запрещается чрезмерный шум (проведение ремонтных работ и прослушивание громкой музыки в ночное время); нарушение порядка благоустройства (захламление лестничных пролетов и коридоров посторонними предметами, парковка автомобилей в неположенном для этого месте); использование неисправных канализационных систем, оставление мусора без герметичной упаковки.
 4. Жители должны иметь в равной степени доступ не только ко всем необходимым жилищным услугам, таким как водоснабжение, электроснабжение, отопление и вывоз мусора, но и к элементам благоустройства, например, детские площадки, парковка, задний двор и полисадники.

Из всего вышеперечисленного, мы считаем, что использование жилых помещений по назначению является важным аспектом для комфортного и безопасного проживания граждан. Соблюдение данных принципов позволит избежать конфликтных ситуаций между собственниками квартир, что повысит эффективность функционирования жилищного фонда в целом. Поэтому учет подобных правил является неотъемлемой частью ответственности за целевое использование жилых помещений в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации.

Однако, в последнее время участились случаи злоупотребления жилым помещением. Л.В. Масленникова говорит о том, что большинство граждан начали заниматься коммерческой деятельностью без соответствующих разрешений, к примеру, квартиры переустраивают в офисы, гостиницы, магазины, тем самым нарушая право владельцев на свободное распоряжение своей собственностью. А.В. Феоктистов и Ю.В. Карамышева утверждают, что некоторые собственники жилого помещения, в обход законодательства, сдают его в аренду лицам без заключения с ними соответствующего договора, что причиняет неудобства соседям и нарушает безопасность жильцов.

Еще одной проблемой является непропорциональное проживание большого количества людей в одной квартире. Это может привести к перегрузке систем коммунального обслуживания, а также создать проблемы с утилизацией отходов. Кроме того, такое проживание может вызывать шум, конфликты с соседями и нарушение общественного порядка.

Такие нарушения не только создают проблемы для соседей, администрации дома и местных властей, но и противоречат правилам безопасности и здоровья. В случае возникновения пожара или другой чрезвычайной ситуации, проживающие в неправильно используемых помещениях могут оказаться в опасности, а также создать угрозу для окружающих.

Согласно Жилищному кодексу, использование жилого помещения не по назначению является нарушением прав граждан на жилую площадь. При этом, в случае выявления такого использования, могут быть применены различные меры ответственности, в частности ответственность в виде выселения, руководствуясь ст. 91 ЖК РФ.

Например, в процессе рассмотрения дела № 8Г-18701/2020[88-165/2021-(88-19097/2020) от 04.02.2021 г. Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей

юрисдикции пришла к выводу оставить без изменения принятые по делу решение суда первой инстанции и определение апелляционной инстанции о выселении на основании статьи 91 ЖК РФ гражданки Вологиной Т.А. за использование жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме не по назначению. Так, в соответствии с материалами дела, на протяжении многих лет содержит большое количество животных (безнадзорных собак, козлят), чем доставляет крайние неудобства для проживания соседей, нарушает их права на проживание, благоприятную и безопасную среду. Многочисленные жалобы соседей в различные инстанции и принимаемые в связи с этим к Вологиной Т.А. меры (беседы, предупреждения, привлечение к административной ответственности) результата не принесли. Шатровским районным судом Курганской области вынесено решение о возложении на Вологину Т.А. обязанности устранить нарушения правил содержания домашних животных, исключить нахождение в квартире более 1 собаки. Ответчик решение суда не исполняет и в ходе принудительного вскрытия жилого помещения ответчика 02.03.2020 в квартире были обнаружены 15 собак и 21 козленок, антисанитарное состояние, солома, испражнения животных. В связи с этим, суд принимает решение о выселении ответчика за нарушение норм действующего законодательства, прав и интересов соседей, использование жилого помещения не по назначению.

Гражданско-правовая ответственность может возникнуть при нарушении прав соседей или других лиц, связанных с использованием жилого помещения не по назначению. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, лицо, причинившее ущерб другому лицу в результате использования жилого помещения не по назначению, обязано возместить причиненный ущерб. При этом, размер возмещения определяется судом на основе доказательств, предоставленных сторонами.

Например, в 2021 году в Иркутской области, в городе Братске жильцы многоквартирного дома обратились в суд с исковым заявлением с просьбой о выселении соседки, использовавшей квартиру не по назначению. Женщина в своем жилом помещении открыла мини-гостиницу, выложила объявление в интернете и сдавала комнаты посторонним людям. Из-за отсутствия отдельного входа, соседи жаловались на постоянный шум и присутствие чужих людей. Помимо всего этого, при проверке, были выявлены другие нарушения, такие как несоблюдение норм пожарной и антитеррористической безопасности, нарушение миграционного законодательства. В связи с чем, Братский городской суд Иркутской области по делу № 2-3458/2021 принял решение на основании п. 3, ст. 288 ГК РФ и 1065 ГК РФ возложить на ответчика обязанность прекратить использование квартиры не по назначению и закрыть гостиницу, поскольку квартира может использоваться только в качестве жилья, а не для предоставления гостиничных услуг.

Однако, гражданско-правовая ответственность может быть не единственной мерой, применяемой в случае использования жилого помещения не по назначению. В зависимости от конкретных обстоятельств дела, могут быть применены иные виды ответственности, в том числе административная.

Владелец жилого помещения может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной статьей 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данная статья предусматривает возможность наложения штрафа на гражданина в размере от пятисот до одной тысячи рублей, а на должностное лицо - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, после повторного предупреждения суда об устранении фактов использования жилого помещения не по назначению.

Так, существует дело, когда гражданка К. не приняла к сведению требование судебной инстанции о приостановлении деятельности по оказанию гостиничных услуг в собственном жилом помещении, находящегося в многоквартирном доме, после чего ей была назначена повторная проверка, по итогам которой вновь выявлены те же факты нарушений законодательства об использовании жилого помещения по назначению, в связи с чем, Ленинский районный суд г. Тюмени вынес решение о привлечении к ответственности по статье 7.19 КоАП РФ.

Кроме этого, в некоторых случаях может возникать и уголовно-правовая ответственность за совершение преступления, связанного с использованием жилого помещения не по назначению. Например, если лицо использует жилое помещение для незаконной торговли наркотиками или другими запрещенными веществами, оно может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, перечень ответственности за использование жилого помещения не по назначению достаточно широкий. Помимо этого, игнорирование одной меры ответственности, может повлечь за собой привлечение к более суровому наказанию.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч.1). Ст. 21.
2. Камзолов Ю.В., Самсонов В.С. Структура и виды жилищного фонда, основные задачи его эффективного развития // Регион: системы, экономика, управление. 2018. №4(43). С. 154-160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-vidy-zhilishnogo-fonda-osnovnye-zadachi-ego-effektivnogo-razvitiya/viewer>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
5. Масленникова Л. В. К вопросу об определении найма жилого помещения как предпринимательской деятельности // Л. В. Масленникова, А. Г. Цепкалова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 526-528. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41898/>.
6. Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04 февраля 2021 г. по делу N 8Г-18701/2020[88-165/2021-(88-19097/2020)] // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://base.garant.ru/318844513/>.
7. Решение № 2-3458/2021 Братского городского суда Иркутской области от 21.09.2021 г. // Судебные решения. Официальный сайт БРАТСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА (ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ). 2021. URL: https://bratsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=429838961&case_uid=3b261786-6eb0-47ff-91fe-4e34568e58e4&delo_id=1540005&new=.
8. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени № 21-325/2021 от 19 июля 2021 г. по делу № 21-325/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uz5KW19p1xdn/>.
9. Феоктистов А.В., Карамышева Ю.В. Нелегальная аренда жилых помещений: проблема развития и перспективы устранения // Электронный научный журнал “Наука. Общество. Государство.”. 2015. №1(9). С. 112- 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelegalnaya-arenda-zhilyh-pomescheniy-problema-razvitiya-i-perspektivy-ustraneniya/viewer>.
10. Шамсутдинова З.Ф. Назначение жилого помещения и пределы его использования // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 11-1(62). С. 193-195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-zhilogo-pomescheniya-i-predely-ego-ispolzovaniya/viewer>.

Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

Проблемы правового регулирования оборота земельных участков в границах курортных зон РФ

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-315

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье делается упор на проблемы использования и владения земельными участками, которые располагаются в границах курортных территорий, а также предлагаются меры для их разрешения. Проводится анализ норм Земельного кодекса РФ, с целью выявления изменений в

порядке оборота участков лечебно-оздоровительных местностей. Авторами также рассмотрены различные точки зрения на проблему полного запрета приватизации курортных зон.

Ключевые слова: земельные участки, земли первой зоны, курортные территории, лечебно-оздоровительная местность, недвижимость, право собственности, приватизация.

Abstract

The article focuses on the problems of use and ownership of land plots that are located within the boundaries of resort areas, and also proposes measures for their resolution. An analysis of the norms of the Land Code of the Russian Federation is being carried out in order to identify changes in the order of turnover of areas of medical and recreational areas. The authors also considered different points of view on the problem of a complete ban on the privatization of resort areas..

Keywords: land plots, lands of the first zone, resort areas, medical and recreational areas, real estate, property rights, privatization..

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации закрепляет особый порядок правового регулирования земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов. Прежде всего это объясняется тем, что данные земли, включающие в себя различные лечебные природные компоненты и ресурсы, предназначены для восстановления и отдыха граждан.

Одной из проблем является тот факт, что зачастую курортные территории совпадают с границами жилых помещений и применяемые к ним правила землепользования серьезно влияют на земельные и имущественные отношения в данных районах. В том числе, на возможность покупки недвижимости, возведения жилых домов и строительства в целом.

Подобная сложность правового положения курортных зон часто становится предметом судебных споров, особенно, когда речь идет об ограничениях на сделки с землей в этих районах. Ограничения на владение и передачу земли, призванные защитить общественные интересы, включают запрет на приватизацию земель, выделенных для общественного пользования, а также ограничения на юридические сделки с этими территориями.

Истоки данной проблемы заключается в том, что, прежде чем обновленный ЗК РФ вступил в законную силу, до этого уже большая часть земельных участков, на которых располагались курортные зоны и лечебно-оздоровительные местности были приватизированы. В ряде случаев, передача права пользования и распоряжения этими землями было передано на основании судебных решений.

Следовательно с принятием нового ЗК РФ Проблемы, связанные с определением границ государственной собственности на земли и ограничениями в их использовании в пределах курортных и лечебных зон, оказались особенно острыми.

Так, согласно части 3, статьи 96 ЗК РФ указано, что земельные участки в границах санитарных зон у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков не изымаются и не выкупаются, за исключением случаев, если в соответствии с установленным санитарным режимом предусматривается полное изъятие этих земельных участков из оборота (первая зона санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов). Земельные участки, находящиеся в частной собственности, подлежат выкупу у их собственников в соответствии со статьей 55 настоящего Кодекса. Использование земельных участков в границах второй и третьей зон санитарной (горно-санитарной) охраны ограничивается в соответствии с законодательством об особо охраняемых природных территориях.

В связи с этим, многие курортные города столкнулись с проблемой, что объекты курортной инфраструктуры, располагающиеся в первой зоне, включая те, что были возведены до революционных времен, оказались вне закона в плане их размещения и эксплуатации. В настоящий момент земли, так называемой первой зоны санитарной охраны, запрещается

использовать как для проживания, так и для ведения любой хозяйственной деятельности, за исключением работ, направленных на изучение природных лечебных ресурсов этой территории.

Кроме этого, важным условием для проведения подобных работ является факт использования исключительно экологически чистых инструментов и технологий, не причиняющих вреда природной среде.

Таким образом, подобные запреты использования и приватизации курортных земель значительно усложнили земельно-правовые отношения на данной территории. Так, например, подобные нормативы серьезно ограничивают права местных жителей и иных граждан - правообладателей на пользование, владение и распоряжение земельными участками, расположенных в курортных зонах, что, в свою очередь, приводит к возникновению полномочий по распоряжению землей у федеральных органов государственной власти.

Аргументы сторонников полного запрета приватизации курортных территорий сводятся к необходимости сохранения уникальных природных ландшафтов и экологического баланса в этих регионах. Они считают, что без ограничений частная собственность может привести к бесконтрольной застройке, вырубке лесов и другим негативным последствиям для курортного потенциала.

С другой стороны, противники абсолютного запрета подчеркивают, что приватизация может стимулировать экономическое развитие местности и позволить гражданам иметь собственное жилье или бизнес в курортных зонах, что будет способствовать их благополучию и заселенности.

Найти оптимальное решение, которое сбалансирует интересы сохранения курортных земель и права собственников, непросто. Возможны следующие варианты компромисса:

1. Зонирование территорий. При разделении курортной зоны на зоны с различным уровнем ограничений приватизации можно определить участки, которые наиболее ценны для природного наследия и должны быть строго охраняемы, и участки, где приватизация допустима при соблюдении определенных требований.
2. Внедрение лимитированной приватизации. Разрешение приватизации ограниченного количества земельных участков, особенно для тех, кто уже владеет и использует землю на законных основаниях. Строгий контроль за изменениями в землепользовании может предотвратить нежелательную застройку и сохранить баланс интересов.
3. Использование компенсационных механизмов. Разработка механизмов компенсации правообладателям, чьи права собственности были ограничены из-за невозможности приватизации земель, в форме предоставления альтернативных участков или финансовых выплат.

Опыт управления земельными ресурсами в курортных зонах в других странах может послужить примером при поиске решений для России. Например, в Испании приватизация пляжных зон запрещена, в то время как во внутренних районах курортов она разрешена с ограничениями. В Германии приватизация возможна, но строго регулируется законами об охране природы.

Помимо этого, существуют и другие проблемы, это ставит под угрозу дальнейшее развитие и функционирование курортов, а также влечет за собой ряд негативных последствий для окружающей среды и здоровья отдыхающих.

Во-первых, незаконное строительство и использование земельных участков в границах первой зоны санитарной охраны курортов - это создает угрозу для здоровья отдыхающих и загрязняет лечебные ресурсы.

Во-вторых, несоответствие границ округов и зон санитарной охраны курортов границам территорий санаторно-курортных комплексов - это затрудняет управление и контроль за их использованием.

На наш взгляд, для решения данных проблем необходимо провести масштабную проверку земельного законодательства, после чего привести нормативные правовые положения в соответствие с реальной действительностью. Например, на законодательном уровне отменить приватизацию земельных участков первой охранной зоны у граждан и организаций, получивших ее до принятия обновленного Земельного кодекса РФ.

Также, важно разработать единую методику установления границ курортно - лечебных территорий, учитывая при этом современные достижения науки и технологий.

Кроме того, вновь установленные границы курортных зон необходимо внести в Единый государственный реестр недвижимости и иные информационные ресурсы, для предоставления гарантии общедоступности сведений об этих территориях.

Данный подход требует переходного периода и дополнительных усилий, но имеет ряд преимуществ:

1. Обеспечивает создание обоснованных и научно обоснованных границ округов и зон, соответствующих фактическому состоянию и использованию территорий.
2. Позволяет гармонизировать границы округов и зон санитарной охраны курортов с границами территорий санаторно-курортных комплексов, что облегчает управление и контроль.
3. Сохраняет права частных лиц, позволяя им использовать земельные участки в соответствии с установленными правовыми режимами.

Устраняет коррупционные риски, связанные с манипулированием правами частных лиц.

Таким образом, устранение вышеупомянутых проблем позволит в полной мере создать благоприятные условия для развития и функционирования курортных зон; защитить природно - лечебные и оздоровительные ресурсы; устранить спорные моменты в предоставлении жителям права собственности на земельные участки, расположенные в границах подобных зон. А также это позволит повысить инвестиционную привлекательность курортов за счет создания правовой определенности и стабильности.

1. Багаутдинова С.Р. Правовой режим земель городов-курортов РФ // Вестник Московского университета. Серия. 11: Право. 2019. № 5. С. 109–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-zemel-gorodov-kurortov-rf/viewer>.
2. Болтанова Е. С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) : комментарий / Е. С. Болтанова. 4-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М. 2023. 477 с. URL: <https://www.labirint.ru/books/829878/>.
3. Догудовская В. А. Проблемы стратегического развития земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов / В. А. Догудовская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 216-218. URL: <https://moluch.ru/archive/502/110314/>.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 01.03.2024) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. Кусайко Т.: Закон должен защитить курортные зоны от застройки инфраструктурой, не относящейся к осуществлению санаторно-курортной деятельности // Официальный сайт Совета Федерации РФ. 2019. URL: <http://council.gov.ru/events/news/94321/>.
6. Романова О.А. Проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов // Совершенствование законодательства. 2019. №5 (150). С. 148-158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-zemelno-imuschestvennyh-otnosheniy-na-territoriyah-rossijskih-kurortov/viewer>.
7. Уваров А. А. О разграничении и оптимизации компетенции муниципальных органов власти / А. А. Уваров // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 43-49. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11467-razgranichenii-optimizacii-kompetencii-municipalnykh-organov-vlasti>.

Нестеренко В.В.

Антимонопольный комплаенс как инструмент предупреждения нарушений конкурентного законодательства

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-316

Научный руководитель: Федоряченко А.С.

Аннотация

Антимонопольный комплаенс является инновационным инструментом, использование которого позволяет хозяйствующим субъектам не только соблюдать законодательно установленные требования конкурентного законодательства, но и предупреждать возможные нарушения. В настоящей статье авторами уделено внимание исследованию генезиса антимонопольного комплаенса, анализу его преимуществ и поиску путей популяризации.

Ключевые слова: комплаенс, антимонопольный комплаенс, антимонопольный орган, конкуренция, конкурентное законодательство.

Abstract

Antimonopoly compliance is an innovative tool, the use of which allows business entities not only to comply with the legally established requirements of competition law, but also to prevent possible violations. In this article, the authors pay attention to the study of the genesis of antimonopoly compliance, the analysis of its advantages and the search for ways to popularize it.

Keywords: compliance, antimonopoly compliance, antimonopoly authority, competition, competition legislation.

Соблюдение требований действующего законодательства является одним из важнейших условий деятельности хозяйствующих субъектов. В современных реалиях, обусловленных напряженной политико-экономической ситуацией, это обстоятельство приобретает все большее значение. Однако законодательный массив достаточно обширен, что требует внедрения инновационных инструментов, делающих упомянутый процесс более организованным.

Исключением в этом направлении не является и конкурентное законодательство, соблюдение требований которого предстает гарантом эффективного осуществления деятельности хозяйствующими субъектами. Особое значение данное утверждение приобретает в свете положения, закрепленного ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации: «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [1]. В этой связи следует говорить об инновационности и перспективности такого инструмента как антимонопольный комплаенс, позволяющего в силу своей специфики не только соблюдать законодательно установленные требования, но и предупреждать возможные нарушения.

Начнем с того, что история развития антимонопольного комплаенса в Российской Федерации является относительно непродолжительной. Началом его полноценного внедрения и развития следует считать 2013 г., когда Президиумом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее – ФАС России) принята Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг.. Именно данный документ стал отправной точкой в направлении развития отечественной системы антимонопольного комплаенса. Кроме того, за ним последовало принятие целого ряда официальных документов, направленных на урегулирование упомянутой новеллы.

За десятилетнюю историю своего существования антимонопольный комплаенс прошел путь от новеллы до востребованного и эффективного инструмента предотвращения рисков в направлении антимонопольного регулирования. Об этом свидетельствует официальная

статистика. Так, только в период с 2020 по 2023 гг. процент согласованных ФАС России актов об антимонопольном комплаенсе возрос с 25% до 55% [4].

Учитывая тот факт, что для хозяйствующих субъектов внедрение антимонопольного комплаенса является добровольным решением, следует говорить о положительной тенденции. Тем самым, создавая дополнительные гарантии соблюдения требований конкурентного законодательства, они проявляют высокий уровень осознанности.

Как отмечает М.Д. Эминова, «на сегодняшний день руководители компаний, крупных холдингов, понимают, что антимонопольный комплаенс – не просто тренд, а необходимый элемент структуры бизнеса» [5]. Действительно, это должен быть не просто тренд, не формальность, а осознанное решение.

Кроме того, в пользу внедрения антимонопольного комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов можно привести целый ряд аргументов.

В первую очередь, это снижение рисков нарушения требований конкурентного законодательства, что, собственно, и составляет основную цель его внедрения. Антимонопольный комплаенс представляет собой инструмент комплексного воздействия, основанный на парадигме «предотвратить нарушение легче, чем нивелировать его негативные последствия». Он имеет многостороннее воздействие, позволяя выявлять названные риски в различных сферах хозяйственной деятельности. Как следствие, наравне с этим снижается и риск негативных последствий, вызываемых такими нарушениями.

Помимо этого, внедрение антимонопольного комплаенса способствует снижению вероятности проведения антимонопольных проверок в отношении внедрившего его хозяйствующего субъекта. Однако это не означает, что тот или иной хозяйствующий субъект вовсе исчезает из поля зрения антимонопольных органов. Наоборот, он продолжает активно взаимодействовать с ними. Это выражается, в частности, в таких процессах как получение консультаций и подготовка необходимой документации. Тем более, что ФАС России готова оказывать всестороннее содействие. Так, например, хозяйствующий субъект вправе обратиться к специалистам ведомства для получения заключения о соответствии его акта об антимонопольном комплаенсе требованиям конкурентного законодательства.

Что не менее важно, антимонопольный комплаенс как инструмент комплексного воздействия способен оптимизировать рабочие процессы в компании, повысить их определенность. Он отличается своей инновационностью. В отличие от традиционных инструментов выявления рисков в сфере конкурентного регулирования, антимонопольный комплаенс предполагает налаженную систему организационных мероприятий. При этом субъект разрабатывает их сам и сам же осуществляет контроль за выполнением. Тем самым, имеется возможность учета ряда внутренних особенностей организации хозяйственной деятельности.

Крайне важно отметить и такой положительный эффект от внедрения антимонопольного комплаенса как формирование положительного имиджа хозяйствующего субъекта, ведь наличие с его стороны фактов недобросовестной конкуренции наносит удар по авторитету, понижая его в глазах контрагентов, в том числе потенциальных. Как следствие, это не может не отразиться на его прибыли. В свою очередь, влияние на имидж компании оказывает и общий уровень корпоративной культуры, которая также совершенствуется благодаря следованию принципу соблюдения конкурентного законодательства.

В своей совокупности все вышеперечисленное имеет определенное значение и для антимонопольных органов, а также государства. В первую очередь, это снижение количества дел о нарушении требований антимонопольного законодательства, что в современной политико-экономической ситуации, несомненно, помогает сосредоточиться на более глобальных проблемах. Кроме того, это возможность налаживания эффективной коммуникации с хозяйствующими субъектами. И, конечно, это повышение уровня доверия административных органов и государства к представителям бизнес-сегмента.

Тем не менее, в направлении развития системы антимонопольного комплаенса имеется и ряд определенных перспектив. В первую очередь, это подготовка специалистов в упомянутой

сфере. Так, например, компания может быть заинтересована во внедрении антимонопольного комплаенса и, как следствие, в привлечении в свой штат соответствующего специалиста (комплаенс-менеджера). На наш взгляд, организация обучения возможна путем разработки специалистами ФАС России программ повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Само обучение можно проводить на базе региональных управлений ведомства. Наличие подготовленных специалистов – одна из гарантий успешного развития системы антимонопольного комплаенса и поддержания эффективной коммуникации с антимонопольными органами.

Помимо этого, следует уделить пристальное внимание популяризации внедрения антимонопольного комплаенса среди субъектов малого и среднего бизнеса. Как показывает практика, в основном внедрять данный инструмент стремятся крупные компании. И это весьма объяснимо, учитывая ежедневные масштабы протекающих в них операций и процессов. Тем более, крупный бизнес в силу своей значимости для рынка и экономики в целом заведомо попадает в систему дополнительного мониторинга антимонопольных органов. Тем не менее, в современных реалиях риск нарушения требований конкурентного законодательства наличествует и среди субъектов малого и среднего бизнеса. Соответственно, важно популяризовать антимонопольный комплаенс и в их среде, например, путем проведения встреч и семинаров с представителями ФАС России в целях разъяснения всех особенностей внедрения антимонопольного комплаенса, его преимуществ. Наравне с антимонопольными органами популяризаторами антимонопольного комплаенса могут выступать и субъекты крупного бизнеса посредством использования ими инструмента бенчмаркинга, то есть посредством обобщения наиболее успешных практик и распространения информации о них.

Далее хотелось бы отметить, что антимонопольный комплаенс – не единственный вид комплаенса. Помимо него, существуют также, например, антикоррупционный комплаенс и налоговый комплаенс. Они играют не менее важную роль в деятельности хозяйствующих субъектов. Тесная связь прослеживается, например, и в том, что зачастую коррупция оценивается как фактор проявления недобросовестной конкуренции [3, с. 93]. Все сказанное позволяет выдвинуть тезис о том, что компаниям следует рассматривать возможность внедрения комплексной системы комплаенса (антимонопольный – антикоррупционный – налоговый) с поиском точек их соприкосновения и, соответственно, адаптацией под внутренние особенности организации хозяйственной деятельности.

В завершение отметим, что в научной литературе встречается следующее мнение: «отечественная практика разработки и реализации комплаенс-политик серьезно отстает от зарубежного опыта. Связано это, в первую очередь, с отсутствием понимания и осознания тех выгод, которые несет институт комплаенса» [2, с. 126]. Однако на основе проведенного исследования мы не можем согласиться с данным утверждением. Наоборот, российский опыт является уникальным, будучи адаптированным под национальные особенности, в том числе экономические. Кроме того, хозяйствующие субъекты, наоборот, в полной мере осознают преимущества внедрения данного инструмента, о чем свидетельствует возросший в период с 2020 по 2023 гг. процент согласованных ФАС России актов об антимонопольном комплаенсе (с 25% до 55%) [4].

Таким образом, в период с 2013 по 2023 гг. антимонопольный комплаенс прошел путь от новеллы до востребованного и эффективного инструмента предотвращения рисков в направлении антимонопольного регулирования. Его использование имеет ряд весомых преимуществ как непосредственно для хозяйствующих субъектов, так и для антимонопольных органов и государства в целом. Важно продолжать делать все для того, чтобы антимонопольный комплаенс активно развивался. И успехи в этом направлении, несомненно, имеются, о чем свидетельствует статистика. Учитывая тот факт, что для хозяйствующих субъектов внедрение антимонопольного комплаенса является добровольным решением, следует говорить о положительной тенденции. Тем самым, создавая дополнительные гарантии соблюдения антимонопольного законодательства, они проявляют высокий уровень осознанности. Однако в упомянутом направлении есть и определенные перспективы. В

качестве таковых нам видятся подготовка квалифицированных специалистов (комплаенс-менеджеров), а также популяризация внедрения антимонопольного комплаенса среди субъектов малого и среднего бизнеса. Кроме того, в условиях развития системы комплаенса в целом компаниям следует рассмотреть возможность внедрения комплексной системы комплаенса (антимонопольный – антикоррупционный – налоговый) с поиском точек их соприкосновения и, соответственно, адаптацией под внутренние особенности организации хозяйственной деятельности.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Князева И.В., Дозмаров К.В. Антимонопольный комплаенс – профилактика компаниями рисков нарушения конкурентного законодательства // Всероссийский экономический журнал. 2020. № 4. С. 110-129.
3. Лаврик Т.М., Макурина К.А. Коррупция как фактор проявления недобросовестной конкуренции // Евразийский Союз Ученых. 2017. № 6-1. С. 93-96.
4. ФАС: Количество согласованных актов об антимонопольном комплаенсе за последние три года выросло вдвое // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/32732> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Эминова М.Д. Антимонопольный комплаенс // Закон.ру [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/18/antimonopolnyj_komplaens (дата обращения: 01.03.2024).

Нечаева М.Б., Юдина Ю.В.

К вопросу о праве частной собственности осужденных к лишению свободы

*Институт подготовки государственных и муниципальных служащих
Федерального казенного образовательного учреждения
высшего образования Академия права и управления
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-317

Аннотация

В статье автор говорит о том, что гражданско-правовые отношения, связанные с имущественным правом осужденных к лишению свободы во многом охватывают не только положения гражданского законодательства, но и регламентированы уголовно-исполнительным. Автор анализирует позиции различных исследователей по вопросу разграничения реализации права собственности в отношении имущества, принадлежавшего осужденному до момента начала отбывания наказания в виде лишения свободы, имущества приобретенного либо созданного непосредственного во время отбывания наказания в соответствии с гражданским и уголовно-исполнительным правом.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, право частной собственности осужденных, имущественные отношения, лишение права собственности, ограничения гражданско-правового статуса осужденного, осужденные к лишению свободы.

Abstract

In the article, the author says that civil law relations related to the property right of persons sentenced to imprisonment largely cover not only the provisions of civil legislation but are also regulated by the penal code. The author analyzes the positions of various researchers on the issue of delineating the exercise of ownership rights in relation to property owned by a convicted person before the start of serving a sentence of imprisonment, property acquired or created directly while serving a sentence in accordance with civil and penal law.

Keywords: civil status, the right of private property of convicts, property relations, deprivation of property rights, restrictions on the civil status of convicts, sentenced to imprisonment.

Лишение свободы – правовая категория, которая относится в большей степени к уголовному и уголовно-исполнительному праву, однако при этом оказывает довольно сильное влияние на другие отрасли права, особенно на совокупность прав и обязанностей осужденных, как участников гражданско-правовых отношений. Осужденные к лишению свободы могут принимать участие в гражданско-правовых отношениях несмотря на такое строгое ограничение, как отбывание наказания в местах лишения свободы.

Право собственности в общегражданском понимании охватывает следующие правомочия: права владения, пользования и распоряжения. В случае осужденных к лишению свободы, как специальным субъектам имущественных правоотношений необходимо отметить, что на весь период отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные ограничиваются в возможностях (правомочиях) собственника, но при этом не лишаются этого права. При этом осужденный на общих основаниях имеет право наследовать и завещать, совершать любые не запрещенные законом сделки, участвовать в обязательствах, имеет полные права автора произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной собственности. Так или иначе ограничения присутствуют и в различных формах, начиная от невозможности использования прав (например, заниматься предпринимательской деятельностью), до косвенных ограничений (например вступлении в наследство), так же присутствуют и полноценные ограничения, как скажем избрание места жительства.

Осужденные к лишению свободы не может быть лишен недвижимого имущества по общему правилу. Иными словами, само по себе назначение наказания не предполагает данной меры, в частности поэтому мы постоянно акцентируем внимание на том, что в рамках гражданского права данная категория участников гражданских правоотношений ни в коем случае не лишается ни одного из указанных прав, а лишь имеет предусмотренные законом временные ограничения. Тем не менее существует ряд обстоятельств при которых осужденный лишается права собственности на имущество. К таким случаям относятся, например конфискация имущества осужденного по приговору суда. Данные положения закреплены в ст. 243 ГК РФ и ст. 104.1 УК РФ. Изучение данных норм позволяет сделать вывод о том, что ГК РФ закрепляет возможность конфискации имущества в пользу государства, однако УК РФ устанавливает правила и перечень имущества, которое может быть конфисковано. Так в пользу государства за совершенное преступление может быть конфисковано не только имущество, полученное вследствие совершенного преступления, но и иное имущество, предназначенное для совершения преступления, преступлений, предусмотренных п. а ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Так же лицо, признанное виновным в совершении преступления может быть лишено права собственности на имущества по решения суда в порядке возмещения ущерба, причиненного преступлением. Важно понимать, что хотя объекты регулирования гражданского и уголовно-исполнительного права могут пересекаться частично (например, в отношении собственности), их регулирование осуществляется различными юридическими методами. Например, регулирование отношений собственности на имущество, находящееся в местах лишения свободы, преобразуется из диспозитивных методов гражданского права в императивные методы уголовно-исполнительного права. Отсутствие нарушения конституционных прав и противоречий гражданскому законодательству обосновывается тем, что имущественные права осужденных в местах лишения свободы фактически прекращают быть гражданско-правовыми. Это обосновано целями уголовного наказания.

Ограничения в области имущественных отношений осужденных в наименьшей степени затрагивают правомочие распоряжения. Так, граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы в праве самостоятельно, либо через представителей «воспользоваться своим правом собственности юридически, т. е. осуществлять распоряжение имуществом, оставшимся за пределами мест лишения свободы» [4, С. 98].

Более подробно об этом писал В.В. Рыбаков отмечая, что осужденный сохраняет право на принадлежащее ему имущество, включая право на распоряжение, которое является необходимым условием для заключения гражданско-правовых договоров. Через эти договоры

собственник имущества может приобретать, отчуждать, использовать в хозяйственном обороте для получения прибыли, сдавать в аренду или просто поддерживать имущество в надлежащем состоянии. [3, С. 12]

Что касается имущества приобретаемого и используемого осужденным в период отбывания наказания легитимным способом, то в отношении данного имущества так же имеются ограничения связанные с порядком приобретения, хранения и количеством имущества. Прежде всего, что касается порядка приобретения, то в данном случае осужденные вправе свободно осуществлять сделки по покупке товаров на территории исправительного учреждения, владеть им, пользоваться и распоряжаться. Однако при этом денежные отношения на территории исправительного учреждения в значительной степени ограничены. Так совершить покупку осужденный может за счет денежных средств, которые хранятся на его лицевом счете, использование наличных средств (как и их хранение) запрещено приказом Минюста № 110.

Следующие ограничения связаны с порядком хранения, так для хранения личных вещей (имущества) предусмотрено в особом порядке: продукты питания в комнатах приема пищи, личные вещи в определенном количестве в прикроватной тумбочке, остальные личные вещи в комнатах хранения личных вещей (при этом личные вещи должны храниться строго согласно описи). Таким образом следует сделать вывод о том, что имущественные отношения в период отбывания наказания – это абсолютно уникальная форма реализации права, особенно в области правомочий: осужденные к лишению свободы имея ограничения в области владения имуществом имеют также и ограничения в правомочиях пользования данным имуществом.

Что касается имущества, которое осужденные имеют возможность создавать, производить в период отбывания наказания, то за ними в равной степени сохраняется право собственности на данный вид имущества. К числу подобных ситуаций можно отнести прежде всего результаты интеллектуальной деятельности – написанные книги, научные труды и иные результаты их деятельности, результаты творчества – картины, скульптуры и поделки.

В заключение следует сделать вывод о том, что осужденные к лишению свободы на период отбывания наказания не лишаются права собственности по общему правилу, то есть только на основании признания виновным в совершении преступления и назначения данного вида наказания. Однако при этом имеют ряд ограничений в области правомочий относительно находящегося в их собственности имущества, особенно в области распоряжения, однако данные ограничения связано прежде всего с невозможностью совершения сделок лично в силу нахождения в местах лишения свободы, при этом такая возможность есть – совершение сделок через представителя.

1. Галицкова И.Ю. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Юридический мир. 2011. № 7. С. 52–55.
2. Белова С.Н. К вопросу о пределах осуществления и средствах защиты права собственности осужденного к лишению свободы // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 3. С. 11–14.
3. Рыбаков В.В. Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 12.
4. Хильман Д.В. Особенности правового режима Собственности осужденных / Д.В. Хильман // Вестник Кузбасского института. – 2013. – С. 93–102.
5. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Новикова В.В., Алтухова Д.И., Лукьянчикова Е.Ф.
Надзорные функции прокуратуры за действиями дознавателей

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-318

Аннотация

В данной статье детальным образом рассматриваются полномочия и права прокурора в области осуществления надзора за действиями сотрудников органов дознания. Выделяются некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства в части реализации таких полномочий. Выявляются законодательные противоречия, не позволяющие должным образом определить объем полномочий прокуроров в сфере надзора за действиями дознавателей. Предлагаются пути устранения пробелов в действующем законодательстве.

Ключевые слова: прокурор, надзор, орган дознания, дознаватель, полномочия, права, обязанности.

Abstract

This article examines in detail the powers and rights of the prosecutor in the field of supervision over the actions of employees of the investigative bodies. Some gaps in the criminal procedural legislation regarding the implementation of such powers are highlighted. Legislative contradictions are identified that do not allow properly determining the scope of powers of prosecutors in the sphere of supervision over the actions of interrogators. Ways to eliminate the gap in the current legislation are proposed.

Keywords: prosecutor, supervision, body of inquiry, interrogator, powers, rights, responsibilities.

Полномочия прокурора в области осуществления надзора за действиями органов дознания определяются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и рядом Федеральных законов.

Так, 37 статья УПК РФ содержит прямое указание на то, что прокурор, в пределах той компетенции, которая у него имеется, обладает надзорными полномочиями, позволяющими ему осуществлять контроль за процессуальной деятельностью дознавателей. При этом подобный надзор он осуществляет не от собственного имени и не от органа прокуратуры, а от имени Российской Федерации [1].

Как мы уже сказали, описание полномочий прокурора содержится не только в УПК РФ, но и в иных федеральных законах и нормативных актах. В частности, в ФЗ «О прокуратуре РФ» [2], ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3], ФЗ «О полиции» [4], ФЗ «О следственном Комитете Российской Федерации» [5] и т. д.

Однако здесь важно отметить, что ни один из указанных нормативных актов не должен противоречить положениям УПК РФ. Получается, что УПК РФ является документом, обладающим наивысшую юридическую силу в области регулирования деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Надзорные полномочия прокурора за деятельностью дознавателей принято разделять на три большие группы, которые классифицируются в зависимости от направленности действий, осуществляемых указанным должностным лицом [6].

Первая группа полномочий направлена на выявление нарушений действующего законодательства, которые были сделаны дознавателей.

Соответственно, вторая группа направлена уже на устранение таких нарушений.

Третья группа направлена на предупреждение действий со стороны дознавателей, которые противоречат действующему законодательству.

Каждая группа полномочий включает в себя определенные права, которыми наделяется прокурор.

Так, первая группа полномочий включает в себя следующие:

- право, а также обязанность прокурора, осуществления проверочных действий в области исполнения норм действующего федерального законодательства, регулирующих порядок приема, регистрации и разрешения сообщений, которые поступают в органы дознания по факту совершения преступлений;
- право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, которое находится в производстве у органов дознания.

Вторая группа полномочий включает в себя следующие права.

1. Право заявлять требования в отношении дознавателей в случаях, если за ними было замечено нарушение норм действующего федерального законодательства.
2. Право давать дознавателю указания, выраженные в письменной форме, о необходимости проведения дальнейшего расследования по конкретному пути. То же самое право распространяется и на процессуальные действия, которые дознавателю необходимо будет в будущем осуществить, в соответствии с указанием прокурора.
3. Право на отмену постановлений, вынесенных нижестоящим прокурором или дознавателем. В данном случае важно, чтобы такие постановления носили незаконный или необоснованный характер.
4. В случае если было выявлено, что дознаватель совершил нарушения требований действующего УПК РФ, прокурор имеет право отстранить его от ведения дальнейшего расследования по уголовному делу, которое находится у него в производстве.
5. Прокурор также обладает правом на возвращение уголовного дела дознавателю. Подобное право возможно реализовать в тех случаях, когда по уголовному делу требуется произвести какие-либо дополнительные действия, направленные на выяснение дополнительных обстоятельств. Также его реализация возможна тогда, когда требуется изменение объема обвинений, квалификации действий лиц, обвиняемых в совершении преступлений и т. д [7].

Для выполнения функции предупреждения нарушения законодательства со стороны дознавателя, прокурор наделяется следующими правами, которые, по своей сути, имеют профилактический характер:

- выдавать согласие дознавателям согласие на возбуждение ходатайств о проведении конкретных процессуальных действий, для которых в обязательном порядке требуется разрешение со стороны судебных органов;
- в случаях, когда в отношении дознавателя заявляется отвод или же он сам его заявляет, прокурор реализует свое право на его разрешение.

Подобными правами прокурор пользуется в тех случаях, когда к нему поступает сообщение, содержащее информацию о том, что дознаватель намеревается совершить какое-либо противоправное действие. В таких случаях, прокурору необходимо предпринять всевозможные действия, направленные на недопущение подобных нарушений со стороны дознавателя [6].

Однако правовая регламентация полномочий прокурора в области надзора за действиями дознавателя все же связана с некоторыми проблемами. Так, в первых частях статей 144-148 УПК РФ в качестве субъекта, которые обязаны принять и осуществить проверку сообщения о преступлении, а также принять решение по окончанию такой проверки, не указываются прокуроры. Тогда как пункт 2 части 2 статьи 37 содержит прямое указание на то, что прокурор обладает подобными полномочиями. Так, в обозначенной правовой норме

содержится следующее указание: «прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

Получается, что УПК РФ содержит в себе две нормы, которые противоречат друг другу. Анализ этих положений не позволяет должным образом сделать вывод о том, может ли прокурор принимать подобные сообщения и в случае, если всё-таки может, что он должен с ними делать.

Если детальным образом рассмотреть положения статей 144 и 145 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что прокурор не может рассматривать сообщения о преступлениях. Однако 37 статья того же документа говорит об обратном [1].

А. А. Новикова выявила данный пробел еще в 2016 году, но законодатель по-прежнему не предпринял никаких действий, которые были бы направлены на его разрешение.

Данный пробел был восполнен только ведомственным нормативным актом, но внесение изменений в Уголовно-процессуальное законодательство по сей день не было произведено [8].

Довольно спорным является и еще одно положение статьи 37 УПК РФ, которое указывает, что процессуальными полномочиями наделяются только прокуроры района, города и их заместители. Однако здесь возникает закономерный вопрос о том, какими конкретно полномочиями наделяются иные сотрудники органов прокуратуры, например, старшие прокуроры управлений и отделов [1].

Если рассматривать статью 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» можно понять, что она не устанавливает конкретных процессуальных прав, закрепляемых за прокурорами, обозначенными нами ранее. Данная правовая норма только содержит указание на само понятие «прокурор», употребляемое в нормативно-правовых документах [2].

Получается, можно сделать вывод о том, что иные должностные лица, состоящие на службе в органах прокуратуры, никакими процессуальными полномочиями не наделяются.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, можно прийти к выводу о том, что действующее законодательство содержит достаточно большое количество пробелов в части регулирования уголовно-процессуальных полномочий прокуроров, которые они осуществляют в процессе надзора за действиями органов дознания. Приведенные нами примеры не являются исчерпывающими. Учёные выделяют множество проблем в данной области, которые не разрешаются уже на протяжении довольно большого количества времени.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. С. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. С. 4472.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. С. 2759.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. С. 900.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 1. С. 15.
6. Раджабов, Ш. Р., Абдурахманова П. М. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие / Ш. Р. Раджабов, П. М. Абурахманова // Проблемы науки. – 2019. – № 10. – С. 45 – 48.
7. Грызлов, Д. В. Функциональные полномочия прокурора в российском досудебном производстве по уголовному делу / Д. В. Грызлов // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С. 152 – 155.
8. Новикова, А. А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания / А. А. Новикова // Символ науки. – 2016. – №12. – С. 112 – 115.

Обертинский В.А.**Современное состояние и перспективы развития банкротства физических лиц***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-319

Аннотация

Данная статья рассматривает основные изменения процедуры банкротства физического лица, которые были в современных реалиях. Также рассматривает дальнейшую перспективу развития данной процедуры.

Ключевые слова: банкротство, реализация имущества, реструктуризация долгов, физическое лицо, кредиторы, долг, экономическая самостоятельность.

Abstract

This article examines the main changes in the bankruptcy procedure for an individual that have occurred in modern realities. It also considers the further prospects for the development of this procedure.

Keywords: bankruptcy, sale of property, debt restructuring, individual, creditors, debt, economic independence.

В настоящее время в нашем государстве одно из основных приоритетов- это защита интересов граждан, а также иных хозяйствующих субъектов. Важная роль на данном этапе уделена институту банкротства, который по своей структуре является инструментом защиты интересов кредиторов. Банкротство физического лица- это признанная судом финансовая несостоятельность гражданина в полном объеме погасить свои долги перед кредиторами.

На современном этапе в Российской Федерации процедура банкротства стала пользоваться огромной популярностью, так на данный момент число личных банкротств повысилось более чем на 50 процентов, ведь иногда данный метод является единственным, чтобы решить финансовые проблемы и трудности. Следует отметить, что из-за современных реалий и экономических проблем все больше людей сейчас вынуждены обращаться к процедуре банкротства, так как пандемия COVID-19, непростая мировая ситуация оказались серьезным ударом для экономики в нашей стране. Количество банкротств увеличилось на 68% процентов.

Именно экономическая нестабильность, как в государстве, так и в мире повлияла на экономическую состоятельность многих граждан, ведь многие потеряли работу или утратили необходимость в своей профессии, большое количество организаций закрылось, в связи с этим многие люди потеряли рабочие места.

Современная история института банкротства в России начинается в 2002 году, когда непосредственно был принят Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности(банкротстве) №127-ФЗ, но именно с 2015 года были внесены изменения на основании, которых статус банкрота может получить не только юридическое лицо, но и физическое. Данный закон неоднократно менялся и продолжает совершенствоваться отечественными законодателями по сей день.

При рассмотрении дела о банкротстве физического лица суд заостряет внимание на возможность выплачивать долги самостоятельно, если данная возможность отсутствует, то применяется процедура реструктуризация долгов гражданина, а также реализация имущества физического лица на торгах.

На современном этапе происходят события, которые вызывают экономический кризис. Так, в 2022 году в связи со сложными политическими событиями в мире, в Российской Федерации были введены поправки в законодательства о банкротстве физических лиц, а именно появились особенности в процедуре банкротства военнослужащих, которые были

призваны в ряды Вооруженных сил по мобилизации. Так с 20 октября 2022 году из закона был исключен запрет на открытие должником банковских счетов и их самостоятельное использование (в данном случае речь идет о счетах, которые были открыты с целью перечисления средств мобилизованным), банки не будут привлекаться к ответственности за совершение операций по поручению мобилизованного должника, имущество которого находится на реализации)

Также в 2022 году было отмечено, что отмены процедуры банкротства физических лиц не планируется, ведь данная процедура позволяет человеку выбраться из долгов и начать спокойную жизнь без обязательств со стороны кредиторов.

В нашем государстве появляется упрощенная система банкротства для физических лиц, которая действует через МФЦ и позволяет упростить процедуру на самых первых этапах. Сейчас же отечественный законодатель предоставляет возможность использовать упрощенную систему банкротства физических лиц для граждан, чья задолженность находится варьироваться от 50 тысяч до 500 тысяч рублей. Данная процедура была создана для того, чтобы помочь физическим лицам, которые финансово стали испытывать материальные трудности, легче и быстрее избавиться от обременений в виде долгов. Но именно упрощенную систему необходимо более подробно уточнить законодательно, а также сделать так, чтобы она была доступна для каждого гражданина Российской Федерации на современной этапе развития.

Но данное нововведение было не единственным, а именно с 1 сентября 2023 года, предстоит внедрение новых изменений в законодательство, которые сделают эту процедуру еще более доступной. Списать задолженность будет возможно до 1 миллиона рублей, в то время как минимальный диапазон будет снижен до 25 тысяч рублей.

Данные изменения в законодательства смогут расширить круг лиц, которые могут воспользоваться процедурой упрощенного банкротства, и позволят им освободиться от долгов без необходимости судебных разбирательств.

Важно отметить, что законодательство о банкротстве физических лиц претерпевает значительные изменения по сей день и в принципе часто реформируется отечественными законодателями. Последние правки были достаточно сбалансированными, так как защищали интересы, как заемщика, так и кредиторов. Также следует отметить, что сейчас в законодательстве существует ряд недоработок и пробелов в осуществлении процедуры банкротства физического лица, так как процедура проходит достаточно долго, а также существует большой риск совершения мошеннических действий.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что данных изменений, которые были внесены на данном этапе недостаточно, хотя несомненную пользу они принесли. Требуется дальнейшее реформирование процедуры банкротства физических лиц.

1. Игбаева Г.Р. Пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень ВС РФ. 2015.
4. Лихолетова Н.В., Виноходова Г.А. Институт банкротства физических лиц в России // Концепт. 2017. Т. 13.
5. Савенко С.В. История и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в России // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020.
6. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. На опережение верховный суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан // Закон. - 2015. - № 12.

Ольховская В.А.**Правовой аспект наделения жильем детей-сирот, оставшихся без попечения родителей***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-320

*Научный руководитель: Земляченко Я.В.***Аннотация**

Статья рассматривает правовые проблемы в законодательстве, посвященные регулированию вопроса, касающегося обеспечению детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей жилого помещения. Правовой аспект заключается в том, что в законодательстве есть недостатки, коллизии, где-то практическая реализация предоставления, контроля за жилым помещением детям сиротам отличается от того, что закрепляется в законе. Так как дети-сироты являются наиболее незащищенной группой граждан, их защита прав является важной обязанностью государства.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, жилое помещение, помощь от государства, жилищный фонд, социальная защита

Abstract

The article examines the legal problems in legislation devoted to the regulation of the issue of providing orphaned children, children left without parental care of residential premises. The legal aspect lies in the fact that there are shortcomings in the legislation, conflicts, somewhere the practical implementation of the provision, control over housing for orphans differs from what is enshrined in the law. Since orphans are the most vulnerable group of citizens, their protection of rights is an important duty of the State.

Keywords: orphaned children, children left without parental care, housing, assistance from the state, housing stock, social protection

Одной из главных задач государства, в социальной сфере, является поддержка наиболее незащищенных граждан, нуждающихся в материальной помощи. К незащищенным гражданам можно и отнести детей-сирот, оставшихся без родителей, так как они являются уязвимыми как в правовом аспекте, так и в социальном.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что право на жилище является одним из важнейших социально-экономических прав всех граждан Российской Федерации. Поэтому именно на государстве лежит обязанность предоставления жилья детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей. Но хоть и данный механизм имеет свое правовое закрепление и существует не первый год, проблемы по практической реализации данной обязанности государства существует.

Первую проблему можно охарактеризовать как раз-таки в смешивании таких понятий как «право на жилище» и «обязанностью предоставить жилище». Дело в том, что закон закрепляет за органами опеки и попечительства регистрацию и внесение в списки льготников детей-сирот по их желанию, что говорит о том, что данное право детей-сирот на получение жилища может быть и не реализовано, что приводит к не состыковке, так как государство обязано предоставить детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей, жилищное помещение.

Следующей проблемой можно выделить отсутствие получение жилья в внеочередном порядке, так как в законодательстве отсутствует норма, которая бы смогла регулировать срок, в течении которого, детям-сиротам предоставлялось бы жилье.

Именно субъекты Российской Федерации определяют порядок предоставления жилья детям сиротам через финансирование и жилищный фонд. В связи с этим, возникает затруднение в предоставлении жилья, из-за не полного понимания объема денежных средств, которые поступят субъекту на реализацию данных нужд.

Следующий аспект возникает в сфере контроля и ответственности за предоставленное жилье. Закон не устанавливает четкую административную ответственность за предоставление сиротам жилья, признанного непригодным для жизни, а также за нарушение порядка предоставления жилья. Также отсутствуют едины правила по контролю за жилым помещением.

Существуют также затруднения, связанные с органами, на которых возложена обязанность предоставлять и контролировать жилые помещения. Затруднения возникают в том, что в разных субъектах, данные функции, выполняют разные органы, и даже некоторых субъектах одновременно несколько органов.

Отсюда и вытекает следующий аспект – отсутствие четкого взаимодействия между органами, из-за чего данные о детях-сиротах могут повторяться в нескольких муниципальных образованиях или субъектах, что затрудняет процесс предоставления жилого помещения детям-сиротам.

Отсутствие качественного взаимодействия органов в данной сфере, также контроля за предоставленное качество жилого помещения ущемляет права детей-сирот. И чаще всего, как показывает практика, дети-сироты даже не знают о своих правах, боятся обращаться в органы за помощью, из-за нарушенных прав. Это говорит о том, что у данной категории детей отсутствует правовая грамотность, которую органы должны восполнить, проводя с детьми беседу на тему имеющихся у них прав.

В связи с этим можно привести положительный пример из судебной практики Иркутского областного суда, который показывает, что знать свои права, особенно наиболее уязвимой группе граждан, к которым как раз и относятся дети-сироты, важно.

Дети-сироты, которым выдано жилье менее установленной нормы площади жилья, не могут быть исключены из списка лиц, подлежащих обеспечению жильем со стороны государства.

Примером тому служит случай из судебной практики в городе Иркутске: Ю. (опекун) обратилась с иском к управлению министерства социального развития Иркутской области о незаконности исключения М. (ребенок-сирота) из указанного списка и в обязанности включить его в данный список. Суд удовлетворил требования истца, так как М. относится к категории детей-сирот, и его жилье меньше установленной нормы.

Именно опекуны или организации, обладающие функциями опекунов, обязаны следить за качеством и предоставлением жилья данным лицам, помогать детям-сиротам в осуществлении их прав.

В дополнение к этому, для защиты прав собственности или пользования жилым помещением ребенка, ранее проживавшего в этом помещении, органы опеки и попечительства подтверждают его права на всё жилье или его часть. Для этого оформляется специальный документ, подтверждающий права ребенка, который передается его опекуну, попечителю или в организацию, осуществляющую надзор за ребенком. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны обеспечить ребенку возможность возвращения в его прежнее место жительства.

Также государство предусматривает субсидии для детей-сирот, либо детей, находящихся под опекой и при этом не имеющих жилья. Данная обязанность лежит на органы исполнительной власти субъекта РФ.

Необходимо рассмотреть возможность финансирования мер по обеспечению сохранения жилых помещений, принадлежащих или используемых детьми без родительского попечения, если средств ребенка недостаточно. Возможно, следует рассмотреть вопрос о пересмотрении норм, устанавливающих права таких граждан и обязанностей лиц, проживающих в их жилых помещениях, обеспечивать их сохранность, а также обязанности и ответственность лиц, осуществляющих опеку и попечительство.

В связи с особым статусом детей-сирот, их уязвимостью и незащищенностью, а также интеллектуальной и психологической незрелостью, представляется важным участие прокурора в рассмотрении споров о предоставлении жилья для таких детей. Важно также расширить поддержку в жилищной сфере для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Например, можно рассмотреть возможность освобождения их от платы за жилье или коммунальные услуги, или предоставления льгот и субсидий. Эти категории населения могут быть особенно уязвимыми социально, и у них может не быть много средств для самостоятельной жизни в собственном жилье. Поэтому важно обеспечить их необходимым набором мебели и бытовой техники.

В целом, механизм правового регулирования обеспечивает сиротам возможность реализовать свое право на жилье. Хотя он эффективен, он требует доработки. В настоящее время жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, не могут быть полностью реализованы из-за недостатков в законодательстве.

Дети без родительской поддержки не могут осуществлять свое право на жилье в течение длительного времени. Часто жилье, предоставляемое государством, предоставляется с опозданием или ненадлежащего качества. Обеспечение жильем выпускников детских домов - важный аспект социальной политики государства, который помогает гражданам реализовать свои конституционные права и свободы, позволяет им найти жилье и способствует социализации данных категорий населения. Таким образом, важно, чтобы эта сфера политики продолжала развиваться, а правовые нормы адаптировались к современным реалиям. Государство должно выполнять свои социальные обязательства, включая предоставление жилья детям-сиротам и детям без родительского попечения.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29.02.2012 № 15-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей» 1996 № 159-ФЗ (последняя редакция)
6. Веремьева, О.А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам // Вопросы науки и образования. 2019. № 1. С. 23.
7. Лаврищева, О.А. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 85.

Ольховская В.А.

Значение юридической риторики в судебной речи адвоката

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-321

Научный руководитель Ляхова А.И.

Аннотация

В статье рассматривается значение владения ораторскими приемами и красноречием адвокатом при осуществлении профессиональной деятельности по защите прав и законных интересов доверителя. Особое внимание уделяется развитию ораторских навыков, умению уметь работать над текстом выступления, общаться с аудиторией и убедительно доносить свою позицию. Навык грамотного владения речью необходим практически каждому человеку, но для

адвоката приобретает первостепенное значение, поскольку является необходимым инструментарием адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокат, судебное разбирательство, судебные прения, риторика, ораторское искусство, судебная речь.

Abstract

The article examines the importance of proficiency in oratory and eloquence by a lawyer in carrying out professional activities to protect the rights and legitimate interests of the principal. Special attention is paid to the development of public speaking skills, the ability to work on the text of a speech, communicate with the audience and convincingly convey their position. The skill of competent command of speech is necessary for almost every person, but for a lawyer it becomes of paramount importance, since it is a necessary tool for advocacy.

Keywords: advocacy, lawyer, trial, judicial debate, rhetoric, oratory, judicial speech.

Ораторским искусством принято считать искусство выступления перед аудиторией, в котором гармонично сочетаются риторика, актерское мастерство и психологические приемы, помогающие убеждать.

Умение выступать на публике играет важную роль в профессиональной карьере адвоката и является одним из самых сложных, ответственных и творческих аспектов его работы. Юристов, владеющими навыками публичных выступлений иногда называют “красноречивыми”, под которым понимается способность красиво и аргументированно излагать свои мысли, сочетать талант оратора с конкретными знаниями и навыками, полученными в результате обучения.

Адвокат демонстрирует свое ораторское мастерство на судебных заседаниях, во время судебных прений. «Судебные прения — самый ответственный момент всей работы адвоката, поскольку судьба его подзащитного будет зависеть не только от собранных доказательств по делу, но и от того, как он сможет преподнести эти доказательства, чтобы содействовать формированию у суда убеждения, благоприятного для подзащитного» [1].

Основная цель защитника в процессе разбирательства дела – убедить судей в правильности своей позиции. Эмоции и красивая речь, для профессионального судьи, значат гораздо меньше, чем юридический анализ ситуации – как материальной и правовой стороны, так и процессуальной. Адвокату важно уметь сочетать выразительность речи и убедительность защищаемых аргументов.

Основные цели адвоката в процессе защиты включают анализ конкретных и правовых аспектов дела, с юридической точки зрения, а также моральную и психологическую оценку личности обвиняемого и его поведения.

В юридической практике существуют определенные стандарты, которым должны следовать адвокаты. Хотя содержание речи в каждом конкретном случае будет отличаться, все же существуют некоторые общие правила. Удачное начало может значительно повлиять на успех защиты, так как оно вводит в тему выступления и подготавливает суд к тем фактам по делу, которые выгодны для защиты. Понимание и оценка этих фактов будут зависеть от того, как вы начнете свою речь.

Как справедливо отмечает А.А. Власов: «зачастую судебные прения сторон полемичны и резки. Поэтому, выступая в суде, адвокат должен убедительно обосновать свое изложение фактов, опровергнуть, с его точки зрения, доводы и соображения противной стороны, указать на несостоятельность представленных аргументов и т. д.» [2].

Адвокат должен сохранять спокойствие и самообладание, так как слишком эмоциональное поведение может вызвать негативную реакцию суда и обвинения в неуважении к суду.

Адвокат также должен уделить внимание структуре своей речи, так как хорошо структурированное и логичное выступление повышает вероятность успеха и позволяет представить информацию в наиболее выгодном свете. Это позволяет адвокатам создавать

краткие и содержательные аргументы, необходимые для объяснения или представления определенного типа информации. Важно просто и ясно изложить все обстоятельства дела, так как время выступления ограничено, и это требует определенных навыков, а именно навыков юридической риторики.

Адвокатская речь должна анализировать представленные по делу доказательства, высказывать определенные мысли по поводу представленного обвинения, юридической квалификации преступного деяния, меры наказания, оправдательных и прочих вопросов, решаемых судом при постановлении приговора. Речь адвоката должна оказать благотворное влияние на судей и заседателей присяжных, помочь в формировании положительного для защиты их личного убеждения.

Определенное затруднение в создании защитительной речи адвоката заключается в том, что она идет после речи государственного обвинителя. Переубедить судей сложнее, чем просто убедить. Однако, есть и положительный момент: адвокат говорит после прокурора. Это позволяет ему тщательно изучить аргументы предыдущих ораторов, убедительно их опровергнуть и воздействовать на мнение суда. Важно отметить, что слабо подготовленная и плохо произнесенная речь адвоката может превратиться в обвинительную и серьезно навредить подсудимому.

Для того чтобы успешно построить и произнести речь, необходим высокий уровень профессионализма. Основная задача адвоката - убедить судью в своей точке зрения и добиться желаемого результата для своего клиента. Необходимо отметить, что непрофессионально подготовленная и некачественно произнесенная речь адвоката может привести к обвинению и нанести значительный ущерб его клиенту. Успех выступления защитника во многом зависит от его активности в судебном процессе, в ходе которого он должен использовать все возможности для защиты своего доверителя.

Адвокат должен обладать пытливым умом и упорством, чтобы освоить ораторское мастерство и достичь целей защиты. Его слова должны затрагивать души, проникать в самую суть, иметь четкую структуру и логику.

Если адвокат обладает ораторским талантом, продолжает его развивать и совершенствовать, то он может войти в историю, став наравне с великими адвокатами РФ, так как грамотная речь юриста не только дает ему авторитет, но и помогает влиять на присяжных, судей, тем самым выигрывать дела.

Таким образом, успешность выступления защитника в значительной степени зависит от его вовлеченности в судебный процесс, в том числе качественно применять навык юридической риторики в судебной речи адвоката.

1. Шевченко, Т. П. Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника / Т. П. Шевченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 217.
2. Власов А.А. Значение судебной речи в адвокатской деятельности // Адвокатская практика 2012 №4. - с.37
3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие/ М.: Юрист 2007. -780 С
4. Кудинов К.А., Сагирян И.Г. Риторика и речевой этикет как части корпоративной культуры организации // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования

Ольховская В.А.

Коллизионные вопросы брачно-семейных отношений в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-322

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

В статье рассматриваются коллизии, появляющиеся в международном частном праве, при регулировании брачно-семейных отношений. Институт семьи является одним из

важнейших институтов мира, благодаря которому появляется новая ячейка общества, улучшается демография по всему миру. Не редки случаи заключения брака, где одной из сторон является иностранное лицо, и как раз-таки в данном случае возникают коллизии в брачно-семейных отношениях

Ключевые слова: международное частное право, коллизионные нормы, брачно-семейные отношения, брак, иностранный элемент

Abstract

The article examines the conflicts that appear in private international law in the regulation of marital and family relations. The institution of the family is one of the most important institutions in the world, thanks to which a new cell of society appears, demographics around the world are improving. It is not uncommon for a marriage to be concluded where one of the parties is a foreign person, and just in this case, conflicts arise in marital and family relations

Keywords: international private law, conflict of laws rules, marital and family relations, marriage, foreign element

Коллизии появляются при столкновении материальных норм двух государств – двух разных правовых систем. Семейное законодательство страны, при принятии брачно-семейных норм, опирается на ее национальное прошлое, характеризуемое обычаями, традициями, свойственным именно данному государству, именно поэтому и появляются противоречия при регулировании брачно-семейных отношений с иностранным лицом, который имеет другие ценности, обычаи, складывающиеся в его государстве.

Коллизионные вопросы могут возникать, например, в сфере заключения, расторжения брачных отношений, а также других отношений, которые складываются среди членов семьи (имущественные отношения среди супругов, алиментные обязательства, вопросы усыновления и т.д.)

Коллизии возникают по разным причинам, среди основных можно выделить: ограничения в религии государства, где запрещено заключение брака с иностранным лицом; различия в порядке и в форме заключения, расторжения брака; брачный союз, который признается в одном государстве, но отрицается в другом и т.д.

Следует также сказать о существовании «коллизионных привязок», которые позволяют определить, право какой страны следует применить к конкретному случаю в брачно-семейных отношениях. Данные «привязки» - это определенные правила, некие предписания об использовании права своего государства. Например, можно выделить одни из распространенных привязок:

1. Закон места заключения брака (или расторжение брака, признания его недействительным).
2. Личный закон супругов, который может быть законом страны гражданства одного из супругов или законом страны их постоянного проживания.
3. Закон страны постоянного проживания ребенка.
4. Личный закон усыновителей и т.д.

Сложности в заключении брака проявляются в выборе какого законодательства будут руководствоваться при вопросе о заключении брака, поскольку нормы двух стран могут противоречить друг другу. Например, в некоторых государствах, где исповедуется ислам – разрешено многоженство, что противоречит законодательству России. И в случае заключения брака между гражданкой России и гражданином исламского государства, который уже имеет официальный брак, в России, данный союз будет недействительным.

В разных странах могут применяться разные законы: например, в одной стране может использоваться национальное законодательство, в другой - законодательство страны, где проживают супруги, а в третьей - законодательство той страны, суд которой рассматривает данное дело. В связи с этим, для урегулирования международных споров по поводу права, принимаются различные соглашения. Примером может служить Гагская конвенция 1970 года

о признании разводов и раздельного проживания супругов, которая устанавливает, что любая форма развода, допустимая в стране его совершения, является действительной.

В международном семейном праве значительное внимание уделяется имущественным отношениям между супругами, которые могут быть договорными или законными. В договорном режиме супруги сами определяют права, обязанности и ответственность по отношению к имуществу, и их решения фиксируются в договоре.

Однако, если какие-то вопросы не нашли отражения в договоре, они регулируются законодательством. В законном режиме, имущество супругов регулируется исключительно законодательством. Согласно статье 161 Семейного кодекса РФ, супруги, заключающие брачный договор или соглашение об алиментах, имеющие гражданство разных стран или не проживающие вместе, имеют право выбрать законодательство для определения своих прав и обязанностей по этим документам.

Что касается алиментного вопроса, то данный аспект, в международном частном праве, регулируется в России согласно положениям Кишиневской конвенции 2002 года. Алиментные обязательства определяются законодательством той страны, в которой супруги проживают совместно. Если совместного проживания нет, то применяется законодательство той страны, гражданином которой является лицо, претендующее на получение алиментов.

Также важно выбрать применимое право в вопросе установления и оспаривания отцовства и материнства, которое регулируется Семейным кодексом РФ: установление, оспаривание отцовства или материнства определяется законодательством государства, гражданином которого является ребенок по рождению. На территории РФ установление отцовства и материнства регулируется нормативными актами РФ (п.2 ст.162 СК РФ).

Что касается вопроса усыновления в международном частном праве, то при усыновлении и связанных с этим институтами процедурах применяется личный закон усыновителя или усыновляемого, в зависимости от ситуации. Чтобы определить все условия согласия ребенка на усыновление, необходимо учитывать закон о гражданстве ребенка.

Таким образом, коллизии в брачно-семейных отношениях появляются именно в «хромающих» браках, где союз не признается действительным одним из государств супруга. Это коллизии заключения, расторжения брака; имущественные вопросы супругов, правоотношения между родителями и детьми и т.д.

Брачно-семейные отношения в России регулируются как внутренним законодательством, так и международными актами. Однако, Россия не является участником большинства конвенций, которые унифицируют коллизионные нормы. При этом Семейный кодекс РФ, в некоторой степени, регулирует семейные отношения с иностранными гражданами. На практике это приводит к необходимости обращаться к другим международным договорам. Так же, следует обращаться к коллизионным привязкам, помогающим разрешить спор, касательно выбора права того или иного государства.

1. Луконькина О.В., Бакулина Л.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // XLVI ОГАРЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы научной конференции. В 3х частях. 2018. С.271-275.
2. Чибирикова С.Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2019. Т.5. № 2. С. 263-267.
3. Международное частное право: Учебно-методическое пособие // Азархин А.В., Борченко В.А., Глебова Е.В. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2017. 220 с.

Осипян Д.Р., Влезько Д.А.

Особенности тактики допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями

*Кубанский Государственный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-323

Аннотация

Рассматриваются особенности тактики допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями. Авторы уделяют внимание правовой природе проведения допроса в целом, а также анализируют отдельные тактические приемы допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями. В заключении сформулированы основные выводы относительно рассмотренной проблемы.

Ключевые слова: допрос, психическое заболевание, следователь, расследование, тактика.

Abstract

The features of the interrogation tactics of persons suffering from mental illness are considered. The authors pay attention to the legal nature of interrogation in general, as well as analyze individual tactical techniques for interrogating persons suffering from mental illness. In conclusion, the main conclusions regarding the considered problem are formulated.

Keywords: interrogation, mental illness, investigator, investigation, tactics.

Проведение допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями, с соблюдением особенностей тактики его ведения является гарантией получения необходимых для следствия сведений. В противном случае, возникает вероятность недостижения целей допроса, что может повлечь за собой множество негативных последствий, в частности затягивание сроков расследования. Именно поэтому исследуемая проблема является актуальной в настоящее время.

Допросу указанной категории лиц предшествует подготовка, которая также отличается рядом особенностей. В целях получения базовой информации о допрашиваемом лице, следователю необходимо получить сведения о его актуальном психологическом состоянии. Это является обязательным, так как формирование общего представления об актуальном психологическом состоянии человека позволяет предположить возможное поведение лица уже непосредственно на самом допросе. Соответственно, у следователя появляется возможность выбрать наиболее обоснованную тактику ведения допроса [1, с. 518].

Источники информации о психическом состоянии допрашиваемого могут быть различными. Как правило, следователь запрашивает историю болезни человека, если он проходил лечение либо обследование. Данный прием является эффективным и используется в большинстве случаев, так как сведения удается получить в относительно короткие сроки и такие сведения можно считать вполне достоверными. Ввиду малого объема информации о допрашиваемом лице, сотрудники правоохранительных органов могут обращаться по этому вопросу к родственникам данного человека. Так, показания близких лиц, а также характеристики с места учебы или работы могут способствовать формированию представления о психическом состоянии допрашиваемого. Существенно значимую информацию следователи получают посредством изучения документов [2, с. 202] либо предметов, которые относятся к личной жизни допрашиваемого. В этом качестве могут быть представлены, например, дневники, письма и видеозаписи, которые могут быть на добровольной основе переданы следователю родственниками.

Тактика допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями помимо предварительного сбора информации о психологическом состоянии человека, также включает в себя и осмотр, проводимый психиатром. Данное мероприятие не является обязательным и строго не регламентируется, однако в целях корректного проведения допроса, следует

направить допрашиваемого к психиатру. В данном случае, это является важной особенностью тактики ведения допроса указанной категории лиц. На это также обращают внимание и некоторые авторы, например, М.В. Бочкарев отмечает необходимость осмотра допрашиваемого лица у психиатра до проведения первого допроса [3, с. 137]. Посредством проведения осмотра, психиатр составит заключение, в котором будет описано достоверное психическое состояние лица.

Вместе с тем, тактика ведения допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями, включает в себя осмотр внешних признаков допрашиваемого человека. Так, не только поведение лица, но и его внешний вид могут свидетельствовать о наличии каких-либо психических отклонений. На это могут указывать диспропорции тела человека, рассеянность в действиях, «пустой» взгляд. К действиям, на которые следует обращать внимание, относится чрезмерная агрессия, демонстративность поведения, нарушение координации движений.

Следователю необходимо обратить внимание на несколько наиболее важных аспектов заключения психиатра, составляемое по результатам осмотра допрашиваемого:

- имеются ли основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы;
- в состоянии ли допрашиваемое лицо самостоятельно участвовать в допросе без помощи посторонних лиц, а также вести согласованный и осмысленный диалог;
- может ли данное лицо в последующем самостоятельно и без помощи посторонних лиц участвовать в расследовании.

Следователь получает указанные выше сведения от психиатра в определенном порядке, который регламентирован законом. В данном случае, подобное взаимодействие может регулироваться положениями, предусмотренными ст. 80 УПК РФ [4]. В дальнейшем тактика следователя при проведении допроса строится, в том числе, и на заключении психиатра.

В силу специфики состояния допрашиваемого лица, непосредственно перед проведением самого допроса, следователю необходимо обеспечить спокойную обстановку. То есть, следователь должен минимизировать все раздражающие факторы, которые потенциально могут вывести допрашиваемое лицо из состояния психического равновесия.

Согласно тактике ведения допроса данной категории лиц, следователь должен предпринять все возможные попытки установления психологического контакта с допрашиваемым, вне зависимости от статуса, в котором лицо находится. Установление психологического контакта является сложной задачей для следователя, поэтому представители научного сообщества занимаются разработкой специальных рекомендаций, способствующих более быстрому его установлению. В частности, С.А. Антипова предлагает следующие тактические приемы ведения допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями:

- отсутствие со стороны следователя признаков пренебрежения по отношению к допрашиваемому лицу;
- отсутствие со стороны следователя какого-либо эмоционального отношения или душевного понимания к тому, что говорит допрашиваемое лицо;
- ведение допроса таким образом, чтобы допрашиваемое лицо чувствовало свое превосходство;
- требование к следователю относительно его эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости;
- постоянная готовность следователя к проявлению неадекватного поведения со стороны допрашиваемого лица [5].

Вместе с этим необходимо отметить, что тактика допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями, является гибкой, она не имеет какой-либо единой конструкции и может отличаться в зависимости от конкретного допрашиваемого лица. Например, допрос человека, страдающего эпилепсией, имеет массу специфических особенностей. В частности, следователю необходимо знать о заторможенности мышления данных лиц, что влечет за собой более длительный рассказ о произошедших событиях. В таком случае, следователю

необходимо придерживаться следующей тактики ведения допроса, а именно предоставление возможности полноценно изложить свои мысли, не перебивая допрашиваемое лицо. Например, допрашивая человека, страдающего эпилепсией, нельзя резко переходить с одной темы на другую, либо торопить его с дачей ответов. Ведение допроса лица, страдающего шизофренией, требует от следователя создания определенных температурных условий. Особенность заключается в том, что в помещении, в котором будет проводиться допрос, должна быть относительно низкая температура. Это обусловлено тем, что лица, страдающие шизофренией, мыслят яснее при прохладной температуре.

В заключении необходимо сказать о том, что допрос лиц, страдающих психическими заболеваниями, обладает своими специфическими особенностями и подразумевает применение собственных тактических приемов. Тем не менее, тактика допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями, не имеет какой-либо единой конструкции и может отличаться в зависимости от конкретного допрашиваемого лица, что подтверждается приведенными примерами. Вне зависимости от психического состояния допрашиваемого лица, следователю необходимо учитывать существующие на сегодняшний день тактические приемы и особенности, так как их соблюдение позволит получить наиболее достоверные и объективные сведения в рамках расследования.

1. Влезько Д.А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып.: А.Г. Коцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 517-519.
2. Меретуков Г.М., Влезько Д.А. Деятельность следователя по работе с документами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88). С. 201-206.
3. Бочкарев М.В. Психологические основы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого: монография / М.В. Бочкарев. Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2008. 137 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
5. Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

Осокина А.М., Джусоева А.С., Агапов М.А.

О некоторых вопросах, касающихся особо охраняемых земель

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-324

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В данной статье рассматриваются особо охраняемые земли Российской Федерации, дается понятие «экологическому туризму». Более подробно раскрыто значение государственных природных заповедников, биосферных заповедников, национальных парков, памятников природы, ботанических объектов и государственных природных заказников.

Ключевые слова: особо охраняемые земли, законодательство, заповедник, национальные парки, памятники природы, заказники.

Abstract

This article examines specially protected lands of the Russian Federation and gives the concept of “ecological tourism”. The importance of state nature reserves, biosphere reserves, national parks, natural monuments, botanical sites and state nature reserves is revealed in more detail.

Keywords: specially protected lands, legislation, reserves, national parks, natural monuments, nature reserves.

Дендрологические парки, государственные природные заповедники, в том числе биосферные, национальные и природные парки, памятники природы, государственные природные заказники, ботанические объекты – это территории, подлежащие особой охране, в связи с чем их наделяют особым правовым статусом, в соответствии с которым данные территории изымаются из любых видов хозяйственного оборота. В ч.3 ст.95 Земельного кодекса РФ указано, что деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, запрещается [1]. Не допускается также изменение целевого назначения особо охраняемых земель. По своей сути, земли особо охраняемых природных территорий – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение [2].

Данные территории представляют собой ресурсы России, которые, благодаря комплексу природных особенностей, содержат подавляющий объем биологического разнообразия страны. Также эти территории обладают высокой степенью плодородия и ценными недрами, что вызывает процентный рост числа лиц, желающих использовать их для собственных или коммерческих нужд. Таким образом, необходимость защиты особо охраняемых земель является актуальной. Однако, как верно заметил Рассказов А.А.: «Именно процесс формирования и определения границ особо охраняемых природных территорий на практике вызывает множество трудностей, поскольку в данном случае ущерб может быть причинен как добросовестным собственникам в результате ошибочного включения их земельных в состав особо охраняемых природных территорий, так и действиями, направленными на неправомерное отчуждение земель этих территорий» [3]. В связи с чем можно сделать вывод, что законодателю необходимо более внимательно подходить к наделению природных территорий статусом особо охраняемых земель. Помимо этого, законодателю следует разработать нормы, более точно регулирующие порядок изменения границ, преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий.

Иначе встает вопрос об экологическом туризме, то есть о путешествиях с целью наблюдения и приобщения к природе. Основные принципы экологического туризма – это рациональное использование природных ресурсов и бережное отношение к окружающей среде. Как отмечают Тропина Д.В., Рахаева В.В. и Сурикова А.М.: «По данным Минприроды за 2021 г. посещаемость особо охраняемых природных территорий федерального значения выросла на 32% по сравнению с 2020 г. и составила 10,6 миллионов человек. В 2022 году, туристический поток вырос еще на 20% и достиг почти 14 миллионов человек» [4]. Экологический туризм приобретает все большую популярность, на основании чего законодатель расширил свод норм, регулирующих данную деятельность и удовлетворяющих потребности правового обеспечения туризма в этой области. Как мы видим, Россия адаптируется под нужды общества в путешествиях, поощряет желание населения изучать красоты природы и природные особенности страны.

Предлагаем более подробно остановиться на некоторых видах особо охраняемых земель, а именно на государственных природных заповедниках, биосферных заповедниках, национальных парках, памятниках природы, ботанических объектах и государственных природных заказниках.

Заповедник – это природная территория или акватория, полностью исключенная из хозяйственного пользования для охраны и изучения природного комплекса в целом. Заповедники можно разделить на две категории – типичные (например, в пределах отдельных природных зон) и уникальные. Крупнейшим из всех российских заповедников является «Большой Арктический» заповедник, самый маленький заповедник в России – «Галичья гора». Различие площадей заповедников объясняются их географией: заповедники северной и

восточной частей России больше по площади в связи с тем, что там много незаселенный и неосвоенных территорий. Заповедники – это территории, которые не доступны для посещения туристов, однако в некоторых из них действуют специальные разрешения, на основании которых вход в заповедник может быть разрешен.

Биосферные заповедники создаются с целью сохранения природных экосистем и генофонда какого-либо региона. Их особенность заключается в том, что их изучение и исследование осуществляется на международном уровне. Биосферными заповедниками России считаются Кавказский биосферный заповедник, Биосферный заповедник Алтая, Даурский биосферный заповедник, Печоро-Илычский биосферный заповедник и другие.

Национальные парки ориентированы не только на охрану природы, но и для туризма, отдыха. Их могут посетить все желающие при условии соблюдения установленных правил поведения внутри национального парка. Внутри данных парков деятельность человека ограничена – в частности, запрещается эксплуатация природных ресурсов и нарушение целостности территорий. В качестве примера приведем следующие национальные парки России: «Таганай», «Приэльбрусье», «Плещеево озеро» и «Кисловодский».

К памятникам природы относят довольно ценные в культурном, эстетическом, научном, рекреационном или историческом понимании объекты природы (озера, водопады, рощи, пещеры, участки целинных земель, месторождения полезных ископаемых). Отличительная черта памятников природы – их невозможность; они единственные в своем роде, хотя при этом они могут быть как естественного, так и искусственного происхождения. В качестве примера национальных заповедников приведем «Ленские столбы», «Остров Старичков» и «Тукуланы».

Ботаническими памятниками природы называют как искусственные объекты, созданные человеком, так и естественные природные. Ботанические памятники природы – это места, где находятся редкие, ценные, исчезающие виды растений, лесных массивов или участков леса. Ботаническими объектами России являются «Гладиолусовые луга», «Лысая гора», Урочище «Крутой Лог», «Парк Лебяжье» и прочие.

Заказники – это территории или акватории, на которых охраняется либо весь природный комплекс, либо его часть. На территории заказника действуют ограничения человеческой деятельности: к примеру, в качестве неправомерного поведения указана охота, а в качестве правомерного – сенокос, выпас скота и так далее. В России существует больше 60 заказников, одними из них назовем Южно-Камчатский, Алтачейский, Тляратинский, Цейский и Леопардовый.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Россия – это страна, богатая своей природой, которую необходимо сохранять и приумножать для будущих поколений. Законодатель установил не только перечень охраняемых объектов, но также он установил правила поведения внутри этих мест, необходимые для соблюдения. Одним из важных понятий в современном мире является «экологический туризм», поскольку значение экологического туризма заключается не только в отдыхе людей, но и в приобщении их к природе: Российская Федерация учитывает потребности населения в подобных путешествиях, потому на законодательном уровне был расширен свод норм, связанных с экологическим туризмом. Земли особо охраняемых природных территорий – это те местности, которые необходимо оберегать, однако, как верно уточнил Рассказов А.А., законодателю следует более точно указать, какие природные территории надо наделять статусом особо охраняемых земель, или разработать дополнительные нормы, чтобы не навредить собственникам земель, чьи территории ошибочно назвали особо охраняемыми.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 25.10.2001 – № 44. – Ст. 4147.
2. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.03.1995 – № 12. – Ст. 1024.

3. Рассказов А.А. Проблемы охраны земель особо охраняемых природных территорий. – Саратов: Вопросы российской юстиции, 2022. №22. Ст.374 – 380.
4. Тропина Д.В., Рахаева В.В., Сурикова А.М. Новые правила развития туризма на особо охраняемых природных территориях. – М.: Право и государство: теория и практика, 2023. №8 (224). Ст.175 – 177.

Поборцев Е.И.

Материальный и интеллектуальный подлог в документах и способы их обнаружения

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-325

Аннотация

Бухгалтерские документы имеют важное значение при выявлении и расследовании экономических преступлений в связи с тем, что они являются носителями юридически значимой информации. Целенаправленное изучение документов в юридической практике дает юристу представление о многообразии возможных нарушений связей между бухгалтерскими документами и отраженными в них хозяйственными операциями, а также между самими документами; помогает разобраться в бухгалтерских документах, не прибегая к помощи специалиста-бухгалтера; позволяет целенаправленно осуществлять активная поисковая работа и внедрение проверенной информации о выявленных нарушениях либо в целях профилактики, либо для раскрытия преступления. В то же время документы, изученные юристом, впоследствии могут стать объектом анализа в ходе документальной проверки, ревизии, налогового аудита и судебно-бухгалтерской экспертизы. Особое значение для юристов имеет умение выявлять признаки подделки в бухгалтерии и отчетных документах. Подделки могут проявляться в виде несоответствий между определенными действиями участников кредитных и денежных операций по времени, месту, отклонений от установленного нормативными актами порядка проведения бухгалтерских операций, нелогичности и нецелесообразности проведения операции, несоответствий между разными копиями одного и того же документа, несоответствий между штампами и печатями к названию предприятия, подчистки, исправления и т.д.

Ключевые слова: материальный подлог, интеллектуальный подлог, подчистка, смывание, травление, дописка

Abstract

Accounting documents are important in the identification and investigation of economic crimes due to the fact that they are carriers of legally significant information. A purposeful study of documents in legal practice gives a lawyer an idea of the variety of possible violations of the links between accounting documents and business transactions reflected in them, as well as between the documents themselves; helps to understand accounting documents without resorting to the help of an accountant specialist; allows purposefully to carry out active search work and the introduction of verified information about identified violations or in order to prevention, or to solve a crime. At the same time, the documents studied by a lawyer may subsequently become the object of analysis during a documentary audit, audit, tax audit and forensic accounting examination. Of particular importance for lawyers is the ability to identify signs of forgery in accounting and accounting documents. Forgeries can manifest themselves in the form of inconsistencies between certain actions of participants in credit and monetary transactions in time, place, deviations from the procedure for conducting accounting operations established by regulatory acts, illogicality and inexpediency of conducting an operation, inconsistencies between different copies of the same document, inconsistencies between stamps and seals to the name of the enterprise, erasures, corrections, etc.

Keywords: material forgery, intellectual forgery, erasure, flushing, etching, addition

Все виды подлогов в криминалистике традиционно делятся на интеллектуальные и материальные.

Материальный подлог состоит во внесении недостоверных сведений, неправомερных изменений в ранее составленный документ. Поддельный документ имитирует документы полностью или частично.

У документа с материальным подлогом различают абсолютный и относительный возрасты. Последний — время внесения подложных данных. Абсолютный возраст включает в себя весь период существования документа с момента его составления [1].

Наиболее распространенные виды материальных подделок — это подчистка, травление, смывание, дописка, переклейка фотоснимков, замена страниц или иных фрагментов документа.

Подчистка — это механическое удаление красителя штрихов текста или иных его обозначений для изменения содержания документа. Подчистка может быть общей или локальной. Ее основные признаки: нарушение поверхностного слоя бумаги (взъерошенность волокон), утоньшение бумажного слоя, остатки красителя и рельефа удаленных штрихов, иная структура элементов вновь написанного текста, повреждение линовки или защитной сетки, потеря глянца и загрязненность бумаги на участке уничтожения текста. Распознается подчистка при использовании теневого освещения, увеличения, осмотра документа на просвет, ультрафиолетовых (УФ) и инфракрасных (ИК) осветителей, адсорбционно-люминесцентного и диффузно-копировального методов.

Травление — обесцвечивание красителя при воздействии на него щелочей (сода, едкий натрий), кислот (щавелевая, лимонная, уксусная) или окислителей (перекись водорода, хлорная известь). Признаки травления могут быть выявлены при исследовании документа с обеих сторон в рассеянном, косопадающем и проходящем свете, инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, с большим увеличением.

Смывание — это химическое удаление красителя. Обычно используют спиртовые смеси (одеколон, водка, спирт) или растворители (диметилформамид, бензол, ацетон). Основные признаки этих способов подделки — нарушение проклейки бумаги, вздутие ее слоев, наличие пятна, пористость. Кроме того, наполнители бумаги меняют цвет, она становится хрупкой, изменяется оттенок расположенных рядом и вновь написанных штрихов, нарушается линовка или защитная сетка.

Дописка — это внесение в первоначальный текст новых слов, букв или их элементов с целью изменить смысл документа. Основные признаки дописки — неестественное расположение дописанных знаков, различный разгон, иной почерк, разница в цвете или оттенке красителя, микроструктуре штриха. Для распознавания дописки используются: светофильтры, позволяющие различать оттенки красителя; микроскопическое оборудование, дающее представление о микроструктуре штриха. Хорошие результаты дают цветоделительная съемка и фотографирование в невидимой зоне спектра.

Переклейка фотоснимков в удостоверениях личности влечет подделку мастичных или рельефных оттисков печатей. Следует тщательно проследить стыковку штрихов оттиска на бумаге и фотоснимке, исследовать оттиски и используемый клей [2].

Замена листов является одним из способов изменения содержания текста документа. В документах, состоящих из нескольких листов, как правило, вырывают двойной лист и заменяют его подобным, но взятым из другого документа. О замене двойного листа свидетельствуют следующие признаки: лишние отверстия для скоб; замененный двойной лист не скреплен с другими листами; нарушение нумерации страниц; отличия физико-химических свойств бумаги сомнительных и остальных листов; различия в форме краев; несоответствие характера рисунка защитной сетки; несоответствие расстояний между штрихами линовки; отличия общих и частных признаков почерков в записях на этих листах; отличия физико-химических свойств красящего вещества штрихов текста.

С целью маскировки замены листов или отдельных частей злоумышленники прибегают к загрязнению документа, наклеиванию полосок бумаги. Документы, вызывающие подозрение, следует осмотреть при помощи ультрафиолетового осветителя, так как различная бумага имеет

разную люминесценцию; кроме того, необходимо тщательно исследовать участки крепления листов документа.

К признакам интеллектуального подлога относятся: несоответствие реквизитов в использованных бланках, печатях, штампах; удостоверение фальсифицированного документа не уполномоченным или несуществующим субъектом; несоблюдение установленного стандарта или принятых в организации, от имени которой издается документ, правил изготовления и оформления.

О подобной фальсификации свидетельствуют признаки подделки печатей, штампов, подписи, использования печатающих устройств, которых нет в организации, учреждении, якобы выдавшей документ.

Иногда подложный документ составляется уполномоченными лицами, но выдается без достаточных оснований, без соблюдения процедуры оформления и содержит ложные сведения.

Материальный и интеллектуальный подлог можно выявить с помощью Техническо-криминалистического исследования документов. Исследование документов осуществляется не только экспертом, но и следователем самостоятельно или с помощью специалиста. Следователь должен выносить на решение эксперта только те вопросы, которые являются существенными для дела и имеют однозначное толкование. Вопросы излагаются в логической форме для того, чтобы эксперт мог ответить на них по ходу проведения экспертизы [3].

Прежде чем назначить технико-криминалистическую экспертизу, необходимо убедиться, что для этого имеются основания. Однако, следователи, дознаватели — не обладают высоким уровнем знаний в области экономических дисциплин, бухгалтерского учета, которые необходимы для того, чтобы обнаружить состав преступления либо доказать какой-либо признак уже квалифицированного деяния [4].

Таким образом, именно следователь будет определять правильную структуру расследования — обстоятельства, подлежащие установлению по делу, порядок проведения следственных и иных действий, определение состава участвующих в них лиц. Все вышеперечисленное формирует мысленную модель расследования, которая должна находить свое материальное отражение в плане [5].

Фактически данные виды подлогов также могут способствовать ведению неофициального («чернового») бухгалтерского учета. Невзирая на широкий масштаб распространения данного явления, указанный вид учета все еще остается недостаточно исследованным. Это также оказывает негативное влияние на современную экспертную практику [6].

В последствии, это может привести к требованию правоохранительного органа к проведению ревизии и документальных проверок для выявления состава преступления [7].

Для выявления поддельных документов в юридической и контрольно-ревизионной практике широко используются методы проверки документов, включая формальную, нормативную и арифметическую проверки.

Формальная проверка — это внешний осмотр бухгалтерского документа, изучение и сопоставление его реквизитов. В ходе такой проверки выполняются два действия: а) анализ соответствия внешней форме документа; б) изучение реквизитов документа.

Нормативная проверка заключается в изучении документа с точки зрения соответствия действующим законам, нормативным актам, инструкциям, правилам, ГОСТам, нормативам, спецификациям, нормам расхода сырья, правильности применения цен, суммы налогов и т.д., а также целесообразности ведения бизнеса транзакция, отраженная в нем. Такая проверка позволяет выяснить законность различных хозяйственных операций и установить нарушения различных правил и инструкций.

Арифметическая (счетная) проверка заключается в установлении правильности расчетов итоговых сумм, произведенных в документе. С ее помощью можно выявить арифметические расхождения между частичными и общими суммами. Эти несоответствия могут быть выявлены как по горизонтальным линиям (например, путем умножения или сложения), так и по вертикальным (правильность подсчета по отдельным столбцам и общая сумма, выраженная как

в количественном, физическом, так и в денежном выражении). Это также позволяет установить правильность расчета процентов, умножения количественных показателей на интегральные и т.д.

Таким образом, были рассмотрены следующие виды подлога интеллектуальный и материальный. В том числе, были раскрыты методы проверок бухгалтерских документов.

1. Воробьева И.Б., Маланьина Н.И. Распознавание подделки документов. Техничко-криминалистический аспект: учебное пособие / под ред. В.В. Степанова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1999. 104 с.
2. Ефремов Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2014. 168 с
3. Жук В.Е., Лаврушева К.В., Миронова Д.А. Особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Еромен. Global. 2023. № 40. С. 34-39.
4. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // Еромен. Global. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQQ.
6. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
7. Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 138-141.

Пчёлкин К.А. , Оборотов С.И., Земляченко Я.В.

Анализ влияния цифровизации на решение жилищных споров: перспективы и вызовы

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-326

Аннотация

Российская Федерация стремится к цифровизации ряда процессов, способствующих разрешению споров между субъектами права, при этом одной из самых востребованных в дополнительной регламентации являются жилищные споры. В данной статье автором анализируются основные направления влияния цифровых процессов, способствующих регламентации жилищных споров. Автор приходит к выводу о популяризации процесса цифровизации в целях снижения нагрузки на органы и учреждения, занимающихся разрешением жилищных споров.

Ключевые слова: жилищный спор, нотариат, цифровизация, электронное правосудие, автоматизация.

Abstract

The Russian Federation is striving to digitalize a number of processes that contribute to the resolution of disputes between legal entities, while housing disputes are one of the most in demand in additional regulation. In this article, the author analyzes the main directions of the influence of digital processes that contribute to the regulation of housing disputes. The author comes to the conclusion about the popularization of the digitalization process in order to reduce the burden on bodies and institutions involved in resolving housing disputes.

Keywords: housing dispute, notary, digitalization, electronic justice, automation.

В эпоху цифровизации важных процессов человеческой жизнедеятельности, сфера правовых споров между субъектами права не стала исключением. Все отрасли права во всех отраслях права присутствуют элементы цифровизации, целью которых является доступность разрешения конфликта в правовом поле. Жилищные споры также могут быть разрешены посредством использования цифровых технологий. Известно, что жилищные споры представляют собой категорию правовых споров, в которой предметом выступают жилищные права и интересы физических или юридических лиц о необходимости защиты их субъективных прав владения, пользования, а также распоряжения жилым имуществом.

Начать анализ основных направлений цифровизации, которые способствуют разрешению жилищных споров, необходимо с рассмотрения процесса заключения сделок, предметом которых является недвижимость. Самым распространённым видом судебных споров, возникающий в области жилищного права, является оспаривание в судебном порядке сделки с недвижимостью, в частности оспаривается нотариальное удостоверение договора недвижимости. Согласно положениям Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее Закон о нотариате), а именно ст. 49, заинтересованное лицо, которое считает неправильным совершенное действие или отказ от совершения действия, наделен правом обращения с жалобой в районный суд [1]. В целях предотвращения обращения в суд с жалобой была создана и реализована процедура оформления проекта сделки в электронной форме. Представленный способ оформления проекта сделки в существенной степени предотвращает осуществление нотариусом недобросовестных действий или действий заинтересованного лица в виду того, что сам проект создается с участием сторон сделки посредством электронного подключения в единой информационной системе нотариата.

Иными словами, участники сделки с недвижимостью не только подписывают экземпляры документов, но и непосредственно участвуют в составлении договора, обсуждении условий и анализу ряда предложений. Кроме того, такой вид сделки имеет законодательное закрепление и урегулирован ст. 53.1 Закона о нотариате. Схожая позиция о доступности и пользе заключения сделок с использованием единой информационной системы нотариата представлена в научной работе М.Е. Бегларян. Описывая преимущества заключения договора, указывает и на тот факт, что экземпляр сделки в электронной форме подписывается электронными подписями сторон и нотариуса, а сам экземпляр хранится в единой системе нотариата [2, С. 145].

Необходимо отдельно отметить споры, предметом которых является оплата жилищно-коммунальных услуг. Российская судебная практика по жилищным спорам ЖКХ очень вариативна, а сами суды испытывают дополнительную нагрузку в связи с разрешением споров подобного рода. Цифровизация ЖКХ способствует на снижение уровня загруженности и принятие верных решений. Как отмечает эксперт Е. Шерешовец на данный момент около 15% предприятий жилищно-коммунального хозяйства используют автоматизацию в своей работе [3, С. 35]. Благодаря автоматизации основных процессов исчисления ЖКХ происходит оптимизация приема показаний приборов учета, оптимизирована работа с задолженностями и оплатой ЖКХ. Как отмечает Р.Х. Мутолапов цифровизация сферы ЖКХ характеризуется точечным внедрением ИТ-технологий, которые направлены на выполнение и решение узконаправленных задач [4, С. 212]. Таким образом, у владельцев недвижимости увеличивается уровень досудебного разрешения споров относительно ЖКХ.

Если мы частично затронули судебное разбирательство по жилищным спорам, то необходимо дать оценку электронного правосудия Российской Федерации, что тоже способствует разрешению подобного вида споров. Согласно проводимой судебной реформы, в частности реализацией Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» было запланировано введение в том числе электронного правосудия [5]. Кроме того, если проанализировать российское законодательство в области регулирования деятельности судов, то можно прийти к выводу, что на данный момент имеется правовое регулирование электронной подачи документов в суд, электронное направление судебных извещений, рассмотрение дела с использованием цифровых технологий и много другое. Более

подробно цифровизацию деятельности органов суда проанализировали в своей научной работе А.Н. Приженникова и Г.Ю. Коляда. Авторы пришли к выводу, что развитие технологий позволяет делать уверенные шаги в сторону совершенствования судебной системы в целом [б, С. 246]. В свою очередь, мы хотим отметить, что участие сторон в судебном разбирательстве, предметом которого является жилое помещение, посредством использования электронного правосудия способствует всестороннему учету мнений и доводов сторон. Зачастую жилищные споры разрешаются согласно принципу определения подсудности по месту нахождения имущества, соответственно той или иной стороне спора будет проблематично принять участия ввиду дальнего расстояния, личных издержек и т.д. Поэтому возможно рассмотрение спора с использованием элементов электронного правосудия, включая подачу иска, участия в разбирательстве, принесение ходатайств и многого другого.

Таким образом, можно заключить, что влияние цифровизации на разрешение жилищных споров в достаточной степени велико. Нами было проанализированы одни из самых распространённых областей цифровизации, способствующей регулированию жилищных споров. В свою очередь, государство стремится улучшить уровень доступности использования цифровых технологий не только на стадии судебного разбирательства, но также и на стадиях досудебного разрешения споров, в том числе и жилищных. Мы считаем, что необходимо популяризировать использование электронных систем, выделив их достоинства и удобства, что может способствовать снижению общего уровня нагрузки специальных органов и учреждений, целью которых является разрешение жилищных споров.

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 21.03.2024).
2. Бегларян М.Е. Цифровизация вещных и иных отношений: проблемы и правовые решения // Общество и право. – 2021. – №2. – 144-149.
3. Шерешовец Е. В., Аринцева О. П., Блех Е. И. Богомольный Конкуренция на рынке услуг ЖКХ. – М.: Проспект, 2016 – 80 с.
4. Муголапов Р.Х. Цифровизация жилищно-коммунальной сферы: современные тенденции, проблемы и мировая практика // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – С. 206-213.
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.10.2023) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 21.03.2024).
6. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – № 2. – С.240-249.

Рогиз И.В., Лопин В.О.

Проблема предоставления жилища детям-сиротам из жилищного фонда

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-327

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

Представленная работа направлена на рассмотрение вопросов, связанных с институтом обеспечения детей-сирот жилыми помещениями в Российской Федерации на современном этапе. Авторами исследуются актуальные проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием предоставления детям-сиротам жилища и практической реализацией законодательных положений. Делается вывод о необходимости решения выявленных проблем посредством комплексной работы, направленной, в первую очередь, на расширение жилищного фонда.

Ключевые слова: жилищное право, социальное обеспечение, жилище, дети-сироты, жилищный фонд.

Abstract

The presented work is aimed at considering issues related to the institution of providing orphans with living quarters in the Russian Federation at the present stage. The authors explore current problems related to the legal regulation of the provision of housing for orphans and the practical implementation of legislative provisions. It is concluded that it is necessary to solve the identified problems through comprehensive work aimed, first of all, at expanding the housing stock.

Keywords: housing law, social security, housing, orphans, housing stock.

Российская Федерация сегодня на официальном уровне признаётся социальным государством. Данный статус обуславливает необходимость создания государственных механизмов, целью которых выступает обеспечение наиболее нуждающихся граждан необходимыми социальными и иными благами. Как известно, дети по умолчанию рассматриваются в качестве наиболее уязвимых субъектов общественных отношений, так как ввиду особенностей своего развития не могут до определённого возраста приобрести полную дееспособность. Отсутствие дееспособности компенсируется наделением родителей гражданскими правами, часть из которых реализуется с целью соблюдения непосредственных интересов несовершеннолетних детей. Дети-сироты не имеют родителей, следовательно, осуществлять действия по соблюдению и защите их интересов обязано государство.

Потребность в жилище является базовой для каждого человека. Отсутствие жилья у человека свидетельствует о низком качестве его жизни. Именно по этой причине в Российской Федерации, как в социальном государстве, предусмотрены возможности предоставления гражданам, в том числе детям-сиротам, жилых помещений на основании права социального обеспечения. Так, статья 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закрепляет, что дети сироты обладают правом на получение жилья в порядке заключения договора найма специализированных жилых помещений. Несмотря на то, что обозначенное право получило своё закрепление на уровне федерального законодательства, его практическая реализация сегодня сталкивается с целым рядом существенных проблем.

Первая проблема отмечена в работе О.А. Веремьевой. По мнению автора, значительным упущением регулирования социального обеспечения детей-сирот выступает отсутствие законодательного указания на срок, в течение которого государство должно предоставить конкретному лицу жилое помещение.

Невозможно не согласиться с О.А. Веремьевой, действительно, отсутствие законодательно закреплённого срока негативно образом сказывается на практической реализации соответствующего права. В частности, дети-сироты уже после подачи соответствующего заявления в уполномоченные органы вынуждены стоять в очереди продолжительный промежуток времени, который может составлять пять и более лет.

Отсутствие срока предоставления жилого помещения приводит к невозможности защиты соответствующего права в судебном порядке. Так, например, судом было рассмотрено дело, в котором истец заявил требования к комитету строительства Волгоградской области. В своём заявлении истец указал, что в соответствии с действующим федеральным законодательством ему, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, по праву социального обеспечения должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещения. В свою очередь, власти региона не предоставили жилья после наступления совершеннолетия истца чем, по его мнению, совершили нарушение права, посредством невыполнения своих обязательств. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, сославшись на то, что право на получение жилого помещения должно реализовываться в порядке очереди.

А.С. Азарова делает указание на аналогичную проблему и в качестве решения предлагает закрепить в законе конкретный срок, который будет составлять два года с момента подачи заявления о предоставлении жилого помещения.

Несмотря на то, что мы согласились с существованием рассматриваемой проблемы, выдвинутое А.С. Азаровой предложение считает нерациональным.

Как нам кажется, отсутствие чётко установленного срока предоставления жилья обусловлено невозможностью его точного определения в актуальных условиях. Жилищный фонд Российской Федерации и отдельных регионов в особенности не способен удовлетворить существующие потребности. Именно недостаток жилья, которое можно было бы выделить из жилищного фонда для предоставления детям-сиротам, и является причиной, по которой законодателем было намерено допущено упущение в виде отсутствия указания на соответствующий срок. По этой причине, указанная проблема должна решаться посредством использования комплексного подхода, так как простое закрепление срока приведёт к повсеместным нарушениям, дополнительным судебным разбирательствам и иным трудностям.

Факт существования проблемы недостатка жилья подтверждается не только трудами представителей научного сообщества, но и должностными лицами высших государственных органов Российской Федерации. Так, ещё в декабре 2022 года Ольга Хохлова, находившаяся на тот момент в должности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка, провела совещание, на котором высказалась об острой нехватке бюджета, выделяемого на выполнение обязательств перед детьми-сиротами. В тот же год было принято решение об увеличении бюджета до 10 миллиардов рублей, однако, по словам Ольги Хохловой, данную цифру необходимо довести более чем до 300 миллиардов рублей, так как в ином случае исполнение всех обязательств, которые взяло на себя государство в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами перед детьми-сиротами, не представляется возможным.

Таким образом, в Российской Федерации сегодня существует несколько проблем, связанных с предоставлением жилища детям-сиротам, которые взаимосвязаны друг с другом. Первая проблема – недостаточное финансирование регионов, с целью расширения жилищного фонда и увеличения количества объектов недвижимости, предоставляемых детям-сиротам для дальнейшего проживания. Вторая проблема – отсутствие законодательно закреплённого срока предоставления жилища, провоцирующее возникновение больших очередей, в которых граждане вынуждены ожидать своего жилого помещения продолжительные промежутки времени, оставаясь тем самым без одного из самых главных и необходимых каждому человеку благ.

1. Азарова А. С. Проблема обеспечения жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на примере Саратовской области / А. С. Азарова // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 140-150.
2. Веремьева О. А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам / О. А. Веремьева // Вопросы науки и образования. 2019. № 20. С. 22-25.
3. Определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2020 г. № 16-КГ20-25-К4 // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=648875#0613868618516989>.
4. Проблема обеспечения жильём детей-сирот острейшая для многих регионов – О. Хохлова // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://council.gov.ru/events/news/141138/>.
5. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

Рогиз И.В., Лопин В.О.

Актуальные проблемы наследования имущества, находящегося за границей

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-328

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

Представленная работа направлена на рассмотрение вопросов, связанных с институтом трансграничного наследования. Авторами основной акцент делается на исследовании проблем, возникающих при наследовании движимого и недвижимого имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, российскими гражданами.

Ключевые слова: международное частное право, наследование, наследство, коллизии, имущество.

Abstract

The presented work is aimed at considering issues related to the institution of cross-border inheritance. The authors focus on studying the problems that arise when inheriting movable and immovable property located outside the Russian Federation by Russian citizens.

Keywords: international private law, inheritance, inheritance, conflicts, property.

Институты наследования имущества, как движимого, так и недвижимого, сегодня существуют во многих государствах. Как правило, вопросы, связанные с наследством, решаются посредством обращения к нормам национального законодательства, однако, могут возникать ситуации, требующие использования также международно-правовых норм. Такие ситуации называются наследованием, обременённым иностранным элементом.

Наследование имущества, которое находится за пределами Российской Федерации, связывается с определёнными трудностями. Главная трудность заключается в определении системы нормативно-правовых актов, которые должны регулировать вопросы наследства. Такая система может находиться в зависимости от различных обстоятельств. Например, если между Россией и каким-либо другим государством было заключено соглашение о регулировании наследования, то его порядок будет осуществляться соответствующим международным актом. В случае же, если соглашение отсутствует, может возникнуть коллизия правовых актов, разрешение которой зачастую представляет серьёзную проблему, влекущую за собой нарушение законных интересов российских граждан.

В Российской Федерации сегодня основным нормативным актом, регулирующим вопросы наследства, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 1224 ГК РФ закрепляет правило, в соответствии с которым наследование недвижимости осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства того государства, на территории которого оно находится.

Анализ приведённой нормы ГК РФ может сформировать ошибочное мнение о том, что вопросы наследования, обременённого иностранным элементом, в нашем государстве решены однозначно, однако на практике всё же возникают определённые проблемы. Связаны подобные проблемы с тем, что для наследования в том порядке, который обозначен в отечественном законодательстве, необходимо, чтобы между Россией и государством, на территории которого расположено наследуемое недвижимое имущество, был заключён и в последствие ратифицирован международный договор о сотрудничестве. Сегодня с большинством стран такие договоры заключены, однако, остаются государства, исключённые из подобного сотрудничества, например, Афганистан, ОАЭ и др.

Некоторые проблемы связываются и с тем, что само понимание отдельных видов имущества в различных странах существенным образом отличается. Так, к примеру, в Российской Федерации воздушные суда рассматриваются в качестве объекта недвижимого имущества, тогда как во многих государствах их принято считать в качестве движимых вещей. В случае, если наследование осуществляется в отношении подобных объектов, коллизии нормативных актов только усугубляются, так как возникает потребность не только в определении актов, регулирующих порядок перехода имущества от одного лица к другому, но и актов, определяющих гражданско-правовой режим того или иного вида имущества.

Ещё одной проблемой, связанной с трансграничным наследованием, следует признать трудности при установлении родства между наследниками и наследодателем. Такие трудности зачастую возникают в ситуациях, когда отсутствует завещание и имущество передаётся по наследству в общем порядке. Российские граждане не всегда получают в срок необходимые документы, подтверждающие факт наличия родства, что в некоторых ситуациях приводит к исключению их из наследства. Как правило, запрос на получение документов подаётся в консульство той страны, на территории которой располагается имущество. Усугубляется данная проблема и тем, что до сих пор документооборот между государствами осуществляется в традиционной, письменной форме. Информационно-телекоммуникационные и иные электронные технологии применяются достаточно редко, несмотря на то что в государственных органах Российской Федерации они получили широкое распространение, особенно в области государственных услуг.

В некоторых ситуациях возникает потребность в подтверждении родства посредством обращения в судебные органы Российской Федерации, которые по окончании разбирательства выносят соответствующий акт. Однако, даже в случае с обращением в суд могут возникнуть проблемы, так как не все государства признают за решениями российских судов юридическую силу.

Как верно отмечает Д.А. Мельникова, универсальный международный договор, позволяющий разрешить коллизии норм, регулирующих трансграничное наследование, сегодня отсутствует. По мнению автора, в условиях глобализации государством необходимо перейти к новому уровню международного сотрудничества, с целью стандартизации национального законодательства, т.е. разработки единых стандартов и норм регулирования гражданских правоотношений, обременённых иностранным элементом.

Мы полностью согласны с такой позицией. Однако, актуальный уровень международных отношений, их обострение и ухудшение свидетельствует об объективной невозможности такой стандартизации на современном этапе. Именно по этой причине, наиболее эффективным сегодня выступает регулирование, основанное на сотрудничестве между конкретными странами, находящимися друг с другом, если не в союзнических, то по крайней мере в «добропорядочных» отношениях, не препятствующих соблюдению интересов граждан.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу, что в России по-прежнему сохраняется проблема наследования имущества, находящегося за пределами государства. Несмотря на то, что на текущий момент времени заключено достаточно большое количество международных соглашений о сотрудничестве в области решения гражданско-правовых и иных вопросов, некоторые проблемные аспекты сохраняют свою актуальность, чем препятствуют соблюдению интересов российских граждан. Безусловно, решением всех обозначенных в исследовании проблем могло бы выступить принятие единого международного акта, например, конвенции о сотрудничестве в делах о наследстве, однако, осуществление подобных действий в современных реалиях является невозможным, ввиду обострения международных отношений и целого комплекса иных препятствий.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Диева М. Г. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации / М. Г. Диева // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5. С. 86-88.
3. Каджаров Р. Р. Наследственные отношения в международном частном праве / Р. Р. Каджаров // Бюллетень науки и практики. 2020. № 1. С. 283-286.
4. Мельникова Д. А. Актуальные проблемы наследования по завещанию в России и за рубежом / Д. А. Мельникова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4. С. 61-67.
5. Подакова В. А. Наследование с участием иностранного элемента: некоторые вопросы теории и практики / В. А. Подакова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2022. № 3. С. 1-6.

Рогиз И.В., Макаров С.А.

История развития земельного права в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-329

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Статья направлена на историко-правовой анализ особенностей развития земельного права в России. Авторами производится детальное исследование наиболее важных этапов развития нормативно-правового регулирования земельных правоотношений в дореволюционный период существования России, определяются его основные особенности.

Ключевые слова: земельное право, историко-правовой анализ, история, земля, земельный участок.

Abstract

The article is aimed at a historical and legal analysis of the features of the development of land law in Russia. The authors conduct a detailed study of the most important stages in the development of legal regulation of land legal relations in the pre-revolutionary period of Russia's existence, and determine its main features.

Keywords: land law, historical and legal analysis, history, land, land plot.

Земля, как природный ресурс и как объект недвижимого имущества, всегда обладала высоким значением для человека. Именно по этой причине развитие земельных правоотношений берёт своё начало с момента основания многих государств. Россия не является исключением из данного правила.

В IX веке на территории Древней Руси сложились феодальные отношения, что привело к образованию нескольких новых классов населения: феодалов, представленных в виде землевладельцев и зависимых от феодалов крестьян. В последствие началось развитие отечественного законодательства, которое регулярно дополнялось нормами, регулирующими земельные правоотношения. К одному из первых таких документов относится Русская Правда, в статье 34 которой было закреплено, что порча межевого знака влечёт за собой возможность применения к виновному лицу наказания в виде значительного штрафа.

Поскольку на протяжении достаточно продолжительного периода времени (вплоть до XV века) русские земли не были объединёнными, на территориях различных княжеств действовали свои законы, которыми регулировались общественные отношения, связанные с землёй. Так, к примеру, в Псковской судной грамоте впервые на нормативно-правовой уровне было закреплено деление имущества на движимое и недвижимое. Права, которые могли приобретать жители княжества на разные виды имущества, также существенным образом отличались. Кроме того, выделялось два вида землевладения: вотчина и кормля.

Земли, как объект недвижимого имущества, могли передаваться от одного лица к другому в порядке залога, а также при заключении сделки купли-продажи. Что примечательно,

основанием для признания недействительной такой сделки могло выступить выяснение факта о том, что представитель одной из сторон в момент её заключения находился в пьяном виде.

Земельные участки также могли передаваться во владение от собственника к третьим лицам. Такое владение осуществлялось с сельскохозяйственными целями и предусматривало, что получившее право лицо обязывалось отдавать часть своего урожая собственнику земли.

После нашествия Золотой Орды развитие земельных правоотношений и законодательства, их регулирующих, на определённый промежуток времени приостановилось. Значимые реформы начали происходить уже после объединения всех русских земель в единое Княжество Московское. Так, принятый в 1497 году Судебник предусматривал несколько статей, в которых обозначались виды наказания и составы правонарушений, связанных с земельными правоотношениями. В последствие эти наказания были существенным образом усилены.

В период своего правления Иван IV начал проведение первой аграрной реформы на всей территории государства. Впервые были введены ограничения на землевладение и приобретение земель для духовенства, на законодательном уровне закрепились право за государством, позволяющее изымать (конфисковывать) земли из владения за нарушение правовых норм. Было произведено также деление всех земель на земские и обычные. Некоторые землевладельцы теперь обязывались выплачивать налоги за свою собственность и распоряжение ей. Совершение сделок с землёй, в определённой степени, находилось под контролем государства и в некоторых случаях требовало получения разрешения от самого Царя.

Принятое в 1649 году Соборное Уложение привнесло множество изменений в земельное законодательство. Так, существенным образом расширился субъектный состав лиц, которые наделялись правом на владение землёй. Помимо этого, вводились учёты размеров поместий, призванные точно определять их границы. Некоторые изменения коснулись и наследственного права. Так, если ранее земли передавались по наследству только от отца к сыновьям, то теперь закон предусматривал ряд исключительных ситуаций, предполагающих возможность наследования земли жене или дочерям. Права на землю также могли быть переданы от одного лица к другому в качестве приданного дочери.

Статья 14 Уложения фактически закрепила право заключения сделок по купле-продаже поместий. В тоже время, осуществление таких сделок по-прежнему находилось под строгим контролем государства и могло быть произведено только при условии, если был выдан соответствующий царский устав. Поместья также могли быть обменяны на вотчины, к которым предъявлялось значительно меньшее количество ограничений со стороны государства. Так, продажа, обмен и залог вотчины не требовали от владельца земли получения разрешения от царя или государственного органа, однако, каждая сделка в обязательном порядке регистрировалась в Поместной палате.

Приход к власти Петра Великого и образование Российской Империи привнесли за собой множество реформаторских решений, существенная часть из которых коснулась земельного права. Так, для поместий и вотчин теперь устанавливался единый правовой режим, их названия на законодательном уровне были заменены на «недвижимость». На сделки с недвижимостью распространялись строгие ограничения, которые не предусматривали возможность оставления её в залог. Кроме того, продажа земли также ограничивалась и могла осуществляться только «по большой нужде». При этом, продажа сопровождалась уплатой высокой пошлины в казну государства. Передача земли по наследству осуществлялась от отца к сыну или к дочери, если сыновья отсутствовали. Дворянское сословие наделялось правами по добыче полезных ресурсов на той земле, которой они владели, а также на строительство заводов и иных промышленных предприятий.

Послабления в вопросах владения землёй начались только в XIX веке. Данный исторический период сопровождался процессами, направленными на кодификацию отечественного законодательства, которые уже в 1832 году привели к принятию в законную силу свода Основных законов Российской Империи. Данный документ содержал в себе

достаточно большое количество положений, касающихся земельных прав подданных Российской Империи. Среди нововведений следует отметить:

- 1) выделение недвижимого имущества в качестве отдельного вида имущества и его деление на благоприобретённое и родовое;
- 2) право собственности на землю предусматривало также наделение собственника правами на все недра и полезные ресурсы, которые на ней располагались;
- 3) отдельным слоям населения запрещалось владеть землёй на праве частной собственности;
- 4) наследование дворянских имений осуществлялось только по принципу «от отца к сыну».

Отмена крепостного права во второй половине XIX столетия привела к наделению крестьянского сословия значительно большим количеством прав, в том числе и земельных, чем у них имелось ранее. В тоже время, окончательно разрешить существовавшие ранее устои, связанные с крепостничеством, на законодательном уровне удалось только в начале XX века, когда на практике реализовывались реформы великого русского законодателя Петра Аркадьевича Столыпина. Так, уже к 1906 году каждый крестьянин, входивший в крестьянскую общину, был наделён правом на заявление требования о выделении ему единого земельного надела в собственность. В 1910 году все крестьяне были признаны частными собственниками земли в тех общинах, где земельные переделы не проводились в течение последних 24 лет.

Таким образом, дореволюционный период развития земельного права в России берёт своё начало ещё с IX века. Анализ развития земельных правоотношений в дореволюционной России, их нормативно-правового регулирования, позволяет отметить сохраняющуюся авторитарность, которая выражалась в применении существенных ограничений на права, связанные с землёй. Ограничения прав собственности и владения землёй затрагивали все аспекты, начиная от возможностей заключения гражданско-правовых сделок и заканчивая невозможностью передачи земли по наследству по своему усмотрению. Существенные послабления начали наблюдаться в отечественном законодательстве только к концу XVIII – началу XIX вв., когда произошла отмена крепостного права и возникла потребность в развитии частной собственности на средства производства, повышения эффективности сельскохозяйственных угодий. В последующие за революцией годы земельное право России неоднократно претерпит значительные изменения.

1. Русская правда // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/13621>.
2. Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/>.
3. Соборное Уложение 1649 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13632>.
4. Свод Основных государственных законов 1832 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/>.
5. Богатырёва Н. А. Российское земельное право: эволюция и развитие / Н. А. Богатырёва // Национальная ассоциация учёных. 2015. № 4-6. С. 16-19.
6. Кирсанова В. В. История формирования и развития земельного права в России / В. В. Кирсанова // Молодые учёные России. 2022. № 1. С. 78-80.
7. Мустакимов Н. С. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России / Н. С. Мустакимов // Марийский юридический вестник. 2016. № 4. С. 88-93.
8. Федотова О. В. Генезис конституционно-правового регулирования земельных правоотношений в России / О. В. Федотова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 4-7.

Рогиз И.В., Мирошников Е.В.

Актуальные вопросы введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов и прибыли в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-330

Аннотация

Исследование направлено на рассмотрение перспектив внедрения в налоговую систему Российской Федерации прогрессивного налога на доход физических лиц и прибыль юридических лиц. В работе производится анализ аргументов в пользу введения прогрессивной шкалы налогообложения и против подобного решения, высказанные представителями научного сообщества. На основании проанализированных аргументов делается вывод о нецелесообразности введения прогрессивного налога ввиду существования высоких рисков снижения эффективности налоговой системы России.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое право, прогрессивный налог, пропорциональный налог, регрессивный налог.

Abstract

The study is aimed at considering the prospects for introducing a progressive tax on the income of individuals and the profit of legal entities into the tax system of the Russian Federation. The work analyzes the arguments in favor of introducing a progressive tax scale and against such a decision, expressed by representatives of the scientific community. Based on the analyzed arguments, a conclusion is made that it is inappropriate to introduce a progressive tax due to the existence of high risks of reducing the efficiency of the Russian tax system.

Keywords: taxation, tax law, progressive tax, proportional tax, regressive tax.

Налоги позволяют государству в существенной степени увеличивать объемы бюджетных средств, которые впоследствии направляются на финансирование различных государственных и общественных институтов, программ и т.д. Для того чтобы система такого пополнения обладала наибольшей эффективностью необходимо установить на законодательном уровне конкретные виды налогов, взимаемых с физических и (или) юридических лиц. При этом процесс такого установления должен быть сопряжен со структурным анализом экономического благосостояния государства, финансовых возможностей граждан и организаций, их потребностей и иных важнейших условий.

Практически во всех странах современного мира существенная часть государственного бюджета пополняется посредством действия системы налогообложения, которая распространяет своё действие на граждан и организации. Российская Федерация не является исключением из данного правила. На текущий момент в нашем государстве существует многоуровневая система налогообложения, включающая в себя множество видов налогов, которыми облагаются различные объекты. В последнее время, как среди представителей научного сообщества, так и политических деятелей всё чаще обсуждаются вопросы, связанные с возможностью введения прогрессивных налогов на доход физических лиц и прибыль юридических лиц. Дискуссионный характер данного вопроса предопределяет необходимость более детального его рассмотрения.

В первую очередь отметим, что выделяется три группы налогов в зависимости от применяемой налоговой ставки:

- пропорциональные, ставка по которым не находится в зависимости от доходов налогоплательщиков;

- прогрессивные, ставка которых находится в зависимости от доходов налогоплательщиков и увеличивается в случае их роста;
- регрессивные, ставка которых находится в зависимости от доходов налогоплательщиков и уменьшается в случае их роста [2, с. 247].

В Российской Федерации нашли свою практическую реализацию только две первых группы налогов. Ранее применялся и регрессивный налог (например, к таким относился единый социальный налог), который предусматривал уменьшение размеров налоговых выплат для работодателей в зависимости от доходов, которые получали трудоустроенные у них лица, а сейчас таким образом рассчитываются страховые взносы.

На сегодняшний день преобладающими в отечественной налоговой системе являются пропорциональные налоги. Прогрессивный налог начал применяться только с ноября 2020 года после принятия в законную силу Федерального закона от 23 ноября 2020 года № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» [1]. Так, отдельная категория физических лиц обязуется уплачивать в качестве НДФЛ денежные суммы, равные 15% от ежемесячного дохода вместо 13% [1].

В начале 2024 года Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём послании Федеральному собранию указал на необходимость разработки системы прогрессивного налогообложения, которая будет распространять своё действие не только на физических, но и на юридических лиц. По мнению главы государства, подобные изменения могут позволить повысить уровень жизни наиболее финансово несостоятельных слоёв населения с минимальными потерями для государственного бюджета [5].

После обозначенного послания среди представителей научного сообщества вновь возобновились споры относительно целесообразности введения прогрессивного налога на прибыль юридических лиц и изменения подхода к его определению в случае с доходами физических лиц.

Сторонники расширения практики прогрессивного налогообложения зачастую обосновывают свою позицию тем, что подобная система является наилучшей с точки зрения социальной справедливости. Так, в своём научном исследовании А. В. Кораблёва указывает, что прогрессивные налоги позволяют не только повысить количество финансовых средств, поступающих в бюджет государства, но и снизить налоговое бремя с субъектов, получающих наименьшее количество прибыли. Достигаются же такие результаты за счёт того, что необходимость выплаты больших сумм денежных средств в качестве налогов одними субъектами, полностью нивелирует уменьшение размеров налогов у других субъектов. Таким образом, если поступления в бюджет и не увеличиваются, то по крайней мере не уменьшаются [3, с. 81].

На наш взгляд, высказанное А. В. Кораблёвой мнение является по меньшей мере спорным. Необходимость выплаты больших сумм денежных средств в качестве налогов обеспечивается и в рамках действия пропорциональной системы. Так, лицо с доходом в 1 000 000 рублей при налоге в 10 % будет ежемесячно выплачивать 100 000 рублей, тогда как лицо с доходом в 100 000 рублей при аналогичной налоговой ставке – 10 000 рублей. Именно по этой причине, ссылку на социальную справедливость, как аргумент в пользу прогрессивного налогообложения, считаем нерациональной.

С. И. Нестерова в своей критике идеи введения прогрессивного налога на доходы физических лиц высказывает мнение о том, что подобные действия могут привести к уменьшению налоговых поступлений в бюджет государства, так как существенным образом увеличится процент граждан, которые получают так называемую «серую» заработную плату [4, с. 82].

С мнением С.И. Нестеровой невозможно не согласиться. Увеличение количества налоговых правонарушений и преступлений по праву признаётся одной из наиболее существенных проблем прогрессивной шкалы налогообложения. Существенное увеличение налогового бремени неизбежно приводит к мотивации совершения противоправных действий в области соблюдения налогового законодательства среди отдельных субъектов. При этом, такая

проблема распространяет своё действие не только на физических, но и на юридических лиц, доходы которых, равно как и выплаты в бюджет, значительно больше.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу, что предложения по введению прогрессивной шкалы налогообложения доходов не только физических, но и юридических лиц, представляются достаточно неоднозначными. Произведённое в работе исследование демонстрирует, что использование прогрессивных налогов, вопреки тем целями, которые они призваны достичь, может повлечь за собой наступление значительного количества негативных последствий, которые приведут не к увеличению налоговых поступлений в бюджет государства, а, наоборот, к их уменьшению.

1. Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7625.
2. Богатырева, А. А. Теоретические выкладки и практический эффект введения элементов прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц в России / А. А. Богатырева // Актуальные вопросы экономики в современных условиях. – 2022. – № 1. – С. 247-250.
3. Кораблева, А. В. Характеристика прогрессивной шкалы налогообложения, перспективы и сравнение налога на доходы в России и Турции / А. В. Кораблева // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы. – 2022. – № 1. – С. 81-86.
4. Нестерова, С. И. Налог на доходы физических лиц в России: имеет ли смысл использовать прогрессивную шкалу? / С. И. Нестерова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2019. – № 2. – С. 82-89.
5. Путин выступил за проработку вопроса прогрессивного налога // РБК: сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2024/65f130e99a7947348cd26a38> (дата обращения: 20.03.2024).

Рязанцева Е.Г., Рядинская М.Н.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-331

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме, касающейся как теории, так и практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Около 30 лет назад возникла необходимость введения надзора за оперативно-розыскной деятельностью в качестве отдельного направления прокурорского надзора, что было закреплено принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». За период существования этого закона сформировалась и накопилась определенная практика применения законодательных норм в сфере прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, которая требует анализа с целью совершенствования надзорной деятельности прокурора по данному направлению.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, протест, представление, требование, предостережение, прокурор, полномочия, граждане.

Abstract

The article is devoted to an urgent topic concerning both the theory of prosecutorial supervision and operational investigative activities. About 30 years ago, it became necessary to introduce supervision of operational investigative activities as a separate area of prosecutorial activity, which was consolidated by the adoption of the Federal Law "On Operational Investigative Activities". During the

period of existence of this law, a certain practice of applying legislative norms in the field of prosecutorial supervision of operational investigative activities has been formed and accumulated.

Keywords: prosecutor's supervision, operational investigative activities, protest, presentation, demand, warning, prosecutor, powers, citizens.

В настоящее время прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью приобретает особое значение, обеспечивая законность и соблюдение прав граждан в процессе проведения оперативных мероприятий. В свете стремительного технологического прогресса и изменений в общественных отношениях, роль прокурорского надзора становится предметом повышенного внимания и обсуждения среди исследователей, юристов и общественности. Данная научная статья направлена на анализ механизма прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью с учетом актуальных вызовов и требований современного общества, а также выявление перспектив развития данной сферы в контексте обеспечения гарантий прав и свобод граждан в условиях соблюдения законности.

Как отмечал В. Ф. Луговик, на сегодняшний день нормативное регулирование прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью таково, что прямое императивное вмешательство прокурора в оперативно-розыскную деятельность исключается. Разрабатывая данную тему и поднимая вопросы, связанные с осуществлением прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, необходимо глубже проникнуть в положения нормативных правовых актов, которые формируют основу данной сферы. В числе таких документов прежде всего следует выделить Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О прокуратуре Российской Федерации». Исследование данных правовых норм предоставляет возможность выявить ключевые аспекты, регулирующие прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности, и обеспечивает основу для критического анализа и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию этого важного инструмента в системе обеспечения правопорядка.

Обсуждение проблемы необходимо начать с понимания природы оперативно-розыскной деятельности, поскольку только после этого можно уяснить специфику надзора прокуратуры за данной «секретной» деятельностью. Обратимся к определению, которое выдвигал В. Н. Осипкин: «Оперативно-розыскная деятельность — это деятельность по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, а также деятельность по обнаружению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также иная деятельность, предусмотренная законодательством Российской Федерации».

Решение задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью, базируется на основополагающих принципах конституционной законности, уважения прав и свобод человека и гражданина.

Прокуратура осуществляет тщательный надзор за ходом оперативно-розыскной деятельности, стремясь гарантировать строгое и точное соблюдение всех её принципов. Её задача заключается в выявлении и устранении нарушений прав граждан, выявленных в ходе проведения надзора.

Полномочия прокурора в сфере надзора за оперативно-розыскной деятельностью базируются на положениях части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации. В данной статье подчеркивается, что прокуратура, через механизм прокурорского надзора, обеспечивает строгое соблюдение Конституции и законов Российской Федерации, а также защищает права и свободы человека и гражданина. В частности, прокурорский надзор в данной области имеет право осуществлять не любой, а только уполномоченный прокурор. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» заключается в четком уточнении процедуры назначения уполномоченных прокуроров и лиц, ответственных за непосредственный надзор и ведение документации оперативно-розыскных процессов.

В статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяется предмет прокурорского надзора за органами, которые осуществляют оперативную деятельность, на основе которой можно выделить задачи надзорной деятельности прокурора:

1. Недопустимость нарушений прав и свобод человека и гражданина.
2. Точное и строгое соблюдение порядка поступивших заявлений от граждан по поводу совершения преступлений.
3. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках закона.
4. Производство принимаемых решений в сфере оперативно-розыскной деятельности должно быть основано на принципе законности.

В работе В. Ф. Луговика выделено, что прокурор обладает полномочиями по осуществлению контроля за соблюдением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности. Это объясняется тем, что каждое принимаемое решение и проводимое мероприятие должны соответствовать законодательству, регулиющему оперативно-розыскную деятельность.

Рассмотрим конкретную ситуацию: прокурор получает обращение от гражданина, который выражает сомнения в законности проведения в отношении него оперативно-розыскной деятельности. В данном случае прокурор обязан предпринять реагирующие меры и провести специальную прокурорскую проверку, ответственно подходя к рассмотрению заявления гражданина. Такая прокурорская проверка, ориентированная на рассмотрение указанного в обращении гражданина предмета, будет считаться законной. В ходе осуществления прокурорской проверки согласно части 2 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» уполномоченный прокурор обладает правом запрашивать у руководителей органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, различные документы, включая те, что содержатся в оперативных учетах. Это также включает материалы дел, где упоминается использование технических средств в ходе оперативных мероприятий, а также всю соответствующую документацию и правовые акты, определяющие процедуры проведения таких мероприятий.

Осуществляя прокурорский надзор, уполномоченный прокурор имеет право выносить акты прокурорского реагирования правоприменительного характера. Ю. Е. Винокуров отмечает, что «акт прокурорского реагирования — это широко распространенное в теории и практике прокурорского надзора понятие, с помощью которого он реагирует на выявленные вследствие применения правовых средств надзора правонарушения». К актам прокурорского реагирования можно отнести протест, представление, требование, предостережение. Протест, выдвигаемый уполномоченным прокурором, актуализируется в ситуациях, когда принятое органом, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью, решение не соответствует закону. В рамках протеста предъявляется обязательное требование об отмене данного решения или его приведении в соответствие с действующим законодательством. Уполномоченный прокурор принимает на себя ответственность за выражение протеста в случае несогласия с решением органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В этом протесте сформулировано требование, которое должно быть обязательно исполнено — отменить такое решение или привести его в соответствие с действующим законодательством.

Если прокурор обнаруживает противоправные действия или бездействие сотрудников оперативных подразделений в ходе надзора, которые могут быть квалифицированы как преступление, он выносит мотивированное постановление о передаче материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД) имеет уникальные особенности, обусловленные характером этой специфической формы государственной деятельности. Его первостепенная задача заключается в обеспечении законности и правопорядка в процессе осуществления ОРД.

Одним из ключевых вопросов является наделение прокуроров законодательно закрепленными полномочиями, необходимыми для осуществления эффективного надзора. Это, в свою очередь, ведет к снижению случаев необоснованного возбуждения дел оперативного

учета и их незаконного прекращения, а также сокращает факты нарушения сроков осуществления ОРД. Эффективный прокурорский надзор позволяет искоренить различные формы злоупотребления служебным положением при проведении негласных мероприятий. Прокуроры осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод граждан в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предотвращая неправомерное вмешательство в их частную жизнь и незаконный сбор информации.

1. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 2-3 (81-81). С. 39—42.
2. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / под ред. Ю. Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2000. 576 с.
3. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3 (5). С. 129-135.
4. Осипкин В. Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: учебное пособие. СПб., 2001. 279 с.
5. Осипкин В. Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. канд. юрид. наук. М., 1998. 199 с.

Савин А.А.

Обратная сила закона в отечественном уголовном праве

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-332

Аннотация

Правотворческие нововведения в уголовные законы вызывает множество вопросов у правоприменителей, связанных с классификацией преступлений и назначением наказаний за деяния, которые были совершены в период действия предыдущего уголовного закона. Эта проблема стала особенно актуальной в 1996 году при введении нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Более того, непрерывные изменения и дополнения в существующем УК РФ также вызывают практические трудности. В результате таких изменений некоторые преступления перестают считаться общественно опасными, в то время как другие могут получить более серьезный статус. Эти непрерывные изменения требуют постоянного внимания и анализа со стороны правоприменителей.

Ключевые слова: преступление, ответственность, обратная сила, закон.

Abstract

Legislative innovations in criminal laws raise many questions for law enforcement officers related to the classification of crimes and the imposition of penalties for acts that were committed during the period of the previous criminal law. This problem became especially relevant in 1996 with the introduction of the new Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter the Criminal Code of the Russian Federation). Moreover, continuous changes and additions to the existing Criminal Code of the Russian Federation also cause practical difficulties. As a result of such changes, some crimes are no longer considered socially dangerous, while others may receive a more serious status. These continuous changes require constant attention and analysis by law enforcement agencies.

Keywords: crime, responsibility, retroactive force, law.

Важно отметить, что каждый нормативный акт определяет свои географические и временные рамки действия, а также уточняет, к какой конкретной группе лиц он применяется.

С точки зрения времени, существует три основных категории нормативных актов. Нормативные акты постоянного действия, которые остаются постоянно актуальными и не требуют периодических изменений; нормативные акты временного действия, имеющие ограниченный срок действия, а также чрезвычайные нормативные акты, принимаемые государством в случае "форс-мажорных обстоятельств", таких как внешние угрозы, эпидемии, стихийные бедствия и прочее. Срок действия нормативного акта зависит от его характера. Также стоит учесть особое положение, известное как "переживание нормативного акта", при котором акт, утративший юридическую силу, продолжает использоваться в определенных сценариях в соответствии с указаниями, содержащимися в новых актах. Анализируя действие уголовного закона во времени, как это описано в статье 9 УК РФ, преступность и наказуемость действий определяются уголовным законом, который действовал на момент совершения преступления. Моментом совершения преступления является момент осуществления общественно опасных действий или бездействия, независимо от времени возникновения последствий.

Тем не менее, важно отметить, что в указанной норме также упоминается концепция обратной силы закона. Чтобы определить, какой уголовный закон применяется в каждом конкретном случае, необходимо учесть два ключевых фактора: время действия соответствующего уголовного закона и момент совершения преступления.

Конституция РФ закрепляет обязанность публичного уведомления о принятии того или иного закона. Если закон не был опубликован, то он не может иметь силу и не может быть использован. Согласно Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.95 № 8, суды не имеют права использовать неопубликованные нормативные акты, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, в качестве основы для своих решений.

Нормативные акты, изданные федеральными органами исполнительной власти, не обладают юридической силой, если они не были зарегистрированы в Министерстве юстиции России или не были опубликованы в установленном порядке. Такие акты не могут служить основанием для урегулирования правовых отношений или применения правовых санкций в отношении граждан и юридических лиц.

Уголовный закон перестает действовать при его отмене новым законом или в результате решения Конституционного Суда Российской Федерации, которое признает данный закон несовместимым с Конституцией.

Необходимо более детально рассмотреть термин "время совершения преступления". В уголовном праве временем совершения преступления понимается момент совершения действия или бездействия, которые представляют общественную опасность, независимо от того, когда произошли последствия. Это определение помогает разрешать вопросы, связанные с преступлениями, у которых последствия проявляются с задержкой после совершения действия (бездействия). В таких ситуациях важно определить: наличие преступности деяния уже на момент его совершения; начальный момент для исчисления срока давности для возможного уголовного преследования и то, какой закон применять: тот, который действовал на момент совершения деяния или тот, который действует на момент проявления последствий, если последний закон предусматривает более строгое наказание.

Существует и альтернативное мнение, представленное М. Д. Шиловым, который утверждает, что если состав преступления включает в себя наступление общественно опасных последствий как один из признаков, то преступление следует считать совершенным в момент наступления таких последствий.

В случае продолжительных и длительных преступлений, с отдаленными последствиями, совершенных в соучастии, необходимо учесть: если норма предусматривает два или более самостоятельных действия, которые в совокупности составляют объективную сторону преступления, то всё деяние оценивается по тому закону, который действовал на момент совершения; если между совершением деяния и наступлением последствий имеется временной разрыв, то вне зависимости от структуры состава (материального или формального) применяется закон, действовавший на момент совершения действия; для продолжительных

преступлений применяется закон, действовавший на момент их завершения, будь то по воле виновного или вопреки ему; если преступление продолжается во времени, содеянное в целом оценивается и наказывается в соответствии с законом, действовавшим на момент совершения последнего акта из числа образующих единое преступление; в случае совершения преступления в соучастии, каждому соучастнику применяется закон, действовавший на момент совершения его действия.

Уголовный закон может прекратить свое действие, например, в случае отмены, замены новым законом или в результате решения Конституционного Суда, которое признает его противоречащим Конституции. В случае сложных ситуаций, таких как преступления с отдаленными последствиями, продолжительные и длящиеся, совершенные в соучастии, существуют специальные правила для определения времени совершения преступления и применения соответствующего закона. Понимание и соблюдение этих основных положений играют важную роль в правоприменительной деятельности и обеспечивают справедливость и надежность уголовной юстиции.

Следует подчеркнуть, что предыдущие версии Уголовных кодексов не включали явное указание на то, что принцип обратной силы могут распространять не только на законы, которые смягчают наказание или устраняют преступность деяния, но и на другие законы, которые улучшают положение лиц, совершивших преступление. В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК РФ, в случае ужесточения наказания за преступление новым уголовным законом, применительно к лицу, которое уже несет наказание, наказание может быть сокращено в пределах, установленных новым законом. Это правило обеспечивает автоматическое сокращение наказания, если новый закон предусматривает более мягкие наказания.

Таким образом, принцип обратной силы закона в уголовном праве России предусматривает более широкий спектр случаев, когда новый закон может применяться как по отношению к делам, еще не рассмотренным судом, так и к приговорам, еще не вступившим в законную силу. Это существенное развитие в современном уголовном праве и демонстрирует более гуманное отношение к лицам, подвергающимся уголовной ответственности.

Подводя итог, несмотря на споры в научном обсуждении роли обратной силы уголовного закона, можно сделать вывод, что она имеет положительное воздействие. Это связано с тем, что обратная сила позволяет учитывать изменения в социально-правовой реальности и пересматривать уголовную ответственность в соответствии с актуальными потребностями общества. Кроме того, это позволяет освободить от уголовной ответственности лиц, чьи деяния больше не считаются общественно опасными, что соответствует принципам справедливости.

1. Кауфман М. Пробелы уголовного законодательства. // Законность. - 2021. - № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".
3. Шилов М.Д., Захарченко Ю.В. Курс современного уголовного права. - Ростов: Изд-во РГУ, 2020.
4. Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе. // Право и политика. - 2021. - № 6.

Савин А.А.

Халатность и должностные лица в уголовном праве

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-333

Аннотация

По существующему правилу, лицо, трудоустроенное в государственные органы, а также муниципальный аппарат, принимает на себя определенные обязательства. Проявление

такого вида противоправного деяния среди указанных лиц имеет достаточно частое проявление. Причиной этого, вероятно, является безнаказанность и часто отсутствие должной информации у правоохранительных органов для выявления подобных проявлений, что влечет отсутствие должной реакции со стороны государства по искоренению преступности среди государственных служащих и чиновников.

Ключевые слова: халатность, неосторожность, субъект, ответственность.

Abstract

According to the existing rule, a person who is employed by state bodies, as well as the municipal apparatus, assumes certain obligations. The manifestation of this type of illegal act among these persons has a fairly frequent manifestation. The reason for this is probably impunity and often the lack of proper information from law enforcement agencies to identify such manifestations, which entails a lack of proper response from the State to eradicate crime among civil servants and officials.

Keywords: negligence, negligence, subject, responsibility.

Халатность, как преступление, характеризуется, в первую очередь тем, что оно основано не на преступном действии, а на бездействии или несоответствующем обстановке действии. Халатность и ответственность за неё описывает статья 293 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Лицо не осуществляло необходимых действий там, где обязано было их осуществлять. Халатность характеризуется совершением преступления без наличия прямого умысла, но в условиях, в которых оно было обязано предусмотреть последствия ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Под халатностью понимается исключительно небрежность, беспечность и попустительство должностных лиц, которое может привести к материальному, моральному ущербу, а также – к более тяжким последствиям.

Сами по себе описанные действия не опасны, но результат и последствия могут быть очень разрушительными. Все зависит от возложенной ответственности на человека, пренебрегающего своими профессиональными обязанностями. Основу преступления включает в себя факт причинно-следственной связи, посредством которой устанавливается халатное выполнение служебных обязанностей, что приводило к некоторым негативным последствиям для граждан или для общества в целом. При отсутствии таких последствий или при невозможности установить взаимосвязь с такими событиями, уголовное право не обременяется. В результате существует существенная разница между понятиями «халатность» и «преступная халатность» в обычном понимании смысла термина. Однако с точки зрения терминологии уголовного права, пренебрежение по-прежнему считается преступным бездействием и только по отношению к последствиям, которые произошли. За халатность предусмотрена ответственность по статье 293 УК РФ.

К видам пренебрежения относятся любые действия, не позволяющие должностному лицу должным образом выполнять свои обязанности, от которых зависит благополучие граждан и общества. В них нет корысти как субъективной стороны преступления, но она доступна как средство подтверждения факта действия или бездействия, независимо от наступивших последствий.

Позиция ученых, полагающих, что суть халатного поведения виновного в конечном счете заключается в бездействии, противоречива. Они обосновывают свою точку зрения тем, что в случае неисполнения и ненадлежащего исполнения должностным лицом возложенных на него задач, субъект преступления не выполняет определенных поручений. В этом случае разница между неисполнением и неправильным исполнением заключается лишь в степени неисполнения обязательства.

Изучив зарубежный опыт квалификации халатности в уголовном праве, можно с уверенностью сказать, что только в Испании, Великобритании и Италии формулировка определенных элементов уголовного права не исключает ответственности за общую халатность

сотрудников в организациях. Однако есть научные исследования об ошибках управления в странах бывшего СССР и Восточной Европы. Они построены двумя способами:

- созданием отдельных составов преступлений (ст. 232 УК Республики Казахстан, ст. 197 УК Латвийской Республики, ст. 296 УК Республики Польша);
- либо включением названных субъектов в понятие «должностного лица» (ст. 364, 367 УК Украины, ст. 229, 230 УК Литовской Республики, п. 3 ч. 4, ст. 428 УК Республики Беларусь, ст. 93, 219 УК Республики Болгария).

Практика показывает, что субъектами рассматриваемого преступления наиболее часто становятся граждане, сферы их деятельности, при этом, самые разнообразные. Когда в материалах уголовных дел о халатности фигурируют сотрудники правоохранительных органов, необходимо вести речь о повышенной общественной опасности совершаемых действий, или бездействия по причине их особого статуса. Имея доступ к властным полномочиям, сотрудники обладают более широким функционалом относительно обычных граждан, что может говорить о более серьезных последствиях, которые могут наступить.

Равно как и медицинские работники являются субъектами, проявление халатности с чьей стороны, может привести к гораздо более серьезным последствиям, учитывая специфику деятельности. Последствия достаточно часто приводят к тяжким телесным повреждениям или тяжкому вреду здоровью. Наказание за такие деяния не отличаются особой суровостью.

Нередко с требованиями о привлечении к уголовной ответственности обращаются в отношении таких сотрудников, как социальные работники. Речь идет о тех, кто осуществляет уход за больными, часто пожилыми лицами, которые не могут самостоятельно за собой осуществлять уход. В соответствии с действующим законодательством, на основании ч. 1 и 2 ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», такие лица могут быть помещены в неврологические медицинские учреждения, однако достаточно часто уход за ними оказывается по месту жительства. Ненадлежащий уход, невнимательное отношение и т.д. часто являются причиной наступления негативных последствий для подопечного, что часто приводит социального работника к уголовной ответственности.

Обобщая практику привлечения к уголовной ответственности, ее объективную сторону, необходимо обратить внимание на основные составные части такого состава преступления, как халатность.

В первую очередь, такой состав преступления вменяется должным лицам, которые обладают возможностью принимать решения, которые, в теории, должны быть позитивно восприняты общественными отношениями, однако по причине неисполнения определенных действий, приводят к негативным последствиям.

Во-вторых должны наступить тяжкие или особо тяжкие последствия.

Ряд исследователей полагают, что привлекать лицо к ответственности за халатность следует на основании нормативных актов, приказов, служебных инструкций, доказывая, что на него были возложены полномочия и они были проигнорированы.

Преступление считается оконченным с момента наступления неблагоприятных последствий. Состав данного преступления достаточно нестандартен в части объективной и субъективной сторон по причине отсутствия корыстных мотивов и прямого умысла на его совершение. Соответственно, в отличие от других преступлений, здесь отсутствует вина в виде прямого умысла. Объект и субъект в составе этого преступления переплетаются настолько тесно, что объективные причины субъективируются, а субъективные – попадают в зависимость от объективных причин.

Так кто же, в итоге, является непосредственным субъектом преступления халатность. По характеру должностных и выполняемых функций организациями должностные лица делятся на: представителей власти, лиц выполняющих должностные организационно-распорядительные функции или административно-хозяйственные функции.

Под организационно-распорядительными функциями понимается осуществление полномочий путем руководства аппаратом государственной организации, в целом органа, либо осуществление руководства органом местного самоуправления, трудовыми коллективами работников в государственных органах и муниципальных учреждениях и т.д. Под выполнением должностным лицом административно-хозяйственных функций понимается совершение действий по управлению или распоряжению государственным имуществом, такие функции его определяют, что уже не раз обсуждалось научным сообществом, однако кардинальных изменений в формулировку привнесено не было.

В заключении отметим, что халатность не свойственна безусловно всем вышеперечисленным служащим, что не может не говорить о положительной динамике развития нашего общества. В свою очередь отметим, что проявления все же случаются, происходят, например, случаи некачественного ремонта, оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям, предоставления неверной информации и т.д., что в совокупности говорит о необходимости борьбы с подобными проявлениями.

1. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н. профессора В.И. Гладких. – Москва : Новосибирский государственный университет, 2015. - С. 215.
2. Бочаров Е.В. Уголовное право РФ: Общая часть: учебное пособие / Е.В. Бочаров, В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. С. 214.
3. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33, ст. 1913.

Саркисов В.А.

Проблемы правового регулирования сверхурочной работы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-334

Аннотация

В настоящем исследовании анализируется понятие сверхурочной работы, случаи привлечения работника к выполнению работ за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени при наличии его согласия либо без такового. Установлено, что в 2023 году по итогам рассмотрения одной из жалоб Конституционный Суд РФ признал правовую норму, определяющую порядок оплаты сверхурочной работы, частично неконституционной, однако до сих пор законодатель не внес в нее соответствующие изменения. Автор высказывает точку зрения, что работа в выходные дни должна оплачиваться в том же порядке, что и сверхурочная работа, поэтому предлагает изменить порядок оплаты работы в такие дни.

Ключевые слова: сверхурочная работа, работа, рабочее время, нормальная продолжительность рабочего времени, работник, работодатель.

Abstract

This study analyzes the concept of overtime work, cases of involving an employee to perform work outside the working hours specified for him in the employment contract, with or without his consent. It was established that in 2023, following the consideration of one of the complaints, the Constitutional Court of the Russian Federation recognized the legal norm defining the procedure for paying overtime partially unconstitutional, but so far the legislator has not made the appropriate changes. The author expresses the point of view that weekend work should be paid in the same order as overtime work, therefore, he suggests changing the order of payment for work on such days.

Keywords: overtime, work, working hours, normal working hours, employee, employer.

Легальное определение понятия «сверхурочная работа» находит отражение в ст. 99 ТК РФ. Исходя из анализа представленного в указанной правовой норме понятия следует, что сверхурочной признается работа, которую работник выполняет за пределами продолжительности рабочего времени, определенной для него. При этом такая работа выполняется по инициативе работодателя. Соответственно, в качестве основания, необходимого для привлечения работника к выполнению сверхурочной работы, следует рассматривать приказ либо распоряжение (которое может быть и устным) работодателя [1]. Если работник по своему собственному желанию остается на рабочем месте и продолжает выполнять трудовые функции после того, как его рабочий день или смена подошли к концу, то такая работа не может считаться сверхурочной, поскольку в подобной ситуации она выполняется по инициативе самого работника, а не по инициативе работодателя. Напомним, что продолжительность нормального рабочего времени в силу норм трудового законодательства составляет не свыше 40 часов в неделю.

Законодатель предусмотрел три порядка привлечения работника к выполнению сверхурочной работы.

При первом варианте требуется его согласие, выраженное в письменной форме. Это необходимо в конкретно определенных в трудовом законодательстве случаях (ч.2 ст. 99 ТК РФ).

Во втором варианте порядка привлечения работника к выполнению работ, относящихся к сверхурочным, его согласие вовсе не требуется. Исходя из анализа строго определенных законом случаев, когда допускается привлечь работника при отсутствии его письменного согласия к выполнению сверхурочных работ, можно сказать, что такое допустимо только в случаях, не терпящих отлагательств (чрезвычайные ситуации, военное положение, катастрофы; непредвиденные обстоятельства, в результате происшествия которых нарушено нормальное функционирование систем, необходимых для удовлетворения важных потребностей человека и другое).

Во всех других случаях, которые не указаны в ч. 2 и ч. 3 ст. 99 ТК РФ, привлечь работника к выполнению работ, относящихся к категории сверхурочных, можно только в том случае, если он сам согласен на это и выражает свое волеизъявление в письменном виде, и при этом учтено мнение выборного органа первичной профсоюзной организации.

Необходимо акцентировать внимание на том, что не все сотрудники могут быть привлечены к выполнению сверхурочных работ. Так, запрет распространяется на беременных женщин, сотрудников, которые еще не достигли совершеннолетнего возраста и некоторые иные категории работников. Особые условия, которые должны быть соблюдены, действуют, если необходимо привлечение к выполнению сверхурочных работ следующих работников: инвалиды; женщины, которые осуществляют воспитание и содержание детей, возраст которых менее трех лет; матери, отцы, осуществляющие воспитание детей, которым еще не исполнилось четырнадцать лет, без супруга; опекуны детей обозначенного возраста; родитель, который занимается воспитанием ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, если второй родитель осуществлять трудовую деятельность вахтовым методом и другие. Таких сотрудников дозволено привлечь к выполнению сверхурочных работ, если они сами изъявляют желание. При этом работодатель должен убедиться в том, что у них нет медицинских противопоказаний, а также ему необходимо под роспись ознакомить работников с документом, в котором разъяснено их право на отказ от выполнения работ, относящихся к категории сверхурочных [2].

Способ компенсации сверхурочной работы работник и работодатель должны согласовать между собой, всего их два.

Первый способ компенсации сверхурочной работы – это оплата выполнения трудовой деятельности по следующим правилам: первые два часа работы оплачиваются в размере, не меньше полуторном, а все остальные часы, за пределами установленных двух часов, оплачиваются в более повышенном размере – двойном. Оплата сверхурочного труда может производиться в иных повышенных размерах, если это предусмотрено в коллективном договоре, трудовом договоре или локальном нормативном акте [3].

Второй способ компенсации – это предоставлении дополнительного времени отдыха в размере, который составляет не меньше того времени, которое было отработано сверхурочно. То есть, если сотрудник отработал два часа рабочего времени сверхурочно и посчитал, что ему необходим вместо денежной компенсации отдых, то предоставленный в последующем отдых будет составлять не меньше, чем два часа.

В ходе анализа порядка оплаты сверхурочного труда были выявлены некоторые несовершенства правового регулирования. Дело в том, что в ст. 152 ТК РФ, регламентирующий порядок оплаты работы, которая была выполнена работником сверхурочно, указывается, что первые два часа такой работы далее дословно по букве закона оплачиваются «в полуторном размере». Вместе с тем, законодатель не поясняет, какая единица измерения должна приниматься во внимание.

До июня 2023 года работодатели не были лишены возможности производить оплату в таком формате, который отвечал, прежде всего их интересам, позволял минимизировать финансовые расходы, а именно: оплата сверхурочной работы производилась таким образом, что во внимание принимался исключительно должностной оклад или тарифная ставка, а компенсационные и стимулирующие надбавки работодатели намеренно не учитывали, чтобы компенсация за сверхурочный труд была меньше. Поскольку в ТК РФ не конкретизирована база исчисления, названный подход формально закону не противоречил.

Однако ситуация в середине 2023 года изменилась, в связи с тем, что Конституционным Судом РФ было принято важное решение, затрагивающее порядок оплаты работ, относящихся к категории сверхурочных. В соответствии с постановлением, принятым 27 июня прошлого года, ст. 152 ТК РФ, касающаяся оплаты сверхурочных часов, была признана частично неконституционной [4]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ оплата сверхурочных часов должна производиться при учете не только должностного оклада (либо тарифной ставки), а исходя из полной заработной платы, в которую входят в том числе компенсационные и стимулирующие надбавки. В соответствии с представленными разъяснениями законодатель должен внести соответствующие уточнения в ст. 152 ТК РФ, однако до сих пор по состоянию на 01 апреля 2024 года изменения в указанную правовую норму не были внесены. Стоит отметить, что сведения о размере заработной платы не относятся к специальной категории персональных данных работника [5].

По нашему мнению, работа в выходные и праздничные дни должна оплачиваться с применением того же подхода, что озвучил Конституционный Суд РФ в отношении оплаты за сверхурочный труд, поскольку работа в такие дни также нарушает право на отдых. Вместе с тем, в ст. 153 ТК РФ, регламентирующей порядок оплаты работы в выходные и праздничные дни, аналогично ст. 152 ТК РФ указывается, что при расчете компенсации учитывается должностной оклад или тарифная ставка.

1. О сверхурочной работе: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.08.2020 г. №14-2/ООГ-14002 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / Р. А. Курбанов [и др.]; под общей редакцией Р. А. Курбанова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 332 с.
3. Хныкин Г.В. Локальные нормативные акты и рабочее время, время отдыха // Корпоративный юрист. 2005. № 3. С. 34-37.
4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 г. №35-П // СЗ РФ. 2023. №27. Ст. 5140.
5. Новикова Ю. А. Специальные категории персональных данных работников // Кадровик. – 2022. – № 8. – С. 8-14.

Семкив Н.С. Маслов А.В.

Волеизъявление обвиняемого при заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-335

Аннотация

В статье рассматривается волеизъявление обвиняемого как категории при ходатайстве о рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Делается вывод о том, что волеизъявление обвиняемого в рамках данного института не тождественно признанию вины, но условно соотносится с согласием с обвинением.

Ключевые слова: волеизъявление, обвиняемый, признание вины, согласие с обвинением, особый порядок, мотивы, согласительные действия.

Abstract

The article considers the expression of the will of the accused as a category when applying for consideration of the case in a special manner provided for in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is concluded that the expression of the will of the accused within the framework of this institution is not identical to an admission of guilt, but conditionally correlates with consent to the prosecution.

Keywords: expression of will, the accused, admission of guilt, agreement with the prosecution, special procedure, motives, conciliatory actions.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2023 г. (последние актуальные данные) было рассмотрено 253 389 дел по правилам главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Для сравнения, в первом полугодии 2023 г. в суды всего поступило 377 357 уголовных дел, исходя из чего, можно отметить, что дела, рассматриваемые в особом порядке, составляют большинство [3].

Не вдаваясь в дискуссию относительно института особого порядка, необходимо отметить его уникальность и положительность для судебной системы в целом, поскольку его наличие во многом позволяет разгрузить работу судов. При этом, актуальным остаётся вопрос о реальности волеизъявления обвиняемого при заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

Как указывает Е.А. Артамонова, волеизъявление обвиняемого может быть связано с различными причинами, например, быть самостоятельным; связанным с действиями иных участников уголовного процесса или обусловлено другими причинами [4, С. 31].

В научной литературе подобное волеизъявление расценивается неоднозначно. Некоторые указывают на то, что это вовсе не волеизъявление в чистом виде, несмотря на то, что обвиняемый самостоятельно заявляет ходатайство, а согласительные действия, которые заведомо выгодны ему. С другой стороны, без наличия волеизъявления обвиняемого невозможно осуществление иных действий и функционирование конкретного института [7, С. 90].

Однако же, волеизъявление обвиняемого о применении особого порядка нельзя соотносить с его признанием вины, даже при том, что такое волеизъявление предполагает заочное согласие с обвинением и соответственно, признание вины.

В теории не сложилось однозначной позиции относительно соотношения согласия лица с обвинением и признания вины, однако, по мнению большинства, если лицо соглашается с предъявленным обвинением, оно автоматически соглашается с совершением противоправного деяния именно им, что как следствие, предполагает признание вины в совершённом преступлении [6, С. 54].

До 2021 г. в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [2] содержалось положение, в соответствии с которым под согласием с обвинением понималось согласие с фактическими обстоятельствами совершённого деяния, формой вины, мотивами совершения деяния, юридической оценкой, характером и размером вреда от совершенного деяния. Данное положение предполагало не только признание обвинения, но и признание вины, несмотря на то, что это не отражено в положениях УПК РФ. В соответствии с внесёнными в 2021 г. изменениями в указанное постановление, данный пункт был исключён, что явилось основанием для развития дискуссии о целесообразности признания вины субъектом при признании обвинения и возможности применения особого порядка в том случае, если лицо не признаёт вину, но признаёт обвинение.

Интересной представляется позиция А.Н. Чашина, отмечающего то, что признание вины можно определить в качестве психического отношения к совершённому противоправному деянию и последствиям, а признание обвинения предполагает отношение лица к официальной документации [8, С. 13]. С учётом подобного утверждения, а также природы волеизъявления, можно определить, что оно соотносится с признанием вины, так как также зависит от психического отношения к последствиям, однако, подобное вряд ли является верным, поскольку во многом случае, волеизъявление обвиняемого связано с последствиями особого порядка, а не с признанием вины и раскаянием в совершении преступления.

Необходимо согласиться с Д.П. Великим, который считает, что признание можно соотносить с покаянием за совершённое деяние [5, С. 77], в соответствии с чем, логично, что волеизъявление предполагает лишь согласие на применение особого порядка, а не соотносится с признанием вины.

Волеизъявление обвиняемого к применению особого порядка во многом связано с положительным для себя исходом. Так, к преимуществам применения особого порядка можно отнести следующие: сокращение процессуального срока рассмотрения дела; предоставление гарантии назначения менее строгого наказания; освобождение от оплаты процессуальных издержек по делу и услуг защитника, тогда как к недостаткам относится только согласие с предъявленным обвинением и ограничение обжалования приговора. Как правило, защитник разъясняет наличие условий к рассмотрению дела в особом порядке, ввиду чего объявляемый волеизъявляет о подобных действиях.

Таким образом, проанализировав изложенное, можно сделать вывод, что волеизъявление обвиняемого является важной частью к реализации института особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ, без которого невозможно применение последнего. Однако волеизъявление абсолютно не тождественно признанию вины, но условно соотносится с согласием с обвинением, поскольку при волеизъявлении обвиняемый понимает, что это то условие, без которого невозможно применение особого порядка, но при этом, может руководствоваться совсем другими мотивами.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 01.03.2024 г.).
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 01.03.2024 г.).

4. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.А. Артамонова. Саратов, 2019. 439 с.
5. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика / Д.П. Великий // Журнал российского права. 2005. №6. С. 74-78.
6. Дикарев И. С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? / И. С. Дикарев // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 54-56.
7. Мишин В. В. Содержание и отличительные признаки согласительных процедур в российском уголовном судопроизводстве / В. В. Мишин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 88-96.
8. Чашин А.Н. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе / Чашин А.Н. – М.: Дело и Сервис, 2011. 128 с.

Семкив Н.С. Маслов А.В.

**Формирование и сущность категории «волеизъявление» подозреваемого, обвиняемого
в отечественном уголовном судопроизводстве**

*Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-336

Аннотация

В статье рассматривается формирование отношения законодателя к категории «волеизъявление» подозреваемого, обвиняемого на различных исторических этапах. Делается вывод о том, что волеизъявление подозреваемого, обвиняемого можно определить как абсолютно любое изъявление какого-либо желания, действие, совершаемое в рамках расследования, рассмотрения уголовного дела, с чем напрямую зависит изменение его хода. Включение понятия в положения ст. 5 УПК РФ не требуется.

Ключевые слова: волеизъявление, желание, подозреваемый, обвиняемый, ходатайство, расследование.

Abstract

The article examines the formation of the legislator's attitude to the category of "expression of will" of a suspect, accused at various historical stages. It is concluded that the expression of the will of a suspect or accused can be defined as absolutely any expression of any desire, an action performed within the framework of an investigation, consideration of a criminal case, which directly affects the change in its course. The inclusion of the concept in the provisions of Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not required.

Keywords: expression of will, desire, suspect, accused, petition, investigation.

История формирования категории «волеизъявление» полностью соотносится с историей возникновения уголовного судопроизводства в целом, поскольку с появлением последнего, субъекты, так или иначе, стали реализовывать свои права различным образом, в том числе и посредством волеизъявления.

В период до Судебной реформы 1864 г. волеизъявление подозреваемого, обвиняемого практически не учитывалось, в отличие от волеизъявления потерпевшего, свидетелей и самого суда, от действий которых и зависело привлечение лица к ответственности и наказание за совершённое преступление. В своём диссертационном исследовании Е.А. Артамонова отмечает, что в дореволюционный период отсутствие «волеизъявления» у подозреваемого, обвиняемого, во многом связано с его восприятием не в качестве субъекта уголовного судопроизводства, а в качестве предмета исследования, объекта пытки, в соответствии с чем, его личность как субъекта и все права личности не учитывались [3, С. 31].

Положениями Устава уголовного судопроизводства 1864 г. права подозреваемого, обвиняемого были конкретизированы, и впервые, у данного субъекта появилась возможность

подавать жалобы, заявлять ходатайства, пользоваться услугами защитника, что является формами волеизъявления.

Несмотря на то, что в советский период было создано достаточно большое количество процессуальных законов, где были установлены права подозреваемого, обвиняемого, в научной литературе того времени указывалось на то, что последние являются объектами исследования, что предполагало отсутствия перспективности волеизъявления, даже в том случае, если оно было, поскольку основной целью уголовного судопроизводства являлось обвинение конкретного лица, изобличение его в совершении преступления и применение к нему справедливого наказания [3, С. 32-33].

Принятие Конституции Российской Федерации [1] и закрепление в ней многочисленных положений о защите прав и свобод человека и гражданина повлекло за собой их транслирование в создаваемое уголовно-процессуальное законодательство. В принятом в 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] установлена масса прав подозреваемого, обвиняемого, которые могут быть реализованы в форме действий, что и предполагает волеизъявление.

Постоянное развитие уголовно-процессуального законодательства обусловило появление новых институтов, с наличием которых, возможность волеизъявления подозреваемого, обвиняемого увеличивается, например, в соответствии с появлением в 2009 г. в УПК РФ главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; в 2013 г. в УПК РФ главы 32.1 УПК РФ, устанавливающей особенности производства дознания в сокращённой форме.

Анализируя положения УПК РФ, следует отметить, что категория «волеизъявление» используется в процессуальном законе всего один раз, в положениях ч. 3 ст. 21 УПК РФ, где указывается на осуществление уголовного преследования вне зависимости от волеизъявления потерпевшего. При этом, категория волеизъявления, фактически, прослеживается во всех нормах уголовно-процессуального закона применительно к каждому субъекту, и в том числе, к подозреваемому, обвиняемому, что прямо следует из регламентированных в положениях ст.ст. 46-47 УПК РФ прав.

С позиции теории волеизъявление можно определить как изъявление своего самостоятельного желания, проявление воли подозреваемого, обвиняемого. При этом, практика позволяет заключить, что волеизъявление подозреваемого обвиняемого проявляется только в рамках дозволенного процессуальным законом, что предполагает обращение обозначенных субъектов к следователю, дознавателю, суду. Фактически, волеизъявление подозреваемого, обвиняемого – это действие, в рамках определённой процессуальной формы, направленное на последующее изменение хода расследования уголовного дела, что может иметь как положительный, так и отрицательный характер для следствия. Так, своим волеизъявлением подозреваемый, обвиняемый может не только помочь и ускорить расследование уголовного дела, но и нарушить его стабильный ход.

Необходимо согласиться с Е.А. Артамоновой в том, что подозреваемый, обвиняемый, не ограничен в своём волеизъявлении, что может проявляться в различных формах, однако, не всё из волеизъявления учитывается правоприменителем и во внимание принимается только то, что прямо соотносится с положениями процессуального закона [4, С. 1034].

Наиболее часто волеизъявление подозреваемых, обвиняемых осуществляется в следующих действиях: заявлении различных ходатайств о прекращении уголовного дела, о замене следователя, о производстве экспертизы, о производстве следственного действия и пр.; выборе защитника; свидании с защитником; переходе в дознание в сокращённой форме и наоборот; применении особого порядка и наоборот; заявлении о рассмотрении дела с участием суда присяжных и пр. Несмотря на логичность определения приведённых действий в качестве волеизъявления подозреваемого, обвиняемого, вопрос о характере волеизъявления в некоторых из них остаётся открытым. Например, в некоторых случаях, действия, связанные с особым порядком, определяются как согласительные [5, С. 90], аналогично, как и действия, направленные на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. В данных

случаях проявление воли возможно со стороны следователя, адвоката, потерпевшего, а не самого подозреваемого, обвиняемого, поскольку он просто соглашается с их последующей реализацией.

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что впервые волеизъявлению подозреваемого, обвиняемого стало уделяться внимание после проведения судебной реформы 1864 г., когда были установлены права данных субъектов в рамках уголовного судопроизводства, однако, в советский период, несмотря на постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства, на волеизъявление данных субъектов не обращали внимания. В современный период ситуация изменилась: установленные Конституцией Российской Федерации положения нашли своё отражение в принципах уголовного судопроизводства, а правам обвиняемого, подозреваемого стало уделяться значительное внимание.

Несмотря на отсутствие категории «волеизъявления» в положениях УПК РФ, она прослеживается в правах подозреваемого, обвиняемого, установленных в ст.ст. 46-47 УПК РФ. В целом волеизъявление подозреваемого, обвиняемого можно определить как абсолютно любое изъятие какого-либо желания, действие, совершаемое в рамках расследования, рассмотрения уголовного дела, с чем напрямую зависит изменение его хода. Подобная категория является теоретической ввиду отсутствия каких-либо уголовно-процессуальных норм, указывающих на волеизъявление, поэтому включение понятия в положения ст. 5 УПК РФ не требуется.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2024 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024 г.).
3. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 439 с.
4. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория / Е. А. Артамонова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 1025-1034.
5. Мишин В. В. Содержание и отличительные признаки согласительных процедур в российском уголовном судопроизводстве / В. В. Мишин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 88-96.

Серебрянская Е.Ю., Влезько Д.А.

Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-337

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с противодействием и тактикой его преодоления на стадии предварительного расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Определены основные требования, необходимые для обеспечения тайны проводимых действий и успеха преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерная информация, стадия предварительного расследования, преступление, сокрытие, инсценировка преступления, обыск.

Abstract

The article discusses issues related to counteraction and tactics to overcome it at the stage of preliminary investigation of crimes in the field of computer information. The basic requirements necessary to ensure the secrecy of ongoing actions and the success of overcoming counteraction to the investigation of crimes in the field of computer information are outlined.

Keywords: computer information, preliminary investigation stage, crime, concealment, staging of a crime, search.

Быстрое развитие высоких технологий обеспечивает общество наряду с комфортом жизнедеятельности каждого его члена также проблемами, связанными с появлением и развитием новых видов преступности. Одним из таких видов является преступность в сфере компьютерной информации, образуемая противоправными деяниями, предусмотренными ст. ст. 272-274.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Среди важнейших причин сложившейся ситуации можно отметить усиление противодействия проводимому расследованию данного вида преступлений со стороны как лиц, совершающих данные уголовно наказуемые деяния, так и иных заинтересованных в сокрытии истины субъектов [1]. На эффективность оказываемого расследованию противодействия указывает и снижение раскрываемости преступлений в сфере компьютерной информации.

Официальный сайт МВД России приводит следующую статистику: за 2023 год преступлений в сфере компьютерной информации зафиксировано на 30-процентов больше чем в 2022 году, это обстоятельство свидетельствует, что компьютерные и иные высокие технологии становятся важнейшим элементом механизма управления государством и обществом, очевидно государство постепенно уступает инициативу в пользу криминализированных сообществ и индивидуально действующих лиц, не признающих каких-либо ограничений в сфере компьютерной информации. Активность противодействия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации часто достигает такого уровня, что ставится под сомнение даже сама возможность расследовать конкретное преступление.[2]

Как показывает практика по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации во многом препятствует активная деятельность преступника и лиц, стремящихся оказать ему содействие, по недопущению установления всех обстоятельств конкретного преступления. На этапе подготовки к совершению преступления, при планировании его совершения, конкретное лицо стремится к тому, чтобы данное преступление вовсе не было выявлено. Такие успешные действия преступника приводит к тому, что данный вид преступлений обладает высоким уровнем латентности. Но активность не ограничивается лишь тем, что создаются порой непреодолимые препятствия в выявлении совершенных преступлений. Не меньшая активность наблюдается и в воспрепятствовании раскрытию и расследованию уже выявленных преступлений. Это часто приводит к тому, что остаются невыявленными отдельные обстоятельства совершенного преступления, неустановленными - лица, также причастные к совершению данного преступления, причины и условия его совершения, что приводит к тому, что в последующем вновь совершается подобное преступление. То есть вполне очевидно, что все это снижает профилактическое значение проводимого расследования и, более того, создает серьезные проблемы для самого расследования. Ведь невозможно говорить об объективности и полноте расследования, когда установленными оказываются далеко не все обстоятельства совершенного деяния или когда к ответственности не привлекается лицо, являющееся соучастником совершенного преступления. Трудности в расследовании киберпреступлений возникают и в момент осмотра места происшествия, так как обычно оно отсутствует. Получение и анализ доказательств по делам о преступлениях в сфере информационных технологий – одна из самых главных и трудно решаемых на практике задач для всех государств. Ее решение требует не только разработки специальной методики производства следственных и организационных мероприятий, но и

наличия специальных знаний в области компьютерной техники и программного обеспечения, а также внесения изменений в действующее уголовно - процессуальное законодательство. При проведении осмотра места преступления целесообразно привлечение эксперта-криминалиста, системного администратора и других специалистов, отталкиваясь от вида киберпреступления. При производстве сложных следственных мероприятий, считаю необходимым создание специализированных групп, которые занимаются расследованием исключительно киберпреступлений. [3]

Важная задача государства в сфере компьютерной информации - это умелая организация расследования каждого конкретного преступления, совершенного в данной сфере. В связи с этим особенно острой становится необходимость формирования научно обоснованного подхода к определению системы действий и мероприятий по преодолению противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. В свою очередь, разработка таких мер возможна лишь на основе исследования самого противодействия, которое оказывается проводимому расследованию [4]. Необходимо выявление «слабых» сторон этого противодействия с тем, чтобы действия правоохранительных органов по его преодолению были успешны и обеспечивали качественное расследование совершённых преступлений. Сложность действий по оказанию противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации требует специального исследования.[5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие общественных отношений образует появление новых, нестандартных, сложных способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, что в свою очередь усложняет производство предварительного расследования, раскрытия таких преступлений. Эффективность методов борьбы с преступными деяниями в сфере кибербезопасности недостаточна. Важным условием является наличие специальных знаний в области компьютерной техники и программного обеспечения у работников правоохранительных органов[6]. Для того, чтобы возбудить уголовное дело по преступлениям в сфере компьютерной информации и организовать расследование на первоначальном этапе, необходимо грамотное и четкое взаимодействие следственно-оперативных органов с операторами связи и специалистами в сфере информационных технологий. Это взаимодействие должно быть предусмотрено в ходе планирования расследования уголовного дела.

1. Влезько Д.А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 232-238.
2. Косынкин А.А. // Некоторые основы преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2021. № 2. С. 2-4.
3. Савельева М.В. // Проблемы предварительного расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-2 (59). С. 141-143.
4. Влезько Д.А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып.: А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 517-519.
5. Сретенцев А.Н., Казаков А.В. // Некоторые особенности расследования преступления в сфере компьютерной информации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 4 (85). С. 84-89.
6. Влезько Д.А. Основные направления использования автоматизированных информационно-поисковых систем в криминалистической методике // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 341-342.

Синенко В.С., Левин С.Д.
Система стадий арбитражного процесса

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-338

Аннотация

Автором статьи рассмотрено и проанализировано понятие арбитражного процесса. Выявлены и проанализированы основные стадии арбитражного судопроизводства в действующем законодательстве. Рассмотрена судебная практика в области апелляционных и кассационных жалоб.

Ключевые слова: арбитражный процесс, стадии арбитражного процесса, участники арбитражного судопроизводства, апелляционная жалоба, кассационная жалоба.

Abstract

The author of the article considers and analyzes the concept of arbitration process. The main stages of arbitration proceedings in the current legislation are identified and analyzed. The judicial practice in the field of appeals and cassation complaints is considered.

Keywords: arbitration process, stages of the arbitration process, participants in arbitration proceedings, appeal, cassation appeal.

На своем этапе развития судебная система претерпела большое количество изменений. Принятые новшества не могли не отразиться на действующем арбитражно-процессуальном законодательстве.

Одним из отличительных признаков арбитражного процесса является наличие определенных стадий – процессуальных действий, направленных на достижение поставленной участниками судопроизводства цели.

На сегодняшний день выделяют следующие стадии арбитражного процесса:

- 1) «возбуждение производства по делу;
- 2) подготовка материалов дела к судебному разбирательству;
- 3) судебное разбирательство;
- 4) производство в апелляционной инстанции;
- 5) производство в кассационной инстанции;
- 6) производство в порядке надзора;
- 7) пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов арбитражного суда, вступивших в законную силу;
- 8) производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов» [5, с. 20].

Рассмотрим приведенные выше стадии наиболее подробно.

Первая стадия – возбуждение производства по делу, состоит в проверке судом искового заявления на соответствие требований, закрепленных в соответствующих статьях АПК РФ [1].

В тех случаях, когда поданное исковое заявление было составлено с нарушением установленных требований, суд вправе оставить его без движения [4, с. 31]. Если же заявление имеет неустранимые ошибки, то суд отказывает в его принятии.

Вторая стадия арбитражного процесса включает в себя выполнение судом следующих действий:

- 1) определение характера возникшего спора;
- 2) установление обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела;
- 3) выявление круга лиц, выступающих в роли участников арбитражного судопроизводства;
- 4) оказание помощи лицам, в предоставлении доказательств, имеющих значение для дела;

5) принятие мер, направленных на примирение сторон.

На стадии подготовки дела к процессуальному разбирательству необходимо провести предварительное судебное заседание, целью которого является определение готовности дела к судебному слушанию.

На третьей стадии осуществляется заслушивание объяснения сторон процесса, а также исследуются, предоставленные ими доказательства по делу. Необходимо отметить, что перед началом судебного заседания, лица, имеющие отношения к судебному разбирательству, должны быть оповещены о месте и времени проведения слушания. Суд вправе отложить судебное заседание. Итогом рассмотрения дела в первой инстанции выступает – вынесение судебного решения.

Следует подчеркнуть, что не все производства в рассматриваемом процессе состоят из перечисленных ранее стадий. Так, к примеру, приказное производство, регулируемое гл. 29.1 АПК РФ полностью исключает первые три стадии арбитражного процесса [1].

На четвертой стадии осуществляется проверка законности и обоснованности еще не вступившего в законную силу судебного решения суда первой инстанции или его определения. Такую проверку, как правило, выполняет арбитражный суд апелляционной инстанции, на основе поданной апелляционной жалобы лица. Отметим, что жалоба не может содержать иные требования, которые не входили в предмет рассмотрения судом первой инстанции. Однако «дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств и суд признает эти причины уважительными» [7, с. 542].

После того, как апелляционная жалоба будет рассмотрена, суду необходимо принять одно из следующих решений:

- 1) оставить судебное решение первой инстанции без изменения;
- 2) отменить или изменить судебное решение первой инстанции (полностью или часть) [3, с. 40].

Обратимся к судебной практике. Так, Брасовским районным судом Брянской области было рассмотрено дело «о признании недействительным договора купли-продажи дома и земельного участка в части 1/2 доли, применении последствий недействительности сделки» [2]. После рассмотрения предоставленных доказательств, иск был удовлетворен.

Однако представителем истца была подана апелляционная жалоба, содержащая требования об изменении, принятого ранее решения. По его мнению, в резолютивную часть решения должно быть включено: «указание на прекращение права собственности на спорный дом, а также исключено указание на положения ст. 180 ГК РФ» [2]. Рассмотрев данную жалобу, суд отменил решение суда первой инстанции.

В полномочия Арбитражного суда кассационной инстанции входит проверка законности решений, принятых, как судом первой инстанции, так и апелляционной. Указанным судом осуществляется проверка правильного применения норм не только материального, но и норм процессуального права. Следует отметить, что «суд кассационной инстанции ограничен в установлении новых обстоятельств, имеющих значение для дела» [4, с. 33]. Судом кассационной инстанции может быть отменено ранее принятое решение судами иных инстанций, а также он вправе вернуть дело для нового рассмотрения.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации была рассмотрена кассационная жалоба Губернатора Хабаровского края о признании решения незаконным, об обязанности прекратить полномочия депутата Совета депутатов. После рассмотрения данного дела, суд пришел к следующему выводу: «апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда оставить в силе, указанное кассационное определение в остальной части – без изменения» [6].

В порядке надзора могут быть рассмотрены только те судебные решения, которые вступили в законную силу. В настоящее время надзорное производство возлагается на Президиум Верховного Суда РФ. Предметом такой проверки могут выступать нарушенные судебными актами права и свободы граждан, права и законные интересы неопределенного круга лиц и т.д.

Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам включает в себя пересмотр уже вступившего в законную силу судебного решения в том случае, если по данному делу были открыты новые, имеющие значение для дела обстоятельства. Такие обстоятельства установлены в ч. 2 и ч. 3 ст. 311 АПК РФ [1].

Исполнение судебных решений арбитражных судов должно быть осуществлено после вступления их в законную силу. Однако действующим арбитражно-процессуальным законодательством установлены случаи, когда судебный акт должен быть исполнен незамедлительно. Для того чтобы судебное решение было исполнено принудительно, законодателем предусмотрен специальный исполнительный лист, который выдается лицу арбитражным судом.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что благодаря развитию арбитражного процессуального законодательства, осуществляется процесс развития и норм арбитражно-процессуального права. Следует отметить, что в арбитражном праве происходят наиболее существенные изменения по сравнению с гражданским правом. На сегодняшний день, в систему стадий арбитражного процесса входит 8 стадий: возбуждение производства по делу; подготовка материалов дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство; производство в апелляционной инстанции; производство в кассационной инстанции; производство в порядке надзора; пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов арбитражного суда, вступивших в законную силу; производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов. Каждая из приведенных стадий обладает своими специфическими особенностями.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2024).
2. Апелляционное определение Брянского областного суда №33-1762/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2024).
3. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 717 с.
4. Бадгаева, В.Б. Стадии в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. – 2022. – С. 30-32.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2022 № 58-КАД22-15-К9 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2024).
6. Полянская, Д.В. Понятие и классификация стадий арбитражного процесса // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. – 2019. – С. 541-545.

Синенко В.С., Шепель Е.Н.

Основные проблемы участия прокурора в арбитражном процессе

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-339

Аннотация

В данной статье рассматриваются процессуальное положение прокурора в рамках арбитражного процесса, его особый правовой статус, а также актуальные проблемы, связанные с осуществлением им правовым полномочий в рамках данного процесса, требующие законодательной регламентации в части оптимизации его деятельности.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, процессуальное положение, проблемы, мировое соглашение, защита публичных интересов.

Abstract

This article examines the procedural position of the prosecutor in the framework of the arbitration process, his special legal status, as well as topical issues related to the exercise of his legal powers within the framework of this process, requiring legislative regulation in terms of optimizing his activities.

Keywords: prosecutor, arbitration process, procedural situation, problems, settlement agreement, protection of public interests.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 прокурор участвует в рассмотрении дел арбитражными судами [1]. Участвуя в арбитражном процессе, прокурор может представлять защиту как отдельных граждан, так и интересов общества и государства.

Процессуальное положение прокурора закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 40 вышеуказанного процессуального кодекса прокурор является лицом участвующим в деле в рамках арбитражного судопроизводства.

Если говорить о статусе прокурора, которым он обладает в рамках арбитражного процесса, то можно отметить, что в соответствии со ст. 52 АПК РФ: «прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несёт процессуальные обязанности истца» [2].

Исходя из содержания данной статьи мы можем сделать вывод о том, что прокурор в рамках арбитражного процесса является его самостоятельным участником, который ввиду своего статуса сотрудника органов прокуратуры обладает особым правовым положением, не схожим с другими участниками арбитражного процесса.

Так, участвующий в арбитражном процессе прокурор не может быть подвергнут отводу или самоотводу, что подчеркивает его процессуальный статус. Однако мы считаем, что хоть прокурор и является незаинтересованным лицом в рамках рассмотрения дела арбитражными судами, но на практике все может быть не настолько однозначно, поэтому вполне закономерным является введение института отвода или самоотвода прокурора, положение которого можно закрепить в главе 3 АПК РФ.

Проблемы участия прокурора в арбитражном процессе заключаются в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации прокурор освобождается от уплаты госпошлины при обращении в арбитражные суды [3]. Однако в законодательстве существует пробел, который заключается в том, что в Арбитражном кодексе Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, данная норма не закреплена. Поэтому мы считаем, что ч. 3 ст. 52 АПК РФ необходимо дополнить положением «за исключением обязанности по уплате судебных расходов».

Далее стоит рассмотреть вопрос о возможности заключения прокурором мирового соглашения в рамках арбитражного процесса, ведь ст. 52 АПК РФ не содержит информации о данном вопросе. Ответ на данный вопрос содержится в абз. 4 п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», в котором закреплено, что «дело, производство по которому возбуждено на основании заявления прокурора, может быть окончено заключением мирового соглашения при условии участия в нем всех заинтересованных лиц, в том числе прокурора» [4].

Однако, как отмечали в своей работе Ергашев Е.Р. и Панкова А.А., рассматривая данный вопрос: «непонятно, что следует понимать под участием в заключении мирового соглашения – одобрение прокурором мирового соглашения либо отсутствие возражения прокурора против него? По своей сути мировое соглашение представляет собой взаимные уступки сторон. Права на заключение мирового соглашения у прокурора не должно быть, ведь он не наделен материальным правом и, следовательно, не может его уступить. Из чего следует необходимость внести соответствующие изменения в ст. 52 АПК РФ и в постановление

Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15» [5]. Мы согласны с позицией данных авторов и предложенное ими положение вполне объективным и закономерным.

Еще одной проблемой участия прокурора в арбитражном процессе является отсутствие в действующем арбитражном законодательстве, а именно в ст. 52 АПК РФ всех способов защиты публичных интересов, осуществляемых прокурором.

Следуя из толкования нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор может осуществлять защиты публичных интересов таких субъектов, как:

- государственные унитарные предприятия;
- государственные учреждения;
- муниципальные унитарные предприятия;
- юридические лица, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Данный список, по-нашему мнению, является неполноценным, так как в 2014 году на территории Российской Федерации были учреждены публично-правовые компании, под которыми в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 N 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует понимать: «унитарную некоммерческую организацию, созданную Российской Федерацией в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, наделенную функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющую свою деятельность в интересах государства и общества» [6].

Помимо публично-правовых компаний, возникло множество государственных корпораций таких как «Ростех», «Росатом», «Роснано», «Роскосмос» и другие, которые не имеют вышеуказанного уставного капитала, однако они формируются благодаря взносам, осуществляющихся Российской Федерацией. То есть, данные компании и корпорации не относятся к числу юридических лиц, представленных в действующем арбитражном законодательстве.

В связи с этим, мы считаем необходимым дополнить Арбитражный процессуальный кодекс, включением публично-правовых компаний и государственных корпораций в перечень юридических лиц, представленных в ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

Таким образом, рассматривая вопрос о проблемах участия прокурора в арбитражном процессе, мы выявили, что существует значительное количество законодательных пробелов, свидетельствующих о невозможности нормального осуществления прокурором своих полномочий. Поэтому мы считаем, что государству необходимо принять меры, направленные на устранение данных проблем, для стабилизации деятельности прокуроров в рамках арбитражного процесса.

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - ст. 4472.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Российская газета». – № 117. – 05.08.2000.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».
5. Ергашев Е.Р., Панкова А.А. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ / Е.Р. Ергашев, А.А. Панкова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – №2. – с. 55.
6. Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 236-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Ситникова А.В., Тарасова С.А.

Особенности правового регулирования отношений с участием детей в международном праве

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-340

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

Международное сообщество уже длительный период времени стремится решить проблемы правового положения личности ребенка в общественных отношениях. В данной статье автором проанализированы основные международные договоры, согласно которым правовое регулирование отношений с участием несовершеннолетних лиц осуществляется иначе. Автором выделены ряд особенностей подобного регулирования и дана общая характеристика, представленным особенностям.

Ключевые слова: конвенция, международное право, права ребенка, государственная защита, общественные отношения.

Abstract

The international community has been striving for a long period of time to solve the problems of the legal status of the child's personality in public relations. In this article, the author analyzes the main international treaties, according to which the legal regulation of relations involving minors is carried out differently. The author identifies a number of features of such regulation and gives a general description of the presented features.

Keywords: convention, international law, children's rights, state protection, public relations.

На территории Российской Федерации, равно как и во многих странах мира, ребенок является субъектом общественных отношений. Это означает, что ребенок наделен определенными правами и обязанностями, которые он реализует как полноправный член общества. В то же время, это не означает, что ребенок равен по количеству прав и обязанностей со взрослым человеком. Разумеется, в силу физиологического и интеллектуального развития ребенка подобное равенство невозможно. Тем не менее прогрессивное сообщество стремится выработать такой механизм регулирования общественных отношений, в соответствии с которым несовершеннолетний член общества был способен реализовывать свои запросы в той или иной сфере общественной жизнедеятельности.

Концепция, согласно которой ребенок мог стать полноценным членом общества, а также иметь права и гарантии таких прав, была реализована в международном сообществе относительно недавно. В прошлом столетии в 1959 году резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка [1]. Декларация состоит из 10 принципов, каждый из которых в той или иной степени направлен на улучшение условий жизни ребенка, а также содействие социальному прогрессу международного сообщества. Однако, Декларация прав ребенка не первый международный акт, который был направлен на защиту детей, их благ и прав. Женевская декларация прав ребенка является первой декларацией, в которой были закреплены принципы, направленные против трудового угнетения детей, детского рабства и детской проституции.

Таким образом, исходя из анализа вышеперечисленных международных конвенций, мы можем выделить одну из главных особенностей не только международного регулирования отношений с участием детей, а также все международного права в целом. Речь идет о правовой природе принципов, которые закреплены в Декларации прав ребенка. Одним из самых

распространенных позиций относительно правовой природе принципов международного права является позиция, согласно которой принципы представляют собой нормы права более высокого уровня и общего характера [2, С. 39]. Таким образом, можно сделать вывод, что принципы, закреплённые в Декларации прав ребенка, будут иметь привилегированное значение по отношению к национальным нормам, регулирующих отношения с участием детей.

Немаловажной особенностью правового регулирования отношений с участием детей является ратификация международных договоров и конвенций, которые содержат в себе положения о регулировании данного вида общественных отношений. Процесс ратификации международного договора представляет собой процесс придания юридической силы конкретному международному договору. Если вести речь о ратификации международных договоров на территории Российской Федерации, то исходя из предмета нашего научного исследования следует обратить внимание на то, что благодаря ратификации в российском законодательстве появилось большое количество новых понятий и принципов регламентации. В данном случае необходимо привести в пример Конвенцию о правах ребенка 1989 [3]. Благодаря ратификации указанной конвенции в российском законодательстве были распространены нормативные положения относительно прямого отношения родителей к семейному воспитанию детей. Кроме того, ратификация конвенции способствовала определению правового статуса несовершеннолетнего, как участника правовых отношений. Если приводить в пример важные формулировки, которые возникли в российском законодательстве, то следует отметить такие понятия как: «ребенок», «детское рабство», «детская проституция» и многие другие [4, С.200]. Подобное действие ратифицированных норм в любом национальном законодательстве способствует устранению правовых пробелов и улучшению уровня правоприменительной практики.

Далее хотелось бы выделить такую особенность, как общность действия принципов международных норм в отношении несовершеннолетнего лица. В данном случае речь идет о том, что конкретному праву ребенка, при регулировании общественно-правовых отношений с его участием, не будет отдаваться вынимание. Наоборот, следует обращать внимание на совокупность прав и гарантий, которые способствуют на определение целостного характера состояния защищенности ребенка и направленности деятельности тех лиц, которые должны представленную защищенность обеспечить. В таких случаях международное законодательство предусматривает специально созданную систему по контролю за соблюдением всех прав детей. Контроль осуществляется в отношении государства, ратифицировавшего международный договор. Представленную особенность рассматривает Ф.В. Драчиков в своем научном труде, посвященному международному регулированию правового положения детей [5, С.39-40]. В частности, автор указывает и на то обстоятельство, что государство-участник в обязательном порядке должно обеспечить исполнение прав ребенка не только рядом законодательных норм, а также принять специальные административные меры для осуществления ребенком его прав.

Кроме того, следует выделить и особенность отраслей права, которые содержат в себе меры защиты нарушенных прав и законных интересов ребенка. Исследователи выделяют административно-правовую, гражданско-правовую, семейно-правовую, трудо-правовую, уголовно-правовую защиту нарушенных прав и законных интересов ребенка [6, С. 189]. Конвенция о правах ребенка определяет защиту ребенка не только как физического существа. Конвенцией учитывается более широкий спектр воздействия на ребенка в момент нарушения его прав, в частности неблагоприятные условия и неблагоприятное воздействие. В законодательстве Российской Федерации реализуется целостный комплекс охранительных мер, а также ряд специальных мер защиты. Хрестоматийным примером в данном случае будет меры социально-правовой защиты в отношении детей-сирот или детей-инвалидов, которые направлены не только на защиту личных нематериальных прав детей, но и на защиту имущественных благ, а также вытекающих из этого прав и законных интересов каждого несовершеннолетнего лица.

Подводя итог ко всему вышеописанному, можно утверждать, что создано большое количество принципов и способов регулирования правового положения ребенка в обществе не

только за счет международных гарантий и механизмов защиты, но также и за счет содействия государств-участников международного договора, которые дополняют совет национальное законодательство соответствующими нормами права.

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160#GydN77UKWRAFoscS5> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Неровная Н.Н. Обеспечение и защита прав ребенка на международном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (318). – С.38-43.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 10.03.2024).
4. Ромашев С.Ю., Постникова Е.В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. – Том 16. – № 3. – С.192-219.
5. Драчиков Ф.В. Международное правовое регулирование положения детей // Экономика и социум. – 2014. – № 2 (11). – С. 39-41
6. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 362 с.

Славова Н.А.

Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей

*Филиал Российского государственного
Гуманитарного университета в г. Домодедово
(Россия, Домодедово)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-341

Аннотация

Юридическая ответственность является одной из фундаментальных категорий юриспруденции. Правовой порядок в сфере гражданско-правовых отношений, предусматривает для равных перед законом субъектов права эффективный механизм применения взаимной ответственности за их правонарушения в сфере осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим, в статье проанализированы вопросы гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей, рассмотрены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: ответственность, гражданско-правовая ответственность, индивидуальный предприниматель, обязательства, возмещение ущерба, ограниченная ответственность.

Abstract

Legal responsibility is one of the fundamental categories of jurisprudence. The legal order in the field of civil law relations provides for subjects of law equal before the law an effective mechanism for applying mutual responsibility for their offenses in the field of business activities. In this regard, the article analyzes the issues of civil liability of individual entrepreneurs, discusses problems and ways to solve them.

Keywords: liability, civil liability, individual entrepreneur, obligations, compensation for damage, limited liability.

В правовой литературе довольно большое внимание уделялось определению понятия и содержания гражданско-правовой ответственности, поскольку, по мнению отдельных авторов, переход к рыночным отношениям и отказ от методов административно-командного управления экономикой обусловили возрастание роли именно этого вида юридической ответственности, поэтому исследование указанных вопросов гражданско-правовой ответственности в сфере

предпринимательской деятельности постоянно находится в поле зрения юристов, особенно, когда речь идет об ответственности индивидуальных предпринимателей.

Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей, как и других участников предпринимательской деятельности, несет повышенную (по сравнению с гражданско-правовой ответственностью обычных физических лиц, не предпринимателей) нагрузку.

Повышенный характер ответственности индивидуальных предпринимателей выражается не только в ответственности без вины, но и в солидарном характере обязательств нескольких должников — предпринимателей, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное (п. 2 ст. 322 ГК РФ [1]).

По отдельным видам предпринимательских обязательств возможна ограниченная ответственность индивидуального предпринимателя (ответственность в пределах возмещения реального ущерба п. 1 ст. 400 ГК РФ). Такая ограниченная ответственность предусмотрена законом для предпринимателей, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность в сфере транспорта, энергоснабжения, хранения и т. д., и вызвана, на наш взгляд, характером осуществляемой индивидуальным предпринимателем деятельности по перевозке грузов, пассажиров, экспедированию, большим количеством клиентов-потребителей, повышенным предпринимательским риском исполнителя, финансовой неспособностью единовременного возмещения вреда большому количеству потерпевших, активным использованием законодателем исключительной неустойки, объявлением стоимости перевозимого груза, багажа, а также безвозмездностью (дружественностью) ссуды, хранения в интересах граждан [2, с. 260].

По нашему мнению, ограниченная ответственность индивидуальных предпринимателей имеет вполне обоснованное законное основание и вызвана особенностями осуществляемой деятельности, ее повышенным риском, а также индивидуальным характером ее осуществления.

Соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 2 ст. 400 ГК РФ). Это правило распространяется также на публичный договор (п. 2 и 5 ст. 426 ГК РФ) и договор присоединения (ст. 428 ГК РФ). Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3] предусматривает, что вред, причиненный индивидуальным предпринимателям неправомерными действиями (бездействием) должностных лиц органов государственного и муниципального контроля (надзора), включая упущенную выгоду (неполученный доход), подлежит возмещению за счет средств соответствующих бюджетов в соответствии с гражданским законодательством. При этом учитываются и расходы индивидуальных предпринимателей, относимые на себестоимость продукции (работ, услуг), на финансовые результаты их деятельности, затраты на юридическую помощь (ст. 22).

Юридическая практика свидетельствует о том, что зачастую индивидуальный предприниматель не может представить суду точный объем (расчет) понесенных или предполагаемых убытков, несмотря на доказанность самого права на возмещение. В то же время суды не наделены полномочиями определять размер реального ущерба и упущенной выгоды по своей инициативе, вследствие чего вынуждены отказывать истцам в иске. В этом случае определение размера подлежащих возмещению должником убытков осуществляется судом исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства и с учетом всех обстоятельств дела [4, с. 198].

Необходимо отметить, что договорная ответственность индивидуального предпринимателя возникает независимо от его вины, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Так, согласно ст. 538 ГК РФ,

производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. Как показывает анализ судебно-арбитражной практики, взыскание неустойки (п. 1 ст. 329 ГК РФ) относится к наиболее эффективному способу защиты прав индивидуальных предпринимателей и распространенной мере ответственности последних. Взыскание неустойки производится независимо от взыскания убытков с учетом вида той или иной неустойки.

Действенной мерой гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя является взыскание процентов (ст. 395 ГК РФ). Нарушение данного вида обязательства выражается в пользовании чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица. Должники обязаны возратить чужие денежные суммы с уплатой процентов, исчисляемых в порядке, предусмотренном ст. 395 ГК РФ.

Меры гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей за причинение внедоговорного (деликтного) вреда также основываются на общих положениях ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств (гл. 25) и на нормах гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинение вреда». Представляется не совсем верным мнение отдельных исследователей о том, что «если вред причинен лицом, не состоящим в договорных отношениях с потерпевшим, он возмещается в соответствии со ст. ст. 1084–1094 ГК РФ. В случае же причинения вреда неисполнением обязанности, принятой на себя стороной по договору, он возмещается в соответствии со ст. 393–406 ГК РФ и законодательством, регулирующим это договорное правоотношение». По нашему мнению, общие положения ГК РФ об обязательствах, включая нормы об ответственности за нарушение обязательств (гл. 25), распространяются и на деликтную ответственность индивидуальных предпринимателей с учетом особенностей правового статуса последних.

Особого внимания заслуживает вопрос о виде ответственности индивидуального предпринимателя и его супруга (супруги) при отсутствии у них брачного контракта. Как указано в п. 3 ст. 256 ГК РФ, по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Согласно ст. 45 при недостаточности имущества по обязательствам одного из супругов кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника для обращения на нее взыскания. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Комментируя изложенные нормы, можно сделать вывод о том, что в том случае, когда имеет место неисполнение обязательства из договора, заключенного обоими супругами, являющимися индивидуальными предпринимателями, или когда все полученное по сделке использовалось или планировалось быть использованным на нужды всей семьи (независимо от того, что один из супругов — не предприниматель), то привлечение второго супруга — не предпринимателя к гражданско-правовой ответственности в субсидиарном порядке вполне справедливо и соответствует духу закона, принципам и нормам семейного права. Однако представляется необходимым в этом случае (в особенности, когда супругом — не предпринимателем договор не заключался) установить субсидиарную (дополнительную), а не солидарную ответственность супруга — не предпринимателя при недостаточности имущества у его супруга-предпринимателя.

На наш взгляд, солидарная ответственность обоих супругов возможна лишь в том случае, когда оба супруга имеют статус индивидуального предпринимателя и заключили неисполненный или ненадлежаще исполненный впоследствии предпринимательский договор. Безусловно, субсидиарная ответственность супруга — не предпринимателя не должна

распространяться на имущество, приобретенное им до вступления в брак, полученное во время брака в дар или в порядке наследования (п. 2 ст. 256 ГК РФ), а также по иным безвозмездным сделкам (п. 1 ст. 36 СК РФ).

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-Ф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=15whi0pgjr378620320
2. Кассин В.А. Индивидуальные предприниматели как субъекты административной ответственности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам 5 международной научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2014 г.): в 2-х ч. Ч. 1. — Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП», 2014. — С. 260–266.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Хорьков Ю.А. Действующее законодательство Российской Федерации о малом предпринимательстве и иные источники правового регулирования сферы малого предпринимательства // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности: материалы Международного научного форума: «Региональное развитие России: перспективы конкурентоспособности и политика» (16–18 мая 2015 г.). Ч. 4. — Самара: Изд-во СГА, 2015. — С. 197-198.

Слугина А.В.

Особенности проведения инвентаризации по требованию правоохранительных органов при расследовании преступлений

*Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-342

Аннотация

Данная научная статья исследует особенности проведения инвентаризации в сфере требований правоохранительных органов при расследовании преступлений. В связи с развитием экономических преступлений, рассмотрение вопросов инвентаризации становится особенно актуальным. Инвентаризация представляет собой важный этап бухгалтерского учета, направленный на оценку активов и обязательств организации. В случае запроса со стороны правоохранительных органов, этот процесс приобретает особую значимость, становясь ключевым элементом в выявлении фактов хищений, злоупотреблений и халатности. Авторы рассматривают такие аспекты, как учетная и контрольная функции инвентаризации, особенности подписей и датирования актов, а также возможные признаки фиктивной инвентаризации. Особое внимание уделяется анализу изменений в бухгалтерской документации между инвентаризациями для выявления потенциальных экономических преступлений.

Ключевые слова: инвентаризация, правоохранительные органы, бухгалтерский учет

Abstract

This scientific article explores the features of conducting an inventory in the field of requirements of law enforcement agencies when investigating crimes. In connection with the development of economic crimes, consideration of inventory issues becomes especially relevant. Inventory is an important stage of accounting aimed at assessing the assets and liabilities of an organization. In the event of a request from law enforcement agencies, this process takes on special significance, becoming a key element in identifying facts of theft, abuse and negligence. The authors consider such aspects as the accounting and control functions of inventory, features of signatures and dating of acts, as well as possible signs of fictitious inventory. Particular attention is paid to the analysis of changes in accounting documentation between inventories to identify potential economic crimes.

Keywords: inventory, law enforcement agencies, accounting

В настоящее время экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу [1], в которой важное место играет инвентаризация. Инвентаризация является важным этапом бухгалтерского учета, направленным на оценку активов и обязательств организации. Обычно этот процесс проводится ежегодно, однако иногда правоохранительные органы могут потребовать провести дополнительную инвентаризацию. В данной научной статье исследуются особенности инвентаризации, осуществляемой по требованию правоохранительных органов.

Инвентаризация представляет собой проверку фактического наличия и соответствия количества товаров, материалов и других активов организации с данными, отраженными в финансовой отчетности, на определенную дату.

Инвентаризация является важным инструментом для обеспечения точности финансовой отчетности и эффективного управления имуществом компаний. Этот процесс проводится согласно установленным основаниям, срокам и порядку, определенным субъектом учета в соответствии с его учетной политикой, а также в обязательных случаях. Учетная политика включает информацию о процедурах и временных рамках инвентаризации, формах учета и обработки результатов, периодичности проведения инвентаризации, а также перечне проверяемого имущества и обязательств.

Е. С. Дубоносов отмечает, что результаты инвентаризации представляют собой ключевые доказательства при расследовании фактов хищений, злоупотреблений и халатности. Они позволяют выявить суммы недостач и излишков материальных ценностей, определить конкретные виды ценностей, оказавшихся в недостатке или излишке, а также установить период их образования и виновных лиц [2]. В основу организации расследования закладывается его упорядочение, структурирование – определение основных элементов системы. [3].

Инвентаризация, в соответствии с пунктом 26 Положения по ведению бухгалтерского учета и частью 1 статьи 11 Федерального закона № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 года "О бухгалтерском учете" [4], направлена на оценку активов и обязательств предприятия. В рамках данного процесса выделяются две основные функции: учетная и контрольная.

Учетная функция инвентаризации заключается в сопоставлении данных, отраженных в документации экономического субъекта, с фактическим наличием и количеством активов и обязательств. В современных системах автоматизации бухгалтерского учета осуществляется как суммовой, так и количественный учет в различных единицах измерения.

Контрольная функция инвентаризации заключается в использовании процесса инвентаризации как метода фактического контроля за деятельностью материально-ответственных лиц предприятия.

В ходе проведения инвентаризации проводится проверка наличия определенного имущества организации. В процессе исследования зачастую возникают определенные проблемы, вызванные многообразием типов и форм рассматриваемых документов и предметов, расширением диапазона мест их составления и применения [5].

Кроме того, следует учитывать, что инвентаризация, проводимая по запросу правоохранительных органов, может стать причиной дополнительных проверок деятельности компании. В связи с этим необходимо быть готовым к возможным дополнительным аудитам и вести четкий учет всех финансовых операций. Также следует учитывать специфические особенности, по которым правоохранительные органы могут потребовать проведение инвентаризации.

Так, инвентаризация по требованию правоохранительных органов может осуществляться в случаях, установленных в УК РФ [6]:

- Присвоения или растраты чужого имущества, порученного материально ответственному лицу, а также кражи имущества третьими лицами через проникновение в хранилище или свободный доступ.

- Фактов обмана потребителей, включая скрытие недостатков, попытки замаскировать их совершением других действий или создание неучтенных излишков для последующего присвоения.
- Изготовления неучтенных товаров, ввоза неучтенной или поддельной продукции.
- Умышленного уничтожения имущества, например, путем инсценировки случайных возгораний или поджогов для скрытия преступных действий.
- Наличия информации об умышленной пересортице, неоформленных документально ценностях, подделках и прочих аналогичных действиях.

При анализе результатов инвентаризации, проведенной экономическим субъектом, необходимо учитывать возможность фиктивного характера данного процесса. Фиктивность инвентаризации может быть обусловлена следующими признаками:

1. Недостаточно продолжительные сроки проведения инвентаризации, когда имеющиеся у экономического субъекта ценности физически невозможно проверить за короткий промежуток времени, за исключением использования автоматизированных средств.
2. Участники инвентаризации, подписывающие инвентаризационные описи (акты инвентаризации), фактически отсутствовали на объекте инвентаризации в момент ее проведения. Данное отсутствие может быть подтверждено через таблицы учета отработанного времени, больничные листы или приказы о командировке.
3. Подписи членов комиссии могут вызывать сомнения, поскольку они могут быть выполнены одним почерком, что может указывать на то, что члены комиссии либо не участвовали в инвентаризации, либо не подписывали акты инвентаризации.
4. Наблюдается несоответствие даты подписания акта о проведении инвентаризации и даты приказа о ее проведении.

Следовательно, в случае необходимости проведения инвентаризации, например, в рамках совместной выездной налоговой проверки с участием налоговых органов, необходимо не только изучить документацию по последней инвентаризации, проведенной экономическим субъектом, но и проанализировать изменения, произошедшие за промежуток времени между последней инвентаризацией и текущим моментом. При наличии доступа к программе бухгалтерского учета такой анализ может быть выполнен быстро и эффективно. Проведение подобного анализа позволит сформировать убедительную доказательственную базу относительно совершенных экономических преступлений.

1. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // *Еромен. Global*. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.
2. Дубоносов, Е. С. Судебная бухгалтерия : учебное пособие / Е. С. Дубоносов, А. А. Петрухин. М. : Книжный мир, 2017. 324 с.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQQ.
4. Приказ Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
5. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // *Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин*. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
6. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d0b93b9efd7992e9c908d2f19ca2be028d14bd62/

Спирина Е.В.

Продажа жилого имущества с долями несовершеннолетних детей: нормативно-правовое регулирование и его совершенствование

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-343

Аннотация

В настоящее время в Российской Федерации сложился достаточно большой и развитый рынок жилой недвижимости, совершается множество сделок, которые позволяют гражданам реализовывать свои потребности в приобретении жилья или его улучшении. Так как несовершеннолетние субъекты могут иметь долю в праве собственности на жилое имущество, и их права охраняются государством в особом режиме, существуют особенности в отчуждении недвижимости, доля в которой принадлежит несовершеннолетним собственникам. При этом механизм продажи жилого имущества с долями несовершеннолетних детей не совершенен и требует более пристального внимания законодателя.

Ключевые слова: отчуждение объектов жилой недвижимости, доли несовершеннолетних детей в праве собственности, нотариальное удостоверение сделки, согласие органов опеки и попечительства, регистрация прав на недвижимое имущество, материнский (семейный капитал).

Abstract

Currently, the Russian Federation has a fairly large and developed residential real estate market, many transactions are being made that allow citizens to realize their needs in purchasing housing or improving it. Since minor entities may have a share in the ownership of residential property, and their rights are protected by the state in a special regime, there are peculiarities in the alienation of real estate, the share of which belongs to minor owners. At the same time, the mechanism for selling residential property with shares of minor children is not perfect and requires closer attention of the legislator.

Keywords: alienation of residential real estate, the share of minor children in the ownership right, notarization of the transaction, consent of the guardianship and guardianship authorities, registration of rights to real estate, maternal (family capital).

В силу закрепления в Конституции РФ [1] положения о государственной защите семьи, материнства, отцовства и детства Российская Федерация в лице всех органов публичной власти создаёт условия, обеспечивающие гарантии и эффективную защиту прав и законных интересов детей[2].

Политика защиты семьи, материнства, отцовства и детства реализуется по разным направлениям, в том числе и виде создания специального режима отчуждения имущества несовершеннолетнего, в том числе долей жилого помещения.

Долевая собственность у несовершеннолетних может возникнуть по разным основаниям, обычно это договоры дарения, наследование, приобретение обязательной доли в жилом помещении, купленном на средства материнского (семейного) капитала, что регулируется ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3], (далее - ФЗ № 256-ФЗ).

Правовой режим совершения сделок с недвижимым имуществом, доли которого принадлежат несовершеннолетним детям – сложный, помимо государственной регистрации как конечный этап совершения сделок, требуется нотариальное удостоверение, также предварительно необходимо получить разрешение органов опеки и попечительства.

Законодатель не детализировал порядок получения разрешения (согласия) на совершение сделок со стороны органов опеки и попечительства, в статьях 28,37 ГК РФ [4]

содержится указание, что подобное согласие предоставляется до совершения сделки и что имущество несовершеннолетнего в результате сделки не должно быть уменьшено. Конкретных механизмов и дополнительных полномочий органам опеки и попечительства не предоставляется и каким образом эти органы должны контролировать исполнение сделки, и убедиться, что несовершеннолетний не лишился имущества не понятно. Ситуация осложняется прежде всего отсутствием контроля за реальным совершением сделки.

На практике родители должны доказать, что планируемая сделка не нарушает имущественных прав несовершеннолетних, для этого в орган опеки и попечительства предоставляются различные документы – предварительные договоры, акты оценки имущества, выписки и ЕГРН и т.д., то есть все, что касается сделки, иногда в органы опеки и попечительства обращаются и потенциальные покупатели отчуждаемого объекта жилой недвижимости.

При этом единообразной практики в деятельности органов опеки и попечительства в этом вопросе не сложилось, каждый территориальный орган практикует свои схемы. Иногда органы опеки города ограничиваются выдачей разрешения только на «одновременную покупку», некоторые менее требовательны, разрешают «последующую» покупку и зачисление денежных средств на счет несовершеннолетнего. При переезде семьи в другой регион, органы опеки и попечительства выдают разрешение на продажу жилого помещения, при условии «последующей покупки».

Во всех указанных случаях существует риск игнорирования предписаний органов опеки и попечительства и в итоге права несовершеннолетнего собственника будут ущемлены и может сложиться ситуация, когда ребенок лишается и денежных средств, которые должны были остаться у него на счете и конкретной доли в жилом помещении.

Само по себе наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества несовершеннолетнего никак не связано с подтверждением законности сделки.

В соответствии со ст. 26, 37 ГК РФ разрешение органа опеки и попечительства должно быть получено перед совершением сделки, с целью обеспечить соблюдение законных имущественных прав ребенка, в связи, с чем именно реальное соблюдение этих прав – критерий оценки действительности сделки.

Как мы отметили, такого рода сделки требуют обязательного нотариального удостоверения, такая форма введена для дополнительных гарантий обеспечения прав несовершеннолетних субъектов, однако нотариус не наделен контрольными полномочиями относительно исполнения законными представителями несовершеннолетнего обязательства, данного органами опеки.

Такие проверки проводят сами органы опеки и попечительства, но выборочно и часто формально. Организация и масштаб такой проверка часто зависит от политики руководства конкретного территориального органа опеки и попечительства.

Тем более нет никаких условий, позволяющих покупателю объекта жилой недвижимости, доля в которой принадлежала несовершеннолетнему, проконтролировать выполнение требований органов опеки относительно покупки в течении установленного срока нового жилья, и была ли оформлена соответствующая доля несовершеннолетнего в нем. Более того, частное лицо и не должно участвовать в этом процессе, для этого задействуются публичные механизмы контроля, нацеленного на защиту имущественных интересов несовершеннолетних. Государство может как помочь частным лицам достигнуть их частных целей путем попутной реализации публичного интереса, так и ограничить их неограниченные, постоянно обновляющиеся интересы и потребности [5].

Анализ судебной практики показывает, что суды признают недействительной сделку по продаже жилья, если продавец, который должен был приобрести новую квартиру для детей, не исполнил условия предварительного разрешения. Такие решения суда крайне неблагоприятны для добросовестных покупателей, ведь получается, что в рассматриваемом механизме на них падают все неблагоприятные риски.

Родители, которые распорядились жилым помещением, приобретенным на средства материнского (семейного) капитала, без выделения долей несовершеннолетним детям, несут гражданскую ответственность и все материально-процессуальные моменты решаются судом.

Вариантов развития событий несколько. Если жилое помещение еще не продано, то суд обяжет выделить долю всем членам семьи, в том числе и несовершеннолетним, это самый простой механизм разрешения ситуации в правовом поле.

Сложнее, когда жилое помещение уже перешло в собственность другому владельцу. В таком случае, компетентное лицо, инициирующее судебный процесс (чаще всего это прокурор так как в деле имеются интересы несовершеннолетних граждан), в котором разрешается вопрос об обязанности вернуть материнский (семейный) капитал в Социальный фонд Российской Федерации (правопреемник Пенсионного фонда РФ), так как данные бюджетные средства имели целевой характер и были использованы не по назначению. Невыполнение обязательств о выделении долей всем членам семьи в данном случае рассматриваются как неосновательное обогащение, и соответствующие средства должны быть возвращены в бюджет.

Такая позиция четко прослеживается из анализа судебной практики и в этом вопросе отечественные органы правосудия достаточно последовательны. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики в направлении обеспечения реализации процессуальных прав несовершеннолетних участников [6].

Также суд может принять решение о признании договора купли-продажи недействительным в части купли-продажи долей, которые должны быть переданы в собственность детям.

Такие решения суда влекут крайне негативные последствия для покупателя, который в результате сделки получает жилое помещение, обремененное правами третьих лиц - совместной долевой собственности с детьми продавца. Продавец в свою очередь будет исполнять обязательства вернуть сумму долей своих детей покупателю квартиры.

Как видим, в рассматриваемой ситуации образуется группа субъектов, которые добросовестно исполнили свои обязанности как покупатели жилой недвижимости, но получают ее, обремененную правами третьих лиц, в лице несовершеннолетних, а это как известно крайне неблагоприятное правовое последствие для них. Нужно будет приложить определённые усилия, чтобы нивелировать эти последствия, при этом взаимодействовать нужно с недобросовестными продавцами, которые допустили такую ситуацию, не исполнив свои обязанности перед детьми, и возможно, сделали это злонамеренно.

Практикующие юристы и риелторы настоятельно рекомендуют тщательно проверять объекты жилой недвижимости, которую заинтересованное лицо желает приобрести, используя средства материнского (семейного) капитала.

Здесь следует отметить, что универсальных источников получения такой информации нет, она не отражается в Росреестре, а Социальный фонд Российской Федерации такую информацию не предоставляет. В этом вопросе необходимо надеяться только на добросовестность продавцов, но не лишним будет проверить отметки в паспорте продавцов относительно наличия несовершеннолетних детей.

Учеными и практиками уже давно поднимется вопрос о наделении обязанностями территориальных органов Социального фонда Российской Федерации, предоставивших средства материнского (семейного) капитала конкретному лицу на приобретение жилья передавать эту информацию в любом приемлемом режиме в государственные органы, отвечающие за регистрацию прав на недвижимое имущество, для дальнейшего отражения данной информации в Росреестре.

В качестве альтернативы можно предложить сразу оформлять в долевую собственность всех членов семьи приобретаемую квартиру с участием средств материнского (семейного) капитала, в том числе и ипотечную квартиру, не дожидаясь снятия обременения банком. Но такое предложение расходится с интересами банка, предоставившего ипотечный кредиты на покупку недвижимости, ведь предмет залога (в нашем случае жилого помещения)

не должен быть дополнительно обременен чьими-либо правами, чтобы банк имел возможность провести его отчуждение в случае, если обязательства заёмщиков не будут исполнены. Как видим в рассматриваемых юридической конструкции сталкиваются интересы множества субъектов и от безупречного, добросовестного исполнения обязательств каждой из сторон зависит конечный результат.

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета - Федеральный выпуск № 144(8198) от 4 июля 2020 г.
2. Аблитипова Н. А., Казинская А. С. Семейное право в эпоху перемен: анализ современного законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 88–95
3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 25 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11 марта 2024 г.)
4. Гражданский кодекс РФ: Ч. 1., принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11 марта 2024 г.)
5. Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87
6. Иншакова А. О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 6–13

Стрыгина С.В.

Общеправовые принципы как вектор развития правовой системы

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-344

Аннотация

В статье речь идет о значении общеправовых принципов в определении направлений воздействия права на общество и общественные отношения. Подчеркивается их роль в правоприменительной практике. Особое значение имеет судебное правоприменение как одна из важных форм реализации общеправовых принципов.

Ключевые слова: общеправовые принципы, судебское усмотрение, реализация права, правоприменение, моральные основы, ценность права.

Abstract

The article deals with the importance of general legal principles in determining the directions of influence of law on society and social relations. The role in law enforcement practice is emphasized. Of particular importance is judicial enforcement as one of the important forms of implementation of general legal principles.

Keywords: general legal principles, judicial discretion, implementation of law, law enforcement, moral foundations, value of law.

Принципы права играют определяющую роль в направлении воздействия права на общество в целом и общественные отношения в частности. Благодаря им правовая система трансформируется применительно к наиболее важным потребностям человека и общества на данном этапе развития.

На основании этих принципов формируется вся система права, принимаются нормативные акты, осуществляется правоприменение и толкование права. От того, насколько принципы права отражены в правовых нормах и в правоприменительной деятельности, во многом зависит эффективность правового регулирования.

Принципы права отличает фундаментальность, устойчивость и стабильность. Кроме того, они обладают таким свойством, как значимость для процесса правового регулирования. Они служат критерием, который позволяет оценивать нормативный акт с точки зрения его соответствия праву в целом.

В странах романо-германского права широкое распространение получило понятие общие принципы права, которые включаются в число первичных источников права, играют важную, системообразующую роль для нормативного регулирования возникающих общественных отношений. Они применяются не только при пробелах в праве, но и при осуществлении судебного контроля в процессе правоприменения, когда буквальное толкование норм закона может привести к неприемлемому решению, идти вразрез с намерениями законодателя.

Во все исторические периоды развития государства и юридической науки особое значение имели принципы права, которые при верной их выработке и применении способствуют соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Они содействуют воплощению в жизнь замысла законодателя, побуждая действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом.

В развитых правовых системах принципы права выполняют роль переходного звена от общественных отношений к системе права и правового регулирования. Поскольку критерием демократизма общества и государства представляется соответствие нормативных актов именно общеправовым принципам (которые выражают сущность и назначение, как права, так и государства), им придаётся особая роль. Это подчеркивал М.И. Байтин, говоря, что они: «характеризуются тем, что относятся к праву в целом, распространяются на все его отрасли, объединяются и как бы цементируют их» [1, С.149]. То есть общеправовые принципы в равной степени распространяются на все отрасли права, не зависимо от характера регулируемых ими отношений.

Одним из элементов правовой действительности является правоприменение, от которого (как и от правотворчества) зависит степень проявления права как ценности в обществе. В нем принято выделять два вида: позитивное (исполнительно-распорядительное) и юрисдикционное (правоохранительное). Первое выступает как обязательное условие нормальной реализации некоторых регулятивных норм, а второе связано с применением государственного принуждения в случае нарушения правовых норм.

Использование, соблюдение, исполнение, с одной стороны, и применение, с другой, различаются своей результативной стороной. Если результат первых трех форм зависит от фактического поведения субъектов права, то результат последней формы от решения правоприменительного органа. Знаменитый ученый С. С. Алексеев предложил признать правоприменение не формой, а стадией реализации права. В частности, он отмечал: «правоприменение нельзя считать самостоятельной формой реализации права. Это лишь стадия, звено, этап в переводе правовых предписаний в жизнь» [2, С.319].

В качестве обоснования он приводит довод о том, что правоприменение выполняет вспомогательную индивидуально-регулятивную функцию. Фактические же действия по реализации правоприменительного акта находятся уже за сферой применения. То есть сам правоприменительный акт не завершает правоприменение, поскольку еще требуется реализации данного акта. Поэтому процесс реализации права, по мнению ученого, не может сводиться к форме применения права.

Правоприменение играет огромную, решающую роль в реализации норм права, поэтому общеправовые принципы здесь представляют необходимую основу, фундамент принимаемых решений. С помощью правоприменительной деятельности осуществляется две задачи: организация выполнения предписаний правовых норм и обеспечение реакции со стороны государственных органов за нарушение норм права [3].

Следует отметить, что в нормативно - ценностной системе общеправовые принципы не могут противоречить морально – нравственным критериям данного общества. Об этом свидетельствует практика Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих

решениях руководствуется принципами права и морали. Так, Конституционный Суд 15 ноября 2016 год, рассмотрев запрос Вологодского областного суда и жалобу граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой признал не соответствующим Конституции РФ, а также общеправовым принципам (справедливости, гуманизму, законности) лишение администрацией колоний осужденных к пожизненному лишению свободы прав (без должной оценки их поведения) на длительное свидание с членами семьи в течение первых 10 лет отбытия наказания [4].

Конституционный Суд РФ неоднократно подчёркивал важность правовых принципов в решениях судов нашей страны. Так, в одном из выступлений Председателя Конституционного Суда говорится, что общие (общепризнанные) принципы права являются непосредственно действующими и применимыми в судебной практике [5].

Анализ показывает, что общеправовые принципы сегодня это полноценное правовое средство, используемое для воздействия на общественные отношения, это правила юридической практики, выработанные в течение длительного времени.

Некоторые ученые считают, что при вынесении правоприменительных актов следует исходить из идеи права, которая сделает применение права более «гуманным, справедливым, и человечным» [6].

С нашей точки зрения именно в общеправовых принципах и заложена появившаяся изначально и сформировавшаяся идея права, которая затем приобрела нормативность. Идея права является исходным логически первым компонентом правовой реальности

Важно подчеркнуть, что эффективность правоприменения зависит от его внутреннего строения, от тех элементов, которые формируют его структуру. При таком условии, можно выделить три уровня проявления эффективности механизма применение права:

- фактическая эффективность;
- эффективность отдельных элементов;
- эффективность правоприменительных актов.

Фактическая эффективность механизма применения права предусматривает степень реализации компетентным органом целей, достижение которых ориентировано на воплощение примененной нормы, в соотношении с фактическим результатом, полученным в правоприменительном акте. При этом главной целью механизма применения права является обеспечение действия этого регулятора наиболее важных сторон общественной жизни.

В связи с этим А.В. Смирнова считает, что принципы права – это гарантия от принятия волюнтаристских решений правотворческих органов [7]. Точное и строгое соблюдение требований права означает одновременно воплощение в жизнь заложенных в нем принципов.

В процессе правоприменения особенно проявляются интегративная и регулятивная функции принципов права. В рамках первой функции принципы как элементы права регулируют общественные отношения, выступая некой юридической основой разрешения дела как в совокупности с нормами права, так и самостоятельно в случае пробелов в праве. В интегративной функции проявляются особенности исторического этапа развития данного государства и общества.

Без результативной правоприменительной деятельности реализация нормативно-правовых актов является невозможной. Поэтому правоприменительную деятельность и правоприменительное усмотрение как ее основной элемент можно считать одной из основ принципа законности.

Следует отметить, что в правоприменении особое место занимает судебная деятельность, где имеются свои особенности и отличия. Она занимает особое место, поскольку суд на сегодня является самым действенным механизмом защиты субъективных прав и свобод физических и юридических лиц.

Судебное функционирование играет большую роль в легитимации власти, будучи ее критерием в общественном сознании. При этом в судебной практике принципы права выполняют оценочную функцию. Суды при вынесении решения не ограничены лишь предписаниями закона, а имеют полномочия по оценке закона с точки зрения принципов права.

Об этом свидетельствует, например, Определение Верховного Суда РФ № 71-КГ18-12 о разрешении споров, возникающих из причинения вреда. Верховный суд признал не соответствующим решение суда первой инстанции принципу справедливости, который отказал в возмещении материального ущерба мужу в связи со смертью жены, наступившей в результате дефектов медицинской помощи. Он указал, что при смерти пациента нарушается «неимущественное право членов его семьи на здоровье, родственные и семейные связи, на семейную жизнь».

Верховный суд разъяснил, что отсутствие в нормативном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда [8].

Таким образом, наличие возможности реализовать требования принципов права не только в рамках правоприменения при пробелах в законодательстве, но и, не прибегая к таковому, она обеспечивает наибольшую объективность правового регулирования.

1. Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное понимание на грани двух веков. М., 2005. - 544 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник 2-е издание, перераб. и доп.- М., 2009. - 576 с.
3. Панченко В. Ю. Правоприменение и юридическое содействие реализации прав и законных интересов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimerenie-i-yuridicheskoe-sodeystvie-realizatsii-prav-i-zakonnyh-interesov> (дата обращения: 27.03.2024).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года. Город Санкт – Петербург. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102415383&rdk=&backlink=1> (дата обращения 20.03.24).
5. Выступление Председателя КС РФ. Проблемы законодательных пробелов. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=19> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Пучков О.А. Идея права как непознанный феномен правоприменения // Вестник удмуртского университета 2019. Т. 29, вып. 4. Экономика и право. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prava-kak-nepoznannyy-fenomen-pravoprimereniya> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис... канд. юрид. наук, М., 2020. 188 с.
8. Разрешение споров, возникающих из причинения вреда. Обзор Судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/ (дата обращения 05.03.2024).

Суровцева А.О., Влезько Д.А.

Актуальные проблемы расследования убийств, совершенных по найму

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-345

Аннотация

В представленном научном исследовании рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тематика посвященная изучению проблем организации расследования убийств, совершенных по найму. Авторы уделяют внимание природе и сущности такого преступления как заказное убийство. Вместе с этим, авторы обращают внимание на проблемные аспекты, возникающие в процессе расследования представленной категории преступления. Кроме всего прочего, проанализировано отечественное законодательство, регламентирующее производство расследования данного преступления, а также научные труды наиболее авторитетных ученых в данной области. В заключении настоящей работы сформулированы основные выводы относительно изученного материала.

Ключевые слова: убийство, преступление, расследование, правоохранительные органы, корыстный мотив.

Abstract

The presented scientific study examines the current, to date, topic devoted to the study of the problems of organizing the investigation of murders committed for hire. The authors pay attention to the nature and essence of such a crime as contract killing. At the same time, the authors draw attention to the problematic aspects that arise during the investigation of the presented category of crime. Among other things, the author analyzes the domestic legislation regulating the investigation of this crime, as well as the scientific works of the most authoritative scientists in this field. In conclusion of this work, the main conclusions regarding the studied material are formulated.

Keywords: murder, crime, investigation, law enforcement, selfish motive.

Вопрос, касающийся организации расследования убийства, совершенного по найму обладает особой актуальностью, так как расследование подобных преступлений включает в себя множество проблемных аспектов, которые негативно сказываются на эффективности работы правоохранительных органов и общем уровне раскрываемости данного преступления.

Данное обстоятельство обуславливает тему настоящего научного исследования, так как существует острая необходимость в научном разрешении некоторых проблем и повышении качества работы сотрудников правоохранительных органов.

Начать необходимо с определения правовой сущности убийства, совершенного по найму. Для этого следует обратиться к содержанию ч.2 ст. 105 УК РФ, где законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение убийства из корыстных побуждений либо по найму. В данном случае, представляется возможным выделить один ключевой признак данного преступного деяния. Он заключается в том, убийством по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

Следует учитывать тот факт, что убийство, совершенное из корыстных побуждений можно считать таковым, только в том случае, если корыстный мотив возник до непосредственного совершения преступления. Таким образом, корыстный мотив выступает в качестве побудителя к совершению противоправного действия. Если какое-либо вознаграждение за убийство поступило виновному лицу после совершения объективной стороны данного преступления, то данные деяния нельзя квалифицировать как корыстное преступление, а именно убийство по найму.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что представленная категория преступления крайне редко раскрывается, то есть расследование далеко не всегда приходит к своему логическому завершению. Отчасти указанное обстоятельство в очередной раз подтверждает актуальность поднятой тематики. Так, по мнению большинства правоведов и практикующих специалистов, расследование, так называемых, заказных убийств сопряжено с большим объемом трудностей и проблем.

В частности, убийства, совершенные по найму отличаются своей неочевидностью, не говоря уже об остром недостатке сведений и информации, способной помочь следствию установить преступника. Вместе с тем, посредством проведения различного рода следственных мероприятий сотрудники правоохранительных органов могут обнаружить непосредственного исполнителя, то есть наемного убийцу. Однако, как правило, убийца может утверждать, что совершил данное преступление по собственной инициативе, исходя из личных побуждений. Таким образом, следствие прекращает расследование такого уголовного дела, так как фактически преступник обнаружен, когда как наниматель, признаваемый ровно таким же виновным лицом, не претерпевает каких-либо негативных последствий. Исходя из этого, возникает острая необходимость в выявлении наиболее злободневных проблем и разработке возможных путей ее разрешения.

Относительно низкий уровень раскрываемости данного вида преступлений, по мнению некоторых представителей научного сообщества, обусловлен сразу несколькими факторами, которые в своей совокупности препятствуют нормальной работе сотрудников правоохранительных органов. К таким факторам принято относить, например:

- неэффективное планирование хода расследования уголовного дела по данной категории преступлений;
- поверхностное проведение осмотра места совершения данного преступления;
- игнорирование использования некоторых экспертных исследований, позволяющих выстроить всю картину произошедшего преступного события;
- отсутствие достаточной заинтересованности в изучении личности потерпевшего лица и составления его криминологического портрета;
- отсутствие качественной специальной криминалистической техники, не говоря об отсутствии транспорта, которым может распоряжаться следователь в рамках расследования по уголовному делу;
- низкое качество предоставления защиты для участников уголовного процесса.

Помимо представленных выше факторов, негативно влияющих на раскрываемость убийств, совершенных по найму, существует еще одна весьма значимая причина возникновения проблем в расследовании по данной категории уголовных дел. В данном случае, речь идет о том, что заказное убийство практически невозможно предупредить. Так, многие правоведы указывают на то, что предупреждение совершения убийства по найму, весьма затруднительно и проблематично.

Причиной возникновения упомянутых выше проблем, по нашему мнению, является наличие недостатков в существующей методике расследования указанного вида убийства. Следовательно, в настоящее время, существует необходимость в разработке новой более эффективной методики расследования преступлений указанной категории. Такая методика должна находить свое отражение в нормативном правовом акте, так как в противном случае, необязательный характер ее применения, не способствует повышению качества работы правоохранительных органов при расследовании убийств, совершенных по найму.

По нашему мнению, повышение эффективности расследования в данной области можно достичь путем сокращения сроков предварительного следствия. Так, некоторые следственные действия, предусмотренные в УПК РФ, а именно проверку показаний на месте или же проведение очной ставки необходимо проводить на первоначальном этапе расследования, что повлечет за собой сокращение представленных выше сроков предварительного следствия.

Кроме этого, считаем необходимым включение в число следственных действий, проводимых в процессе рассмотрения сообщений о преступлении, например, получение сведений о соединениях между абонентами и их устройствами. В рамках поднятого вопроса, указанные действия были бы весьма эффективными, так как непосредственный исполнитель периодически должен вести какие-либо переговоры с организатором данного преступления. Вместе с этим, необходимо сказать о том, что расследование убийства, совершенного по найму, требует организации эффективного взаимодействия между следователем и иными участниками расследования, например, работниками уголовного розыска или же экспертами.

Таким образом, анализ представленных выше материалов позволяет сформировать несколько выводов. В первую очередь следует сказать о том, что убийство, совершенное по найму, в своей сущности является корыстным преступлением. При этом корыстный мотив исполнителя преступления должен возникнуть до момента совершения объективной стороны данного преступного деяния. Также необходимо констатировать факт того, что на сегодняшний день, преступления указанной категории относительно редко раскрываются. Данное обстоятельство обусловлено множеством проблемных аспектов, однако сформулированные автором предложения, позволят разрешить некоторые трудности и соответственно

способствуют повышению общего уровня раскрываемости заказных убийств и эффективности расследования в целом.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2023.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ(ред. от 14.02.2024) // Российская газета, № 249, 22.12.2001
4. Лукинский И.С. Опыт зарубежных стран по использованию систем виртуальной реальности в раскрытии и расследовании преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. N 1. С. 28 - 31.
5. Першин А.Н., Романюк Д.А. Документарный подход к расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский следователь. 2023. N 4. С. 10 - 15.
6. Расследование убийств: монография // В.Д. Зеленский [и др.] – Краснодар: КубГау, 2019. С. 20-23
7. Влезко Д.А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: КубГау, 2018. С. 649-650.

Тарасов Д.Ю., Зыков Д.А.

Исторические аспекты появления и эволюции института присяжных заседателей в России

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-346

Аннотация

В статье авторы исследуют исторические аспекты появления и эволюции института присяжных заседателей в России. Делается вывод о том, что, несмотря на всю длительную и сложную историю функционирования и формирования института присяжных, сегодня он функционирует в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, предоставляя гражданам возможность принимать участие в судебных процессах и вносить свой вклад в достижение справедливости.

Ключевые слова: суд, суд присяжных, присяжные заседатели, правосудие, уголовный процесс.

Abstract

In the article, the authors explore the historical aspects of the emergence and evolution of the institution of jurors in Russia. It is concluded that, despite the long and complex history of the functioning and formation of the institute of juries, today it functions in the criminal proceedings of the Russian Federation, providing citizens with the opportunity to participate in trials and contribute to the achievement of justice.

Keywords: court, jury, jurors, justice, criminal procedure.

В Российской Федерации суд присяжных применяется в конкретных и определенных случаях как форма судопроизводства по уголовным делам. Однако, присяжные заседатели участвуют в рассмотрении уголовных дел совместно с профессиональными судьями. То есть суд присяжных – это суд непрофессиональных судей, обычных гражданских лиц.

Важность такого института продиктована целым рядом причин, в том числе исторических. Идея суда присяжных очевидно имеет достаточно древние корни и претерпевала развитие на протяжении многих веков, как естественный правовой институт. Институт

присяжных заседателей чаще всего важен и интересует исследователей в контексте их участия их в уголовном процессе [5].

Исследователи констатируют, что данный институт существовал в разное время и в разных государствах в различных формах. В первую очередь стоит отметить греко-римскую, англосаксонскую и другие культуры, в рамках которых данный институт обретал некие уникальные сущностные черты. Умозрительно мы можем выделить несколько исторических периодов и географических наименований, в рамках которых институт приобрел свои известные сегодня основные фундаментальные сущностные черты.

Одной из древнейших форм участия граждан в судебных процессах можно отыскать еще в древнегреческой форме демократии, когда граждане часто методами жеребьевок или другими средствами оказывались в образе государственных органов. Древнегреческий суд присяжных именовался дикастерий и состоял из гелиастов или дикастов, которые представлялись почетными гражданами полиса [6].

Можно привести в пример древнегреческие Афины, где граждане могли участвовать в таких судах и принимать участие в решении вопросов виновности или невиновности отдельных лиц. Однако, некоторые авторы считают, что суд присяжных еще древнее [19]. Другим представляется, что институт суда присяжных намного более архаичен относительно Древней Греции [14].

Нельзя не вспомнить как менялся и трансформировался институт присяжных в рамках римской культуры и государственности. Примером является то, что Римской империи существовала схожая с греческой практика привлечения граждан к участию в судебных заседаниях. Как и все римское право, данная практика оказала значительное влияние на дальнейшее развитие и эволюцию института непрофессиональных гражданских судей.

Расцвет римского права и государства во времена империи способствовали распространению множества институтов на европейские народы, заложив тем самым основу формирования в них преемственности государства и права, в том числе суда присяжных уже после распада западной римской империи [16].

Дальнейшие сущностные изменения мы можем проследить в англосаксонской модели или системе права. В первую очередь речь идет про Англию времен Средних веков, где концепция таких судей представляла собой определенные группы лиц, которые участвовали в судебных решениях. Этот опыт повлиял на эволюцию института уже и в других странах с англосаксонской системой права.

Английские институты уже не были калькой с древнегреческих или римских институтов, в том числе и в вопросе функционирования суда присяжных. История и традиции Англии внесли свой большой вклад в трансформацию института суда присяжных. Так, отмечают, что присяжных было двенадцать, но статус присяжных не был определен однозначно, об этом свидетельствуют те факты и случаи, в ходе которых присяжные одновременно выступали как свидетели, следователи и судьи [2].

Великая хартия вольностей является фундаментальным не только историческим, но и правовым документом, определившим устройство и дальнейший путь развития англосаксонской системы права. В первую очередь отметим, что данным документом гарантировалось право подсудимых на справедливый суд со своими равными. Во вторую очередь выделим и право на рассмотрение дела независимыми свершителями правосудия [1].

Институция суда присяжных затем развилась и в США, так как концепция такого суда повлияли на формирование судебной системы. Принцип присяжных заседателей закреплен в Конституции США и по факту достаточно широко используется в уголовных и гражданских делах.

Гуценко К. Ф. отмечает, что в Великобритании даже к концу XX века с участием присяжных заседателей рассматривались чуть более 1% уголовных дел [7]. С какими специфическими особенностями такого суда это связано мы рассмотрим в следующих частях нашей работы.

Таким образом мы исходим прежде всего из того, что суд присяжных заседателей является не менее чем продуктом эволюции идей справедливости и включения граждан в судебный процесс, которые развивались на протяжении всей истории, начиная с античности. Очевидно, что и сегодня концепция присяжных судей продолжает развиваться и применяться в различных странах в соответствии с их правовыми традициями и законами. В том числе в России, о которой дальше и пойдет речь.

В России история суда присяжных имеет свои особенности, так как его создание не только связано с определенными историческими этапами в нашей истории, но и во многом является продуктом заимствований западных институций, в том числе и в праве. Обширно и наиболее, на наш взгляд, полно историю, периодизацию и эволюцию суда присяжных в нашей истории изложил А. А. Демичев [9].

Не отвлекаясь на правовые и исторические предпосылки возникновения, эволюции или трансформации институций, которые можно каким-либо образом соотнести с судом присяжных, сразу отметим, что данный вид суда был введен в России в рамках судебной реформы Александра II 1864 года. Судебная реформа, как считается, была направлена на модернизацию системы правосудия и предусматривала создание новых судов и введение принципов судебной независимости.

Присяжные были важны в том числе в контексте отмены крепостного права за три года до судебной реформы [12]. Новым категориям подданных российской империи нужны были гарантии прав и более объективные мнения, основанные на различных голосах в период еще не устоявшейся судебной системы.

А. А. Демичев отмечает ряд особенностей и специфических моментов, связанных с развитием суда присяжных в России в дореволюционный период [8]. «Инвариантный факт исторической действительности» - так институт описывают исследователи [10]. Уже в то время существовали разные точки зрения на институт присяжных, отмечались как позитивные моменты так и жесткая критика [18].

Н. А. Дудко в свою очередь справедливо подмечает, что по факту после реформы наблюдалось отсутствие суда присяжных почти на половине территории Российской империи [11]. Совершенно специфически суд присяжных развивался в Сибири и в целом в восточной части империи [4].

После октябрьской революции и взятия власти большевиками, по сути, еще до образования Советского Союза, суд присяжных был упразднен [20]. Очевидно, что это связано прежде всего с изменениями в политической системе и стремлением к контролю над судебной системой со стороны новой власти.

Вывод об этом в том числе может быть сделан посредством того, что институт присяжных вписывался в социально-демократическую модель, которую изначально пропагандировала РСДРП. В том числе лидер большевиков, В. И. Ленин, в своих трудах изначально положительно отзывался о суде присяжных как о демократическом институте. Затем точка зрения сменилась на признание суда буржуазным, отражающим интересы властного меньшинства.

Косвенным свидетельством также являются цитаты Н. В. Крыленко, в которых он соответствует духу времени и выстраиванию тоталитарной системы во главе с И. В. Сталиным [13]. Автор отмечает, что «независимость судей не есть независимость их от политики государственной власти» [15].

М. Савицкий формулирует схожую с нами мысль таким образом: «коммунистическая идеология никогда не признавала теорию правового государства и разделения властей, считая ее буржуазной выдумкой, призванной скрыть классовую сущность эксплуататорского общества» [17].

После распада Советского Союза и перехода России к правовому демократическому государству и к многопартийной системе в 1993 году снова были внесены изменения в

судебную систему. Итогом трансформации политической власти в России стало в том числе возвращение суда присяжных как важного института в рамках уголовного процесса

Отмечают, однако, что реформа суда присяжных и возвращение института назревало уже в конце 80-х годов еще при Советском Союзе, когда происходило активное переосмысление всего опыта шестидесяти лет социалистической власти [3].

Окончательное современное представление о суде присяжных сложилось и закрепилось в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, принятым в 2001 году. Раздел XII подробно регламентирует принцип работы института, однако это не исключает множества исследований современных авторов на эту тему, которые рефлексуют о том, как нужно менять, трансформировать или устранять присяжных заседателей.

Таким образом, несмотря на всю длительную и сложную историю функционирования и формирования института присяжных, сегодня он функционирует в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, предоставляя гражданам возможность принимать участие в судебных процессах и вносить свой вклад в достижение справедливости.

1. Аникиев М. В. Великая хартия вольностей: исторический контекст // Вестник РХГА. – 2016. – №2. – С. 198-205.
2. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. – М., 1996. – С. 118.
3. Белозерова И.И., Казакова Д.А. Исторические аспекты появления суда присяжных в России // Социально-политические науки. – 2018. – №3. – С. 37-42.
4. Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2004. – С. 16.
5. Быков В.А. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2006. – № 1. –С. 35-40.
6. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – 1916. –С. 465.
7. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М., 2002. – С. 79.
8. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864-1917 гг.). – М.: Юр-литинформ, 2007. – С. 8, 24-27.
9. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. – С. 9-28
10. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: монография. – Н. Новгород: Нижегород. филиал Моск. гум.-экон. ин-та, 2005. – С. 26-74.
11. Дудко Н. А. Поэтапное введение суда присяжных в Российской империи по судебной реформе 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №12. – С. 2834-2840.
12. Исаева Н. П. Суд присяжных: исторический аспект / Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 года. Ч. 3. – Уфа, 2007.
13. Кодинцев, А. Я. Высшие органы юстиции СССР и социалистическая законность в 30-х годах XX века / А. Я. Кодинцев // СПС «КонсультантПлюс».
14. Колоколов Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. –2008. – № 1. – С. 2.
15. Крыленко, Н. В. Судостроительство РСФСР / Н. В. Крыленко. – М., 1923.
16. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2011. – С. 28.
17. Савицкий, В. М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен / В. М. Савицкий. – М., 1995.
18. Урлеков Н. В. Суд присяжных заседателей в российской империи как результат судебной реформы 1864 г // Общество и право. – 2009. – №3 (25).
19. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – М., 1957. – С. 27.
20. Шукюров А. Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – №2 (30).

Тарасов Д.Ю., Зыков Д.А.

Понятие и признаки института присяжных заседателей

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-347

Аннотация

В статье авторы рассматривают понятие и признаки института присяжных заседателей. Делается вывод о том, что вопрос об определении и существенных чертах института присяжных заседателей является все еще достаточно сложным и обширным. Институт на данный момент, хоть и является сформировавшимся, все еще требует уточнения определения, существенных аспектов, функций и признаков, а также иных форм и средств, характеризующих его как правовой социально значимый институт.

Ключевые слова: суд, суд присяжных, присяжные заседатели, правосудие, уголовный процесс.

Abstract

In the article, the authors consider the concept and features of the institution of jurors. It is concluded that the question of the definition and essential features of the institution of jurors is still quite complex and extensive. The institute at the moment, although it is formed, still requires clarification of the definition, essential aspects, functions and features, as well as other forms and means characterizing it as a legal socially significant institution.

Keywords: court, jury, jurors, justice, criminal procedure.

Несмотря на свою длительную историю становление, институт присяжных имеет множество противоречий в своей природе, поэтому существуют конкретные причины и положения при которых присяжных заседателей привлекают к уголовному процессу в российском праве. Отношение к суду присяжных всегда было противоречивое среди в том числе исследователей. Приводятся примеры как ярых сторонников, так и непримиримых противников института присяжных заседателей [7]. У каждой стороны имеется целый ряд самых разных аргументов.

Сторонники данного института справедливо утверждают, что профессиональные судьи имеют свои специфические профессиональные проблемы, формирование «одностороннего» мышления и большая убежденность в пользу виновности, о чем говорит и судебная статистика. Поэтому можно согласиться с тем, что непрофессиональные судьи могут «предохранить» судейство от одностороннего взгляда, если таковой имеется [10].

Другие авторы оперируют тем, что суды присяжных в целом повышают доверие к национальной судебной системе [2]. Другие не менее справедливо уверены, что присяжные просто не могут выносить справедливые приговоры. Это связано со спецификой обыденного мировоззрения, обывательского мышления и отсутствия опыта в юриспруденции и уголовно-процессуальном праве. Умозрительно можно легко согласиться, так как не хочется отдавать определение вины потенциального преступника в руки простых граждан, которыми можно легко манипулировать.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации хоть и посвящает присяжным заседателям целый раздел, все равно недостаточно подробно регламентирует их деятельность. В связи с этим возникает множество проблем, вынуждающих обращаться к судебной практике и исследователям этой практики и самого института.

Роль присяжных состоит в том. Что они участвуют в уголовном процессе, принимают участие в вынесении приговора и вносят свои заключения по фактическим обстоятельствам дела. Необходимо это для того, чтобы обеспечить более широкое участие граждан в правосудии и повысить общественную доверенность к судам, как мы уже отмечали ранее в качестве причин и пользы работы такого института.

Именно к ним обращено внимание всех участников судопроизводства, на них ориентируются стороны при исследовании представленных доказательств, к ним обращается с напутственным словом председательствующий судья [11].

Хорошее определение присяжным заседателям дает Е. Н. Митрофанова, которая указывает на то, что присяжные заседатели – это граждане РФ, которые привлекаются в законном порядке к эпизодическому выполнению функции судьи на непрофессиональной основе в составе коллегии [5].

Присяжный заседатель, по мнению В. М. Быкова – это «лицо, привлекаемое в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта» [1]. В таком достаточно простом определении, по сути, и раскрыты основные функции и признаки присяжного заседателя.

Однако отметим также объемное определение присяжных заседателей как: «жители административно-территориального образования, отвечающие требованиям закона, предъявляемым судьям обществом, являющиеся носителями жизненной силы или способности к осуществлению правосудной деятельности, актуализированной в суде присяжных, потенциал которой был раскрыт и нашел свое воплощение в том или ином вердикте коллегии общественных судей» [3].

Сюда же можно отнести определение присяжного как лица, которое под присягой участвует в отправлении правосудия в установленном законом порядке [11]. Приводят определение присяжных заседателей как народных судей, временно призываемых для «отбытия народной судейской повинности в помощь профессиональным судьям» [6].

Обращаясь к современному содержанию и сущности института можно вывести достаточно обширное и относительно полное определение. Присяжные заседатели в уголовном процессе – это группа граждан, которые участвуют в рассмотрении уголовных дел вместе с профессиональными судьями. Участие этих граждан, непрофессиональных судей в судебных заседаниях по своей концепции и задумке должно обеспечить более широкое представление общества в судопроизводстве и повысить легитимность судебных решений. Именно на эти факторы и обращают внимания защитники данного института.

Выделим некоторые основные признаки и вместе с тем функции, которые представляются нам основой сущности и сути этого института в правовой системе государства.

Самая важная характеристика – присяжные заседатели участвуют в рассмотрении уголовных дел наряду с профессиональными судьями, будучи сами непрофессионалами, о чем было уже ни раз сказано. Это важный признак, он в какой-то степени фундаментальный, а через эту функцию во многом и характеризуется этот институт.

Присяжные заседатели должны действовать независимо, как и любые судьи, они также должны обосновывать свои решения на основе представленных ими фактов и законов. То есть ряд признаков и принципов профессиональных судей распространяется и на присяжных.

В этом же смысле должен соблюдаться принцип сбалансированности, то есть должно осуществляться присутствие профессиональных судей в сочетании с присяжными заседателями. Именно это и создает систему, где судебное решение принимается как опытными юристами, так и представителями общества.

К сущностным признакам отнесем также права и обязанности присяжных заседателей. К правам можно отнести: право на конфиденциальность обсуждений, на задавание вопросов и обоснования своих решений, на независимость и объективность, право на принятие решения о виновности или невиновности обвиняемого.

Присяжные заседатели должны обладать схожими признаками и чертами с профессиональными судьями, поэтому они имеют право на объективное и независимое рассмотрение дела, свободное от внешнего воздействия и давления.

Их решения должны быть неизвестными до вынесения приговора, а это значит, что они имеют право на конфиденциальное обсуждение дела в ходе заседания. В современной судебной практике это выражается в том, что обсуждение дела присяжными заседателями происходит только в пределах специальной заседательской комнаты.

Далее присяжные заседатели имеют право обосновывать свои решения, так как им приходится вносить определенные и описываемые нами далее варианты решений и вердиктов. Они должны основываться на представленных фактах и доказательствах, а также безусловно соответствовать национальному законодательству.

Еще поясним, что присяжные заседатели имеют полное право задавать вопросы свидетелям и другим участникам судебного процесса в рамках установленных процедур. Ну, и наконец, они непосредственно участвуют в принятии решения о виновности или невиновности подсудимого на основе представленных ими фактов и доказательств.

Обязанности присяжных заседателей несмотря на наличие очевидных прав, также имеются в достаточном количестве. Например, присяжные заседатели обязаны явиться на судебное заседание в установленное время и место.

Они должны присутствовать на всем судебном процессе, включая вынесение решения. Присяжные заседатели обязаны следовать инструкциям судьи и соблюдать установленные судебные процедуры. Также они обязаны рассматривать дело беспристрастно, не предвзято исходя из каких-либо предубеждений.

Крайне важно подчеркнуть и то, что присяжные заседатели должны воздерживаться от принятия каких-либо внешних воздействий или давления, включая общение с заинтересованными сторонами. То есть несмотря на возможное и очевидное давление со стороны как защиты, так и обвинения, обязанность присяжного не поддаваться на возможные манипуляции, хоть это и невозможно реализовать в полной мере.

Так как присяжные заседатели участвуют в уголовных процессах, где крайне важно соблюдать конфиденциальность в отношении обсуждения дела и принятых решений, то это также можно отнести к их обязанностям. Можно попытаться выделить и иные обязанности присяжных, однако уже имеющихся достаточно на наш взгляд, чтобы отразить сущность данного института в относительной полной мере.

Для понимания института важно привести еще несколько аспектов. Во-первых, отметим, что такие авторы как М. С. Строгович выделял наличие прав и обязанностей и участие в уголовно-процессуальных отношениях или осуществление уголовно-процессуальной деятельности как обязательный признак участника уголовного судопроизводства [9]. Другие авторы представляет в качестве признака «возможность их вступления в специфические общественные отношения, которые возникают в связи с производством по конкретному уголовному делу» [13]. Третьи приводят более простой признак, а именно «выполнение определенных уголовно-процессуальных функций» [8].

Есть точка зрения о том, что в законе на данный момент не выделена подробная регламентация правового положения присяжного заседания [4]. К такому статусу относят закрепленное положение гражданина, включенного в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванного в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела в соответствии с процедурой формирования коллегии присяжных заседателей, реализуемое с помощью предоставленных УПК и иными федеральными законами прав и возложенных на него обязанностей [12].

Следует сказать, что хоть мы и отделяем профессиональных судей от непрофессиональных, в науке все еще нет конвенционального решения на счет того, относить ли присяжных к судьям вообще. Например, есть пример деления участников уголовного процесса на суд и народных и присяжных заседателей [14]. В. В. Случевский же, например, делил статус профессионального судьи и народного представителя, говоря о отправлении правосудия двумя органами судебной власти [7].

Другие авторы пишут о том, что присяжные заседатели на период судебного разбирательства – это те же судьи, реализующие свои конституционные право на участие в отправлении правосудия [15]. С данной интересной интерпретацией сложно не согласиться, однако считать это определение полным затруднительно.

Таким образом, вопрос об определении и сущностных чертах института присяжных заседателей является все еще достаточно сложным и обширным. Институт на данный момент,

хоть и является сформировавшимся, все еще требует уточнения определения, существенных аспектов, функций и признаков, а также иных форм и средств, характеризующих его как правовой социально значимый институт.

1. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань, 2008. – С. 229.
2. Ершов В.В., Халдеев Л.С. Проблемы рассмотрения уголовных дел судом присяжных // Государство и право. – 1994. – № 2.
3. Жидких А. И. Механизм функционирования суда присяжных как социального института: теоретические и эмпирические аспекты социального анализа суда присяжных Алтайского края // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / под ред. В. К. Гавло. – Барнаул, 2009. – Вып. 9. – С. 67.
4. Котеля Е. Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 82.
5. Митрофанова Е. Н. Понятие присяжного заседателя // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2011. – №19 (236). – С. 38-41.
6. Пусторослев П. П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. – Юрьев, 1911. – С. 4.
7. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч.1: Судостроительство / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М., 2008. – С.25.
8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. – М., 2008. – С. 35.
9. Строгович М. С. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. – М., 1968. – С. 52.
10. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 1. – Киев, 1889.
11. Тащилин М. Т., Костылева Т. В. Составление списков присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 48.
12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. – М., 2010. – С. 25.
13. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Под редакцией З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С.44
14. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. – М., 2001. – С. 90.
15. Фоков А. П. Правосудие с участием граждан в России // Российский судья. – 2009. – № 8. – С. 3.

Тарасова С.А., Ляхова А.И.

Правовые и нравственные принципы адвокатской деятельности

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-348

Аннотация

Работа направлена на рассмотрение правовых и нравственных принципов адвокатской деятельности в Российской Федерации. В отдельности исследуется нормативное обеспечение правовых принципов деятельности российских адвокатов. Особое внимание уделяется нравственным принципам и гарантиям их соблюдения; анализу дисциплинарной практики адвокатских палат России по делам, связанным с нарушением этических правил поведения, распространяющих своё действие на профессиональную деятельность адвокатов.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, принципы, нравственность, этика.

Abstract

The work is aimed at examining the legal and moral principles of advocacy in the Russian Federation. The normative support of the legal principles of the activity of Russian lawyers is studied separately. Special attention is paid to moral principles and guarantees of their observance; analysis of the disciplinary practice of the Chambers of Advocates of Russia in cases involving violations of ethical rules of conduct that extend their effect to the professional activities of lawyers.

Keywords: advocacy, lawyer, principles, morality, ethics.

Правовые основы адвокатской деятельности закреплены в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1]. Это принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов и нравственных начал профессии адвоката.

Рассмотрим каждый из этих принципов более подробно. Итак, принцип законности подразумевает осуществление адвокатом своей деятельности только в соответствии с действующим законодательством. В данном случае речь идет не только о ФЗ «Об адвокатуре», но также и Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) и иных нормативных правовых актах, затрагивающих вопросы адвокатской деятельности. Ни одно действие адвоката не должно нарушать законодательство, даже если его результат «пойдет на пользу» подзащитному.

Если говорить о принципе независимости, то его смысл сводится к тому, что вся адвокатура является самостоятельным и независимым органом, который не подчиняется ни органам государственной власти, ни органам местного самоуправления. Кроме того, все адвокатское сообщество является экономически независимым.

Принцип самоуправления вытекает и вышеуказанного принципа независимости – это самостоятельная организация, которая не подчиняется иным органам государственной и местной власти, не может быть ими создана или расформирована.

Принцип корпоративности сводится к тому, что вся адвокатская деятельность осуществляется и контролируется через корпоративные органы, представляющие собой объединения адвокатов. Кроме того, эта организация осуществляет контроль за соблюдением адвокатами своих профессиональных обязанностей и оказывает помощь в случае необходимости.

Принцип равноправия означает, что все адвокаты равны между собой как по статусу, так и по объему имеющихся у них прав и обязанностей. Также не имеет значения, в какой именно промежуток времени адвокатом был получен его статус.

Последним принципом является принцип нравственных начал в адвокатской деятельности, который означает, что представитель данной профессии должен быть «образцом моральной чистоты, квалифицированности и пр.» [7, С.96].

Таким образом, все основные правовые принципы адвокатской деятельности сформулированы в ФЗ «Об адвокатуре». Помимо этого закона, а также УПК РФ, адвокатская деятельность регламентирована такими нормативными правовыми актами как Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Гражданским кодексом Российской Федерации и др.

На сегодняшний день наибольшее количество вопросов вызывают нравственные начала деятельности адвоката. В этом случае речь, прежде всего, идет об адвокатской этике, соблюдение которой обязательно для всех представителей данной профессии.

Нравственные основы адвокатской деятельности на нормативном уровне получили своё закрепление в отдельном кодифицированном акте – Кодексе профессиональной этики адвоката (далее по тексту – КПЭА). Данный документ содержит в себе правила и нормы поведения адвокатов, которые являются обязательными для всех представителей профессии [2]. Важность адвокатской профессии для государства и населения Российской Федерации подчёркивает тот факт, что КПЭА, по сути, является единственным документом, принятым негосударственным органом, которому была придана сила нормативного правового акта.

Следующее что стоит отметить – процессуальная самостоятельность адвоката, деятельность которого носит характер представительства законных интересов обвиняемого лица. Разработкой данной теории занимается Л.В. Кречетов, справедливо утверждающий, что «отстаивание прав и интересов обвиняемого адвокатом выступает в качестве представительства особого вида, которое существенно отличается от представительства в гражданском судопроизводстве. Определение адвоката как представителя обвиняемого не означает, что в

определении линии защиты он полностью связан волей обвиняемого и обязан беспрекословно выполнять все, что скажет его подзащитный» [6, С.9]. Иначе говоря, адвокат и его подзащитный могут иметь некоторые расхождения во мнении по каким-то мелким и незначительным вопросам, однако в соответствии с действующим законодательством, адвокат не может занимать позицию, противоположную позиции обвиняемого. Обусловлено это тем, что в таком случае защита приобретет формальный характер, и вся ее суть будет утрачена. Рассматривая данную точку зрения предметно, со всем вышеизложенным вполне обоснованно можно согласиться.

Как уже было сказано ранее, каждая этическая норма поведения, распространяющая своё действие на профессиональную деятельность, получила своё нормативно-правовое обеспечение, тем самым, приобретая обязательный характер. Само собой, помимо закрепления определённых норм поведения также необходимо, чтобы внутри государства действовали гарантии их практической реализации. В случае с адвокатской деятельностью одной из таких гарантий следует считать возможность привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в случае, если ими будет допущено нарушение положений, содержащихся в нормах КПЭА.

Так, базовым принципом отношений между адвокатом и доверителем выступает добровольность. Ни одно лицо, вне зависимости от его процессуального статуса, не может быть принуждено к заключению соглашения с каким-либо конкретным адвокатом. Даже в том случае, если адвокат участвует в деле по назначению, за доверителем всегда сохраняется право на заявление отвода защитнику. Несоблюдение данного принципа является грубым нарушением не только норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и Кодекса профессиональной этики адвоката. Так, решением Адвокатской палаты города Москвы от февраля 2022 г. гражданин Л. был лишён статуса адвоката. Из материалов дисциплинарного производства следует, что Л. в рамках своей профессиональной деятельности оказывал квалифицированную юридическую помощь гражданам вопреки их воли. Помимо этого, Совет АП г. Москвы также установил, что Л. манипулировал доверителями, навязывая им свои услуги, посредством указания на наличие личных связей со следователем М. [3].

Нравственные начала адвокатской деятельности распространяют своё действие не только на отношения с клиентами (доверителями), но и на отношения между самими адвокатами и другими участниками судопроизводства. Само собой, нарушение данного принципа, равно как и любого другого, влечёт за собой наступление для адвоката негативных последствий, вплоть до лишения соответствующего статуса. Так, адвокат Ч. был привлечён к дисциплинарной ответственности в форме предупреждения за выражение явного неуважения к суду, а также вступление с судьёй в словесный конфликт в рамках участия в судебном заседании по уголовному делу [5].

В контексте рассмотрения вопроса о нравственных основах деятельности адвокатов невозможно не отметить такой факт, как влияние цифровизации. Известно, что в последние годы цифровые технологии активно интегрируются во все сферы человеческой жизни. Такая интеграция провоцирует необходимость создания новой правовой базы, которая регулировала бы деятельность адвокатов в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях. Следует отметить, что в нашем государстве такая работа уже проводится, о чём, в том числе, свидетельствуют материалы дисциплинарной практики адвокатских палат. Так, например, ещё в декабре 2021 года в отношении адвоката П. было вынесено решение о наложении на него взыскания в виде замечания. Основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности выступила публикация им информации, вводящей граждан в заблуждение, в ресурсах сети Интернет [4]. По итогам другого дела, также рассмотренного АП г. Москвы, адвокат был привлечён к дисциплинарной ответственности в форме предупреждения за использование в социальных сетях обценной лексики [4].

Таким образом, адвокатская деятельность базируется на целом ряде правовых и нравственных принципов, каждый из которых получил своё нормативное обеспечение в актах действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката. Произведённый в работе анализ позволяет установить, что в Российской Федерации надлежащим образом

функционируют гарантии соблюдения таких принципов, связанные с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушение норм поведения, распространяющих своё действие на адвокатскую деятельность. В том числе, с безусловно позитивной стороны следует отметить, что практика адвокатских палат уже сегодня принимает решения по делам, связанным с действиями адвокатов в социальных сетях и иных цифровых площадках.

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 100.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2. – 2017.
3. Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за 2022 г. по вопросам, связанным с заключением соглашения на защиту третьего лица // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. – URL: [https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-ap-goroda-moskvy--za-2022-god-po-voprosam-svyazannym-s-zaklyucheniem-soglasheniya-na-za/](https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-ap-goroda-moskvy--za-2022-god-po-voprosam-svyazannym-s-zaklyucheniem-soglasheniya-na-zashitu-tret'yego-litsa/) (дата обращения: 19.03.2024).
4. Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-ap-goroda-moskvy--za-pervoe-polugodie-2022-goda-po-voprosam-svyazannym-s-publichnym-v-t/> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Обзор дисциплинарной практики АП Чувашской Республики за 2019 год // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-the-chuvash-republic-for-2019/> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Кречетов, Л.В. Защитник в уголовном процессе / Л.В. Кречетов // Закон. – 2019. – № 2. – С. 9-15.
7. Советкина, А.С. Проблемы реализации принципов адвокатской деятельности / А.С. Советкина // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 3. – С. 96-99.

Терентьев А.В.

Правовые основы судебной деятельности в Российской Федерации

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-349

Аннотация

В статье анализируется законодательство Российской Федерации на предмет правового регулирования основных направлений судебной деятельности. Автором придается важное значение упорядочению нормативно регламентированного порядка процессуальных действий с помощью правовых средств судами, структурно входящими в судебную систему, и их должностными лицами, а также совокупности судебных решений в единстве с организационными мерами, обеспечивающими его качественное и эффективное применение.

Среди выводов отмечается тот факт, что организационные возможности деятельности судов оказывают эффективное и рациональное влияние на процессуальную деятельность судей, способствуют не только повышению качества правосудия, но и упрощают различные административные процедуры.

Ключевые слова: судебная деятельность, суд, судебная система, правовое регулирование, правосудие, судебные решения, судебный контроль.

Abstract

The article analyzes the legislation of the Russian Federation on the subject of legal regulation of the main areas of judicial activity. The author attaches great importance to the streamlining of the normatively regulated procedure of procedural actions by means of legal means by courts structurally part of the judicial system and their officials, as well as the totality of court decisions in unity with organizational measures ensuring its high-quality and effective application.

Among the conclusions, it is noted that the organizational capabilities of the courts have an effective and rational impact on the procedural activities of judges, contribute not only to improving the quality of justice, but also simplify various administrative procedures.

Keywords: judicial activity, court, judicial system, legal regulation, justice, judicial decisions, judicial control.

Судебная деятельность представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности по реализации судебными органами властных полномочий судебной власти, закрепленных в Конституции Российской Федерации [1], которая разграничивается на процессуальную, направленную на осуществление правосудия, и организационную, заключающуюся в организации деятельности непосредственно самой системы правосудия [4].

Судебная деятельность устанавливает нормативно регламентированный порядок процессуальных действий с помощью правовых средств судами, структурно входящими в судебную систему, и их должностными лицами, а также совокупность судебных решений в единстве с организационно-обеспечительными мерами, обеспечивающими его качественное и эффективное применение. Организация планирования судебных заседаний, контроля за принятием решений по материалам дела и проверка их исполнения в установленные сроки является важным условием четкой функции труда в суде.

Процессуальная деятельность, реализуется в рамках строгих процессуальных правил, предусмотренных законодательством, касающихся рассмотрения и разрешения судами отнесенных к их компетенции вопросов путем реализации уголовного, административного, конституционного, гражданского и арбитражного судопроизводства [2], то есть правосудия. При этом правосудие обладает рядом отличительных особенностей:

1. процессуальная деятельность осуществляется только судом и исключительно в установленном законом порядке;
2. в рамках правосудия правовой спор разрешается по его предмету посредством вынесения судом акта правосудия (итогового решения);
3. судебное заседание — это четко регламентированная законом процедура, и представляет собой определенную единую форму деятельности суда по осуществлению правосудия;
4. отправление правосудия возможно лишь в рамках судопроизводства.

Правосудие - деятельность суда по применению норм права к конкретным жизненным обстоятельствам и (или) проверке нормативных правовых актов на соответствие актам более высокой юридической силы, осуществляемая в рамках особой процедуры судопроизводства, завершающейся вынесением обязательного судебного акта, исполнение которого реально обеспечивается государством [5].

Рассмотрим виды деятельности судов, которые относятся к правосудию.

1. Рассмотрение и разрешению дел по существу в суде первой инстанции (раздел 2 АПК РФ, раздел 2 ГПК РФ, разделы 9–12 УПК РФ).
2. Конституционный контроль (статья 3 ФКЗ о Конституционном Суде).
3. Судебное санкционирование.
4. Суду принадлежит исключительное право принимать решения о производстве процессуальных действий, которые могут ограничить или нарушить конституционные права граждан (часть 2 статьи 29 УПК РФ).
5. Судебный контроль законности действий (бездействия) органов исполнительной власти и должностных лиц (статья 125 УПК РФ).
6. Судебный надзор вышестоящих судов.
Осуществление проверки справедливости, законности и обоснованности судебных постановлений нижестоящих судов в надзорном, кассационном и апелляционном порядке (раздел 6 АПК РФ, разделы 3 и 4 ГПК РФ, разделы 13, 15 УПК РФ).

7. Судебный контроль законности нормативных правовых актов органов местного самоуправления, должностных лиц, органов государственной власти (глава 2 КАС РФ, глава 23 АПК РФ) [6].

Независимое и беспристрастное правосудие напрямую зависит от правильной организации и непосредственного обеспечения работы судов, в первую очередь, в планировании рабочего времени судей и механизма распределения конкретных дел между составами судов с учетом нагрузки и специализацией судей, что является результатом эффективного и качественного рассмотрения дел в судах.

Организация работы судов возложена на их председателей (ст. 6.2 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»), их объем полномочий определяется местом суда в судебной системе РФ.

Обеспечительные функции возложены на Судебный департамент при Верховном Суде РФ, в число которых входят мероприятия по обеспечению исполнителя оптимально комфортными условиями работы, установлению разумно обоснованных режимов труда и отдыха, совершенствованию нормирования труда, повышению творческой активности работников, укреплению дисциплины труда и другие [3]. Создание надлежащих комфортных условий для работы судей, обеспечение их всеми необходимыми материально-техническими средствами являются гарантиями исполнения всех функций современного правосудия в соответствии с действующим законодательством.

В рамках кадрового обеспечения судов Судебным департаментом проводится работа по отбору и подготовке кандидатов на должности судей, их профессиональной подготовке и повышению квалификации; подбору кадров в аппараты судов.

Суды Российской Федерации в установленном порядке самостоятельно распоряжаются финансовыми средствами из федерального бюджета, выделенными на обеспечение их деятельности.

Обеспечение социального статуса судей осуществляется Судебным департаментом во взаимодействии с судами и правоохранительными органами и является основополагающим компонентом обеспечения реальности принципа независимости судей. Только независимый и беспристрастный суд в состоянии принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Доступность и открытость правосудия, эффективность рассмотрения судебных споров, формирование единообразной судебной практики, повышение авторитета судебной власти, обеспечение независимости, а также повышение привлекательности гражданской службы в судах и системе Судебного департамента.

Информационные технологии в деятельности судов играют важную роль и способствует большей доступности граждан к средствам судебной защиты, их информированности о самой судебной системе и укреплению доверия населения к судебной власти.

В целях укрепления судебной власти следует выделить ряд приоритетных направлений судебной деятельности: обеспечение её независимости; обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах; безусловное исполнение судебных решений; улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи; создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного судопроизводством.

Организационные возможности деятельности судов оказывают эффективное и рациональное влияние на процессуальную деятельность судей, способствуют не только повышению качества их работы, но и упрощают различные административные процедуры.

1. Конституция Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 29.01.2024).
2. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.
3. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федер. закон от 08 января 1998 г. №7-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17412 (дата обращения: 29.01.2024).

4. Мартынова Е.В. Судебная деятельность как разновидность юридической деятельности // Интернаука. 2019. №45-2 (127). С. 32 - 34.
5. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, Г. Н. Ветрова, Л. В. Головки; под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 92.
6. Организация судебной деятельности: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головки, Г. В. Дыгченко [и др.]; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, И. Ю. Мурашкина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 9-11.

Тесленко Е.А., Федорова В.А.

Конституционное право военнослужащего на образование: единство законодательных потенциалов и правовых ограничений

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-350

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы реализации военнослужащими конституционного права на образование. В научной статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие особенности реализации военнослужащими права на образование. В статье затрагивается вопрос соотношения ограничений, установленных в отношении военнослужащих при реализации ими права на образование, и возможности получения непрерывного образования в связи с их правовым статусом.

Ключевые слова: право на образование, конституционное право на получение образования, статус военнослужащего, образование военнослужащего.

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of the realization by military personnel of the constitutional right to education. The scientific article analyzes the normative legal acts regulating the peculiarities of the realization of the right to education by military personnel. The article touches upon the question of the relationship between the restrictions imposed on military personnel in the exercise of their right to education and the possibility of continuing education in connection with their legal status.

Keywords: the right to education, the constitutional right to receive education, the status of a serviceman, the education of a serviceman.

Глава 2 Конституции Российской Федерации посвящена закреплению основ конституционного положения личности в Российской Федерации [1]. В нормах указанной Главы основное внимание уделяется формализации основных прав и свобод человека и гражданина. С точки зрения содержательных особенностей основных прав и свобод человека и гражданина, Конституцию Российской Федерации можно назвать универсальным правовым актом, которым определены наиболее важные и значимые права и свободы личности в различных сферах жизнедеятельности.

Принципиальной особенностью структуры Главы 2 Базового закона российского государства является то, что в ней отсутствует строгое деление прав и свобод на группы. При этом юридическая доктрина и практика систематизации прав и свобод позволила сгруппировать их в следующие категории: личные (естественные), политические, экономические, социальные и культурные права.

Общеизвестно, что правовой статус личности можно подразделить на общий и специально-отраслевой или специальный правовой статус. Правовой статус военнослужащего

представляет собой специальный правовой статус, правовой режим которого определяется Федеральным законом от 27 мая 1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [2]. Целью настоящего исследования является выявление особенностей реализации военнослужащим конституционного права на образование и проблем его реализации в Российской Федерации.

Ст. 43 Конституции Российской Федерации право на образование гарантируется каждому без исключения. Применительно к правовому статусу военнослужащего и реализации им права на образование в указанной конституционной норме отсутствуют, что вполне объяснимо используемой конституционной формулировкой «каждому».

При этом специфика правового положения военнослужащего и особенностей реализации им конституционного права на образование была учтена в целой системе нормативных правовых актов. Например, в Федеральном законе от 27 мая 1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ст. 1 которого упоминается о том, что статус военнослужащего следует понимать как определенный набор прав и свобод, также обязанностей и ограничений и ст. 19 закрепляются дополнительные гарантии в сфере реализации права на образование. Необходимость дополнительной системы гарантий в сфере образования военнослужащих, как представляется, обусловлена спецификой выполняемой ими деятельности. В настоящее время военнослужащие имеют право получать образование как в военных образовательных организациях, так и гражданских образовательных организациях, что зависит от вида военной службы.

Кроме того, в соответствии со ст. 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право на реализацию образовательных программ предоставляется военным организациям, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, основной функцией которых является обеспечение обороны и безопасности государства, законности и правопорядка [3]. В связи с этим федеральные государственные организации наделяются полномочиями самостоятельно определять порядок и условия поступления военнослужащих, а также перечень дополнительных вступительных испытаний для них. При этом законодательно не предусмотрено ограничений в выборе военнослужащими образовательного учреждения, направления подготовки, формы обучения и др.

Анализ нормативных источников, а также доктринальных подходов к проблеме реализации конституционного права на образование военнослужащими позволяет согласиться с точкой зрения о том, что в настоящее время «федеральными государственными органами, осуществляющими подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства...» предоставлен широкий перечень полномочий [5, с. 43]. В связи с этим возникает вопрос: является ли предоставление дискреционных полномочий федеральным органам исполнительной власти по определению порядка и условий поступления военнослужащих в военные образовательные организации нарушением конституционного права военнослужащего на образование? Полагаем, что нет.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях подчеркивал, что «военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти» [4].

Любая служба в публичных интересах сопряжена с необходимостью установления таких ограничений, которые способны, с одной стороны, на защиту важных для государства интересов, с другой стороны, они не должны нарушать общепризнанных принципов. С целью обеспечения баланса интересов военнослужащих в образовательной сфере законодательство Российской Федерации предусматривает ряд мер в этой сфере.

Например, военнослужащие, проходившие службу по контракту, но уволенные со службы в связи с достижением предельного возраста пребывания, приобретают возможность

получить профессиональное образование за счет федеральной службы занятости или за счет средств организации, в которую он принят на работу.

Между тем, положение военнослужащих в части реализации конституционного права на образование наиболее уязвимо в связи с тем, что указанные субъекты лишаются возможности осваивать образовательные программы непрерывно в связи с тем, что призываются на военную службу Российской Федерации. Реализация конституционного права на образование, полагаем, выступает наиболее ярким примером, демонстрирующим, что прерывание процесса реализации гарантированного Базовым законом российского государства права на образование связано с необходимостью выполнения одной из конституционных обязанностей гражданина Российской Федерации – несение военной службы. Однако имеются и законодательные основания, служащие гарантией реализации рассматриваемого права. В частности, при обучении по очной форме гражданам Российской Федерации предоставляется отсрочка, но не свыше срока обучения. При этом, непрерывность получения военнослужащим образование – это также личная ответственность каждого. Обучение военнослужащего может быть прервано ввиду неудовлетворительного выполнения заданий, контрольных точек, а также связано с нарушением установленной для военнослужащих дисциплины. Следовательно, мы видим, что реализация военнослужащими гарантированного права на образование – это не только законодательно установленные механизмы обеспечения прав и законных интересов военнослужащих, но и личный ответственный подход к получению образования.

Проанализированное положение Конституции Российской Федерации, гарантирующее право на образование, а также нормативные правовые акты, регламентирующие особенности реализации права на образование военнослужащими, позволяют сделать вывод о том, что, учитывая особенности правового положения военнослужащих, реализация конституционного права на образование осуществляется ими с «законодательными оговорками», сущность и содержание которых обусловлены природой военной службы и задачами, связанными с необходимостью обеспечения обороны и безопасности российского государства.

Можно полагать, что такие «законодательные рамки» не представляют собой дискредитацию правового положения военнослужащего и его возможностей в образовательной сфере. Напротив, статус военнослужащего несет в себе как дополнительные льготы и преференции, так и «ограничения», необходимые для защиты суверенитета государства и национальной безопасности, учитывая, что прохождение военной службы предполагает выполнение публично значимых функций.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70566008/> (дата обращения: 15.02.2023).
5. Аникушин С.В. Проблемы соблюдения общеправового принципа равенства при реализации военнослужащими права на получение образования в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2018. № 9 (254). С. 36-44.

Тесленко Е.А., Федорова В.А.
Презумпция невиновности в уголовном процессе

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-351

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

В статье представлен анализ принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе. Целью статьи является выявление проблем формально-юридического характера в части закрепления принципа презумпции невиновности. Авторами статьи предложены пути по совершенствованию правового регулирования презумпции невиновности в уголовном процессе России.

Ключевые слов: презумпция невиновности, презумпция невиновности в уголовном процессе, принцип презумпции невиновности, принципы уголовного судопроизводства, уголовный процесс.

Abstract

The article presents an analysis of the principle of presumption of innocence in the Russian criminal process. The purpose of the article is to identify problems of a formal legal nature in terms of consolidating the principle of presumption of innocence. The authors of the article propose ways to improve the legal regulation of the presumption of innocence in the criminal process of Russia.

Keywords: presumption of innocence, presumption of innocence in criminal proceedings, the principle of presumption of innocence, principles of criminal procedure, criminal procedure.

Уголовно-процессуальная деятельность строится на системе правовых принципов, которые определяют сущность реализации ряда процессуальных институтов. Одним из таких принципов является презумпция невиновности. Важность комментируемого принципа для уголовного процесса состоит в том, что данный принцип представляет собой некий механизм, который обеспечивает баланс частных и публичных интересов, привносит черты состязательного юридического процесса. Кроме того, в условиях организации борьбы с преступностью и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, презумпция невиновности служит необходимой гарантией соблюдения прав и законных интересов тех лиц, виновность в совершении преступления которых не доказана либо имеются сомнения в их виновности. Особенно важен данный принцип для государств, основу построения которого составляют демократические идеалы и принципы правового государства.

Понятие презумпции невиновности встречается не только в нормах УПК РФ [2], но и ряде иных законодательных актов и, прежде всего, в Конституции Российской Федерации [1]. Конституционное регулирование рассматриваемого правового принципа презюмирует его фундаментальность для уголовного процесса. Ст. 48 Конституции России гласит о том, что виновность лица в совершении преступления требует доказанности, но до тех пор, пока виновность лица не установлена, оно не может считаться виновным. Однако комментируемое положение лишь поверхностно отражает содержательные особенности презумпции невиновности.

Презумпция невиновности закреплена в ст. 14 УПК РФ. Принцип презумпции невиновности в российском уголовно процессе – это не просто формально-юридическое провозглашение или требование соблюдения прав и законных интересов лиц, виновность в совершении преступления которых не доказана, но и гарантия, которая положена в основу построения ряда уголовно-процессуальных институтов и, прежде всего, доказательственного процесса.

Следует отметить, что принятый УПК РФ оказался совершенен в части определения назначения уголовного судопроизводства. Назначение уголовного судопроизводства в равной мере состоит как в уголовном преследовании виновных лиц в совершении преступлений, так и отказа от уголовного преследования, невиновных в совершении преступления. Однако, оценивая указанные положения в совокупности, можно сделать вывод о том, что назначение уголовного процесса состоит только в изобличении лиц, виновных в совершении преступления, поскольку отказ от уголовного преследования невиновных и подразумевает дальнейшую необходимость поиска и установления лиц, которые действительно совершали преступление. Обращая внимание на структуру УПК РФ можно заметить, что принципы уголовного процесса следуют за закреплением назначения уголовного судопроизводства, что отражает последовательность и логичность законодателя в построении норм.

Часть 2 ст. 14 УПК РФ прямо отражается на содержании процесса доказывания по уголовному делу. Прежде всего, подозреваемый и обвиняемый освобождены от доказывания своей виновности по делу. В российском уголовном процессе четко выстроена система участников уголовного производства, критерием разграничения которых стала процессуальная функция, реализуется ими в российском уголовном процессе. Бремя доказывания виновности всецело возложено на участников со стороны обвинения, при этом указанные участники также обязаны опровергать доказательства, свидетельствующие в пользу невиновности подозреваемого (обвиняемого). Также, исходя из комментируемой нормы, следует, что доказыванию подлежит только виновность, а до этого момента невиновность лица предполагается в силу закона.

Говоря о назначении уголовного процесса и взаимосвязи анализируемого пункта статьи 14 УПК РФ, следует сфокусировать внимание и на том, что в данный принцип не заложен смысл о том, что участники со стороны обвинения при собирании доказательств должны принимать во внимание как обвинительные, так и оправдательные доказательства. В связи с этим следует отметить следующее несовершенство п. 2 ст. 14 УПК РФ, содержание которого сводится только к установлению обязанности стороны обвинения по установлению виновности и опровержения доводов в защиту подозреваемого (обвиняемого). Деятельность по уголовному преследованию не должна сводиться только лишь к обвинительному уклону, что прямо противоречит назначению российского уголовного процесса. На основании изложенного, в комментируемой части содержание презумпции невиновности требует совершенствования.

Часть 3 статьи 14 УПК РФ гарантирует права и законные интересы подозреваемого (обвиняемого) в тех случаях, когда у участников уголовного процесса со стороны обвинения отсутствуют или не приведены доказательства, подтверждающие виновность. В комментируемой части речь идет о том, что любые сомнения виновности засчитываются в пользу подозреваемого (обвиняемого). В основу обвинения должны быть положены только такие доказательства, которые подтверждают безусловную виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а «недоказанная виновность в уголовном судопроизводстве России приравнивается к доказанной невиновности» [3, с. 274]. Деятельность участников уголовного процесса со стороны обвинения в части доказывания виновности связана с требованиями ст. 73 УПК РФ, потому констатировать факт виновности лица в совершении преступления можно только тогда, когда будут доказаны все обстоятельства, предусмотренные законом.

Часть 4 комментируемой нормы имеет прямо отношение к постановлению приговора и обязывает суд принимать только мотивированное решение, основанное на установленных доказательствах, но не на предположениях, которые могут иметь вероятностный характер.

Таким образом, в настоящей статье представлен анализ содержательных аспектов презумпции невиновности в российском уголовном процессе. Принцип презумпции невиновности имеет конституционное происхождение и должен отвечать назначению уголовного судопроизводства, которое положено в основу построения системы принципов уголовного процесса. Проведенный анализ позволил выявить некоторые аспекты несовершенства презумпции невиновности в пункте 2 статьи 14 УПК РФ, которая лишена логического продолжения положений о назначении уголовного процесса в части отказа от

государственного обвинения невиновных лиц. Для логического согласования данный принцип должен быть дополнен положениями о том, что сторона обвинения обязуется представлять доказательства как свидетельствующие в пользу виновности лица в совершении преступления, так и опровергающие это.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Полевая А.И. Соотношение процесса доказывания с принципом презумпции невиновности в уголовном процессе: актуальные проблемы // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 273-277.

Труфанова А.С.

Сущность охраны авторских прав в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-352

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

В рамках данной работы исследовано понятие «авторского права». Приведён анализ принципов и законодательных актов, на которых базируется институт международно-правовой охраны авторских прав. Сформулированы выводы об обеспечении гарантий соблюдения законных интересов граждан независимо от их принадлежности к конкретной стране как приоритетном направлении деятельности любого правового государства, провозглашающего высшей ценностью человека.

Ключевые слова: авторское право, международное частное право, защита прав, международное сотрудничество.

Abstract

Within the framework of this work, the concept of "copyright" is investigated. The analysis of the principles and legislative acts on which the Institute of international legal protection of intellectual property is based is given. Conclusions are formulated on ensuring guarantees of respect for the legitimate interests of citizens, regardless of their belonging to a particular country, as a priority area of activity of any rule of law state proclaiming the highest human value.

Keywords: copyright, private international law, protection of rights, international cooperation.

Ещё в XVII-XVIII веках отсутствовала необходимость в законодательном урегулировании охраны авторских прав на международном уровне. Вопросы нарушения прав автора на произведение не получали должной огласки и рассматривались в границах конкретного государства.

Проблема охраны авторских прав актуализируется ввиду неизбежных процессов глобализации и стремительного развития информационно-телекоммуникационных сетей, вынуждающих государства идти на сотрудничество для разрешения общей проблемы – нарушения законных прав граждан в данной области.

Отдельные регионы земли уже не в состоянии существовать изолировано. Общемировые тенденции совершенствования технологий, экономики, политики и прочих

жизненно необходимых сфер человеческой жизни предполагают объединение субъектов международного взаимодействия для пользования благами, достигнутыми общими усилиями. Иными словами, можно утверждать, что сотрудничество государств в области защиты авторских прав с наибольшей результативностью гарантирует достижение необходимого результата, выраженного в обеспечении защитой законных интересов граждан, по сравнению с деятельностью отдельно взятой страны в этом направлении.

Правовое регулирование вопросов, возникающих в сфере международного частного права, зиждется на определённых принципах, лежащих в основу охраны авторских прав в том числе. «Указанными принципами, – отмечает Иванова Т.А., – являются: взаимность, обратная отсылка, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, приоритет нормы международного договора перед нормой национального законодательства, коллизионное регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом» [1, с. 60].

Акты, принимаемые международными организациями, не могут противоречить названным принципам как раз в виду того, что именно на них основывается институт охраны авторских прав в области международного частного права.

На сегодняшний день проблемами, посвящёнными охране авторских прав, занимаются, как правило, Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная торговая организация. В рамках ЮНЕСКО, которая также осуществляет деятельность по вопросам, относящимся к охране интеллектуальной собственности, создана программа международного сотрудничества государств.

Урегулирование проблем, проистекающих из незаконного использования интеллектуальных прав, как никогда актуально хотя бы потому, что в институт авторского права включён значительный объём различных работ – от написания музыки и книг до создания сложных технологий в виде компьютерных программ и баз данных.

Для наиболее полного исследования сущности охраны авторских прав в международном частном праве целесообразным считаем определить с содержанием понятия «авторское право». Его интерпретация в российском законодательстве и толкование, представленное в доктрине, достаточно близки.

Итак, Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 1255 устанавливает: «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами» [2]. Определение Гришаева С.П. во многом совпадает с представленной законодательной нормой. Учёный указывает, что «В целом, авторское право можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих порядок использования произведений литературы, науки и искусства» [3, с. 15].

Стоит отметить, что законодательства зарубежных стран имеют в своём содержании множество отличий от российского в вопросах интерпретации авторского права и его объектов. Сложившиеся противоречия существенно усложняют процедуру охраны прав автора на создаваемые его творческой деятельностью и умственным трудом произведения.

Так, например, из п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ следует, что: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения...». Иными словами, объекты авторских прав по российскому законодательству не предполагают государственной регистрации, а охраняются с самого момента их выражения в объективной форме.

Однако стоит отметить, что не все страны идут по пути Российской Федерации. Так, Голощапов А.М. указывает, что Доминиканская Республика, Аргентина, Республика Никарагуа в своих законах авторское право рассматривает по тому же принципу, что и право на товарный знак [4, с. 44]. Иными словами, указанные государства предполагают соблюдение некоторых формальностей, в виде регистрации объектов авторского права или соответствующего уведомления в государственных органах о создании произведения. Именно исполнение предиктованных законом процедур позволяет закрепить за объектами авторского права надлежащую защиту.

Разрешить вопрос законодательных противоречий между различными странами по поводу охраны объектов авторских прав позволяет один из международных источников, призванных защищать права авторов. Речь идёт о Всемирной конвенции об авторском праве. Исходя из ст. 3 указанного акта, формальности в виде регистрации, нотариального удостоверения, уплаты сборов и т.п. допускается считать соблюденными, если все экземпляры произведения будут носить соответствующий знак охраны авторского права – (С) [5].

Важно отметить, что Российская Федерация, будучи демократическим правовым государством, не может не руководствоваться в своей деятельности положениями, продиктованными международными договорами в области авторского права. Ценность участия в международном соглашении состоит, прежде всего, в фиксации данным документом границ распространения авторских прав, возникающих как у российских граждан, так и у иностранцев. Такой подход представляется особенно целесообразным. Создание одинаковых условий для реализации законных прав любого человека независимо от места его проживания или гражданства – приоритетное направление для правового демократического государства, которому не безразличны интересы людей. Как известно, Конституция Российской Федерации в ст. 2 регламентирует: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [6]. В этой связи следование России международным принципам гуманизма, соблюдению и равной защите прав всех граждан – очевидная закономерность.

Конечно, не только на Российскую Федерацию возложены бремя обеспечения надлежащей защитой авторских прав и создание условий для восстановления законных интересов граждан в случае их нарушения. Однако считаем важным отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, национальное законодательство ряда стран просто не содержит положений о правовом регулировании авторских прав в области международного частного права. Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость использования международных актов для разрешения насущных проблем в области авторского права.

Из всего изложенного выше можно сформулировать закономерный вывод. Международное сотрудничество по вопросам охраны авторских прав будет реализовано в полном объёме и с наилучшей результативностью только в том случае, когда всем субъектам международного взаимодействия придёт осознание масштабов значимости соблюдения, защиты и восстановления авторских прав в случае их нарушения, как гарантии обеспечения законных прав граждан. Российская Федерация, будучи правовым демократическим государством, развивается подобно цивилизованному государству с устойчивыми институтами гражданского общества и стремительно совершенствующейся социальной политикой. Поддержанию такого статуса России способствует совершенствование механизмов защиты авторских прав как внутри страны, так и за её пределами.

1. Иванова Т.А. Принципы международного частного права // Вестник научных конференций. – 2017. – № 2. – С. 60-61.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.03.2024 г.).
3. Гришаев С.П. Авторское право. М.: Норма. – 2015. – С. 388.
4. Голощапов А.М. Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и за рубежом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 42-46.
5. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.03.2024 г.).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.03.2024 г.).

Труфанова А.С., Маречев П.А.**Актуальные проблемы реализации конституционного права на жилище***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-353

*Научный руководитель: Земляченко Я.В.***Аннотация**

В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты реализации конституционного права на жилище. Освещены вопросы предоставления жилья выпускникам интернатных учреждений и гражданам, проживающим в жилых фондах, находящихся в аварийном или ветхом состоянии. Предложены пути решения заявленных проблем.

Ключевые слова: жилище, конституционное право, дети-сироты, аварийное жильё, ветхое жильё.

Abstract

The article deals with problematic aspects of the implementation of the constitutional right to housing. The issues of providing housing to graduates of boarding schools and citizens living in housing stock in disrepair or dilapidated condition are highlighted. The ways of solving the stated problem are proposed.

Keywords: housing, constitutional law, orphans, emergency housing, dilapidated housing.

Россия в ст. 1 Конституции Российской Федерации провозглашает себя демократическим правовым государством. В действительности, руководство страны прикладывает максимум усилий для обеспечения свобод и законных интересов всего населения. Так, например, реализация конституционного права граждан на жилище является одной из важнейших задач для государства, в котором наивысшей ценностью признан человек.

Стоит отметить, что удовлетворение жилищных потребностей общества – приоритет не только для Российской Федерации, но и направление политики любой современной страны, осмелившейся называть себя правовой. К такому выводу можно прийти, проанализировав некоторые нормы национального законодательства наряду с положениями, изложенными в международных актах и правовой доктрине.

Так, Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 40 устанавливает: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища». Эта же статья основного закона указывает на такие важные функции государства, как жилищное строительство и оказание помощи малоимущим гражданам в приобретении жилья.

Из международного законодательства вытекает аналогичное выше изложенной норме суждение. Всеобщая декларация прав человека в ст. 25 среди ряда условий, гарантирующих достойное качество жизни населения, обозначает право каждого на жилище. Дословно данная норма представлена таким образом: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам».

Стоит отметить, что положения, фиксируемые в доктрине жилищного права, во многом совпадают с представленными законодательными нормами. Белова С.Н. отмечает, что «Жилище, являясь материальной основой жизни человека, должно обеспечивать удовлетворение его биологических и социальных потребностей». Аналогичного мнения по

данному вопросу придерживается Теплова Д.О.: «субъективные права на жилище, реализуемые посредством правовых инструментов, способствуют удовлетворению потребностей и интересов не только отдельной личности, но и общества в целом».

Итак, соблюдение жилищных прав граждан и обеспечение их защитой в случае необходимости в некотором смысле служат основой, от которой будет зависеть уровень жизни в стране. Устранить остросоциальные проблемы государства в виде падения рождаемости или кризиса института семьи часто представляется возможным именно за счёт совершенствования мер, принимаемых для обеспечения граждан жильём. В этой связи деятельность государственных органов логично концентрировать на разрешении актуальных жилищных вопросов в стране.

Политика Российской Федерации находится на этапе, когда основная цель государства в виде повышения жилищной обеспеченности общества исполнена в значительном объёме. Дело в том, что ещё десятилетие назад одним из важных направлений деятельности государства являлось обеспечение доступности ипотечного кредитования на приобретение жилья для всех заинтересованных в этом граждан. Иными словами, можно утверждать, что на сегодняшний день в России большей части населения страны жильё предоставлено, а значит, государству целесообразно устремить силы и достаточные ресурсы на устранение узконаправленных и более конкретных проблем в жилищной сфере. В частности, речь идёт о решении проблемы обеспечения жильём малоимущих граждан или лиц, оказавшихся в тяжёлых жизненных условиях в виду неблагоприятного стечения обстоятельств.

В этом вопросе нельзя не согласиться с группой авторов, которые справедливо отмечают, что «жилищную политику государства можно считать удовлетворительной только тогда, когда каждый гражданин будет обеспечен жилым помещением». И, к сожалению, реализация конституционного права на жилище до сих пор затруднена для населения России, подпадающего под категорию «нуждающегося».

Иными словами, актуальность не теряет деятельность органов государственной и муниципальной власти, направленная на оказание помощи отдельным группам граждан, попавшим в особое социально-экономическое положение в виду определённых жизненных трудностей. «Трудную жизненную ситуацию» Урусова А.Б. интерпретирует как «ситуацию, при которой человек не в состоянии самостоятельно найти выход». Очевидно, что «тяжёлые времена» далеко не каждый человек способен пережить, не прибегнув при этом к помощи. К слову, именно этой цели служат специальные государственные механизмы. Они призваны оказать содействие человеку в преодолении сложных обстоятельств жизни.

Одной из категорий населения, нуждающейся в государственной поддержке, являются дети-сироты. Проблема предоставления жилья данной группе граждан не теряет своей актуальности уже много лет. Связано это отчасти с тем, что лица, содержащиеся в интернатных учреждениях, зачастую не осведомлены в полном объёме о всей совокупности жилищных прав, принадлежащих им в соответствии с законодательством, что во многом затрудняет процедуру их реализации.

Общеизвестно, что даже информированные о своих законных правах на жильё выпускники интернатов нередко вынуждены ожидать на него очереди или вовсе отстаивать свои интересы в судебном порядке. Между тем законодатель предусмотрел внеочередную выдачу жилья данной категории граждан.

В подтверждение упомянутого выше уместно сослаться на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 08.12.2020 № 16-КГ20-25-К4. Именно за счёт действий высшего судебного органа лицо, являющееся сиротой, было восстановлено в своём праве на получение жилого помещения вне очереди. Стоит отметить, что все предыдущие инстанции, в которые обращался истец, ему в этом праве отказывали, ссылаясь на очередной порядок предоставления жилья. Сложившаяся ситуация демонстрирует необходимость введения на федеральном уровне конкретных сроков и порядка предоставления жилых помещений детям-сиротам. Также успешному разрешению заявленной проблемы

способствует увеличению финансирования местных и региональных бюджетов, так как именно их состояние влияет на количество выделяемого для выпускников интернатов жилья.

Довольно часто с проблемой нарушения жилищных прав сталкивается население России, проживающее в жилых фондах, находящихся в аварийном или ветхом состоянии. Длительное нахождение в доме, непригодном для проживания опасно, так как может повлечь вред здоровью или вовсе смерть жильцов. Именно поэтому одной из важнейших своих целей государства в сфере жилищной политики является ликвидация аварийного жилья и переселение лиц, в нём проживающих, в безопасные условия.

К сожалению, региональные и местные власти не всегда имеют достаточных средств для финансирования ремонта жилья. В этой связи статистика, демонстрирующая реальное количество аварийных и ветхих жилых помещений, может искажаться в пользу более низких и, следовательно, приемлемых показателей. Исследования, проведённые в этой области, свидетельствуют о следующем: «Большинство экспертов сходятся в том, что цифры Росстата относительно ветхого и аварийного жилищного фонда для регионов и России в среднем являются сильно заниженными и не отражают реальной ситуации». Решение заявленной проблемы представляется возможным посредством увеличения проверок за деятельностью лиц, уполномоченных вести учёт непригодного для проживания жилья. Зачастую комиссии, на которые возложена функция осмотра жилых помещений, склонны игнорировать внутреннее устройство здания, уделяя основное внимание лишь его внешнему виду. Нарушения такого характера ставят под вопрос компетентность лиц, производящих оценку жилья. Существует необходимость в реформировании состава комиссий, осматривающих жилые помещения с целью установить их ветхое либо аварийное состояние.

Ранее уже отмечалось, что при расселении аварийного жилья нередко можно наблюдать нарушения прав жильцов. В подтверждение можно сослаться на определение от 11.06.2019 по делу № 1-КГ19-9, в котором Верховный Суд отменил решение предшествующей судебной инстанции. Ранее Архангельский областной суд определением от 06.08.2018 обязал гражданина, покинувшего аварийное жильё, осуществить доплату за новое жилое помещение, куда он был переселён. Верховный суд, сославшись на нормы действующего законодательства, пояснил, что истцу не нужно брать на себя расходы по оплате разницы в стоимости предоставленного и изъятого жилого помещения. Финансирование переселения возложено на Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, а также может осуществляться за счёт средств из областного и местного бюджетов.

Исходя из всего изложенного выше, можно заключить, что разрешение проблемных вопросов, выливающих в нарушение жилищных прав граждан, представляет собой одну из актуальнейших задач для Российской Федерации, как правового демократического государства, возводящего в приоритет защиту прав и свобод своего населения. Именно поэтому видится необходимость в совершенствовании действующего жилищного законодательства страны. Усиление контроля за действиями региональных и местных властей, реформирование системы органов, проводящих оценку пригодности жилья для жизни, также позволят существенно улучшить положение граждан, сталкивающихся с жилищными трудностями.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.02.2024 г.).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.02.2024 г.).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 08.12.2020. № 16-КГ20-25-К4 // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=648875#inMCM5U2IPKkXluj> (дата обращения 29.02.2024 г.).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 11.06.2019 № 1-КГ19-9 // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=587831#xL0Cn5UlwVDe3vbH> (дата обращения 29.02.2024 г.).
5. Белова С.Н. Соблюдение прав и законных интересов граждан при выселении из жилого помещения по основаниям, определённым в ст. 86-88 ЖК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 88-91.
6. Манько О.В., Апрометкин А.Д., Иванова В.Е. Проблемные вопросы реализации права граждан на жилище // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 7 (109). – С. 167-170.
7. Теплова Д.О. К вопросу о реализации конституционного права на жилище в РФ // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 2 (45). – С. 88-92.
8. Урусова А.Б. Основные принципы социальной защиты населения // Московский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 595-606.
9. Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К., Ноздрин Н.Н. Проблемы ветхого и аварийного жилья в России // Народонаселение. – 2019. – № 4. – С. 18-35.

Туранин В.Ю., Пантюхина Е.А.

Юридический язык как явление правовой действительности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-354

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению юридического языка через призму правовой действительности. Особый акцент сделан на выявлении специфических черт, выделяющих его из массы иных языковых феноменов. Делается вывод о том, что в современных реалиях специалистам в области права крайне важно уделять внимание работе с юридическими терминами, совершенствовать навыки анализа текста нормативных правовых актов, ведь правильное и однозначное понимание их смысла является гарантом эффективного правоприменения.

Ключевые слова: юридический язык, юридический термин, дефиниция, интерпретация, правовая действительность.

Abstract

This article is devoted to the consideration of legal language through the prism of legal reality. Particular emphasis is placed on identifying specific features that distinguish it from the mass of other linguistic phenomena. It is concluded that in modern realities it is extremely important for legal specialists to pay attention to working with legal terms, to improve their skills in analyzing the text of regulatory legal acts, because a correct and unambiguous understanding of their meaning is a guarantor of effective law enforcement.

Keywords: legal language, legal term, definition, interpretation, legal validity.

Юридический язык, как и любой другой язык, в первую очередь, является средством коммуникации. Как следствие, традиционно его принято рассматривать в качестве инструмента передачи информации о правовых явлениях и процессах. Однако юридический язык играет более важную роль, будучи также языком мыслительных процессов и познания. Как точно подчеркивает Р.Г. Мельниченко, «юрист – это человек, говорящий на особом языке и потому имеющий особое мышление» [2, с. 63]. Все это дает основание утверждать, что юридический язык предстает как достаточно многогранное явление правовой действительности, обладающее присущей ему спецификой, которой следует уделить особое внимание.

В первую очередь, отметим, что юридический язык нельзя классифицировать так, как русский, английский или китайский. Он является частью общеправового языка и, как

следствие, русского. Ему присуще большое количество специальных терминов, имеющих место быть в юридической сфере. Например, юристы используют такие термины, как «прецедент», «сервитут», «юрисдикция», которые в силу своей специфики понятны только специалистам в области права. В свою очередь, многие юридические термины отличаются длиннотой формулировки. Как следствие, в устной и (или) письменной формах они зачастую обозначаются в виде сокращений и аббревиатур, которые также понятны не всем. При составлении судебных решений и административных актов юристы предпочитают заменять развернутые термины аббревиатурами, например, «федеральный конституционный закон» сокращенно обозначается как «ФКЗ». Примечательно, что многолетней практикой выработан целый ряд общепринятых сокращений.

Юридический термин служит точным наименованием конкретного юридического понятия. Он имеет своеобразную структуру, включающую в себя объем и содержание. Объем термина – это совокупность определенных объектов, а содержание – существенные признаки определяемого объекта. Например, юридический термин «жилое помещение», активно используемый в жилищном законодательстве, интерпретируется законодателем как «изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом и пригодным для постоянного проживания граждан» [1]. «Изолированное помещение» выступает объемом данного термина, а «являющееся недвижимым имуществом и пригодным для постоянного проживания» – содержанием.

Закрепляя дефиницию в нормативном правовом акте, законодатель придает ей статус некоего стандарта, не допускающего трактовать то или иное понятие иначе, чем задано в тексте закона. Такое свойство юридического языка способствует обеспечению единообразия и, как следствие, минимизирует возможные коллизии. Например, «жилое помещение» не может трактоваться иначе, как «изолированное помещение».

Юридический язык как феномен характеризуется точностью, лаконичностью и ясностью. Точность обеспечивается посредством четкого выражения мыслей законодателем и, конечно же, посредством исключения за счет этого логических и фактических ошибок. Такое качество как лаконичность предполагает емкую, но в то же время доступную и предельно понятную формулировку дефиниции или нормы права. Ясность подразумевает под собой правильное и однозначное понимание речевых оборотов. Упомянутое сочетание качеств исключает двусмысленность и неопределенность в понимании смысла правовых норм. Как справедливо отмечает А.Н. Шепелев, «в руках профессионалов юридический язык включает в себя технические приемы лучших писателей и служит созданию правового текста, несущего в себе прямое и эффективное обращение к предназначенной аудитории» [4, с. 22].

Как уже было упомянуто ранее, юридический язык предстает как достаточно многогранное явление правовой действительности. Именно поэтому в процессе теоретического осмысления его условно можно подразделить на три основные функциональные разновидности: язык юридической науки, язык юридической практики и юридический разговорный язык [3, с. 9]. При этом особое внимание в рамках заявленной темы хотелось бы уделить разговорному юридическому языку, ведь именно он служит средством коммуникации, используемым юристами. Он отличается доступной манерой изложения, поскольку в нем имеет место быть частичка быденного языка. Разговорный юридический язык позволяет трактовать сложные юридические вопросы более доступным для широкой аудитории образом. Это играет весьма важную роль в части обеспечения доступности правосудия и юридической помощи.

Соответственно, юридический язык есть некий сплав двух взаимопроникающих элементов – языка и права. Как феномен юридический язык обладает достаточно большим потенциалом. В одной из функциональных разновидностей, а именно языка юридической науки, он способствует накоплению и сохранению правовых знаний, усилению роли и значения юридической доктрины. В свою очередь, язык юридической практики включает в себя язык нормативных правовых актов и язык правоприменения и, как следствие, имеет неопределимое значение при конструировании текста нормативных правовых актов. И, наконец, разговорный юридический язык способствует эффективной коммуникации в юридическом спектре.

Как следствие, в современных реалиях специалистам в области права крайне важно уделять внимание работе с юридическими терминами, совершенствовать навыки анализа текста нормативных правовых актов, ведь правильное и однозначное понимание их смысла является гарантом эффективного правоприменения.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 1. Ст. 14.
2. Мельниченко Р.Г. Юридический язык: постановка проблемы / Р.Г. Мельниченко // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 62-67.
3. Туранин В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка / В.Ю. Туранин // Современное право. 2010. № 10. С. 7-10.
4. Шепелев А.Н. Ясность и простота – требования к юридическому языку / А.Н. Шепелев // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 21-27.

Удычак Ф.Н.¹, Савина С.В.², Чеботарева И.Ю.²

Духовно-нравственные ценности как основа общественного развития

¹Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

²Адыгейский государственный университет,
филиал в г. Белореченске
(Россия, Белореченск)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-355

Аннотация

Духовно-нравственные ценности современной России актуальны для нынешнего этапа развития российского общества. Духовно-нравственные ценности построены на основе цивилизационной культуры, культивировавшейся в народе на протяжении всей его предыдущей истории и заложенной в его носителях строго определенным их набором. Каждая нация выработала свои собственные ценности, часто в корне отличающиеся от ценностей других наций. Никогда перед нами так остро не стояла проблема духовности, как сегодня. Духовные и нравственные ценности играют важнейшую роль в формировании личности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государство, нормы, ценности, духовно-нравственное единство.

Abstract

The spiritual and moral values of modern Russia are relevant to the current stage of development of Russian society. Spiritual and moral values are built on the basis of the civilization culture cultivated in the people throughout its previous history and laid in its carriers a strictly defined set of them. Each nation has developed its own values, often fundamentally different from those of other nations. Never before have we faced the challenge of spirituality more acutely than today. Spiritual and moral values play an essential role in the formation of personality.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, state, norms, values; spiritual and moral unity.

Ценности – это фундаментальные основы, которые определяют организацию человеческого общества и его культуру. Универсальные базовые ценности, которые присущи (или, скорее, должны быть присущи) правовому государству, становятся его идеологической основой. Они носят универсальный, гуманистический характер и служат критериями оценки государственно-правовых явлений, ориентирами для построения действительно правового государства.

Духовно-нравственные ценности – это изменчивые общественные ожидания, которые нельзя использовать в качестве нормативных основ современного общества. Изучение духовно-

нравственных ценностей становится одним из самых актуальных и злободневных вопросов сегодняшнего дня, поскольку в современной России происходят не только значительные изменения во всех сферах общественной жизни в связи с процессами модернизации, но и прослеживаются тенденции к «моральному разложению» и «нравственной деградации» нынешнего общества.

Напомним, что к истокам формирования духовно-нравственных ценностей относятся: наличие нравственного сознания; стремление к самореализации; стремление к самовоспитанию; сформированность мотивов поведения в согласии с высшими принципами нравственности и духовным ценностями. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей рассматривается как самобытная идеологическая основа, базис для выработки новых общечеловеческих и общекультурных смыслов, как основание сильного суверенного национального государства, противостоящего глобальным мировым тенденциям [1, с. 140].

Духовно-нравственные ценности, свидетельствующие об определенной степени общественного развития, охватывают сферу сознания, интеллектуального производства и становятся наглядным показателем существующей реальности. В этом контексте переоценка духовно-нравственных и социальных ценностей в процессе развития гражданского общества и рыночных отношений в Российской Федерации необходима.

Актуальность исследования вопросов духовности в современных условиях обусловлена состоянием современной общественной жизни, для которого наиболее подходит определение «кризис».

Основные принципы воспроизводства духовных ценностей общества: принцип гуманизации ценностей, принцип самостоятельного формирования проблемно-ориентированного мышления, принцип редукции, принцип эмоционального переживания ценностей и принцип идентификации универсальных ценностей. Они обусловлены нравственной основой правового государства, которые образуют общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности, ее чести и достоинства. Режим правовой государственности реально утверждает высшие нравственные ценности человека, обеспечивает их определяющую роль в жизни общества, исключает произвол и насилие над личностью. Конкретно это выражается в демократических методах государственного управления, справедливости правосудия, в приоритете прав и свобод личности во взаимоотношениях с государством, защите прав меньшинства, терпимости к различным религиозным воззрениям и т.п. Духовная насыщенность государственной жизни в значительной степени определяет нравственную зрелость общества в целом, уровень его цивилизованности, гуманизм в социально-экономических и политических отношениях.

Таким образом, русский народ выработал свою собственную ценностную базу, основанную на традиционных духовных и нравственных ценностях. Чем это объясняется? Причиной является глобализационный процесс отчуждения, который пронизывает все сферы человеческой деятельности. Изменение нашего поиска смысла ценностных ориентаций повлияло на основы нашего духа. К сожалению, нищета духа все больше охватывает пространство нашего общества, о чем свидетельствуют средства массовой информации и контент сетей Интернет.

Духовно-нравственные ценности русского народа, формировавшиеся на протяжении многих поколений, продолжают оставаться актуальными в современном российском обществе, но в условиях социально-исторических, политических и экономических изменений они претерпевают социальную и культурную трансформацию.

Духовные ценности, которые составляют ядро менталитета, на подсознательном уровне формируют определенные социальные и одобряющие модели поведения и мышления, которые становятся основой для дальнейшего изменения и развития духовных аспектов жизни индивидов.

Следовательно, духовные ценности могут составлять ядро ментальных конструкций, определяющих особое мировоззрение, отношение и идентичность живой единицы. Ценностное

мировосприятие, выраженное в виде установок и правил, культивируемых многими поколениями, передается по культурному архетипу в подсознании и проявляется как реакция на определенные ситуации.

К числу таких традиционных российских духовно-нравственных ценностей могут быть отнесены следующие (включенные в предложенный Минкультотом перечень, закрепленные в Конституции РФ и охраняемые законодательством): жизнь и здоровье; права и свободы человека, достоинство личности; достойная жизнь и свободное развитие человека; равенство (независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств); законность; справедливость; равенство всех форм собственности, их признание и защита; поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности при единстве экономического пространства; нравственность, свобода совести, свобода вероисповедания (вкл. положения ст. 67.1 Конституции РФ); светский характер государства; историческая память и преемственность поколений; исторически сложившееся государственное единство; единство народов России (гражданский мир и согласие); российская нация как носитель суверенитета и единственный источник власти (публичный характер власти); семья и дети (поддержка семьи, материнства, отцовства и детства); безопасность, благополучие и процветание России.

При этом конституционные ценности должны рассматривать различие между моральными ценностями в праве и правом как моральной ценностью. Конституционные процессы переоценки ценностей представляют собой сложные формы общественных ожиданий, в которых понимание, консенсус и соответствие должны приниматься во внимание в такой же степени, как путаница, инакомыслие и девиантность.

В юридической литературе одной из актуальных тем и проблематик выступает вопрос духовно-нравственного развития общества. Защита нравственности как цели правового ограничения привлекает внимание тем, что данный аспект выступает одним из охраняемых ценностей Конституции Российской Федерации.

Конституция России в первую очередь рассматривается как правовое сооружение, которое предписывает фундаментальные принципы и правила, имеющие решающее значение для управления нацией.

Согласно нашему Основному закону, все граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и ценность других людей. Формирование правосознания и правовой культуры в обществе, воспитание подрастающего поколения, прежде всего, напрямую связано с воспитанием и окружающей средой [4, с. 28].

В Конституции указано, что жизнь государства и общества, гарантия его устойчивого развития, единство и гармония нации, права и обязанности каждого гражданина, основа построения гуманного правового демократического государства и гражданского общества.

Конституция определяет структуру государства, систему органов власти и управления, их компетенцию и процедуры формирования, избирательную систему, права, свободы и обязанности граждан, взаимоотношения общества и личности, а также взаимоотношения между судом, государством и обществом.

9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ). Принятие Указа является важным этапом развития российской государственности и правовой системы с учетом ее социокультурной, цивилизационной самобытности [3, с. 99].

Документом определяются понятия традиционных ценностей и ее составляющих.

Нужно согласиться с Е.И. Галяшиной и К.М. Богатыревым [1, с. 141], указывающих, что мы должны рассматривать традиционные российские духовно-нравственные ценности как сложносоставной специально-юридический термин, объединяющий и обобщающий множество других юридических терминов и выступающий по отношению к ним в качестве родового понятия. Отметим, что исследуемая категория является отнюдь не рядовой и носит

основополагающий характер в построении правовых норм. В настоящее время вводятся новые правовые составы, связанные с ними и подразумевающие в том числе серьезную юридическую ответственность за действия, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям или причиняющие им вред. В связи с этим цена ошибки (которая может быть допущена из-за неопределенности, неоднозначности в понимании данного термина и толковании содержащих его норм права) представляется очень высокой. Подмена же норм права нормами морали с их расплывчатостью формулировок и широтой толкования недопустима, поскольку в таком случае в контексте разбалансированного соотношения деяния и последующей санкции может быть нарушен один из важнейших принципов права – справедливость. Кроме того, будет нарушена и законность; предпочтение норм морали нормам закона, осуждение «не по закону, а по совести» напрямую противоречит положениям ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации.

Права и свободы человека – это самая яркая масонская модель современного законодательства в конституциях Российской Федерации и других демократических стран. Эта фраза впервые появилась во французской Декларации прав человека и гражданина, принятой после кровавой революции и созданной по образцу американской декларации, но американская декларация называлась Декларацией независимости. Позже эти права и свободы начали находить свое отражение в революционных конституциях, которые собрали неизмеримые вещи в одно целое и дали им одно и то же название. Постепенно эти права и свободы, к сожалению, были окружены огромным количеством теорий и практически стали религиозной нормой для современного демократического законодателя.

Поэтому было бы странно не видеть их в списке традиционных российских ценностей. Более того, они присутствуют в нашей Конституции.

Однако, повторимся, поскольку законодатель одновременно назвал эти права и свободы «традиционными российскими духовными и нравственными ценностями», они сразу же приобрели иное качество. Они перестали быть гуманистическими правами и свободами от имени отдельного человека.

На современном этапе развития, когда духовные угрозы (опасности) и моральная развращенность растут в глобальном масштабе, существует острая необходимость в развитии у людей духовного иммунитета, нравственных качеств и эффективном использовании духовного наследия восточных философов, поскольку в трудах восточных мыслителей можем найти универсальные критерии для достижения духовной и нравственной зрелости человека применимо к любому социальному пространству и времени. Возможно, необходимо выдержать паузу для переоценки ценностей, ослабления насильственного внедрения новых цивилизационных ценностей, для переосмысления реальной действительности и принципов существования разных народов и народностей, что только усилит процесс развития общества в целом и отдельного человека в частности. Нравственный выбор общества в условиях глобализации должен быть основан на принципе культуры жизни, нового типа мышления, преследующего ненасильственный синтез человека и природы путем накопления духовной культуры для дальнейшего его нравственного самосовершенствования.

В условиях модернизации рост национального самосознания народа привел к попыткам возрождения традиционных для народов духовно-нравственных норм, идеалов, ценностей. Все это, так или иначе, влияет на систему мышления, видения мира представителями всех национальностей, проживающих в России.

Следует отметить, что при нынешнем состоянии международной политики уделяется особое внимание возрождению духовных ценностей и традиций, поддержке всех народов, начиная от титульной нации и заканчивая малочисленными этническими группами. Духовно-нравственные ценности являются своеобразной этнокультурной основой в социокультурном пространстве общества, на которой решаются, с одной стороны, важнейшие задачи ценностных аспектов традиции, а с другой - традиционные аспекты ценностей [2, с. 53].

Основополагающие нормативные духовно-нравственные ценности, свободы, братства, равенства и социальной справедливости, заложенные в основу Конституцию РФ, привели к консолидации существенных аспектов демократии.

Таким образом, неразрывно связанные с конституционной моралью ценности сыграли ключевую роль в укреплении этического видения демократии, несмотря на трудности, что еще больше повысило устойчивость демократии.

Итак, в понятие духовно-нравственных ценностей вкладываем следующий смысл: это социально одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы культуры и моральных норм, лично значимые и регулирующие поведение человека, запечатленные в моральном облике личности, в культурных образцах жизни и межпоколенческом взаимодействии, в образовательных отношениях, в теориях и методах деятельности и поведения. Основной вывод заключается в том, что для того, чтобы ценностные ориентации были жизнеспособными, необходимо, чтобы они соответствовали текущим жизненным ценностям молодого поколения и прогрессивному развитию общества в целом.

1. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // «Lex Russica». 2022. № 10. С. 138-151.
2. Мчедлова Е.М. Трансформации в духовно-нравственной в сфере // Вызовы цифрового будущего и устойчивое развития России. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2018.
3. Прокошева Е.А. К вопросу о формулировке национальной идеи в проекте Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 3. С. 51-56.
4. Саудаханов М.В. Духовно-нравственные права и свободы человека и их роль в укреплении межнационального и межконфессионального согласия в России: конституционно-правовой анализ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 26-29.
5. Чеботарева И.Ю., Хлебникова А.А. Государство в системе ценностей: учебное пособие. Краснодар: ООО «Эпомен», 2023. 81с.
6. Чеботарева И.Ю., Хлебникова А.А. К вопросу о базовых ценностях правового государства // Тенденции развития науки и образования. 2024. Ч.6. С. 141-145. 1.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№108, Апрель 2024**

Часть 6

Подписано в печать 25.04.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович